

Создание древних цивилизаций

(Обновленная теория происхождения государства)

«Перепишем историю?..

Не возражаешь, Кей?»

Борис-животное

(из к/ф «Люди в черном – 3»)

Смутные сомнения

Вряд ли в современном обществе можно найти человека, который вообще ничего бы не слышал о Древнем Египте и Шумере – величайших цивилизациях человечества. Даже те, кто совсем не интересуется историей, знает о египетских пирамидах и их шумерских ступенчатых аналогах, которые называются зиккуратами. И если зиккураты мало кто видел не на рисунках, а в натуре, поскольку они расположены в довольно опасном ныне регионе, то только самые ленивые из туристов, посетивших когда-либо Египет, не доехали до Сфинкса и пирамид на плато Гиза и не поглазели в Каирском музее на золотую коллекцию из гробницы Тутанхамона со знаменитой маской этого фараона. И дело тут не только в своеобразной «моде на древности» (пусть она и внесла свою немалую лепту в популярность этой темы).

Хотя взлет и расцвет первых государств Египта и Шумера пришелся на III тысячелетие до нашей эры, мы до сих пор ощущаем на себе их влияние даже сквозь прошедшие пять тысяч лет – огромный по обычным меркам промежуток времени. По сути, основы всего того, что мы привыкли вкладывать в само понятие «цивилизация», с которым связываем и себя, были заложены еще тогда. И хотя, конечно же, государства Древнего Египта и Шумера очень сильно отличались от подавляющего большинства современных стран, многое в привычном нам обществе имеет свои истоки как раз там – в далеком III тысячелетии до нашей эры.

От обычных норм человеческого общежития и гуманности до самых жесточайших форм угнетения человека человеком, от народного самоуправления до единоличных тираний сумасбродных монархов, от рыночных товарных отношений до жесткой командной системы управления и централизованного распределения благ, от величайшего взлета культуры до тотального разрушения и отката к полному варварству – практически все основные события и черты общественной жизни всей дальнейшей истории человечества можно найти уже тогда, в истории древнейших государств, располагавшихся в плодородной долине Нила и в не менее плодородном Междуречье (как принято называть территорию между двумя другими крупными реками – Тигр и Евфрат). И хотя от шумеров и древних египтян давно уже никого не осталось, заглядывая в те далекие царства Египта и Шумера, мы как будто смотрим в зеркало на самих себя...

Рис. 1. Золотая маска Тутанхамона

И уж точно сегодня невозможно найти более изученных древних цивилизаций, чем Египет и Шумер. Огромная армия археологов и историков потратила колоссальное количество усилий на их исследование, начав его еще в XIX веке. Раскопаны многие тысячи квадратных километров древних поселений, миллионы артефактов перекочевали из-под земли в различные музеи мира и частные коллекции, переведены целые библиотеки древних текстов, отснято множество документальных и популярных фильмов, написана уйма статей, книг и научных монографий. Порой даже кажется, что и исследовать там уже практически нечего. Остались лишь «небольшие уточнения», да «детализация», которые могут заинтересовать разве что только узких специалистов...

С Древнего Египта и Шумера начинается изучение школьниками истории человечества. Общественное устройство этих древних государств и их документы уже давно считаются чуть ли не «классикой», на примерах которой обучаются будущие экономисты, политологи, культурологи, социологи, правоведы, юристы и многие

другие специалисты.

В таких условиях почти не слышны голоса так называемых «альтернативщиков», которые порой осмеливаются заявлять, что «не так уж все гладко» с историей Древнего Египта и Шумера, и что историки далеко не во всем правы. И мало кто обращает внимание на версии «альтернативщиков», пытающихся утверждать, что эти древние государства не возникли сами по себе в ходе естественного развития человеческого общества, а либо являются наследием более древней цивилизации неких «атлантов», либо частично или даже полностью созданы под воздействием представителей инопланетной цивилизации. Подобные утверждения кажутся просто неуместными и даже нелепыми на фоне «глобальных знаний» о Древнем Египте и Шумере, накопленных историками и археологами за долгие годы их титанической и скрупулезной работы. И уж заведомо «альтернативные» теории представляются заведомо нелепыми для подавляющего большинства самих историков и археологов, в среде которых даже простое упоминание о версиях «атлантов» или инопланетян считается признаком «непрофессионализма» и «ненаучности». О сколь-нибудь же серьезном анализе «альтернативных» версий в академической науке и говорить не приходится...

Но так ли уж непогрешимы выводы египтологов и шумерологов? Настолько ли идеальна нарисованная ими картинка становления и жизни первых государств? И настолько ли нелепы в действительности «альтернативные» теории?..

Целый ряд вполне реальных древних артефактов заставляет, как минимум, усомниться в безупречности столь категоричных заявлений. Сейчас об этом можно говорить уже вполне определенно. Но когда в 2004 году вокруг сетевого ресурса «Лаборатория Альтернативной Истории» начала формироваться наша группа энтузиастов, у которых к этому времени скопились некоторые вопросы к рисуемой историками картинке далекого прошлого, у нас «в запасе» было не так уж и много.

На этой стадии не было даже возможности сколь-нибудь четко сформулировать претензии к той картинке

древнего прошлого, которую нарисовали археологи и историки. Пожалуй, гораздо больше было даже не столько уверенности в их неправоте, сколько просто некоего смутного ощущения технарей (которых в собиравшейся группе оказалось большинство), что гуманитарии-историки что-то напутали в своей картинке, списывая серьезные технические решения, которые просматривались в некоторых древних сооружениях, на длительный изнурительный труд рабов и религиозный фанатизм жителей древних государств, обладавших лишь самыми простейшими инструментами и примитивными технологиями.

Это можно пояснить на примере, скажем, знаменитой Великой пирамиды на плато Гиза, строительство которой приписывается фараону IV династии Хуфу (он же – Хеопс).

Рис. 2. Великая пирамида

Так, по измерениям известного египтолога Флиндерса Петри (которые, несмотря на столетнюю давность, до сих пор считаются самыми надежными), стороны основания Великой пирамиды имеют почти одну и ту же длину: 230,25 метров на северной стороне, 230,40 – на южной, 230,38 – на восточной и 230,35 – на западной. Таким образом, хотя стороны и не совсем равны, разница в их значениях составляет только девятнадцать сантиметров, что меньше, чем 0,08 процента от средней длины.

Поражает и прямолинейность граней пирамиды. В наше время отклонение на 10 сантиметров в сторону даже для 25-метровой стены считается хорошим достижением. У Великой пирамиды при длине в 10 раз больше грани выстроены с точностью около 0,5 сантиметра.

Стороны пирамиды образуют почти идеальный квадрат. Юго-восточный угол немного не дотягивает до прямого и составляет $89^{\circ}56'27''$. Величина северо-восточного угла $90^{\circ}03'02''$, юго-западного $89^{\circ}56'27''$, а вот северо-западному углу не хватает всего двух секунд до прямого – $89^{\circ}59'58''$.

Более того. Северная сторона пирамиды обращена почти идеально на север, восточная – на восток и так далее. Отклонение составляет не больше трех угловых минут – исключительная точность для любого сооружения любой эпохи. Погрешность ориентации Великой пирамиды по сторонам света в три угловые минуты соответствует относительной ошибке, равной всего-навсего 0,015%. По мнению инженеров-строителей, необходимость такой точности понять невозможно. Если бы даже основание монумента было перекошено на два-три градуса (ошибка порядка процента), эту разницу невооруженный глаз просто не смог бы заметить. С другой стороны, дополнительные трудности, которые приходится преодолевать, чтобы снизить погрешность с

трех градусов до трех минут, огромны.

Гуманитарию эти цифры не скажут ничего. А любой человек, имеющий техническое образование, вынужден будет признать, что подобная точность – выдающийся результат. И чтобы добиться этого результата, нужно выполнение, как минимум, сразу нескольких условий. Во-первых, должны быть отработаны способы и методы измерений, обеспечивающие подобную точность. Во-вторых, должны иметься соответствующие инструменты для таких измерений. И в-третьих, необходим высочайший уровень геодезических знаний – на пределе современных!..

И при этом вполне реальном (!) результате историки пытаются уверить нас в том, что Великая пирамида была выстроена вручную то ли рабами, то ли наемными рабочими, обладавшими лишь самыми примитивными инструментами и средствами измерений!..

Да любому технарю ясно, что если собрать толпу подобных работников, можно в конце концов навалить большую кучу из камня, но добиться указанной выше точности по целому ряду строительных параметров этой толпе не удастся никоим образом!.. Ни за что и никогда!..

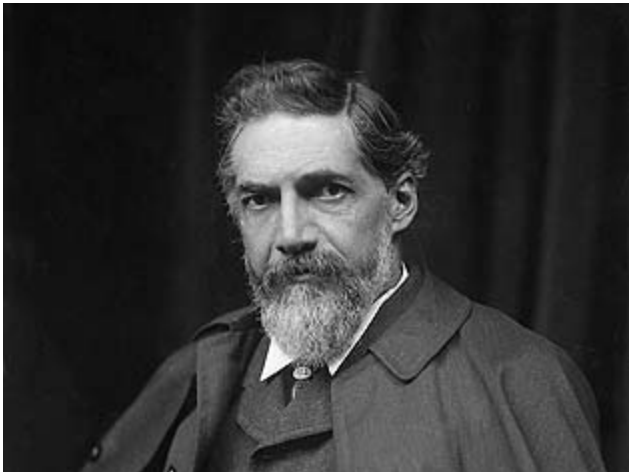

Рис. 3. Флиндерс Петри

Увы. Египтологу сколько подобных цифр не приводи – все бесполезно. Он все равно твердит о толпе древних египтян, ворочающих вручную многотонные каменные блоки.

Нужны другие – гораздо более убедительные, практически не убиенные аргументы. Их нам и хотелось найти.

Но к сожалению, сведения о «странных» артефактах, приводимые в различных книгах не очень многочисленных авторов-«альтернативщиков» в качестве аргументов против мнения историков, явно требовали проверки на месте, поскольку далеко не все эти сведения вызывали доверие. Помимо того, что некоторые из этих сведений выглядели чуть ли не фантастическими, в целом ряде случаев возникало ощущение, что авторы, описывавшие те или иные объекты, если и не сознательно искажали какие-то значимые параметры, то уж точно увлекались восхитительными степенями в своем описании. Полагаться на подобные сведения в поисках ошибок историков было просто нельзя. А проверить достоверность приводимых данных можно было только на месте.

Но если аргументов и объективных данных на тот момент у нас и не доставало, то с желанием разобраться в том, «как оно было на самом деле», проблем не было – у нас его было хоть отбавляй!..

И вот наша группа энтузиастов двинулась на места древних цивилизаций.

Мы не занимались, как археологи, раскопками – нам бы этого никто не разрешил, да и желания выкапывать в час по чайной ложке (как этого требуют современные методы археологии) у нас никакого не было. Не занимались мы и сидением в архивах с различными археологическими отчетами – нас бы до них просто не допустили, да и толку в поиске чужого (!) мнения мы не видели никакого. Нам нужно было составить свое (!) мнение. Поэтому мы сделали ставку на осмотр и обследование доступных практически любому туристу древних объектов, но осмотр с позиций не праздных отдыхающих, падких на слова местных гидов и внешние эффекты, а с точки зрения въедливо-дотошных технарей, которые ориентируются не на то, что написано в книжках и теориях, и не на субъективное мнение «авторитетов от исторической науки», а на абсолютно объективные характеристики обычных материальных объектов.

И позиция наша была абсолютно честная – если бы эти объективные характеристики показали бы правоту историков, мы бы «подняли лапки вверх» и сдались бы перед их авторитетным мнением. Но (как мы и надеялись) этого совершенно не потребовалось. Как раз ровно наоборот – буквально с первых же наших поездок начал быстро расти список таких древних объектов и артефактов, которые указывают на то, что историки не просто ошибаются, а ошибаются кардинально!..

Следы машинных инструментов

Практически любой «новичок», узнавший о наличии «альтернативных» версий древней истории, прежде всего обращается к вопросу строительства египетских пирамид. И у этого есть как субъективные, так и вполне объективные причины. С одной стороны, так уж сложилось, что тема пирамид сильно распиарена и является весьма «модной». А с другой стороны, пирамиды – сами по себе довольно странные сооружения, которые привлекают к себе внимание.

Прежде всего – их правильная геометрическая форма совершенно несуразна с точки зрения практического использования. Необходимости в такой форме конструкции – хоть для нас, хоть для древних египтян – нет абсолютно никакой. При огромном количестве материала, затраченного на их возведение, эти сооружения имеют практически минимальное пространство внутренних помещений. А конструкция этих помещений явно не соответствует заявленной египтологами цели – погребению умершего фараона. Так называемые «коридоры» – узкие, невысокие и идущие под наклоном при отсутствии каких-либо ступенек – совершенно не приспособлены для перемещения по ним людей. Особенности же самой знаменитой Великой пирамиды таковы, что умершего фараона можно было бы в нее поместить вообще только на стадии строительства так называемой «Камеры Царя» – никак не позже. Так что у людей, не склонных слепо доверять историкам, конструкция пирамид вызывает ассоциации вовсе не с погребальным сооружением, а с неким техническим сооружением, предназначенным для непонятных нам целей.

Тот же факт, что ни в одной (!) из крупных пирамид, вызывающих сомнения в строительстве их египтянами, не найдено никаких мумий каких-либо фараонов, лишь укрепляет сомнения в справедливости утверждений египтологов.

Рис. 4. «Саркофаг» в Великой пирамиде

Мы тоже не избежали общей участи «новичков», и первое время наше внимание было поглощено именно пирамидами, особенностями их конструкций и возможными вариантами назначения и использования. Однако постепенно выяснилось, что пирамиды – при всей их несомненной «странности» и загадочности – вовсе не самый ключевой момент в споре с историками. Хотя к этому ключевому моменту можно подойти, отталкиваясь как раз от пирамид. Для этого всего лишь надо провести следующую совершенно простую логическую цепочку рассуждений.

Вес Великой пирамиды оценивается примерно в 6-7 миллионов тонн. Вторая пирамида на этом же плато Гиза – так называемая пирамида Хафра – лишь чуть меньше Великой. А вес трех основных пирамид на плато (вместе с так называемой пирамидой Микерина) никак не меньше полутора десятков миллионов тонн. Если же взять все древние так называемые мегалитические сооружения (то есть сооружения из больших и очень больших каменных блоков) по всей планете, то их суммарный вес будет исчисляться уже миллиардами тонн!..

Только вдумайтесь – миллиарды тонн обработанного камня!.. Это – в буквальном смысле слова промышленный масштаб строительства!..

Представляется достаточно очевидным, что при подобных масштабах никто не будет (да и не сможет, даже если очень захочет) соблюдать полнейшую идеальность в обработке каменных блоков. Где-то будут огрехи, где-то откровенный брак, а где-то (где идеальность и не требуется) останутся и лишь частично обработанные «полуфабрикаты». И среди этих «недоработок» на камнях неизбежно должны оставаться в том числе и следы от инструментов, которыми производилась обработка камня. А след от инструмента способен немало рассказать как о самом инструменте, так и об уровне технологий, которые имелись в распоряжении мастера.

Практически любой человек может легко определить, скажем, чем обрабатывалась деревянная палка (ее распилили пилой, разрезали ножом или разрубили топором), поскольку каждый инструмент оставляет свой характерный след. С камнем – то же самое.

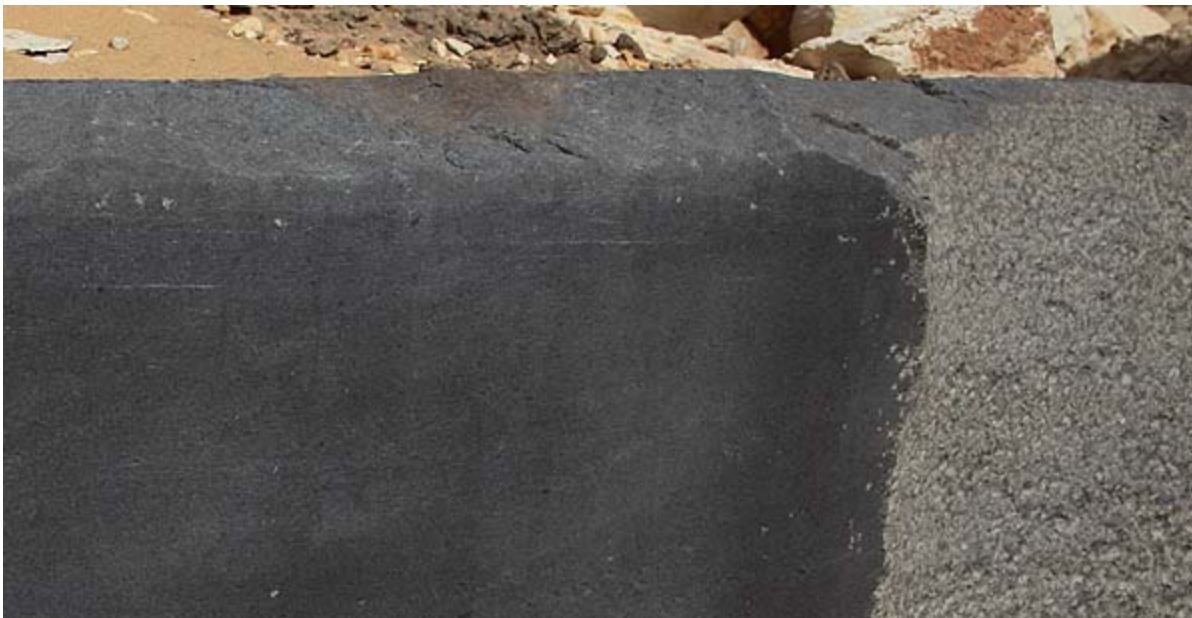

Рис. 5. Базальтовый блок со следами разных инструментов

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести пример блока из черного базальта, на котором остались следы воздействия разных инструментов (см. Рис. 5).

Поверхность на правой части блока получена с помощью обычного скалывания материала, при котором, во-первых, остаются достаточно большие неровности (каверны глубиной в несколько миллиметров), а во-вторых, за счет особенностей своей кристаллической структуры черный базальт приобретает белесоватый оттенок. Этот результат вполне можно получить с помощью обычного долота или зубила и молотка, то есть в процессе примитивной ручной обработки.

Левая часть блока имеет более темный цвет и весьма хорошо отшлифованную поверхность. Этот результат характерен уже не для ручной, а для машинной обработки современным инструментом – например, быстро вращающейся дисковой пилой. При этом шлифовка поверхности происходит автоматически – в качестве побочного результата при распиловке. На то, что в данном случае, скорее всего, была использована именно дисковая пила, указывает и небольшой изогнутый буртик (выступ), видимый на отшлифованной поверхности –

он имеет изгиб как раз в ту сторону, в какую и должен иметь в результате воздействия дисковой пилы, которая в некий момент чуть отошла в сторону от плоскости распиловки.

Более того. По глубине снятого материала и характеру границы между двумя разными поверхностями можно легко заключить, что ручное скалывание в правой части производилось уже позже распиловки, при которой осталась левая отшлифованная часть поверхности.

Разница в качестве двух полученных поверхностей настолько очевидна и показательна, что данный блок можно было бы использовать в качестве наглядного примера в учебнике по камнеобработке.

Можно было бы, если бы не тот факт, что данный блок... был найден археологами в Южной Саккаре, в маленькой пирамиде-спутнице, расположенной рядом с пирамидой Пепи II – фараона VI династии, правившего Египтом больше четырех тысяч лет назад!..

Рис. 6. Осмотр блока со следами разных инструментов в Южной Саккаре

Сколь ни анализируй археологические находки, никаких признаков наличия в то время в Древнем Египте какого-либо машинного (!) оборудования не найдешь. Его у египтян не было, да и быть не могло!.. Все указывает на то, что египтяне в то время имели лишь простейшие инструменты, которыми можно было получить только белесоватую грубую поверхность в правой части этого базальтового блока.

Однако на блоке есть же и левая, отшлифованная часть. И напомним – эта отшлифованная поверхность (по всем признакам) была получена раньше (!) поверхности со следами простого скалывания!..

Как ни крути, получается, что египтяне времен Пепи II с помощью обычного молотка и зубила зачем-то скалывали материал с блока, ранее до них кем-то обработанного с применением машинного оборудованием с таким уровнем технологий, который как минимум сопоставим с современным уровнем технологий камнеобработки!..

И тут мы чисто теоретически имеем всего два варианта.

Первый вариант – предположить перемещение обработанного машинным оборудованием блока назад во

времени, из будущего в прошлое. Однако перемещение назад во времени входит в очень серьезное противоречие с принципом причинности, и современная физика подобных перемещений не допускает. Добавим к этому, что и случаев такого нарушения причинно-следственных связей, которые влечет за собой перемещение назад во времени, мы вокруг себя нигде не наблюдаем.

Так что остается лишь второй вариант – еще до египтян времен Пепи II была некая весьма развитая цивилизация, мастера которой использовали машинное оборудование для первичной обработки базальтового блока. А уже позднее к этому блоку решили приложить свои руки древние египтяне с простейшими инструментами.

Египтологи (и историки в целом) категорически отвергают даже самую возможность наличия столь высоко развитой цивилизации до фараонов. Но блок-то есть!.. Он вполне реален и материален!.. Как вполне реальные следы машинного оборудования на нем!..

Спору нет – следов примитивной ручной обработки на древних объектах в Египте очень и очень много, а эти следы как раз полностью вписываются в картинку, рисуемую историками. И если бы этот блок с признаками машинной обработки был единичным случаем, то можно было бы списать его на какое-то «досадное исключение» (хотя и это было бы уже не правильно!). Однако этот след машинной обработки вовсе не единственный. Подобных следов хоть и меньше, чем следов простейших инструментов, но все-таки очень немало.

Рис. 7. Следы дисковых пил возле пирамиды Усеркафа и на саркофаге в пирамиде Тети

Так, скажем, следы дисковой пилы имеются на базальтовых блоках храма Ниусера в Абусире, на блоках пола храма возле Великой пирамиды на плато Гиза, а также в Саккаре в храме возле пирамиды фараона V династии Усеркафа. Тут же, в Саккаре, что-то типа болгарки (небольшой дисковой пилы) отметилось даже на саркофаге в пирамиде Тети (фараона VI династии) – здесь вообще складывается впечатление, что мастер просто отхватывал от заготовки лишние куски со всех сторон саркофага, небрежно махая зажатой в руке болгаркой, будто бы работал с пенопластом, а не с твердым черным базальтом.

Есть следы машинного оборудования на древних объектах и в других странах.

В наиболее древней части Храма №1 Хаттусы, древней столицы Хеттской империи, в самом нижнем ярусе кладки, мы обнаружили блок из твердого черного базальта, который буквально исполосован различными пилами – в том числе и дисковой пилой. На это вполне отчетливо указывает как геометрия следов, так и характер оставшихся небольших рисок. Измерение параметров наиболее явного и отчетливого такого следа показало, что тут использовалась дисковая пила диаметром 180 сантиметров. Это – типичный размер больших стационарных дисковых пил на современных камнеобрабатывающих комбинатах.

Рис. 8. След от дисковой пилы в Хаттусе

Что такое дисковая пила подобных размеров, способная пилить такой твердый материал, как черный базальт?.. Для нее требуется большая скорость вращения, чтобы пила не застревала в камне (при такой скорости вращения поверхность базальта после распиловки оказывается очень хорошо отшлифованной, что мы и наблюдаем на блоке в Хаттусе и в других аналогичных случаях). Требуется очень прочный материал инструмента, способный выдержать механические нагрузки, возникающие при такой распиловке. Требуется также высокая твердость материала пилы, чтобы пилить именно черный базальт, а не стачивать саму пилу.

Требуется механизм, который обеспечивал бы вращение с необходимой скоростью. И конечно же, требуется какой-то мощный источник энергии для работы такого механизма.

Могло ли быть что-то подобное у древних хеттов, обитавших на территории Анатолийского полуострова в середине II тысячелетия до нашей эры или у древних египтян еще на тысячу лет ранее?.. Ответ очевиден – конечно же, не могло!..

Однако следы все-таки есть! И они вполне материальны!..

И это – свидетельство использования именно машинного оборудования. Причем оборудования весьма высоко технологичного.

Более того. Конструкция наших современных пил подобного размера такова, что непосредственную распиловку осуществляет не весь диск, а алмазные насадки на внешней части по окружности диска. В результате у образующегося пропила боковые стенки параллельны друг другу. В описанных же ранее случаях пропилы имеют V-образную форму, которая указывает на то, что нагрузка со стороны камня на пилу в ходе распиловки осуществлялась не в тонкой рабочей зоне на внешнем краю пилы, а по всей боковой поверхности диска с двух сторон!.. И нагрузка должна быть при этом просто колоссальной!..

Наши современные пилы подобных размеров изготавливаются из дорогостоящих высокопрочных сортов стали, чтобы выдержать нагрузку только по окружности диска. Выдержать нагрузку по всей боковой поверхности при такой распиловке они просто не смогут. Таким образом мы имеем здесь свидетельство использования машинного оборудования, превосходящего даже наши современные возможности!..

Рис. 9. Изрезанный блок черного базальта в Алалахе

Другой блок черного базальта, изрезанный аналогичной дисковой пилой, мы увидели на раскопках царского дворца в Алалахе также в Турции. Археологи нашли этот блок буквально несколько лет назад, но, не зная, что с ним делать, просто отбросили в сторону, чтобы он не мешал им работать. Блок их совершенно не заинтересовал. Они же гуманитарии, а не технари, и понятия не имеют, что разрезы на камне указывают на очень развитое машинное оборудование...

Следы таких же дисковых пил мы ранее обнаружили и на другом объекте, строительство которого тоже

приписывается хеттам, – в храме Айн-Дара близ города Алеппо на территории современной Сирии...

В Перу на окраине Куско, древней столицы Инкской империи, располагается знаменитый древний комплекс Саксайуаман с не менее знаменитыми ярусами зигзагообразных стен, сложенных из блоков, вес которых достигает порой нескольких сотен тонн. Прямо напротив этих стен есть диоритовый скальный выход, на котором как минимум трижды отметилась дисковая пила. Правда, размер ее был поменьше – примерно около полуметра в диаметре.

Рис. 10. Следы дисковой пилы на диоритовой скале в Саксайуамане

Здесь кто-то зачем-то отрезал небольшой кусочек скалы – то ли брал образец на анализ, то ли просто проверял работоспособность инструмента, чем-то похожего на современную болгарку. Возможно, инструмент проверялся перед тем как надрезать эту же скалу чуть поодаль на глубину 1-2 сантиметра и в длину метров на десять – так, как мы надрезаем стеклорезом керамическую плитку перед тем, как ее разломить. Только в данном случае отломили не кусок плитки, а часть скалы весом эдак под тысячу тонн, которая так и осталась лежать рядом!..

Замечу, что с помощью современной болгарки человек, даже налегая на нее всем своим весом, способен за один проход углубиться в такой твердый камень максимум всего на пару миллиметров, а здесь след от пилы в десять раз глубже!.. А в храме Ниусера в египетском Абусире аналогичный надрез уходит в глубину вообще на 10-15 сантиметров, что превышает возможности современной болгарки уже в сто раз!..

В другом перуанском городе Ольянтайтамбо кто-то на высоте нескольких метров отрезал от вертикальной скалы овальный кусок, оставив при этом горизонтальную ступеньку. А для того, чтобы нога не скользила по мокрому камню, нанес на ступеньку каким-то явно машинным инструментом своеобразную сетку из надрезов. При этом для создания линий сетки потребовалось по два прохода инструмента, оставившего следы всего в пару миллиметров шириной. Вертикальная же часть скалы близ ступеньки в результате выемки материала оказалась фактически отполированной!..

Для того, чтобы осуществить подобное, нужно такое высокотехнологичное мобильное машинное оборудование, которого у нас пока нет...

Рис. 11. Сетка на ступеньке в Ольянтайтамбо

Запредельные технологии

Но это все – самые «простейшие» примеры. Примеры объектов, когда мы на древних блоках сталкиваемся со следами хоть и весьма выдающихся по своим параметрам, но все-таки понятных нам машинных инструментов. Инструментов, аналоги которых у нас уже есть. Однако на целом ряде древних объектов попадаются следы воздействия и такого оборудования, которого у нас еще даже нет.

Например, миллионы туристов ежегодно посещают знаменитый храмовый комплекс в египетском Карнаке, и (поскольку именно так проходит основная «туристическая тропа») почти все они проходят между двух стоек гранитных ворот, расположенных в центральной части комплекса – непосредственно перед Гранитным храмом. Стойки этих ворот украшены различными надписями и изображениями, которые (наверное, для красоты) разделены на отдельные секции специальными декоративными горизонтальными и вертикальными прорезями.

Египтологи и местные гиды с готовностью расскажут о том, что именно означают те или иные символы и фигуры, изображенные на стойках ворот, но ни один из них никогда не обратит внимание туристов на упомянутые декоративные прорези. В археологических же отчетах и книгах о Карнаке эти прорези показаны в качестве простых прямых линий без какой-либо детализации их особенностей.

Между тем прорези обладают весьма показательным профилем. Они очень небольшие по глубине (всего сантиметр-полтора) и имеют в сечении V-образную форму, начинаясь буквально с 3-4 миллиметров на входе и заканчиваясь в глубине острым углом практически нулевой ширины – заведомо меньше 0,1 миллиметра, что в семь раз меньше толщины любого имеющегося ныне ювелирного инструмента по обработке камня. При этом поверхности внутри надрезов отполированы!.. И такая поистине ювелирная работа выполнена по всей длине не только коротких горизонтальных, но и вертикальных прорезей, протянувшихся на всю высоту ворот, которая составляет более пяти метров!..

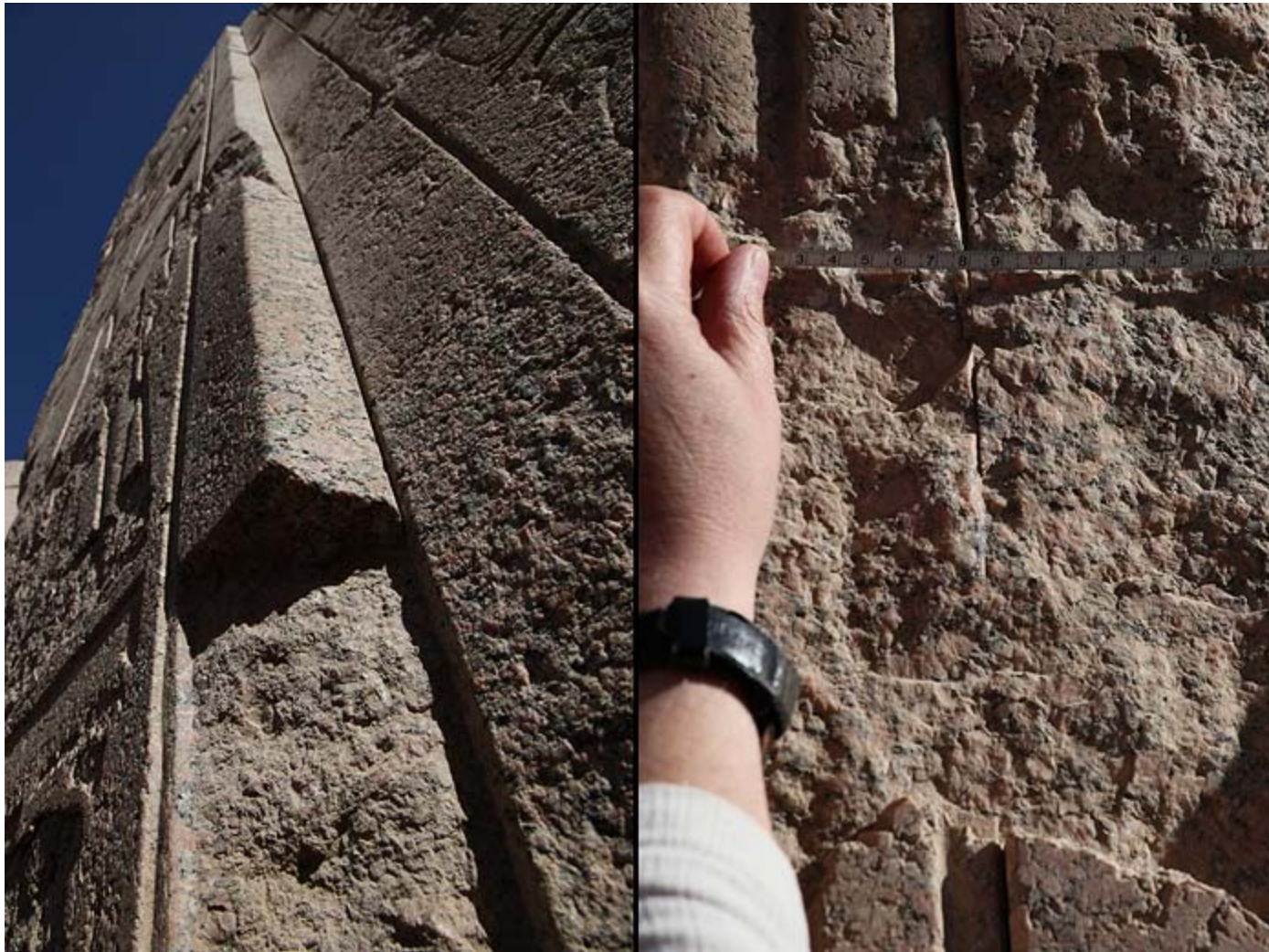

Рис. 12. Декоративные прорези на гранитных воротах в Карнаке

Какая-то обычная плоская пила тут не подходит – слишком большая длина для нее получается. Гораздо лучше надрезу соответствует дисковая пила (болгарка), имеющая в сечении V-образную рабочую часть. И если

присмотреться повнимательней, то у некоторых прорезей можно заметить местами «виляние» из стороны в сторону – как раз такое, какое имело бы место, если бы рука мастера, ведущая такую болгарку, вдруг по какой-то причине дрогнула.

Мы сначала и предположили, что прорези сделаны как раз чем-то типа болгарки. И уже это было весьма удивительно, поскольку все прорези были сделаны явно за один проход инструмента, как будто мастер резал не твердый асуанский гранит, а мягкую древесину. Однако при детальном осмотре прорезей от версии дисковой пилы пришлось отказаться.

Дело в том, что на отполированной поверхности внутри прорези отчетливо просматриваются неглубокие риски, которые идут вовсе не по сильно закругленной кривой, как было бы в случае дисковой пилы, а параллельно краям прорези!.. Оставить такие риски одновременно с полировкой поверхности (в качестве побочного результата) мог бы, скажем, острый нож. Но нам не известны ножи, способные резать гранит (тем более за один проход)!.. Это из области еще недоступных нам технологий!..

Версия ножа, способного легко резать камень, сначала казалась абсолютно фантастической. Однако аналогичные параллельные прямолинейные риски на различных надresaх и разрезах мы позднее обнаружили в целом ряде других мест. Подобный фантастический нож отметился не только на других прорезях в Карнаке (где их счет идет на сотни!), но и на некоторых камнях в Хаттусе (Турция), и на кладке гробниц в Микенах. Более того, V-образный надрез, который скорее всего был оставлен подобным ножом, мы обнаружили даже на знаменитых микенских Львиных Воротах – аккуратно по середине подставки, на которую опираются передние лапы львов (любопытно, что эта прорезь видна даже на фотографии, сделанной еще во время раскопок знаменитого «дилетанта от археологии» – Генриха Шлимана).

Рис. 13. Надрез на постаменте Львиных Ворот (Микены, Греция)

Более детальное исследование образцов с надрезами, оставленными таким ножом, озадачило еще больше. При сильном увеличении обнаружили такие особенности микроструктуры на поверхности, которые указывают на то, что в процессе воздействия ножа твердый камень в рабочей области (то есть в области воздействия инструмента), становился... пластичным, а затем вновь затвердевал!..

Еще до исследования образцов нам уже доводилось в ходе наших поездок сталкиваться в древних сооружениях с некоторыми примерами каменных блоков, которые наводили на мысль о том, что поверхность камня

каким-то образом сначала доводилась до пластического состояния (как пластилин), после чего обрабатывалась, а затем камень вновь становился твердым. Мы даже придумали условный термин «пластилиновая технология» для обозначения такого способа обработки камня.

Скажем, в асуанских каменоломнях в Египте имеется нечто вроде заготовки под огромную статую. Гранит вокруг этой заготовки и под ней вынут каким-то совершенно непонятным инструментом – как будто кто-то вычерпывал каменную породу большой ложкой. При этом ложка не просто вынимала материал, но и оставляла после себя весьма неплохо отшлифованную поверхность. Подобное легко представить, если бы речь шла о пластилине, но тут гранит – одна из самых твердых пород камня!.. И таких следов в каменоломне не просто много, а очень много!..

Рис. 14. Заготовка для статуи в асуанской каменоломне

Есть подобные следы и не только в Египте. В Перу мы тоже неоднократно сталкивались с тем, что твердый камень обрабатывали так, как будто он находился в пластическом состоянии. Камень самого разного состава – от гранита до известняка. Такие следы нам попадались в Ольянтайтамбо, Саксайуамане и еще на целом ряде небольших безымянных археологических памятников, которых много в окрестностях Куско.

Однако довольно долгое время «пластилиновая технология» оставалась лишь весьма гипотетической (если не сказать – фантастической) версией. Вплоть до экспедиции на остров Пасхи в октябре 2013 года, где эта версия перестала быть фантастикой.

Остров Пасхи знаменит своими статуями. Но оказалось, что самое интересное здесь – не статуи, а платформы, на которых они были когда-то установлены. Некоторые из этих платформ имеют все признаки так называемой мегалитической полигональной кладки, когда большие блоки соединяются по сложным поверхностям – аналогично такой кладке в Перу. А на платформе с длинным названием Ура-Уранга-Те-Махина мы обнаружили несколько блоков размером с человеческий рост, у которых внешняя поверхность была как будто разрисована пальцами, когда камень находился в пластическом состоянии. Причем тут уже сомнений никаких не оставалось – все признаки «пластилина» были налицо. Можно даже восстановить последовательность нанесения линий – не только по глубине, но и по замятым краям предыдущих линий и по смещению материала вслед за «пальцем» или чем-то иным, наносившим линии.

Рис. 15. Камень со следами «пластилиновой» технологии на острове Пасхи

Нашей цивилизации не только не доступны пока подобные технологии – мы понятия не имеем ни о физических, ни о химических основах процессов, которые могли бы сначала довести природный камень до

пластического состояния, а затем – после обработки – вернуть ему прежнюю твердость.

В последние годы, правда, появляются сообщения о возможности снижения твердости некоторых природных материалов с помощью ультразвука или высокочастотных электромагнитных импульсов, но пока о каких-либо серьезных результатах в этом направлении исследований говорить не приходится. Понятно теперь лишь одно – доведение камня до пластического состояния вполне реально. Но пока не для нас.

Ясно также и то, что данная технология относится к разряду весьма и весьма развитых, и не имеет ничего с примитивными обществами древних цивилизаций, известных историкам. Однако реальные свидетельства «пластилиновой технологии» мы обнаруживаем именно на древних объектах...

Древние боги обретают реальность

Последним «гвоздем в крышку гроба» для картинке древнего прошлого, нарисованной археологами и историками, стал положительный результат наших исследований по поиску «странных» микровкраплений на таких поверхностях древних объектов, которые обладают признаками использования при их изготовлении очень высоко развитых технологий.

Логика этих исследований была также предельно простой. В процессе обработки камня – особенно таких твердых пород, как гранит и базальт – обрабатывающий инструмент неизбежно стачивается. Мельчайшие частицы материала инструмента при этом могут застрять между твердыми кристаллами кварца, входящими в состав многих пород природного камня. И анализ таких микровкраплений может дать информацию о составе обрабатывающих инструментов.

Предварительные консультации со специалистами из Минералогического музея им. А.Е.Ферсмана РАН убедили нас в том, что возраст древних объектов в тысячи лет может не быть помехой в поисках таких

микровкраплений – микрочастицы вполне могут сохраниться на поверхности камня даже такое длительное время. Далее несколько лет ушло на отработку технологии поиска и анализа химсостава микровкраплений. Были свои проблемы и с тем, как добыть образцы для таких исследований. Как бы то ни было, ныне мы имеем уже сотни лабораторно зафиксированных и проанализированных микрочастиц материала обрабатывающих инструментов. Они небольшие – размером всего с десятков-другой микрон и зачастую сильно эродированы, но в целом ряде случаев удалось определить и их детальный химический состав.

Рис. 16. Обломки кварцитового саркофага и микрочастицы инструмента на его поверхности

Любопытно, что подавляющее количество (примерно 70-80 процентов) из проанализированных частиц относится примерно к одному и тому же металлическому сплаву, обладающему сразу несколькими важными

характеристиками. Во-первых, он встречается на образцах древних объектов, которые разбросаны на огромной территории – от Египта до Японии. Во-вторых, в его составе довольно велико содержание никеля и кобальта – элементов, которые используются ныне для создания высокотехнологичных инструментальных сплавов, применяющихся в условиях высоких температур и агрессивной химической среды. Причем количество этих металлов таково, что можно заведомо вести речь не о случайном, а о преднамеренном их добавлении в сплав (например, содержание никеля колеблется от 10 аж до 40 процентов). И в-третьих, этот сплав не входит в номенклатуру как ныне производимых сплавов, так и когда-либо вообще производившихся человечеством на протяжении всей известной истории.

Я не буду здесь вдаваться в детальные особенности химического состава данного сплава, поскольку в настоящее время еще ведутся исследования его свойств, и есть надежда на его полезное применение для нужд современной промышленности. Скажу лишь, что некоторые его ближайшие аналоги обладают очень высокой теплопроводностью и поэтому используются, в частности, в самых теплонапряженных участках ракетных двигателей – в форсунках камеры сгорания. Замечу, что высокая теплопроводность чрезвычайно важна для инструментов, обрабатывающих твердые породы камня, поскольку из-за трения в рабочей области происходит очень быстрый нагрев, и возникает необходимость в организации либо дополнительного охлаждения инструмента, либо столь же быстрого отвода тепла из рабочей зоны. В современной камнеобрабатывающей промышленности идут по первому пути, охлаждая рабочую зону с помощью непрерывного потока воды или сжатого воздуха. Но, как видим, может быть использован и второй путь – прямой отвод тепла из рабочей зоны.

Как бы то ни было, найденные микрочастицы материала инструмента, который в древности использовался некими мастерами для обработки твердых пород камня, не имеют ничего общего с простейшими технологиями тех цивилизаций, которые известны историкам и археологам. Получить такие сплавы методами примитивной металлургии просто невозможно!..

Рис. 17. Примеры высокотехнологичной обработки гранита

в древнем Пума-Пунку (Тиауанако, Боливия)

За прошедшее время нашей группой уже проведена целая серия съемочно-исследовательских экспедиций в Египет, Мексику, Перу, Боливию, Чили, Эфиопию, Сирию, Ливан, Иран, Грецию, Турцию и ряд других стран

Средиземноморья с целью поиска различных «исторических и археологических аномалий».

В ходе этих поездок мы нашли уже тысячи (!!!) вполне материальных свидетельств реального присутствия на нашей планете в глубокой древности представителей очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации – цивилизации, уже тогда превосходившей по возможностям нашу современную. Эти свидетельства касаются прежде всего следов применения таких технологий, которыми в принципе не могли обладать известные историкам и археологам древние цивилизации.

Собранная нами информация уже легла в основу целого ряда книг и более двух десятков часов документальных фильмов из цикла «Запретные темы истории», а также стала предметом обсуждения на четырех международных семинарах под названием «Поиск следов техногенных цивилизаций». Все эти материалы, включая отчеты по экспедициям и видеOVERсии различных докладов и лекций, доступны на сайте «Лаборатория Альтернативной Истории» (<http://lah.ru>), и любой желающий может с ними ознакомиться в полном объеме.

Количество найденных свидетельств таково, что можно уверенно констатировать: наличие многочисленных свидетельств использования в древности очень высоко развитых технологий – это **УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ**, и мы уже **ДОКАЗАЛИ** реальность присутствия на нашей планете в глубокой древности цивилизации, намного превосходившей нашу современную по уровню своего развития.

И если археологи и историки до сих пор не хотят обращать внимания на собранные нами доказательства, то это – их личные проблемы. На факт реальности такой высокоразвитой древней цивилизации их позиция никак не влияет. Факт – он и есть факт, а не чье-то субъективное мнение...

Рис. 18. Полигональная мегалитическая кладка в Аладжа-хююке (Турция)

Отрицание и игнорирование историками очевидных, но «неприятных» для них фактов, приводит не просто к ошибкам, но порой даже к полной нелепице.

Так, скажем, неподалеку от Хаттусы – древней столицы Хеттской империи – находится археологический памятник под странно звучащим для русского уха турецким названием Аладжа-хююк. Считается, что Аладжа-хююк возник еще в эпоху неолита, был поселением хаттов (гипотетических предшественников хеттов) и продолжал существовать вплоть до времен Хеттской империи, в котором он выполнял функцию прежде всего религиозно-культурного центра.

Во всей доступной литературе, во всех фильмах по Аладжа-хююку можно найти лишь самый минимум информации. Представлена только история археологических раскопок, описываются обнаруженные царские захоронения и находки в них. Говорится и о том, что город был «хорошо укреплен стенами и башнями в связи с нападениями народа каска, проживавшего в горах севера Малой Азии». Но из того, что бы указывало на «хорошую укрепленность», в фильмах и на иллюстрациях демонстрируется лишь наличие массивных ворот со сфинксами. И все...

Когда же в ходе экспедиции в Турцию в 2012 году мы приехали в Аладжа-хююк, прошли в ворота между этими знаменитыми сфинксами и обернулись, то буквально оторопели. Хотя даже слово «оторопели» тут не совсем правильное, поскольку для охватившего нас состояния гораздо больше подходит словосочетание «взрыв мозга». Сознание было просто подавлено сюрреальностью видимой картинке, поскольку мы как будто мгновенно переместились из Турции в Перу – перед нами была классическая южноамериканская полигональная кладка из мегалитических блоков.

Многотонные блоки самой разнообразной причудливой формы тщательнейшим образом подогнаны друг другу по всей толщине стен (что хорошо просматривается в местах разрушений кладки). Внешняя сторона оставлена не выровненной, но при этом у каждого блока по периметру стыков снята небольшая фаска. Ближайший аналог – мегалитическая полигональная кладка в Куско, древней столице Инкской империи. Хотя, если выражаться более точно, то не аналог, а буквально «брат-близнец».

Рис. 19. Полигональная мегалитическая кладка в Куско (Перу)

Сходство даже в деталях не просто поражает, оно – убивает!.. Ведь где Турция, и где Перу?.. Это почти противоположные точки земного шара. Вдобавок, кладка в Аладже-хююке приписывается историками к периоду Хеттской империи (II тысячелетие до нашей эры), а кладка в Куско – к временам Империи инков (середина II тысячелетия нашей эры). Между двумя цивилизациями не только десятки тысяч километров, материки и океаны, но и три тысячи лет!..

Историки могут сколько угодно рассуждать о конвергенции культур, о каких-то общих приемах, возникающих на разных континентах совершенно независимо друг от друга, и тому подобном. Здесь абсурдность и бессмысленность подобных рассуждений становится совершенно очевидной.

Сходство кладки в двух случаях настолько велико, что о независимости ее возникновения в столь удаленных друг от друга местах говорить категорически нельзя. При создании сооружений в Аладжа-хююке и Куско явно

использовалась одна и та же технология, одни и те же методы обработки камня, одни и те же строительные приемы, одна и та же инженерная логика. Все указывает на то, что строители должны были быть одними и теми же. Пусть не в прямом смысле этого слова (маловероятно, что одна и та же бригада перебрасывалась с места на место), но то, что это дело рук представителей одной и той же цивилизации, – вне всяких сомнений. Покажи без комментариев фотографии из Аладжа-хююку человеку, который там не был, и он тут же скажет, что это фотографии из Перу...

Рис. 20. «Близнецы-братья» из Аладжа-хююка (слева) и Куско (справа)

Инки никогда не были в Турции, а хетты – в Южной Америке. Да и разницу в три тысячи лет так просто никуда не денешь. Однако сходство кладки – это факт. Факт же не требует доказательства (само его существование – это его же и доказательство). Факт требует лишь объяснения. А единственный вариант объяснения сходства кладки в двух регионах – одни и те же создатели этой кладки.

Думаю, что сходство кладки было очевидно и археологам, исследовавшим Аладжа-хююк аж с конца XIX века. Как очевидно им было и то, что данный факт камня на камне не оставляет от всей выстроенной и общепринятой в академической науке картины древней истории. И вполне естественно, что это понимание послужило причиной того, что наличие в Турции полигональной мегалитической кладки откровенно замалчивается и не упоминается ни в одном общедоступном источнике. Равно как и причиной того, что в видеокамеры, снимающие фильмы для BBC и National Geographic, эта кладка «странным образом» не попадает.

Впрочем, такое молчание вполне понятно – стены в Аладжа-хююке и Куско не просто схожи между собой, они имеет все признаки использования при обработке камня и строительстве весьма высоких технологий, указывающих на то, что эта кладка создана вовсе не инками и не хеттами, а совсем другой цивилизацией, уровень развития которой позволял ей не иметь проблем ни с огромным весом каменных блоков, ни с обработкой твердого гранита, ни с расстоянием в тысячи километров между континентами...

Но что это была за цивилизация?..

Тут можно привести еще одно весьма простое соображение.

Уровень развития технологий, которые мы наблюдаем на некоторых древних объектах, поражает даже нас. И даже нам он кажется фантастическим. Что же можно в этом случае говорить о наших далеких предках?..

Древним египтянам и шумерам с их простейшими инструментами и технологиями, возможности этой высокоразвитой цивилизации должны были казаться тем более фантастическими и даже сверхъестественными. А представители этой цивилизации, обладавшие подобными возможностями, в их глазах должны были казаться сверхъестественными существами, то есть богами. В древних легендах и преданиях мы и видим упоминание таких богов – богов, в реальности существования которых, между прочим, наши предки абсолютно не сомневались.

И если присмотреться внимательней к этим древним легендам и преданиям, то, отбросив всю «сверхъестественную мишуру», за фигурами древних богов можно легко увидеть тех самых представителей очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации, которые и оставили вполне реальные следы своего присутствия на древних объектах в виде следов инструментов, микровкраплений материала инструментов и т.д. и т.п. Поэтому далее эту древнюю высокоразвитую цивилизацию я буду называть «цивилизацией богов».

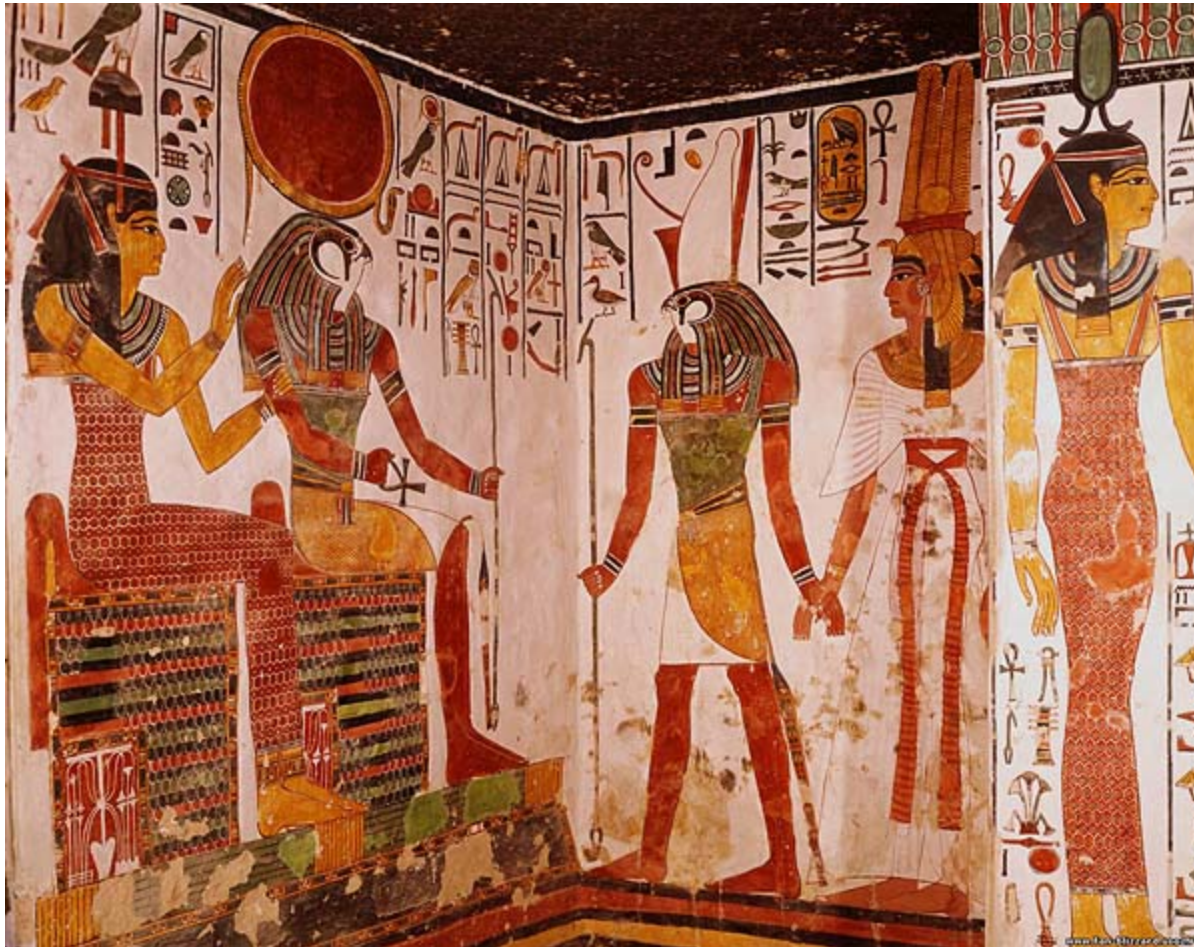

Рис. 21. Древние боги были вполне реальными существами

Любопытно, что для историков огромную роль играет наличие древних текстов. Скажем, если на какой-то древней табличке обнаруживается описание какого-то события или города, упомянутых в библейских текстах, то это воспринимается чуть ли не как сенсационное и достоверное подтверждение историчности и реальности этого события или города. В частности, именно поэтому огромное впечатление на историческую общественность произвело обнаружение археологами клинописных архивов в древних городах Эбла и Мари на территории современной Сирии – там подобных описаний и упоминаний было найдено немало.

Между тем в древних текстах (не только в этих архивах, но и в огромной массе других письменных находок) в изобилии присутствуют описания неких богов и их деяний. Однако тут упомянутая логика историками отбрасывается – описания богов и их деяний в качестве доказательств их реальности и историчности никоим образом не рассматриваются даже в качестве версии, а списываются на банальные фантазии и выдумки наших далеких предков.

Как видим, и здесь вовсю процветает то, что ныне обозначается модным термином – «политика двойных стандартов»...

Историчность легенд и преданий

Если же (на основании вполне материальных фактов) признать реальность мифологических богов, понимая под ними как раз представителей древней высокоразвитой в техническом отношении цивилизации, обладающих высочайшими, но вполне естественными способностями и возможностями, то древние легенды и предания лишаются сверхъестественности персонажей – того самого ключевого элемента, из-за которого их причисляли к выдумкам и фантазиям. И тогда вполне реальными становятся не только сами боги, но и события, описываемые в этих легендах и преданиях, которые при этом превращаются в своеобразную летопись

столь же реальной истории. Автоматически и древние тексты с так называемыми «мифологическими» сюжетами становятся чем-то вроде «показаний непосредственных свидетелей» и приобретают ту самую историчность, в которой им отказывают историки.

И это также подтверждается вполне реальными фактами.

Скажем, в XIX веке в пылу борьбы еще зарождавшейся тогда науки против слепой веры в тексты Ветхого Завета совершенно неправомерно не только из истории, но и из геологии было вычеркнуто такое понятие, как Всемирный Потоп. И сделано это было, невзирая на то, что к этому времени уже был собран огромный массив фактов и данных, указывающих на реальность неких событий, которые вполне можно было связать с библейским сюжетом о Всемирном Потопе.

Рис. 22. Всемирный Потоп (И.К.Айвазовский, 1864 г.)

«Ведущим «дилювиалистом» (ученым, изучающим потоп), был бесспорно, Уильям Баклэнд (1784-1856), который в 1813 году получил место преподавателя минералогии в Оксфордском университете и там же, в 1818 году, стал преподавателем геологии... В своей речи при вступлении в должность преподавателя геологии Баклэнд пытался показать, что геологические факты согласуются со сведениями о сотворении мира и потопе, записанными в книгах Моисея... За публикацию своего *magnum opus* (основного труда), озаглавленного «Следы потопа», Баклэнд удостоился высоких похвал со стороны критиков... Баклэнд был хорошо знаком с геологической литературой и, используя сообщения о находках костей ископаемых животных на больших высотах в Андах и Гималаях, пришел к заключению, что потоп не ограничивался территорией низменностей; толща воды была достаточно велика, чтобы закрыть высокие горные хребты. Им был собран обширный и разнообразный материал в подтверждение всемирного потопа. В качестве доказательства рассматривались: теснины и ущелья, прорезающие горные массивы; останцы и столовые горы; колоссальные скопления щебня; валуны, рассеянные на холмах и по склонам гор, куда никак не могли занести их реки. Эти явления, казалось, невозможно было связать с действием современных, недостаточно мощных факторов эрозии и переноса осадков. Поэтому Баклэнд придерживался представлений сэра Джеймса Холла о некоем грандиозном потоке или водяном вале вроде гигантской приливной волны» (Э.Хэллем, «Великие геологические споры»).

Сам факт, что труд Баклэнда с попыткой доказать реальность Потопа удостоился похвал со стороны не только приверженцев его позиции, но и со стороны критиков, указывает на то, что доказательная база им была собрана действительно очень серьезная!..

Увы, вместе с отказом ученого сообщества от учета текстов Ветхого Завета была совершена грубейшая ошибка – на огромный массив фактов просто «закрыли глаза». Пренебрегать какими-либо фактами в рамках строгого эмпирического подхода категорически запрещено, но это было сделано. В результате, как гласит известная поговорка, вместе с водой выплеснули и ребенка...

Между тем, если собрать воедино весь массив современных данных геологии, палеонтологии, археологии, климатологии и прочих наук, то в относительно недалеком прошлом – примерно двенадцать с половиной тысяч лет назад – достаточно отчетливо просматривается катастрофа планетарного масштаба, которая хоть заметно и отличается от ветхозаветного описания Всемирного Потопа, но обнаруживает все-таки с ним много общего.

И вот, что примечательно. Описание неких глобальных катастрофических событий в древних легендах и преданиях самых разных народов также имеет как сходство с ветхозаветным Всемирным Потопом, так и серьезные отличия. При этом прослеживается поразительное соответствие между показаниями конкретных местных преданий с геологическими, палеонтологическими и прочими научными данными об особенностях именно данной местности. Скажем, там, где легенды говорят об огромной волне, накрывшей сушу, прослеживаются следы воздействия мощного водного потока. Там, где предания упоминают об «огне и дрожи земли», найдены свидетельства активизации тектонической и вулканической активности. И так далее...

В итоге, если соединить «показания очевидцев» из легенд и преданий с современным массивом научных данных, то можно почти детально восстановить события упомянутой катастрофы планетарного масштаба, произошедшей 12,5 тысяч лет назад. Картина получается во многом сильно отличающейся от ветхозаветного описания Всемирного Потопа, поэтому я предпочитаю другое название – Потопная катастрофа.

Рис. 23. Карта Потопной катастрофы

Подробно Потопная катастрофа описана в моей книге «Сенсационная история Земли», которая вышла в издательстве «Вече» и имеется в электронном виде на упомянутом ранее сайте Лаборатории Альтернативной Истории. Поэтому я не буду далее на ней останавливаться. Замечу лишь, что в ходе наших экспедиций мы периодически сталкивались с самыми разными, но вполне заметными следами этой катастрофы, хотя даже не ставили себе такой цели и задачи. Реальность же этих следов прямо указывает на историчность соответствующих местных легенд и преданий о Потопной катастрофе.

Но гораздо более важным здесь будет то, что в ходе тех же экспедиций мы нашли целый ряд древних сооружений, которые сохранили на себе следы мощных селевых потоков, явно связанных с событиями этой Потопной катастрофы. Говоря другими словами, мы обнаружили свидетельства того, что эти объекты являются допотопными (в прямом смысле этого слова).

Рис. 24. Направление водного потока в Ольянтайтамбо

Так, скажем, мегалитический комплекс Ольянтайтамбо, находящийся на высоте более 60 метров над уровнем долины реки Урубамба, сохранил следы его разрушения мощным водным потоком, который шел не вниз, а вверх по течению реки. Никаких крупных источников воды в ближайших окрестностях комплекса нет, и этот поток мог быть лишь частью мощной цунами, которая обрушилась на Южную Америку со стороны Тихого океана и, преодолев через горные перевалы четыре сотни километров, достигла Ольянтайтамбо, расположенного на высоте 2800 метров над уровнем моря (детально картина разрушений в Ольянтайтамбо этим водным потоком рассматривается в моей книге «Перу и Боливия задолго до инков»).

Цунами, накрывшая Южную Америку, была частью событий как раз Потопной катастрофы. Но вода, вынесенная цунами, не могла оставаться вечно на суше. И следы отхода возвращавшейся в Тихий океан водной массы в виде мощных селевых отложений фронтом более тысячи километров просматриваются даже на современных спутниковых фотографиях Южной Америки...

В мексиканской Чолуле местная пирамида покрыта глиняным чехлом многометровой толщины. Также в Мексике чуть менее мощные селевые отложения прослеживаются на пирамиде Луны в Теотиуакане, а в ходе раскопок местного комплекса археологи констатировали такой же характер грунта, под которым были погребены древние дома и храмы (см. мою книгу «Неизвестная Мексика»).

Поскольку рядом с этими мексиканскими объектами нет никаких водных источников, способных породить подобные селевые потоки, историки, отрицающие Потопную катастрофу, не придумали ничего лучшего, чем списать все на какое-то упоминание индейцев, которые за чем-то в кратчайшие сроки засыпали пирамиды и другие сооружения землей, проделав в итоге еще большую работу, нежели потратили на создание этих объектов. А вот местные легенды и предания прямо говорят о том, что пирамиды Теотиуакана были созданы «богами» еще до Потопной катастрофы, которая вполне объясняет наличие селевых отложений поверх древних объектов без версий массового помешательства мексиканских индейцев.

Рис. 25. Отложения глины над пирамидой Чолулы

Точно на такое же умопомрачение местных жителей списывают историки явно селевые отложения, которыми был укрыт и комплекс Гебекли-тепе на территории современной Турции. Между тем тут селевые отложения и

наносы прослеживаются не только непосредственно в комплексе, но и между невысокими скальными выходами вокруг. И, следуя «логике» историков, следовало бы предположить, что обитатели Гебекли-тепе в некий момент зачем-то засыпали не только его, но и огромное пространство в несколько квадратных километров вокруг. Абсурдность подобных «теорий» даже нет смысла обсуждать.

Следует отметить, что официальная датировка комплекса Гебекли-тепе (XI-X тысячелетие до нашей эры) вплотную приближается ко времени событий Потопной катастрофы. Если же учесть реальную (а не декларируемую) погрешность современных методов датирования, то окажется, что данные методы вполне допускают как раз допотопное время создания Гебекли-тепе.

О наличии неких построек, созданных еще до Потопной катастрофы, упоминают легенды и предания самых разных народов. Историки и археологи же игнорируют подобные сообщения древних очевидцев. А факты указывают на то, что историки тут в очередной раз совершают грубейшую ошибку...

Рис. 26. Гебекли-тепе

В 2007 году в ходе экспедиции в Южную Америку мы совершенно неожиданно наткнулись на следы так называемой Войны Богов – еще одного «мифологического» сюжета, который историки считают полной выдумкой. Характер разрушений древних объектов в Силустани, Кенко и Саксайуамане в Перу и в Тиаунако в Боливии никак не соответствует повреждениям в результате сильного землетрясения или воздействия водного потока, равно как и результатам целенаправленного воздействия со стороны индейцев или испанских завоевателей. Зато он великолепно соотносится с целой серией точечных взрывов большой мощности. При этом по особенностям разрушений в некоторых случаях (например в комплексе Пума-Пунку и на пирамиде Акапана в Тиаунако) легко определяется даже эпицентр этих взрывов.

Особенно показателен в этом отношении некий «храм» в комплексе Сайксайуамана (мы условно назвали его «взорванным храмом»), который расположен в отдалении напротив знаменитых зигзагообразных стен комплекса. Здесь в древности внутри одного из скальных выходов была вырезана система коридоров и помещений. В дальнейшем эта конструкция явно была взорвана таким мощным взрывом, что он разорвал скалу на части. Взрывная волна оторвала «куски» скалы весом в сотни тонн (!) от ее основания и побросала на землю. И ныне эти «куски» валяются как попало – какие-то на боку, а какие-то и вверх тормашками.

Рис. 27. Части «взорванного храма» в Саксайуамане

«Взорванный храм» располагается вблизи того, что историки считают «священным озером». Они полагают, что данное «озеро» – диаметром около сотни метров – было создано инками для каких-то культово-религиозных целей. А нам оно больше напомнило затянувшуюся со временем воронку от мощного взрыва. Эта версия была нами озвучена в фильме, вышедшем по результатам экспедиции в цикле «Запретные темы истории», где весь комплекс Саксайуаман рассматривался в качестве древнего полигона высокоразвитой цивилизации богов. В фильме был предложен и вариант проверки данной версии с помощью обычного георадара – в случае озера георадар должен был показать примерно ровное дно, а в случае затянувшейся воронки под поверхностью должна была обнаружиться чашеобразная граница между скальным основанием и поздними отложениями.

Спустя несколько лет одна из исследовательских групп, которая при содействии местных археологов проводила георадарное обследование основания зигзагообразных стен Саксайуамана, по моей просьбе «прозвонила» и это самое «священное озеро». В результате – георадар довольно отчетливо показал наличие именно чашеобразной структуры под поверхностью «озера», что полностью соответствовало версии затянувшейся со временем воронки.

Замечу попутно, что подобный размер воронки образуется, например, при наземном ядерном взрыве мощностью свыше двадцати килотонн!..

Позднее, в ходе экспедиции в Турцию в 2012 году в уже упоминавшемся ранее комплексе Аладжа-хююк, где имеется мегалитическая полигональная кладка, поразительно схожая с южноамериканской, мы вновь обнаружили признаки мощных разрушений взрывного характера. Древние конструкции некая сила настолько разметала вокруг, что ни хетты, ни современные археологи даже ничего не пытались из них «реставрировать». Воронка от взрыва здесь не так очевидна. Да и размеры у нее скромнее – «всего» метров 40-50. Но и этот размер соответствует взрыву мощностью примерно десять килотонн!..

Исследователи некоторых древних шумерских и индийских текстов давно отмечали, что в этих текстах содержатся описания, поразительным образом напоминающие описание как самих ядерных взрывов, так и их последствия. На основании этого исследователи высказывали версию, что в ходе Войны Богов высоко развитая цивилизация использовала в том числе и ядерное оружие. Мы пока прямых признаков именно ядерного характера взрывов не обнаружили (тут требуются еще дополнительные исследования), но их мощность явно сопоставима с этим типом оружия.

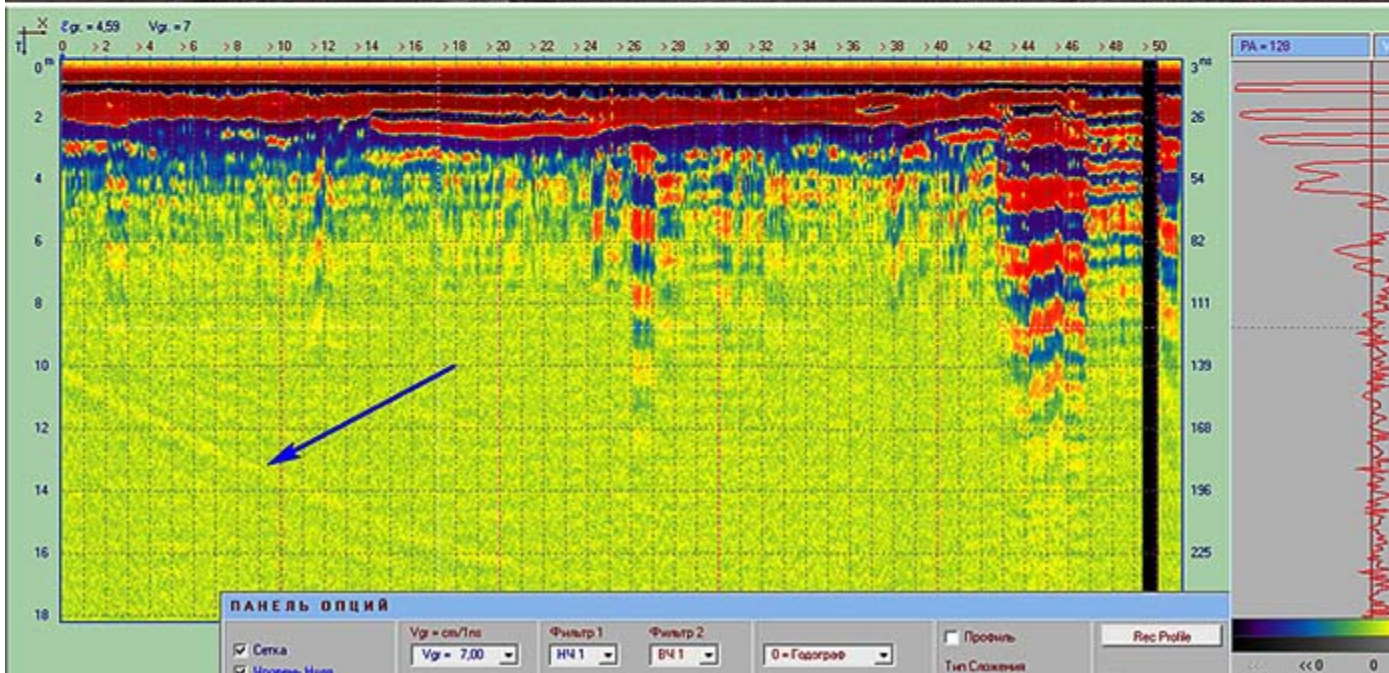

Рис. 28. Озеро-воронка в Саксайуамане и чашеобразная структура на показаниях георадара

Древние легенды и предания самых разных народов утверждают, что земледелие людям дали боги (то есть представители высокоразвитой в техническом отношении цивилизации). При этом боги не только обучили людей земледельческим приемам и научили изготавливать соответствующие орудия труда, но и снабдили «улучшенными» сортами растений. И нигде ни один народ не приписывал себе или своим предкам заслугу освоения столь сложной деятельности, как земледелие.

Это в корне противоречит утверждениям историков, детальнейшим образом обрисовавшим ход некоего «естественного процесса перехода от собирательства к земледелию». В частности, согласно мнению историков, окультуривание пшеницы произошло в так называемом Плодородном полумесяце (район Междуречья и Ближнего Востока), откуда выращивание этой культуры постепенно распространилось в другие регионы.

Однако еще в 30-е годы XX века вопрос о происхождении культурных растений был детально исследован известным советским ученым Николаем Вавиловым, и результаты его исследований чрезвычайно важны сразу по многим причинам

Во-первых, Вавилов долгое время занимался именно вопросом происхождения пшеницы. Во-вторых, он лично участвовал в большом количестве экспедиций по всему миру в поисках регионов происхождения культурных видов. В-третьих, он разработал собственную методику определения родины того или иного растения по распространенности этого растения и его ближайших «сородичей»; и эта методика общепризнанно считается очень эффективной. В-четвертых, Вавилов возглавлял Академию наук СССР и, следовательно, имел в своем распоряжении мощнейшие ресурсы разных институтов (в том числе и Института генетики). В-пятых, как сами экспедиции, так и лабораторные и полевые исследования привозимых из этих экспедиций образцов проводились в рамках одной из важнейших государственных программ (ведь стояла задача резко повысить эффективность сельского хозяйства и устранить саму возможность масштабного голода), а это значит, что все

подпиралось мощнейшими средствами, ресурсами и оснащением. И в-шестых, сам Николай Вавилов не без оснований признан очень добросовестным ученым.

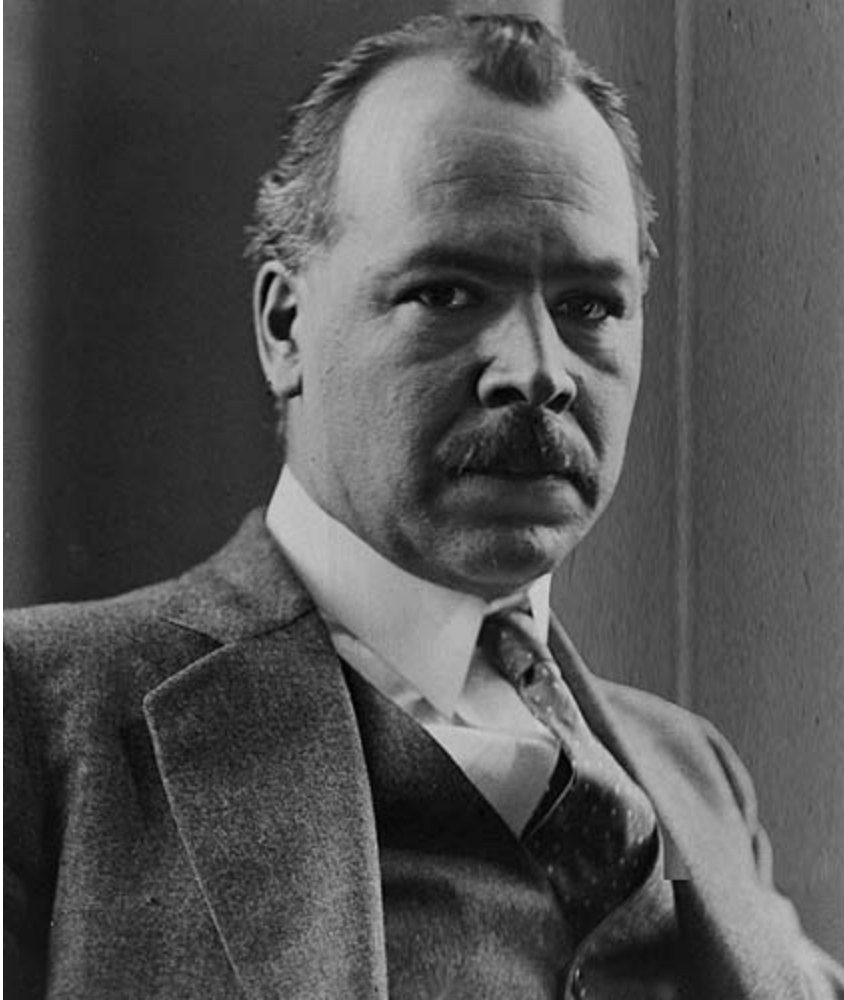

Рис. 29. Николай Вавилов

В результате своих исследований Вавилов пришел к двум важным для нас выводам. Во-первых, разные очаги древнего земледелия, непосредственным образом связанные с возникновением и первых человеческих цивилизаций, появились независимо друг от друга. А во-вторых, переход к культурным растениям произошел в этих очагах практически одновременно, и было это примерно 10-12 тысяч лет назад.

Что же касается пшеницы, то в результате глобального исследования различных ее видов Н.Вавилов установил целых три независимых друг от друга очага распространения (читай – мест происхождения) этой культуры. Сирия и Палестина оказались родиной «дикой» пшеницы и пшеницы-однозернянки; Абиссиния (Эфиопия) – родиной твердых пшениц; а предгорья Западных Гималаев – центром происхождения мягких сортов пшеницы. При этом Вавилов вполне определенно и однозначно приходит к выводу, что утверждение о родине пшеницы в Междуречье не имеет никаких оснований.

Более того. В процессе этих исследований было обнаружено, что различие видов пшеницы заключено на глубочайшем уровне: пшеница-однозернянка обладает 14 хромосомами; «дикая» и твердые пшеницы – 28 хромосомами; мягкие же пшеницы имеют 42 хромосомы. Однако даже между «дикой» пшеницей и твердыми сортами с одинаковым количеством хромосом оказалась целая пропасть.

Как известно и как подтверждает это профессионал Н.Вавилов, добиться «простой» селекцией подобного удвоения и утроения количества хромосом не так-то просто. Современные биологи, правда, уже научились добиваться подобного результата, но для его получения необходимо использование так называемых мутагенов – нужно химическое или радиационное воздействие, осуществляемое на генном уровне!..

Однако весь характер распространения сортов пшеницы на земном шаре свидетельствует о том, что различие между ними существовало уже на самых ранних стадиях земледелия. Говоря другими словами, сложнейшие работы по модификации сортов пшеницы на генном уровне (и в кратчайшие сроки) должны были, согласно воззрениям историков, реализовывать люди с деревянными мотыгами и примитивными серпами с каменными

режущими зубьями. Представляете себе всю абсурдность такой картины?..

Но если примитивный земледelec этого не мог добиться, то для высокоразвитой цивилизации богов подобная задача вполне была решаема. Таким образом все результаты исследований Вавилова указывают на то, что и здесь легенды и предания оказываются куда ближе к реальным фактам, нежели теоретические построения историков.

Находит свое подтверждение и такое утверждение древних легенд и преданий, согласно которому металлургии людей также обучили боги. Именно на эту версию указывают как реальные факты, так и различные исследования древних металлических изделий и мест древнейшей металлургии – особенно исследования последнего полутора десятков лет. Этому вопросу у меня посвящена отдельная книга «Металлы – дар небесных богов», поэтому здесь я более не буду на нем останавливаться...

В целом же можно констатировать, что чем дальше – тем больше обнаруживается подтверждений того, что древние легенды и предания являются не выдумками и фантазиями наших предков, а обладают историчностью и описывают вполне реальные события. Только картина древнейшей истории, которую представляют эти легенды и предания, оказывается кардинально противоречащей той, какую нарисовали историки и археологи.

Учет нового фактора

Поскольку высокоразвитая цивилизация богов – реальность, то появляется новый фактор, влияние которого на нашу историю необходимо учитывать. И это тем более необходимо, поскольку для цивилизации богов расстояния между континентами не составляли никаких проблем, а следовательно влияние данного фактора носило явно не локальный, а общепланетарный характер. Что, впрочем, подтверждают как факты, так и сведения из древних легенд и преданий.

Но прежде необходимо уточнить один очень важный момент.

А что именно это за цивилизация? Откуда она взялась? Является ли она земной по своему происхождению, или это гости с другой планеты?..

Очень широко распространена версия неких «атлантов», цивилизация которых будто бы погибла (вместе с материком, на котором она якобы обитала) в ходе некоего катаклизма, часто отождествляемого с Потопной катастрофой. Эта версия появилась с легкой руки Платона и поддерживается энтузиастами уже две тысячи лет, но на деле она не выдерживает никакой критики.

Рис. 30. Погибшая Атлантида в представлении художника

Во-первых, общество «атлантов», которое описывал Платон, по уровню своего развития ничем не отличалось от уровня древних греков, и ни о каких высоко развитых технологиях у «атлантов» Платон не упоминает – у него греки, вооруженные копьями и щитами, легко побеждают войско «атлантов». Ясно, что с цивилизацией богов платоновские «атланты» (даже если они были на самом деле) ничего общего не имеют.

Во-вторых, многие мегалитические сооружения с признаками очень развитых технологий построены заведомо уже после событий Потопной катастрофы, а следовательно цивилизация богов вовсе не погибла в ходе нее. Один из наиболее показательных примеров – комплекс Тиауанако в Боливии, выстроенный на плато Альтиплано, которое само образовалось в результате событий Потопной катастрофы.

В-третьих, от столь развитой земной цивилизации неизбежно должна была остаться масса самого различного «бытового мусора». И даже если бы она была чрезвычайно «экологична», то во время катастрофы никто же не побежит утилизировать абсолютно все, чем пользуется. Так что все, что использовали в своей жизни «атланты», неизбежно превратилось бы в «мусор», которому обычно так радуются археологи при его обнаружении (ведь он дает очень много информации о культуре, к которой относится). Однако ничего подобного «мусору атлантов» до сих пор не найдено.

И в-четвертых, мы обнаруживаем массу следов инструментов, но не находим совершенно никаких признаков производственной базы этих инструментов. А ведь инструменты стачиваются и ломаются, и их нужно где-то изготавливать, и для этого необходима вся производственная цепочка – от добычи сырья до создания готового изделия. Но абсолютно никаких следов, которые можно было соотнести с данным производством, нет. Следовательно, эта производственная база находилась вне нашей планеты.

Так что, как ни крути, и как бы это кому-то не нравилось, но факты указывают на то, что мы сталкиваемся со

следами цивилизации, представители которой прибыли с другой планеты, то есть со следами инопланетной цивилизации. На стороне именно этой версии оказывается и подавляющее большинство легенд и преданий, которые говорят о «небесном происхождении» богов. Это отражено и на древних изображениях, где боги часто либо показаны крылатыми, либо связаны со звездной символикой.

Позиция же неприятия инопланетной версии только потому, что версия просто по каким-то причинам «не нравится», неизбежно влечет за собой отказ от учета вышеприведенных фактов и поэтому совершенно ничем не отличается от позиции историков и археологов, также отказывающихся учитывать «неудобные» факты...

Рис. 31. Крылатый бог Шамаш

Ныне непосредственного присутствия на нашей планете и активного вмешательства в нашу жизнь какой-то инопланетной цивилизации мы не наблюдаем. А древние легенды и предания говорят именно о таком вмешательстве. На это указывают и древние высокотехнологичные мегалитические объекты. Это порождает

целый ряд вопросов.

Когда именно цивилизация богов активно вмешивалась в жизнь нашей планеты? В чем заключалось воздействие это внешнего фактора и на каком этапе оно закончилось? Как отразилось влияние этого фактора на известных нам человеческих цивилизациях и в чем оно проявляется?..

Здесь проще всего оказывается определить с ответами на эти вопросы в области, связанной с авторством мегалитических сооружений, многие из которых имеют (в той или иной степени явные) признаки использования при их создании высокоразвитых технологий. Такие сооружения могла создать только высоко развитая цивилизация богов.

К ним можно отнести, например, наиболее крупные мексиканские пирамиды (в Теотиуакане и Чолуле), к созданию которых индейцы, вопреки утверждениям историков, не имели никакого отношения. Мексиканские индейцы если чего-то и воздвигали, то конструкции существенно более простые и примитивные, в лучшем случае лишь подражая древним богам.

В ходе турецких экспедиций 2012 и 2015 года нами было вполне определенно установлено, что целый ряд так называемых «хеттских» древних сооружений в Хаттусе, Аладжа-хююке и Эфлатунпинаре (возможно, и в других местах Анатолийского полуострова) также имеет связь с цивилизацией богов. Хетты же пришли уже на гораздо более древние руины и либо их перестраивали, либо использовали в своих нуждах. То же они делали и в Айн-Даре на территории современной Сирии.

Жители греческих Микен и Тиринфа возводили свои постройки на гораздо более древних мегалитических фундаментах, на блоках которых также оставили следы высокотехнологичные инструменты. Есть сооружения цивилизации богов в Ливане и Израиле.

Подавляющее большинство мегалитических сооружений в Перу и Боливии заведомо не имеют отношения к инкам, а были созданы цивилизацией богов. Инки, взлет цивилизации которых был всего полтысячи лет назад, лишь использовали руины древних сооружений, к которым они относились с религиозным почтением как к сакральным (священным) объектам, поскольку сами инки прекрасно понимали «божественное» происхождение этих сооружений. Почитали они в качестве священных объектов и изрезанные скалы, от которых цивилизация богов отрезала зачем-то произвольные куски, оставляя причудливые ниши и углубления с отшлифованными или даже отполированными поверхностями.

В Южной Америке признаки развитых технологий вообще настолько очевидны, что даже некоторые местные историки и археологи (далекие от центра мировой академической исторической науки, а потому менее боящиеся испортить свою карьеру) просто смеются при упоминании инков и предпочитают говорить о некоей «цивилизации возрастом в десять тысяч лет».

Рис. 32. Эфлатунпинар хетты собирали из блоков разрушенной древней конструкции

Немало сооружений в Египте также были создано вовсе не египтянами, а древней цивилизацией богов. Среди них прежде всего три основные пирамиды на плато Гиза, Красная и Ломаная пирамиды в Дашуре и Медумская пирамида. Целый ряд пирамид, которые приписываются фараонам разных династий, имеют более древнее мегалитическое ядро с высококачественной кладкой (часто подземного или полуподземного типа), над которым египтяне времен фараонов делали надстройку, изменяя первоначальную форму сооружения и доводя ее до пирамидальной. Эта надстройка возводилась весьма примитивными методами из грубо обработанного камня, щебня или вообще из адобов (необожженных кирпичей). Аналогичным образом была «достроена» и мастаба №17 в Медуме, древняя мегалитическая часть которой больше напоминает укрепленный подземный бункер на случай войны.

Заведомо не египтянами, а цивилизацией богов создан знаменитый Осирيون в Абидосе, который выстроен из огромных отлично обработанных гранитных блоков и который уже ко временам фараона Сети I (построившего рядом свой храм) был полностью закрыт культурными отложениями промежуточных веков. Центральная часть Карнакского комплекса также досталась египтянам в наследство от богов.

Храм в Дендере был первоначально возведен цивилизацией богов, а позднее лишь ремонтировался, достраивался и перестраивался египтянами. Здесь жила богиня Хатхор, и храм (то есть «дом богини») сохранил даже планировку, адаптированную для ее нужд. А на стенах храма остались запечатленными сложные устройства, которые использовались богами – представителями технически развитой цивилизации...

Из всего этого автоматически следует, что при оценке достижений известных цивилизаций мексиканских индейцев, южноамериканских инков, древних египтян, микенских греков, хеттов и ближневосточных народов, из анализа нужно исключать эти мегалитические сооружения. Не было неимоверного напряжения усилий многих тысяч рабочих и мобилизации ресурсов целой страны, о которых так любят писать историки. Не было этого «героического подвига». Не было «взлета пирамидостроения» в период фараонов IV династии с последующим спадом. И так далее и тому подобное. Все это надо вычеркивать из истории известных цивилизаций, которая просто автоматически с исключением из нее мегалитических сооружений (созданных заведомо раньше) будет уже выглядеть во многом по-другому, нежели то, что представлено в учебниках...

Рис. 33. Строительство, которого не было

А что же было?.. Можно привести в качестве примера древний текст – точнее «свидетельские показания».

Один из текстов периода Нового Царства повествует о том, что для того, чтобы раздобыть и доставить на место блок для своего саркофага, фараон Рамзес IV мобилизовал огромную экспедицию численностью в 8368 человек. Для этой экспедиции Петри дает следующую численность: 170 должностных лиц, 5000 солдат, 200 рыбаков (для обеспечения продовольствием из Красного моря), 800 бедуинов, 2000 государственных служащих, 50 полицейских, художник, 3 архитектора, 130 каменщиков, 2 чертежника, 4 скульптора. Из общего количества 8368 человек, 900 умерло в поездке. Десять телег, каждую тянуло 6 упряжек волов, образовывали грузовой караван.

Обратите внимание на масштаб задачи многочисленной экспедиции!.. Куда уж тут до заготовки блоков на целую пирамиду...

Как показали исследования одного из крупнейших египтологов Пьера Монтэ, в Древнем Египте «работа в каменоломнях велась предельно примитивно. Египтяне не искали жилы в скалах и не вырубали из них блоки нужных размеров. Они выбирали среди уже отбитых блоков те, что им подходили для изготовления саркофага, или крышки к нему, или статуи. Кто приходил первым, брал каменные глыбы, валявшиеся у дороги, опоздавшим приходилось карабкаться на склоны и сбрасывать камни оттуда. При этом многие глыбы разбивались и вниз летели осколки».

И в упомянутой выше экспедиции летевшие вниз камни раскалывались, «пока надзиратель Мери не додумался построить наклонный скат, по которому камни могли скатываться. Он был вознагражден десятью статуями, каждая в пять кубитов высотой».

Египтяне не сомневались, что все эти чудовищных размеров глыбы были вырублены еще «во времена богов». О блоке, из которого была сделана статуя «Бог Рамзес», Пьер Монтэ писал: «Однажды в присутствии самого

фараона, прибывшего в пустыню Она, на границе с владениями Ра, в этой каменоломне обнаружили такой огромный блок, каких еще не видывали со времен богов. Все подумали, что Ра сам сотворил его своими лучами»...

По моему, к этим показаниям самих египтян какие-либо комментарии излишни...

Добавим лишь то, что все упомянутые выше древние цивилизации, видя мегалитические сооружения и как-то используя их, прекрасно осознавали огромнейшую недостаточность своих собственных технологий и возможностей для создания чего-либо подобного. Поэтому они совершенно не сомневались в реальности богов, ведь у них перед глазами были вполне материальные подтверждения этой реальности...

Немного о хронологии событий

Но даже в случае признания строительства упомянутых мегалитических сооружений цивилизацией богов остается открытым очень важный вопрос – когда именно это было. Во время правления первых фараонов?.. За сто или тысячу лет до них?.. Или еще раньше?..

Дело в том, что прямых методов датирования каменных сооружений, как и времени обработки камня, увы, до сих пор нет. Любимый историками радиоуглеродный метод работает только с органическими материалами, но не с камнем. Вдобавок, его точность, мягко говоря, сильно преувеличена. И, например, для времен Древнего Египта составляет вовсе не десятки или даже сотни лет, как декларируется, а тысячи лет (подробно – см. мою статью «Чего изволите-с?.. Меню радиоуглеродного датирования и дендрохронологии»). Так что попытки как-либо хотя бы косвенно связать возраст датированных этим методом находок с возрастом каменных мегалитов дают в лучшем случае только грубые ориентиры, а не точные датировки.

Историки любят датировать объекты по письменным источникам. Однако никаких текстов самих строителей

(то есть представителей цивилизации богов) о процессе ими возведения какой-либо постройки не найдено. А попытки датировки по надписям на самих сооружениях ничем не лучше, например, приравнивания возраста забора к периоду жизни Василия, который оставил на этом заборе надпись «Здесь был Вася», и приводят лишь к очередным нелепостям...

Рис. 34. Древнеримский гладиатор не имеет отношения к строительству забора

Еще один довольно популярный (и у академических историков, и у «альтернативных») способ датирования – метод археоастрономии. В основе его лежит гипотеза о том, что древние строители большое внимание уделяли астрономии и якобы стремились ориентировать свои сооружения или некие их элементы на какие-то

знаменательные астрономические события (например, на место восхода яркой звезды в определенный день года).

Данный метод первым применил известный исследователь Артур Познанский, который предположил, что сооружение Каласасайя в боливийском Тиауанако в древности выполняло роль своеобразных «солнечных часов». Он заметил, что в первый весенний день солнце встает точно по центру восточной стены, где располагаются ворота главного входа в Каласасайю. На основании всего лишь этого Познанский почему-то сделал вывод, что в первый день зимы или лета солнце будет вставать над угловыми камнями храма. Вполне естественно, что при проверке в соответствующие дни этого не случилось – ведь никаких сколь-нибудь объективных оснований для подобных выводов не было.

Но вместо того, чтобы признать ошибочность своих заключений, Познанский сделал совершенно иной ход – он выдвинул дополнительное предположение, что комплекс якобы был построен во времена, когда наклон земной оси был несколько иным, чем сейчас; причем именно тогда, когда солнце в первые дни зимы и лета вставало как раз над угловыми камнями. Используя довольно громоздкие астрономические таблицы и проведя соответствующие расчеты, Познанский пришел к «выводу», что Каласасайя могла «с точностью исполнять роль солнечных часов не менее 17 тысяч лет назад». Результаты своих исследований он изложил в книге «Тиауанако – колыбель человечества», вышедшей в свет более ста лет назад – в 1914 году...

Естественно, что историки сначала встретили эти заключения в штыки, поскольку подобный возраст Каласасайи их совершенно не устраивал. Однако в дальнейшем – когда в ходе аналогичного «датирования» других объектов были получены результаты, уже вписывающиеся в выстроенную ими картину истории – метод археоастрономии получил определенное признание и в академической науке. И ныне его пытаются использовать как академические историки, так и «альтернативщики» – в зависимости от того, какой результат получается.

Рис. 35. Каласасайя в Тиауанако (Боливия)

Но проблема в том, что метод археоастрономии содержит в самой своей основе грубейшие ошибки, которые позволяют получить практически любой результат, какой захочется.

Познанский для своих вычислений использовал громоздкие астрономические таблицы. Проверить с их помощью его «вычисления» было далеко не просто. То же самое имело место и долгое время на протяжении XX века. Так что достаточно было лишь заявить о каких-то «результатах археоастрономического датирования», и эти результаты никто не проверял. Просто либо принимали на веру, либо отвергали.

Однако с развитием вычислительной техники на смену громоздким таблицам пришли компьютерные программы моделирования звездного неба, доступные ныне любому желающему. Программы настолько просты в использовании, что их быстро освоит любой новичок. И любой легко может убедиться в том, что достаточно выбрать произвольное направление и немного покрутить звездное небо, чтобы получить целую массу «примечательных» астрономических событий в этом направлении для совершенно разных дат.

Дело в том, что наша планета непрерывно вращается не только вокруг своей оси, но и вокруг Солнца, что приводит ко вполне определенной периодичности одних и тех же астрономических событий. На это накладывается большое количество самих событий, из которых можно выбрать любое на свой вкус, и объявить именно его «временем постройки» сооружения, имеющего якобы «привязку» к направлению, выбранному столь же произвольно.

В целом, можно констатировать, что «метод археоастрономического датирования» построен лишь на незнании самых основ астрономии теми, кто его пытается применять. И этот «метод» давно пора отправить в мусорную корзину.

Таким образом, о времени возведения цивилизацией богов того или иного сооружения можно выдвигать лишь самые ориентировочные предположения и чаще всего на основе только каких-то косвенных данных, да и то – далеко не для всех. Увы, но с этой неприятностью придется мириться вплоть до тех пор, пока не будут разработаны хоть сколь-нибудь точные методы датировки времени обработки природного камня...

Однако некоторые ориентиры все-таки можно определить и сейчас.

Скажем, на мегалитических сооружениях очень часто встречаются признаки древнего ремонта, реконструкции или достройки. Чаще всего они имеют весьма примитивный уровень, который как раз вполне сопоставим с возможностями и технологиями известных древних цивилизаций. Отсюда можно заключить, что боги

создавали данные мегалитические сооружения не во время существования этих цивилизаций, а раньше. При этом в целом ряде случаев характер повреждений мегалитических построек, имевшихся уже на момент древнего ремонта, указывает на то, что созданы эти постройки были именно задолго до первых известных цивилизаций Египта и Шумера.

Например, фараон еще III династии Джосер (то есть практически в самом начале Древнего Царства) возводил свою знаменитую Ступенчатую пирамиду в Саккаре поверх уже значительного разрушенного древнего (гораздо более высококачественного, чем сама пирамида) полуподземного сооружения.

Рис. 36. Ступенчатая пирамида Джосера

Египтологи не отрицают поэтапность возведения Ступенчатой пирамиды, соотнося первый этап с трапециевидной девятиметровой мастабой. Однако при этом историки, как обычно, забывают упомянуть один «маленький» нюанс. Внутренняя кладка и даже внешняя облицовка этой мастабы резко отличаются от самых нижних ее рядов (соответствующих древнему полуподземному сооружению), что хорошо заметно с восточной стороны пирамиды. Здесь видны несколько рядов из довольно крупных и очень хорошо обработанных блоков известняка, которые уложены без какого-либо раствора. Стиль и качество кладки этих рядов абсолютно не соответствуют не только девятиметровой мастабе, но и всей остальной Ступенчатой пирамиде.

И вот поверх (и сбоку) этих нескольких рядов очень качественной кладки вдруг пристраивается абсолютно небрежная и даже халтурная кладка из грубых камней на глиняном растворе!

Неужели Джосер вдруг решил, что хорошая постройка ему уже не нужна?.. Или его строители внезапно все чем-то заболели и потеряли навыки обработки камня и качественного строительства?..

Все указывает на то, что они никогда и не умели этого делать. Просто строили Ступенчатую пирамиду как умели и могли поверх более качественного и более древнего сооружения, которое досталось им в наследство от той самой цивилизации богов.

Наиболее показателен в этом отношении северный край этой начальной постройки. Здесь на очень малом участке сразу несколько видов кладки. К качественной древней кладке сбоку пристроен участок из таких же блоков, но уложенных уже не столь тщательно – просто в виде поленницы. Судя по всему, ко времени Джосера начальная постройка была уже частично разрушена, и рабочие, не долго думая, сложили поленницей валявшиеся рядом блоки, которые ранее составляли разрушенную часть. За счет того, что сами блоки были ровные, и поленница получилась более-менее аккуратной, хотя даже выдержать первоначальную геометрию

кладки египтяне уже не смогли.

Однако ровные блоки скоро кончились, и строители (которые не могли изготавливать столь же ровные блоки) начали использовать просто грубо обработанные крупные камни. Но подъем на серьезную высоту таких камней представлял для них немалую проблему, и выше идет кладка уже из мелких камней на глиняном растворе. Из таких же мелких камней сложен и самый правый участок кладки, пристроенной явно позднее в процессе расширения пирамиды.

Такое объяснение столь странного участка представляется гораздо более логичным, чем вариант быстрой утраты навыков и мастерства строителей непосредственно в ходе строительства...

Рис. 37. Северный край полуподземной постройки под пирамидой Джосера

Другой ориентир, помогающий в датировке сооружений цивилизации богов мы уже упоминали. Это – Потопная катастрофа, произошедшая примерно 12,5 тысяч лет назад. Она позволяет разделить древние мегалитические сооружения на две группы – допотопные и послепотопные.

Любопытно, что иногда даже нет необходимости в наличии в данной местности прямых свидетельств этой катастрофы, расположенных выше или ниже мегалитической постройки. Достаточно бывает некоторых особенных параметров и характеристик самой постройки. Это имеет место, например, для мегалитических сооружений на плато Гиза – в том числе для пирамид, для которых можно со всей определенностью констатировать именно послепотопное строительство.

Дело в том, что пирамиды Гизы (как упоминалось ранее) возведены буквально с невероятной степенью точности, которая находится на пределе не только самой современной строительной технологии, но и на пределе современных методов измерений. И что для нас в данном случае наиболее важно – пирамиды также с невероятной степенью точности ориентированы по сторонам света.

(Заметим попутно, что ориентация по сторонам света – это не астрономическая, а географическая ориентация, поскольку речь идет о привязке к полюсам нашей планеты, а не к небесным объектам.)

Между тем события Потопной катастрофы – как по «показаниям» легенд и преданий, так и по климатическим данным – сопровождались довольно значительным изменением положением полюсов Земли. И если бы пирамиды были построены до Потопной катастрофы, то шанс получения их точной ориентации на уже послепотопное положение полюсов был бы практически равен нулю.

Оставим в стороне потребность строителей в столь точной ориентации этих сооружений. Но сколь бы развитыми знаниями и методами не обладала цивилизация богов, просчитать абсолютно точно заранее последствия во многом случайного процесса (изменения положения полюсов) она не могла никоим образом. Вот мы автоматически и получаем вывод, что пирамиды Гизы возведены заведомо уже после Потопной катастрофы.

Рис. 38. Храмы перед Сфинксом и траншея вокруг него

Но можно ли более точно определить время их постройки?..

Комплекс на плато Гиза знаменит не только своими пирамидами, но и Сфинксом – огромной статуей с телом льва и головой человека. Голова Сфинкса возвышается над уровнем плато, а тело вырублено из основного массива известняка, который и составляет собственно плато Гиза (в этом массиве известняка по периметру Сфинкса просто вырублена траншея).

Комплекс датируется египтологами периодом IV династии фараонов, то есть III тысячелетием до нашей эры. Историки полагают, что Сфинкс был создан также во времена Древнего Царства – при фараоне IV династии Хафра. Однако американский геолог Роберт Шох, который провел анализ эрозии поверхности Сфинкса и траншеи вокруг него, на основе известных данных по древнему климату в Египте пришел к кардинально иному выводу относительно возраста этой статуи.

Дело в том, что профиль поверхности Сфинкса и стенок траншеи вокруг него характеризуется сочетанием глубоких вертикальных борозд и волнистых горизонтальных канавок, что, говоря словами Шоха, – «классический пример из учебника того, что происходит со структурой известняка, если дождь поливает его в течение нескольких тысяч лет... Абсолютно ясно, что эрозия такого вида порождена именно дождями».

Ветропесчаная эрозия, характерная для пустынного климата времен фараонов, дает совсем другой профиль поверхности. Ветер приподнимает песок и увлекает его параллельно земле. Если рядом находится известняк, то песок по нему проходит как наждаком, прорезая узкие горизонтальные (а не вертикальные) щели.

Основываясь на данных об изменении климата в Египте, Шох заключил, что дождевая эрозия на Сфинксе и стенках траншеи вокруг него могла возникнуть лишь в том случае, если Сфинкс был создан как минимум за несколько тысячелетий до самых первых фараонов. Результаты его исследований были оглашены на конференции Американского геологического общества Америки в 1992 году и поддержаны тремя сотнями ее участников.

Рис. 39. Роберт Шох

Но это – Сфинкс. А как быть с пирамидами?..

Можно выстроить довольно простую логическую цепочку, которая связывает Сфинкса воедино со всеми основными сооружениями Гизы – ее главными пирамидами и мегалитическими храмами.

Сфинкс находится в углублении – вокруг него вырыта траншея, которая и сохранила ныне великолепные образцы дождевой эрозии. Материал из этой траншеи (известняк основания плато) пошел на строительство Храма Сфинкса, который расположен прямо перед лапами этого человеко-зверя. В этом сходятся все специалисты – и даже египтологи. Следовательно, и Храм Сфинкса был выстроен также в период интенсивных дождей. Следов же дождевой эрозии на известняковых блоках Храма Сфинкса не сохранилось лишь потому, что изначально он был облицован гранитом, как и знаменитый Гранитный храм по соседству, у которого внутренняя часть стен сделана из аналогичных блоков известняка.

Абсолютно точно такая же конструкция стен и схожая технология прослеживается у двух других мегалитических храмов, которые стоят непосредственно рядом с пирамидами – в храме 2-й пирамиды и в храме 3-й пирамиды. При этом в храме возле 2-й пирамиды и ныне можно видеть отдельные блоки гранитной облицовки, некогда покрывавшей его стены.

Достаточно очевидно, что припирамидные храмы строились либо одновременно, либо сразу после возведения пирамид, но никоим образом не наоборот. Слишком уж сомнительно возведение храмов в одно время, а пирамид – лишь через тысячелетия спустя. Да и технологии обработки камня и строительства у пирамид и храмов абсолютно одинаковы, а это указывает на то, что их возводили одни и те же строители. Таким образом получается, что все основные объекты комплекса на плато Гиза – пирамиды, припирамидные храмы, храмы возле Сфинкса и сам Сфинкс – были выстроены за много тысяч лет до первых фараонов...

Но еще более точные ориентиры дают легенды и предания.

Древние египтяне связывали сооружения на плато Гиза с богиней Исидой и ее братом (а по совместительству и мужем) – богом Осирисом. Согласно же древнегреческому историку Манефону, который по полученным от египетских жрецов сведениям составил хронологию правителей Египта с древнейших времен до фараонов, время правления Осириса приходится на 9720-9270 года до нашей эры. Таким образом, получается, что комплекс Гизы построен цивилизацией богов где-то примерно в середине X тысячелетия до нашей эры – хоть и после Потопной катастрофы, но не намного позднее нее. Более чем за шесть тысяч лет до первой известной историкам цивилизации Египта!..

Согласно тем же легендам и преданиям, земледелию египтян обучил именно Осирис, правивший, по Манефону, в X тысячелетии до нашей эры. И это поразительным образом совпадает с выводами Вавилова о возникновении древних очагов земледелия именно в X тысячелетии до нашей эры. Этим же временем датируются ныне и древнейшие археологические находки, связанные с земледелием.

Как говорилось ранее, легенды и предания утверждают, что и металлургию людям дали боги. С развитием же археологических методов, возраст древнейших находок, связанных с металлургией, постепенно сдвигается в глубь времени, и уже достиг IX-VIII тысячелетия до нашей эры. И это явно не является пределом – датировки вполне могут скоро сдвинуться опять-таки все в то же X тысячелетие до нашей эры.

(Конечно, нельзя исключать вариант, что земледелие и металлургию люди получили еще раньше – возможно, даже еще до Потопной катастрофы, в ходе которой соответствующие следы были просто уничтожены природной стихией. Но нет фактов – нет смысла и обсуждать этот вариант...)

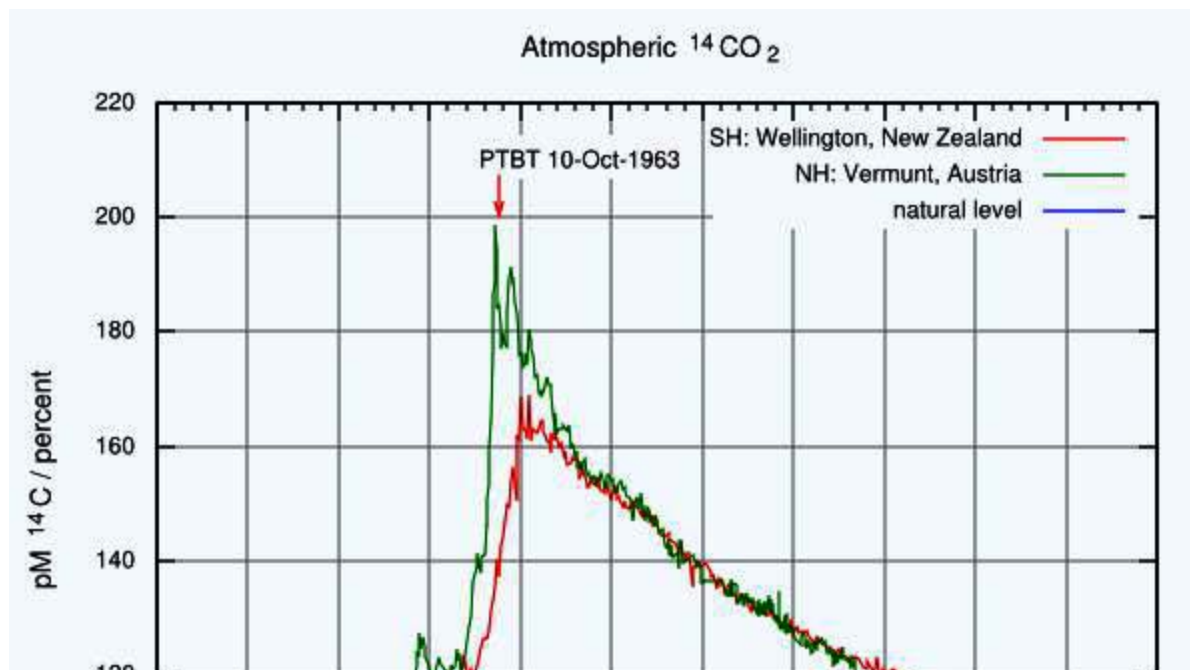
Рис. 40. Осирис и Исида

Есть еще один ориентир во времени для датировки сооружений цивилизации богов. Это уже упоминавшаяся ранее Война Богов – глобальный конфликт между двумя группировками представителей этой цивилизации, сопровождавшийся применением мощного оружия.

Если допустить, что во время Войны Богов действительно применялось ядерное оружие (или близкое к нему по типу), то появляется возможность более-менее точной датировки этого конфликта.

Дело в том, что в период активного испытания ядерного оружия во второй половине XX века был зафиксирован четко проявившийся эффект – в результате проводившихся ядерных взрывов в атмосфере планеты резко возросло содержание радиоактивного углерода. При этом прослеживалась прямая связь между частотой и мощностью ядерных взрывов и увеличением количества радиоуглерода. Когда же интенсивность проведения ядерных испытаний снизилась (в результате заключения соответствующих международных договоров), содержание радиоуглерода в атмосфере начало быстро снижаться, возвращаясь к своим естественным показателям.

Изменение концентрации радиоактивного углерода в атмосфере автоматически приводило и к изменению его количества в кольцах деревьев, по которым была выстроена соответствующая кривая. И на этой кривой отчетливо прослеживается резкий пик концентрации радиоактивного углерода, связанный именно с ядерными испытаниями, которые привели на максимуме практически к удвоению его количества в атмосфере.

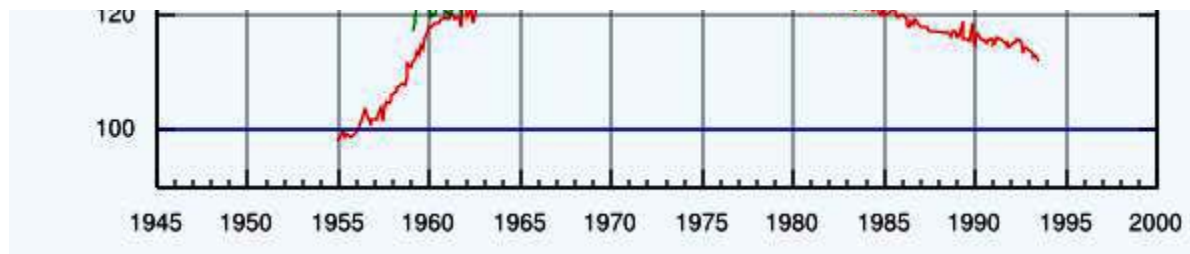

Рис. 41. Изменение содержания радиоуглерода в атмосфере в XX веке

При датировании радиоуглеродным методом необходимо как можно более точно знать исходное начальное количество радиоактивного углерода в образце, которое напрямую связано с концентрацией радиоуглерода в атмосфере, откуда, как считается, в конечном итоге радиоактивный углерод и попадает в образец. Поэтому уже давно проводятся масштабные исследования изменения концентрации радиоуглерода в атмосфере по кольцам древних деревьев. В результате этих исследований составлена кривая по изменению количества атмосферного радиоуглерода в прошлом.

Если в ходе Войны Богов ядерное оружие применялось сколь-нибудь масштабно (а на это косвенно указывают легенды и предания), то на этой кривой должен наблюдаться пик, схожий по характеру с тем, что имел место в XX веке в результате ядерных испытаний. И именно такой пик явно прослеживается в конце VI тысячелетия до нашей эры!.. Он не такой резкий, как в XX веке, но это вполне может быть обусловлено погрешностью измерений, при которой усреднение неизбежно сглаживает резкие изменения – особенно при столь больших сроках.

Данный пик показывает увеличение концентрации радиоуглерода в полтора раза. Это позволяет провести грубые оценки суммарной мощности радиоактивного воздействия, которое произвело оружие богов на нашу планету – оно примерно в два раза меньше, чем суммарное воздействие от ядерных взрывов в XX веке. Так что конфликт имел действительно весьма масштабный характер...

Если наши рассуждения верны, то именно концом VI тысячелетия до нашей эры надо датировать упомянутые ранее разрушения взрывного характера, обнаруженные нами в Южной Америке и на территории Анатолийского полуострова. Соответственно, данные разрушенные сооружения были построены цивилизацией богов до этого времени...

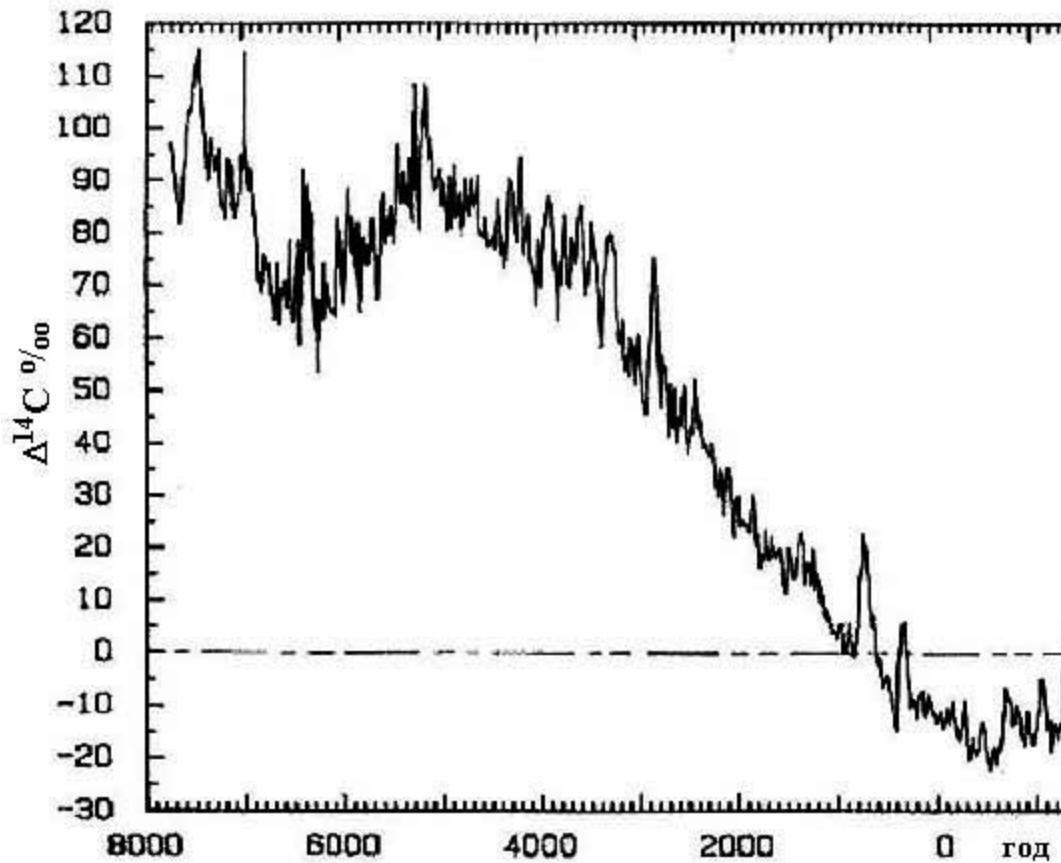

Рис. 42. Изменение содержания радиоуглерода в прошлом

Если же проанализировать легенды и предания, то можно обнаружить, что упоминания непосредственного активного вмешательства богов в жизнь людей фактически исчезают после сюжета о Войне Богов. А за периодом правления богов начинается период правления полубогов – потомков богов и людей. В некоторых же версиях саму войну затеяли уже даже не боги, свернувшие свою активную деятельность ранее, а полубоги, которые неосмотрительно решили задействовать оружие, доставшееся им в наследство от могущественных богов.

Как бы то ни было, складывается впечатление, что непосредственное и активное присутствие богов завершается как минимум за две тысячи лет до первых государств Египта и Шумера...

На каком-то этапе мы так и думали. Один из участников и организаторов наших экспедиций Алексей Павлов даже выдвинул тезис о том, что «альтернативный» взгляд не отвергает точку зрения историков, а лишь дополняет ее уточнением и детализацией более ранних этапов истории человечества...

В частности, как считают историки, одним из главных эпохальных событий в истории человечества была так называемая «неолитическая революция», связанная с появлением новых орудий труда, которая создала основу для перехода от присваивающей экономики (охота, рыболовство и собирательство) к производящей – земледелию и скотоводству. Ныне академическая наука рассматривает «неолитическую революцию» как довольно длительный процесс, начавшийся около X тысячелетия до нашей эры и продолжавшийся в ряде районов Ближнего Востока еще в начале V тысячелетия до нашей эры.

Перемены в экономической жизни общества, произошедшие, как считается в результате «неолитической революции», содействовали росту производительности труда и появлению определенного избытка продукта, а в перспективе – и к накоплению богатства. Это в свою очередь способствовало значительным изменениям в самом обществе, в котором постепенно произошло разложение первобытнообщинного строя и сформировалась совершенно иная социально-экономическая система общества. В ходе этого процесса и

образовались первые древние государства.

Рис. 43. Община охотников-собирателей

Историки утверждают, что «неолитическая революция» явилась результатом совершенно естественных процессов эволюции средств производства, которая сделала выгодным переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству.

В этом утверждении на самом деле заложено сразу две серьезные ошибки.

Во-первых, переход к примитивному земледелию был совершенно не выгоден – как выяснили этнографы, охота и собирательство требовали существенно меньших трудозатрат и были куда эффективней, нежели раннее земледелие (подробно см. мою книгу «Обитаемый остров Земля» или статью «Наследие пьяных богов. Кому и зачем понадобилась битва за урожай?..»).

А во-вторых, как указывалось ранее, легенды и предания (обладающие историчностью!) говорят о том, что «земледелие людям дали боги». При этом боги в том числе обучили людей изготавливать необходимые для этого орудия труда и передали множество других сопутствующих знаний и навыков (например, ткачество для изготовления мешков и плетение корзин для переноски урожая с полей в закрома и тому подобное). Таким образом, процесс не только смены экономической основы жизнедеятельности, но и появления новых орудий труда (заложивших основу для упомянутой смены древней экономики) был вовсе не естественным, а произошел в результате воздействия внешнего фактора.

Заметим, что датировка начала «неолитической революции» полностью совпадает со временем, когда боги передали людям соответствующие знания – например, обучивший земледелию Осирис правил Египтом как раз в X тысячелетии до нашей эры...

Рис. 44. Первые земледельцы

Несомненно, что передача знаний и навыков в области земледелия и металлургии (и не только) оказали огромное влияние на развитие человечества. Как столь же огромное влияние оказало и само непосредственное присутствие богов среди людей.

Но если это вмешательство закончилось с Войной Богов в конце VI тысячелетия до нашей эры, то образование древнейших цивилизаций Египта и Шумера – уже все-таки наша самостоятельная история. Как-никак между этими событиями аж две тысячи лет – срок весьма большой. При таком сроке уже не играет особой роли, был «первотолчок» к развитию человечества естественно-стихийным («неолитическая революция») или стимулирован извне (прогрессорская деятельность цивилизации богов, передавшим людям некие базовые знания и технологии). Важно, что процесс экономических и общественных преобразований был запущен. И если «первотолчком» воздействие извне и закончилось, то дальнейшие процессы, по всем соображениям, должны были развиваться в соответствии со вполне естественными закономерностями общественного развития.

Однако такой вариант развития событий входит в прямое противоречие с еще одним утверждением легенд и преданий, которое сводится к тому, что вообще самые основы египетской и шумерской цивилизаций созданы

не только под влиянием, но и по прямой воле богов и при их активном участии. Утверждением, на стороне которого оказываются и некоторые «альтернативщики».

Так как же все-таки развивалась история на самом деле?.. Было вмешательство богов на этапе формирования древнейших известных историкам цивилизаций или не было?.. А если было, то в чем оно заключалось?..

Насколько уверенно можно утверждать, что после Войны Богов человечество развивалось само по себе?.. Насколько оно было уже самостоятельно, а процесс дальнейшего развития естественным?.. И в частности – как именно возникли первые известные цивилизации?..

Для ответа на этот вопрос, нужно посмотреть, в чем же заключались изменения древнего общества уже после Войны Богов и к чему они привели.

Классическая академическая версия

Начнем с той картины, которые рисуют нам историки для периода уже после «первотолчка» (не важно – после «неолитической революции», по мнению академической науки, или после «передачи богами знаний», как говорят легенды и предания). И чтобы не заниматься «отсебятиной», я далее приведу взгляд историков на данный процесс по одному из современных учебников – книге А.Вишневого «Общая теория государства и права»...

Считается, что существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека произошли после трех последовательных крупных общественных событий, связанных с разделением труда. Первое из них – отделение скотоводства от земледелия, второе – выделение ремесла в самостоятельный вид деятельности (помимо земледелия и скотоводства), третье – появление торговцев (купцов), которые уже не участвовали непосредственно в процессе производства, а занимались лишь перемещением и перераспределением

продуктов производства. Это привело к тому, что определенные группы населения начали специализироваться главным образом на каком-то одном виде деятельности, что способствовало дифференциации производства, которая в свою очередь содействовала значительному повышению производительности труда, а также усилению товарообмена между разными группами населения.

В результате первого крупного общественного разделения труда (на скотоводство и земледелие), которое произошло между разными родами и племенами, сформировался регулярный межродовой и межплеменной товарообмен. Второе крупное общественное разделение труда (выделение ремесленников) содействовало проникновению систематического товарообмена непосредственно в род и племя. Все это способствовало возникновению имущественного неравенства сначала между родами и племенами, а затем и внутри их.

Рис. 45. Древние кузнецы (роспись на вазе)

Рост производительности труда, увеличивая количество производимого продукта в целом, на определенном этапе привел к появлению избыточного продукта (за пределами текущих жизненных потребностей сообщества), который стал сосредотачиваться в руках отдельных лиц. Это обусловило появление частной собственности, ставшей материальной основой для обособления членов рода и экономической самостоятельности отдельной семьи. Муж, глава семьи, стремился закрепить богатства за собой и своими детьми. В итоге семья постепенно становится социальной формой материальной обособленности членов рода.

Имущественные различия порождали и общественное неравенство. В соответствии с этим постепенно складывалась верхушка родовой аристократии, фактически ведавшая всеми делами. Знатные общинники заседали в племенном совете, ведали культом богов, выделяли из своей среды военных вождей и жрецов.

Перераспределение избыточного продукта в пользу наиболее влиятельных групп населения, отдельных семей, старейшин, военных вождей и других представителей родовой аристократии, а также регулярный товарообмен объективно способствовали и территориальному перемещению населения. Это содействовало ускорению разрушения и эволюционной замене относительно замкнутой родовой общины на территориальную соседскую общину.

Возникновение частной собственности и имущественного неравенства неизбежно приводит к расхождению индивидуальных и общих интересов. В результате первобытнообщинная организация начинает испытывать кризис власти. Органы первобытнообщинного строя, ранее ориентированные лишь на защиту рода, постепенно перерождаются в органы военной демократии для ведения войн с соседними племенами, для навязывания воли сильных, богатых членов рода или племени своим соплеменникам. И если прежде оружие брали в руки только в случае необходимости отражения внешнего нападения, то теперь постепенно формируется обособленная группа людей, главной и основной задачей которых становится исполнение силовой функции.

В условиях развития частной собственности и неравенства не могла более существовать первобытная система власти, основанная на общественных началах и авторитете избранных. Противоположные интересы различных социальных групп уже не позволяли принимать решение, которое бы удовлетворяло все сообщество. Требовался новый властный орган, который смог бы обеспечивать преимущество интересов одних членов общества за счет других. Из-за раскола на экономически неравные группы (классы) людей общество объективно порождало такую организацию власти, которая должна была, с одной стороны, поддерживать интересы имущих, с другой – сдерживать противоборство между ними и экономически зависимой частью. Такой организацией, выделившейся из общества, стало государство, в котором происходит замена выборной власти наследственной.

В период распада родового строя и перехода общего достояния в руки узкого круга лиц участились нарушения древних обычаев, ориентированных на общие, а не на частные интересы, а это вело к разрушению векового порядка. Другими словами, установленная обычаями форма общественных отношений вступила в противоречие с их изменившимся содержанием. В связи с тем, что обычаи перестали выполнять роль универсального регулятора, появилась объективная необходимость в принципиально новых регуляторах социальных отношений. Исторически сложилось так, что формировавшийся государственный аппарат, представлявший интересы экономически господствующего класса (социальной группы), стал применять некоторые угодные ему обычаи в качестве обязательных и осуществлять меры принуждения к лицам, их нарушившим. Так возникали правовые обычаи, которые в отличие от родовых обычаев санкционировались государством...

Рис. 46. Древние воины (роспись на вазе)

«Рассмотренная выше трактовка происхождения государства и права получила название диалектико-материалистической (экономической) теории. Она исходит из того, что государство возникает прежде всего в силу экономических причин: общественного разделения труда, появления прибавочного продукта, частной собственности, а затем – раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. В результате этих процессов возникает государство, которое специальными, в том числе правовыми, средствами управления и насилия сдерживает борьбу противоположных социальных групп, защищая главным образом, интересы экономически господствующего класса» (А.Вишневский, «Общая теория государства и права»).

Так, по мнению историков, в самом общем виде выглядит процесс разложения первобытнообщинного строя и формирования общества первых древних государств. И в дальнейшем мы еще будем возвращаться к его детализации при анализе событий, имевших место в той или иной конкретной древней цивилизации...

В целом картинка кажется совершенно гладкой, непротиворечивой и четко объясняющей реальные процессы, которые имели место. И именно такой она выглядит в учебниках.

Однако мне уже не раз доводилось убеждаться в том, что бывает весьма полезно обратиться к непосредственным истокам «гладкой» теории – то есть посмотреть, на базе чего именно и когда конкретно была сформирована теория. Особенности того времени, условий и исходных материалов порой открывают такие аспекты, которые в учебниках не упоминаются, но которые позволяют обнаружить в «гладкой» теории «шероховатости» и порой даже весьма серьезные проблемы.

Вот мы сейчас и посмотрим «откуда ноги растут» у диалектико-материалистической (экономической) теории.

Откуда ноги растут

Итак...

Основы этой теории (как часто упоминается и в учебниках) были изложены в книге Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», которая вышла еще в 1884 году – то есть более ста лет назад. И именно в ней можно найти основные базовые положения как самого подхода, так и представленной выше картинки.

Разбирая рукописи умершего к этому времени Карла Маркса, Энгельс обнаружил подробный конспект книги Льюиса-Генри Моргана «Древнее общество», составленный Марксом и содержащий много его критических замечаний, собственных положений, а также дополнений из других источников. Ознакомившись с этой рукописью, Энгельс решил написать специальную работу, рассматривая это как «в известной мере выполнение завещания Маркса». При работе над книгой Энгельс использовал кроме конспектов Маркса также дополнительные материалы своих собственных исследований по истории Древней Греции и Древнего Рима, древней Ирландии и древних германцев.

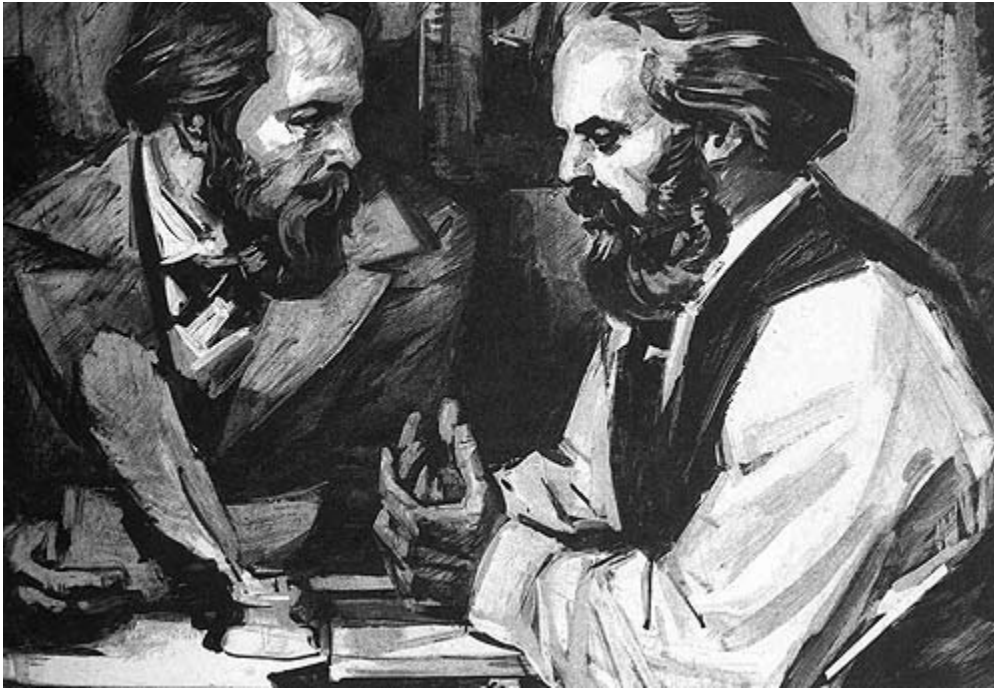

Рис. 47. Фридрих Энгельс и Карл Маркс

А вот теперь обратим внимание на время написания работы – 1884 год. В это время о цивилизации Древнего Египта имелись лишь самые общие представления, а как она сформировалась – не знал никто. Первые попытки перевода шумерских текстов, которые легли в основу современных представлений об истории первых государств Междуречья, были предприняты уже после (!) выхода в свет работы Энгельса – лишь на рубеже XIX-XX веков. Тогда же были начаты и археологические исследования древних шумерских городов. Так, только в 1889 году американская экспедиция приступила к исследованию Ниппура, в 1920-х годах английский археолог сэр Леонард Вулли провел раскопки на территории Ура, чуть позже немецкая археологическая экспедиция исследовала Урук, британские и американские ученые нашли царский дворец и некрополь в Кише, и лишь в 1946 археологи Фуад Сафар и Сетон Ллойд под эгидой иракского Управления древностей начали копать в

Эриду.

Как следствие, эти древнейшие цивилизации вообще не рассматривались Энгельсом, а в основу его (и Маркса) анализа легли общества значительно более позднего периода. И это неизбежно привело к серьезным натяжкам и даже проблемам.

Скажем, среди анализируемых обществ упоминаются древние ирландцы и германцы. Однако процессы, происходившие в этих регионах в рассматриваемое Энгельсом время, уже испытывали сильнейшее влияние со стороны Древнеримской империи – весьма развитой цивилизации. А влияние этого (внешнего!) фактора Энгельс совершенно не учитывает. На формирование самой Римской империи сильнейшее влияние оказала Древняя Греция – тоже внешняя сила. Но даже и анализируемая в книге Энгельса Древняя Греция уже далека от «чистого» первобытнообщинного строя.

Более того. Если заглянуть в самую работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства», то можно обнаружить, что древнегреческое общество анализируется Энгельсом по... текстам Гомера! И это – самое раннее по исторической шкале общество, на котором строится анализ!.. Между тем Гомер описывает, например, Троянскую войну, которая ныне датируется археологами всего лишь XIII веком до нашей эры.

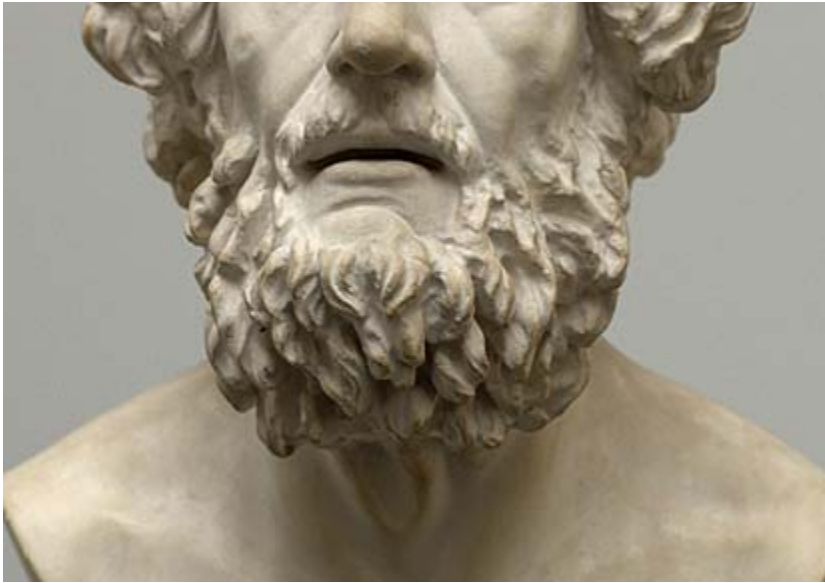

Рис. 48. Гомер

XIII век до нашей эры – это уже время, когда весьма развитая Микенская цивилизация переживала период своего расцвета и оказывала мощнейшее влияние на окружающие ее территории. И следовательно, рассматривать древнегреческое общество того периода, как еще близкое к первобытнообщинному строю или даже как уже переходное общество, категорически нельзя.

XIII век до нашей эры – это время уже мощнейшей Хеттской империи, которую историки относят к Новохеттскому царству (заметьте, не к Древнехеттскому и даже не к Среднехеттскому!). Хеттская империя – ровесник и соперник еще двум мощнейшим державам, Египту и Ассирии. Однако в Египте в это время период уже Нового Царства, которое от первых фараонов отделяет почти две тысячи лет!.. А Ассирийское Царство представляет собой далекого наследника государств Междуречья, история которых также насчитывает уже почти две тысячи лет!..

Так что, как ни крути, сам перечень анализируемых Энгельсом обществ вызывает очень серьезные вопросы в правомерности их использования для выводов о том, что в реальности происходило на тысячи лет ранее. В этом перечне нет ни одного «чистого» сообщества, не испытывавшего бы мощнейшего внешнего воздействия со стороны гораздо более развитых цивилизаций.

И даже то, что исходная работа Моргана построена на основе анализа жизни североамериканских индейцев (еще не испытавшей на себе сильного внешнего влияния со стороны пришлых европейцев), ничего не меняет.

Во-первых, эти индейцы так и не вышли за рамки первобытнообщинного строя, и сколь-нибудь серьезных подвижек в сторону государства у них даже не просматривалось. Во-вторых, правомерность соотнесения североамериканских индейцев с обществами Старого Света периода до первых фараонов и шумерских городов-государств можно поставить под очень большое сомнение. И в-третьих, даже в лучшем случае североамериканские племена могли дать представление только о самой начальной точке весьма длительного процесса, но никак не о самом процессе, который в реальности мог идти самыми разными путями.

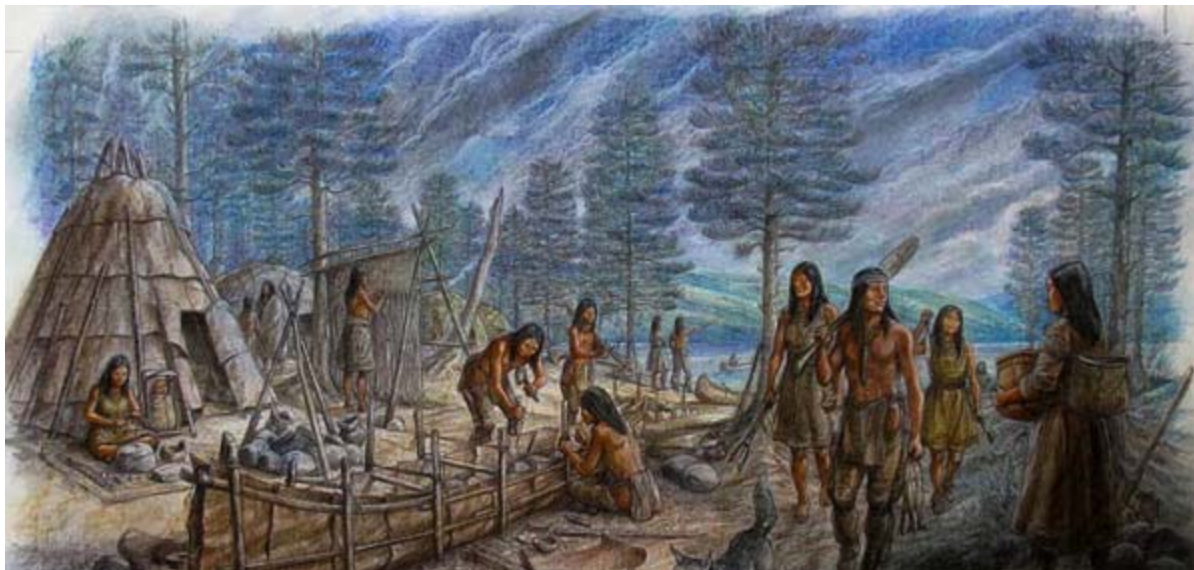

Рис. 49. Индейцы Северной Америки были далеки от создания государства

Еще один ранний источник, о котором Энгельс не упоминает, но материалами которого он явно пользовался, – Ветхий Завет. Упомянуть его Энгельс (в силу занимаемой им позиции сугубого материалиста) и не мог, однако никакого иного источника для описания общества «семитских племен, занимавшихся скотоводством», у него просто не могло быть. И вот, что он по этому поводу, например, пишет:

«На востоке средняя ступень варварства началась с приручения животных, дающих молоко и мясо, между тем как культура растений, по-видимому, еще очень долго в течение этого периода оставалась здесь неизвестной. Приручение и разведение скота и образование крупных стад, по-видимому, послужили причиной выделения арийцев и семитов из прочей массы варваров...

Образование стад вело к пастушеской жизни в пригодных для этого местах: у семитов – на травянистых равнинах вдоль Евфрата и Тигра, у арийцев – на подобных же равнинах Индии, а также вдоль Оксуса и Яксарта, Дона и Днепра. Впервые приручение животных было достигнуто, по-видимому, на границах таких пастбищных областей. Позднейшим поколениям кажется поэтому, что пастушеские народы произошли из местностей, которые в действительности не только не могли быть колыбелью человечества, но, напротив, были почти непригодны к жизни для их диких предков и даже для людей, стоявших на низшей ступени варварства. Наоборот, после того как эти варвары, находящиеся на средней ступени, привыкли к пастушеской жизни, им никак не могло прийти в голову добровольно вернуться из травянистых речных долин в лесные области, в которых обитали их предки. И даже когда семиты и арийцы были оттеснены дальше, на север и запад, они не могли перебраться в западноазиатские и европейские лесистые местности раньше, чем возделывание злаков не

дало им возможности прокармливать свой скот, особенно зимой, на этой менее благоприятной почве. Более чем вероятно, что возделывание злаков было вызвано здесь прежде всего потребностью в корме для скота и только впоследствии стало важным источником питания людей» (Ф.Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Оставим в стороне гипотетических ариев, которые и ныне остаются всего лишь версией, выстроенной сугубо на лингвистических исследованиях и не подкрепленной до сих пор ни единой (!) археологической находкой. Посмотрим лишь на семитов...

С высоты современного знания древней истории в приведенной цитате можно легко найти целый ряд даже не просто ошибок, а чрезвычайно грубых ляпов.

Во-первых, древнейшее земледелие в реальности возникает вне вообще какой-либо прямой связи со скотоводством. Во-вторых, земледелие начинает практиковаться либо раньше (по современным археологическим данным), либо одновременно (по данным легенд и преданий) со скотоводством, но никак не позже него. В-третьих, Энгельс, видимо, понятия не имел о сезонно-отгонном скотоводстве, которое (по мнению современных историков) и было древнейшей формой скотоводства – в зависимости от времени года стада просто перегоняли в другие климатически условия (например, с пастбищ предгорий скот перегонялся на речные равнины и наоборот). При этом для земледелия необходим оседлый образ жизни, к которому отгонное скотоводство совершенно не располагает – скотоводство наоборот связано с регулярной переменой мест обитания. И в-четвертых, семитские скотоводческие племена обитали в Междуречье уже в то время, когда за плечами данного региона имелась длительная история различных государств, и семитские скотоводческие племена пришли не на пустое место, а на территорию уже сложившихся развитых (урбанистических!) обществ со столь же длительной историей. Так что брать их для обоснования якобы естественного процесса разложения первобытнообщинного строя и появления частной собственности никоим образом нельзя – о чем, собственно, и свидетельствуют ляпы, которые допускает Энгельс.

Рис. 50. Переселение Авраама в землю Ханаанскую

В качестве еще одного примера, приведу цитату, в которой Энгельс говорит о власти басилея (вождя/военноначальника/царя). Она явно основана на текстах Гомера.

«...в то время, когда каждый взрослый мужчина в племени был воином, не существовало еще отдельной от народа публичной власти, которая могла бы быть ему противопоставлена. Первобытная демократия находилась еще в полном расцвете, и из этого мы должны исходить при суждении о власти и положении как совета, так и басилея» (Ф.Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

В данном случае Энгельс полностью игнорирует, в частности, мощную роль храмов, которая в гомеровской Греции вовсе не сводилась к вольным заявлениям блаженных прорицателей. Храмы уже тогда исполняли

важную связующую и направляющую роль в обществе, каким бы примитивным оно ни представлялось исследователям XIX века.

Более того – у Гомера уже фигурируют цари (басилеи), роль которых тоже весьма немалая. И звание это чаще всего передается по наследству даже в том случае, если при этом и соблюдается видимость «выборов». Дело в том, что цари вели свою родословную от древнегреческих богов, и только с такой родословной они имели законное право «избираться» на должность царя – рядовой грек и помыслить не мог оказаться в числе претендентов на это место. Однако, вследствие списания богов на «выдумки и фантазии», данный важнейший фактор Энгельсом совершенно не учитывается, и процесс «избрания» представляется абсолютно равным и демократичным.

Ну и наконец, еще один момент.

Говоря о «высшей ступени варварства» (по Моргану) Энгельс пишет, что она «начинается с плавки железной руды и переходит в цивилизацию в результате изобретения буквенного письма и применения его для записывания словесного творчества».

Ныне же любой знакомый с древней историей знает, что железо выплавлять из руды человечество начало уже на очень поздних этапах, а древние государства сформировались в условиях бронзовых и даже каменных орудий труда.

Заметим, что подобный ляп допускает человек, который ставит во главу угла как раз развитие средств производства (то есть прежде всего тех самых орудий труда).

Жаль, что никто сейчас не пытается воспроизводить Энгельса дословно – вот смеху-то было бы...

Однако вместо этого, историки предпочитают только кивать на авторитетное имя Фридриха Энгельса, как автора теории, в которой на данный уже многое подглажено и затерто. Ляпы Энгельса забыты, а «дело его живет». И это – несмотря на то, что в основание теории положен (скажем уж прямо и честно) просто недобросовестный анализ такого материала, который даже не имеет права использоваться в качестве исходного. Умалчивая об отсутствии реального обоснования базиса теории и «забывая» о ляпах ее автора, историки ныне используют лишь саму теорию – в ее «голом» виде.

Спору нет – в современном причесанном виде теория внутренне непротиворечива и очень логична. Причинно-следственные связи в ней (сами по себе) безупречны. И действительно – древнее общество вполне могло развиваться в соответствии с данной теорией. Однако «могло развиваться» вовсе не означает, что так и было в реальности. Логичность теории еще не означает автоматического ее соответствия фактам. Корректность же теории определяется вовсе не ее внутренней логикой, а ее способностью адекватно описывать известные факты.

Но прежде, чем перейти к сопоставлению диалектико-материалистической (экономической) теории и фактических данных, остановимся немного на других теориях возникновения древних государств.

Другие точки зрения

Диалектико-материалистической теорией вопрос происхождения государства вовсе не ограничивается, есть и другие – самые разные теории. В общей сложности их можно насчитать аж несколько десятков, но мы здесь остановимся только на некоторых.

Еще во времена Древней Греции зародилась так называемая патриархальная (или патерналистская) теория, получившая первоначальное обоснование в трудах Аристотеля и развитая уже существенно позднее в европейских странах Нового времени.

Смысл патриархальной теории заключается в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи и трансформации отцовской власти во власть монарха (царя). Царская власть является, таким образом, продолжением власти отца – монарх является отцом всех своих подданных.

По сути, патриархальная теория была направлена всего лишь на обоснование неограниченной власти монарха и необходимости для всех людей подчиняться государственной власти. Все остальные аспекты общественной жизни (в том числе и важнейшие) остаются вне ее внимания. Вследствие этого данная теория хоть и входит в список основных, но для нас не представляет никакого интереса.

Рис. 51. Аристотель – автор патриархальной теории

Согласно теории общественного договора, которая была сформулирована в работах мыслителей XVII-XVIII веков (Гроция, Гоббса, Локка, Руссо, Радищева и других), появлению государства предшествовало «естественное состояние», когда люди имели «естественные права» или когда шла «война всех против всех».

Суть договорной теории заключается в том, что государство возникает в результате заключения общественного договора между людьми, обладающими «естественными правами». Этот договор превращает разрозненных индивидов в единое целое – народ. Сторонники естественного права, таким образом, считают государство результатом юридического акта (общественного договора), который является порождением разумной воли людей.

Согласно этой теории, процесс проходит в два этапа. Сначала на основе первичного договора создается гражданское общество и его политическая форма – государство, которое обеспечивает охрану частной собственности и безопасность заключивших договор индивидов. В последующем заключается вторичный договор о подчинении индивидов определенному лицу, которому передается власть над ними и которое обязано осуществлять эту власть в интересах народа.

Действительно, в истории имело место заключение подобных договоров. Скажем, упоминающиеся тем же Энгельсом выборы басилея (царя) в Древней Греции являются одним из видов такого договора. Можно также привести в качестве примера практиковавшееся в Древней Руси приглашение и/или утверждение на княжество народным собранием (вече). Князь не просто «царствовал» – на него возлагались обязанности обеспечения

защиты общества (с помощью княжеской дружины) от внешних врагов, осуществления справедливого разрешения споров между членами сообщества (обязанности судьи) и другие общественные функции.

Однако во всех подобных случаях мы имеем дело лишь со «вторичным договором» (если использовать терминологию данной теории), что никоим образом не является каким-либо подтверждением более раннего заключения некоего «первичного договора», примеров которого в историческом прошлом мы не находим. Между тем сложно даже представить возможность того, чтобы, скажем, несколько десятков тысяч или хотя бы тысяча человек могли договориться между собой в условиях наличия социальных противоречий и отсутствия властных структур.

Но главное – заключение известных «вторичных договоров» происходило в условиях уже существовавшего значительного неравенства и расслоения общества, происхождение которых данная теория не только не объясняет, но и вообще оставляет вне рамок анализа.

В целом же можно сказать, что теория общественного договора является, скорее, даже не столько теорией происхождения государства, сколько всего лишь моделью некоего желаемого идеализированного общества в представлениях авторов теории (в их время такой идеал был весьма популярен)...

Рис. 52. Новгородское вече

«Представители теории насилия (Л.Гумплович, К.Каутский, Е.Дюринг и др.) объясняли происхождение государства и права не социально-экономическими причинами, а завоеванием, порабощением одних племен другими. Именно для порабощения и создается особый аппарат принуждения – государство и принимаются законы. Завоевание трактуется как подчинение сильным слабого, т.е. как закон природы. К.Каутский, например, объяснял возникновение государства и образование классов покорением воинственными скотоводами-кочевниками мирных земледельцев... Идеологи теории насилия в своих рассуждениях опираются на известные исторические факты, когда некоторые государства появились именно в результате завоевания одним народом другого (раннегерманское, венгерское и др.)» (А.Вишневский, «Общая теория государства и права»).

Как видим, здесь так же, как у Энгельса, за основу берутся весьма поздние исторические факты, опираясь на которые, нельзя анализировать события, имевшие место за тысячи лет до этих фактов. Что же касается появления государства в результате «покорения воинственными скотоводами-кочевниками мирных земледельцев», то это положение Каутского вообще расходится с историческими реалиями. Известные

исторические примеры завоеваний скотоводами-кочевниками связаны с захватом ими уже сложившихся государственно-общественных образований, в результате чего завоеватели в лучшем случае лишь занимали существовавшие до них властные и управленческие должности в имевшейся системе, а в худшем – разрушали государственные системы на завоеванных территориях, что неизбежно приводило к упадку местной цивилизации.

Теория же, противоречащая фактам, годится разве что для пополнения коллекции гипотетических измышлений, но никак не для анализа реальных событий прошлого...

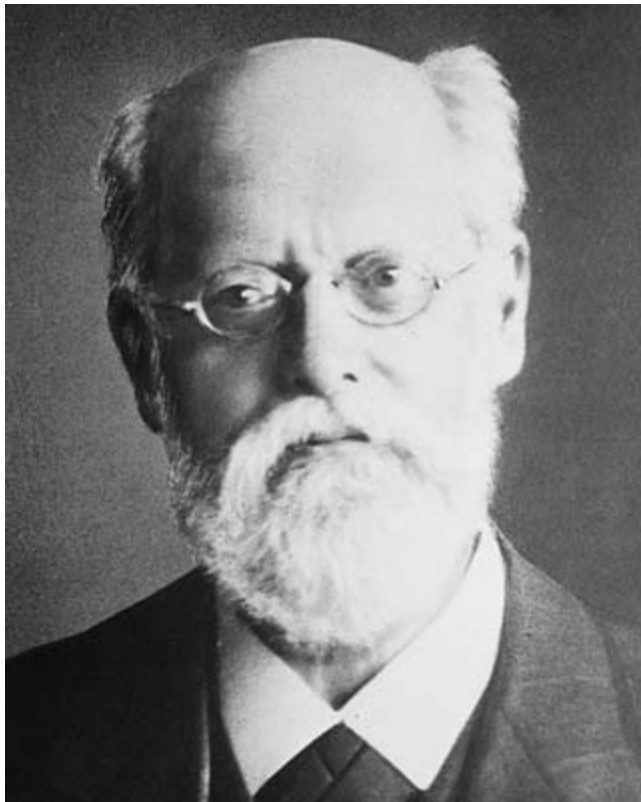

Рис. 53. Карл Каутский

Целый ряд разных концепций происхождения государства обычно объединяется под названием «органическая теория». В их основе лежат представления о государстве как о живом организме, продукте социальной эволюции (аналогично биологической эволюции), в котором более важному органу соответствует более высокий статус и более значительная власть в органической системе общества и государства. В таких социальных организмах в процессе борьбы и войн (как части процесса естественного отбора) складываются конкретные государства, формируются правительства и совершенствуется структура управления.

Так Герберт Спенсер рассматривает государство как часть природы, которое развивается подобно зародышу животного, причем во всей истории человеческой цивилизации естественно-животное начало доминирует над социальным. Подобно животному организму, социальный организм растет и развивается путем интеграции его составных частей, усложнения его структуры, дифференциации функций и так далее.

Альберт Шеффле трактует экономические отношения в «социальном теле» как обмен веществ в живом организме. Рене Вормс проводил анализ «физиологических» особенностей и «половых» функций различных социальных органов и организмов, изучал их «социальную гигиену». А Павел Лилиенфельд-Тоаль считал, что правительство осуществляет в обществе функции головного мозга, торговля – функции кровообращения и так далее.

Все эти концепции в рамках органической теории происхождения государства сложились в конце XIX – начале XX века и отражают веяния своего времени, когда в науке широкое распространение получил грубый механистический подход, ограниченность которого была осознана научным сообществом лишь позднее. Ныне же ясно, что хотя определенное сходство между биологическими и социальными системами действительно имеет место (и поэтому в частности их можно вместе анализировать, например, в рамках теории систем), механически переносить свойства биологических систем на социум просто нельзя –

социальные системы обладают своими, присущими только им свойствами, которые не выводятся из биологических закономерностей...

Рис. 54. Жизнь социума не сводится к биологии

«Представители психологической теории (Г.Тард, Л.Петражицкий, З.Фрейд и др.) объясняют появление государства и права проявлением особых свойств человеческой психики, в частности психической потребностью большинства людей подчиняться, сознанием зависимости членов первобытного общества от вождей, жрецов и т.д. Сторонники этой теории полагают, что государство представляет собой организацию для руководства обществом со стороны выдающихся, психически сильных личностей» (А.Вишневский, «Общая теория государства и права»).

Сторонники материалистического подхода к обществу и его истории (подхода, который ныне доминирует в академической науке) считают, что сама человеческая психика формируется под воздействием соответствующих экономических, социальных и иных материальных условий, которые (с их точки зрения) являются определяющими факторами. В рамках этого подхода все люди рождаются практически с одинаковыми «стартовыми» способностями и возможностями, а уже в дальнейшем внешние по отношению к личности материальные факторы порождают различия в психике индивидов (поскольку у разных людей разные материальные условия существования).

Эта «концепция всеобщего базового равенства», как правило, не декларируется, но подразумевается, поскольку на ней базируется политический лозунг «всеобщего равенства прав», под который в свое время подводился и сам диалектико-материалистический подход...

Я вовсе не против лозунга «равенства прав». Даже наоборот – я за него. Я лишь против того, чтобы под какой-нибудь лозунг исказить факты.

А факты таковы, что различия в психике людей не только существуют объективно, но и во многом зависят от тех ее глубинных структур, которые человек получает еще при рождении (и которые прослеживаются еще у животных).

Психологи давно установили, что подавляющее большинство людей (более 90 процентов) можно отнести к «ведомым», и лишь небольшое количество (всего 5-10 процентов) – к «ведущим». Это не только весьма надежно установлено учеными (как бы это кому не нравилось), но и проявляется в массе примеров вокруг нас. И разница между двумя этими категориями людей действительно проявляется на глубочайших уровнях психики.

«Ведомые» пассивны не потому (или не только потому), что их к этому принуждают те или иные внешние материальные условия, а потому (и прежде всего потому), что им комфортней подчиняться установленным

правилам, нежели быть предоставленными самим себе. Им внутренне комфортней не взваливать на себя бремя принятия решений, а выполнять четкие и ясные указания других. Им так легче.

Наоборот, «ведущие» склонны принимать решения сами (даже понимая, что будут нести за них всю полноту ответственности). Внешние правила, установленные кем-то другим, их раздражают. Раздражают опять-таки на глубинном психологическом уровне. «Ведущие» не любят подчиняться. Они не любят быть в чуждой им роли «ведомых».

И материальные условия тут вовсе не определяющие. В среде даже весьма богатых людей, как и в среде власть предержащих, немало «ведомых», равно как в среде «массы обездоленных» регулярно появляется соответствующее количество «ведущих». Поэтому ориентация на учет только материальных факторов приводит к тому, что целый ряд феноменов и явлений в истории человеческого общества остается просто необъясненным (с некоторыми примерами этого мы позднее встретимся).

Впрочем, и пренебрегать ролью материальных факторов в общественном процессе, как это делают сторонники психологической теории, тоже нельзя...

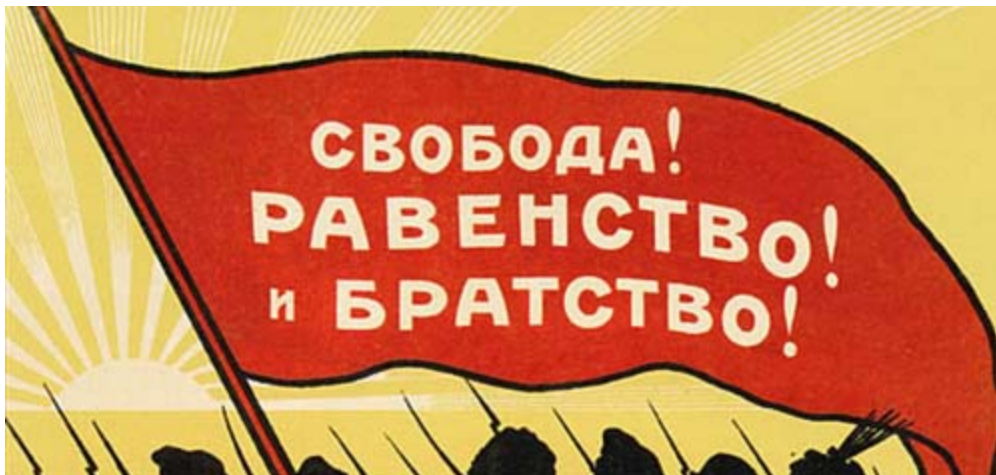

Рис. 55. Лозунг Новейшей истории

Особого внимания заслуживает так называемая теория «ирригационного» государства. Правда, ее автор, германо-американский синолог, социолог и историк Карл Август Виттфогель, использовал другой термин – «гидравлическое государство».

Эта теория была сформулирована в середине XX века, когда уже в более-менее достаточной степени были накоплены данные по цивилизациям Древнего Египта и Междуречья. Собственно, «ирригационная» теория и была ориентирована на объяснение возникновения именно в этих регионах государств с явно выраженной опорой хозяйствования на ирригационное земледелие. По мнению Виттфогеля, ирригационный способ земледелия является наиболее вероятным ответом доиндустриального общества на трудности ведения хозяйства в условиях засушливого климата.

Вода скапливается на поверхности земли очень неравномерно. Это не имеет особого значения для земледелия в регионах с высоким уровнем осадков, но крайне важно в засушливых областях. А доставка воды на поля могла быть решена только одним способом – массовым организованным трудом.

Ирригационные работы связаны не только с обеспечением достаточного количества воды, но и с защитой от слишком большого ее количества (дамбы, дренаж и тому подобное). Все эти операции, по мнению Виттфогеля, требуют подчинения основной массы населения небольшому количеству функционеров.

«Эффективное управление этими работами требует создания организационной системы, включающей в себя

либо все население страны, либо, по меньшей мере, его наиболее активную часть. В результате те, кто контролирует эту систему, обладают уникальными возможностями для достижения высшей политической власти» (Виттфогель).

Связанная с этим способом хозяйства необходимость организованных коллективных работ приводит к развитию бюрократии и, как следствие, к усилению авторитаризма. Так, по мнению Виттфогеля, возникает восточная деспотия, или «гидравлическое государство» – особый вид общественного устройства, отличающийся крайним антигуманизмом и неспособностью к прогрессу (власть блокирует развитие).

Согласно Виттфогелю, такое государство сильнее общества и способно сохранять над ним полный контроль. Для этого предпринимаются специальные меры, такие, например, как порядок наследования в равных долях, дробящий владения и препятствующий возникновению крупных собственников, опасных для власти.

Естественно, что государство, возникшее вследствие необходимости организации общественных работ в аграрной сфере, с высокой вероятностью будет пользоваться институтом принудительного труда и в других случаях. Отсюда – грандиозные сооружения древних государств: монументальные (храмы, гробницы, пирамиды), оборонительные (Великая китайская стена) и утилитарные (римские дороги и акведуки).

Виттфогель считал возможным проникновение «гидравлических» институтов в страны, где ирригация не практикуется или практикуется слабо. «Гидравлические» государства покрыли большую часть обитаемых пространств не потому, что все жители этих территорий перешли к «гидравлическому» типу хозяйствования, а потому, что не перешедшие («дождевые» земледельцы, охотники, собиратели и скотоводы) оказались вытеснены или завоеваны «гидравлическими» государствами. И хотя далеко не все регионы Земли (и даже не все области «гидравлических» государств) пригодны для ирригационного земледелия, «гидравлические» государства, по мнению Виттфогеля, переносили и сюда социальные и политические институты, возникшие в центральных ирригационных областях...

Рис. 56. Карл Август Виттфогель

Некоторые соображения Виттфогеля не лишены рационального зерна, да и теория в целом на первый взгляд кажется вполне логичной (как бы это ни раздражало представителей диалектико-материалистического

направления, критикующих Виттфогеля за «отход от марксистских позиций»). Однако это лишь на первый взгляд...

И дело даже не в том, что в ней имеется немало натяжек. Например, совершенно не ясен мотив, который мог бы подвигнуть людей на масштабные ирригационные работы – и без них в данных регионах земледелием можно было заниматься (и это имело место быть до появления государства), пусть оно и было в этом случае не столь эффективным. Не ясно и то, из-за чего должен был возникнуть именно принудительный труд в сообществе, в котором его до того не было. И так далее...

Главная проблема «гидравлической» теории заключается в том, что теория плохо согласуется с археологическими данными – особенно в тех регионах, где ирригация либо вообще не использовалась в сколь-нибудь широких масштабах, либо не являлась основой земледелия.

Скажем, в то же самое время, когда наблюдался взлет Древнего Царства в Египте и городов-государств Шумера, на Ближнем Востоке переживало расцвет и эблаитское царство. Влияние Эблы простиралось от побережья Средиземного моря до города-государства Мари в среднем течении Евфрата. Она имела торговые и дипломатические отношения с Египтом, Эламом и Шумером, а это означает, что Эблаитское царство было весьма мощным и значимым государством. Цари Эблы того времени были настолько могущественными, что конкурировали за господство в регионе с самим Саргоном, царем Аккада и завоевателем Шумера.

Однако никаких признаков сколь-нибудь крупных ирригационных работ археологи в Эбле не нашли (это сильно удивило археологов, но факт – есть факт). Не упоминаются такие работы и в письменном архиве, найденном в царском дворце Эблы, хотя было обнаружено почти двадцать тысяч глиняных табличек с текстами. Но при этом имеются все признаки очень развитого древнего государства с соответствующими имущественными отношениями, социальным расслоением, государственным аппаратом и прочим-прочим-прочим...

И это – только один из многочисленных примеров противоречия фактов базовым положениям теории Виттфогеля. Мы не будем приводить здесь других примеров, но внимательный читатель сможет заметить расхождения между данной теорией и фактами далее, когда речь пойдет о конкретных древних государствах, где основу земледелия действительно составляли ирригационные работы.

Но прежде, чем перейти к этим конкретным примерам, остановимся еще на одной теории происхождения государства.

Рис. 57. На раскопках Эблы

«Божественная (теологическая) теория настаивает на божественном происхождении государства и права, утверждая и защищая тезис «вся власть от Бога». Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы, идеологи ислама, христианства и других религий. Теологическая теория отстаивает идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации. Теологическая теория исходит из религиозных воззрений и не является строго научной, но она отражает некоторые реальные процессы, действительно имевшие место в ходе становления государств, прежде всего теократических» (А.Вишневский, «Общая теория государства и права»).

Вишневский также приводит следующую цитату:

«Теологическую теорию, – пишут А.Я.Мальгин и Р.С.Мулукаев, – нельзя доказать, как и нельзя прямо опровергнуть: вопрос о ее истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего разума, т.е. это в конечном счете вопрос веры».

Действительно, когда речь идет о сверхъестественном Боге, теологическая теория оказывается вопросом веры. Однако в Древнем Египте и Шумере не было такого понятия, как «Бог» в его современном понимании – как Высшего Разума и сверхъестественного существа. А тезис «вся власть от богов» уже был!..

Только «боги» были совсем иные – не по именам, а по сути своей, поскольку под словом «боги» понимались вполне реальные представители высоко развитой цивилизации, а не нечто сверхъестественное. И смешивать этих «богов» в одну кучу с современным «Богом», как обычно это делают историки, категорически нельзя.

Если же учесть эту разницу в содержании двух очень созвучных терминов и принять во внимание наличие вполне материальных подтверждений реальности древней цивилизации «богов» (см. ранее), то тезис «вся

власть от богов» уже нельзя списать на вопросы веры. Реальность «богов» (то есть представителей высоко развитой цивилизации) автоматически приводит к необходимости рассматривать «божественную» теорию происхождения государства в качестве вполне возможной версии реальных событий.

Тезис «вся власть от богов» необходимо снимать с дальней полки, стряхивать с него пыль и рассматривать его в свете новых фактов – фактов, которые историки до сих пор игнорировали. В этом самом свете данный тезис автоматически трансформируется в теорию формирования древних цивилизаций под влиянием мощного внешнего фактора – в теорию создания древних государств «богами», под которыми понимаются именно представители хоть и очень высоко развитой, но все-таки вполне естественной цивилизации...

Рис. 58. Реальность древних богов кардинально меняет ситуацию

Но какая именно теория наиболее близка к действительным древним событиям (то есть какая из них наиболее «правильная»), может показать лишь сопоставление этих теорий с реальными фактами. Вот и перейдем к фактам. Только начнем не с Древнего Египта или Шумера, которые чаще всего рассматривают историки и исследователи вопроса о происхождении государства, а совсем с другой цивилизации, которая располагалась за тысячи километров от Египта и Шумера на территории современного Пакистана. Цивилизации, которую у нас принятой называть Хараппской, а в западной литературе цивилизацией Инда или Индской цивилизацией...

Открытие потерянной цивилизации

От древних государств Египта и Междуречья осталось много памятников и исторических записей, благодаря которым воспоминания об этих цивилизациях сохранялись и в более поздние времена. В противоположность им цивилизация долины Инда была полностью забыта. Поэтому, когда на рубеже XVIII-XIX веков европейские любители древностей начали исследовать прошлое Азии, их внимание привлекли следы уже только довольно позднего периода древней истории Индии – города империи Маурьев и мегалитические памятники на юге полуострова Индостан. В результате достаточно быстро сложилось устойчивое мнение, что история данного региона значительно короче истории Египта и Междуречья.

Между тем следы гораздо более древней местной цивилизации были буквально у всех на глазах – в прямом смысле этого слова. Руины Хараппы, одного из самых главных городов Индской цивилизации, не были полностью скрыты землей и частично возвышались над ее поверхностью.

В середине XIX века англичане, на территории индийской колонии которых располагалась Хараппа, пришли к заключению, что им необходимо сохранять и записывать сведения о древней истории областей, которыми они управляют. В 1848 году мандат на исследование различных частей Индии получил целый ряд лиц, которым

было поручено собирать информацию и сообщать правительству колонии о древних памятниках. Среди этих уполномоченных был Александр Каннингем, который в 1850-е годы посетил руины Хараппы. Хотя он не мог не признать, что местные курганы, будучи остатками огромного скопления кирпичных конструкций, были сделаны людьми, Каннингем был далек от признания их большой древности и вместо этого придерживался мнения, высказанного другими исследователями, что это была крепость возрастом всего в полторы тысячи лет. Тем не менее, он описал ряд любопытных находок – в том числе оттиски индских печатей, которые он посчитал имеющими неместное происхождение, поскольку ему не было известно ничего подобного в Индии. В результате этих ошибок, порожденных стереотипами того времени, открытие древней цивилизации буквально выскользнуло из рук Каннингема.

Рис. 59. Александр Каннингем (на стуле справа в центре фото) с коллегами

К сожалению, это имело и значительные негативные последствия. Руины Хараппы, считавшиеся не столь уж интересным памятником вследствие их малого «оценочного» возраста, в 1870-х годах получили серьезные повреждения – рабочие железнодорожной компании разбирали сооружения Хараппы и использовали кирпичи из древней кладки в качестве материала для насыпи железной дороги. И хотя примерно в это же время (в 1875 и 1877 годах) в Хараппе были сделаны случайные находки и отмечено высокое качество изготовления найденных артефактов, Индии было отказано в звании источника цивилизации. Считалось, что городские поселения появились здесь только в середине первого тысячелетия до нашей эры – время, когда цивилизации Междуречья рушились под мощными ударами персидской армии, и когда героические, но «варварские» королевства, чьи конфликты были увековечены в великом индийском эпосе Махабхарата, создавали города в долине Ганга.

Пришедшие в упадок в конце XIX века археологические исследования региона вновь испытали подъем лишь с назначением в 1902 году на пост генерального директора по контролю и координацию работ Джона Маршалла. Маршалл был знаком с артефактами (в том числе с загадочными оттисками печатей), которые Каннингем обнаружил в Хараппе, но лишь в 1920 году открыл там археологическую миссию.

В это время другой ныне знаменитый город Индской цивилизации – Мохенджо-Даро – был известен лишь как место плохо сохранившейся буддийской ступы, расположенной на вершине насыпи, но во время исследований здесь индийский археолог Ракхал Дас Банерджи поднял кремневый скребок и высказал предположение, что курган был гораздо более древним. И в 1922 году Маршалл начал здесь раскопки.

В Мохенджо-Даро также были найдены оттиски печатей с надписями из неизвестных символов, сравнимые с хараппскими. И было обнаружено, что здесь (опять-таки как в Хараппе) имеется толстый слой отложений, относящихся к огромному древнему городу.

Маршалл был в это время в отпуске, поэтому вплоть до лета 1924 года он не исследовал печати и другие новые находки и архитектурные сооружения. Ознакомившись же с ними, он пришел к выводу, что Индские города были созданы ранее известного периода Маурьев. Его вывод основывался на том, что, во-первых, индские объекты располагались (по стратиграфии) значительно ниже объектов исторического периода; во-вторых, в них использовалась медь и бронза, а не железо; и в-третьих, таинственная письменность на печатях была явно не связана с известной к тому времени письменностью последних веков до нашей эры.

Рис. 60. Печать из Мохенджо-Даро

Стремясь получить более полную информацию о возможном возрасте находок со стороны археологического сообщества, Маршалл опубликовал сведения о них в одном из лондонских журналов 20 сентября 1924 года и был вознагражден немедленным ответом от специалистов по Месопотамии, которые обнаружили явные параллели между артефактами и архитектурой Мохенджо-Даро и Хараппы и аналогичными артефактами из Суз и других шумерских городов третьего тысячелетия до нашей эры.

Информация о находках в Мохенджо-Даро и Хараппе буквально ошеломила Европу. Хорошо продуманная планировка улиц и красивые кирпичные сооружения этих городов поразили археологов и широкую публику. Вдобавок, довольно быстро было установлено, что возраст Индских городов аналогичен возрасту цивилизации в Междуречье.

Раскопки в двух городах продолжились, в том числе крупный сезон в Мохенджо-Даро в 1925-1926 годах возглавлял сам Маршалл. Эти исследования выявили крупные жилые районы с хорошо построенными домами, прямые улицы и прекрасную канализацию, кирпичный водоем, известный как «Большой Бассейн», на самом высоком кургане в Мохенджо-Даро, а в Хараппе большое здание получило необоснованное, но закрепившееся название Зернохранилища.

Мохенджо-Даро и Хараппа располагаются на расстоянии более полутысячи километров друг от друга, но Маршалл обратил внимание на поразительное единообразие архитектуры и артефактов в двух городах. К середине же 1930-х годов, раскопки и изыскательские работы выявили целый ряд других Индских поселений и городов. Стало ясно, что Индская цивилизация была значительно больше по территории, чем другие государства этого времени – Древнее Царство Египта и империи Аккада и III династии Ура в Месопотамии. Раскопки же сэра Мортимера Уилера в 1940-х годах лишь подогрели интерес к открытой цивилизации, ранее абсолютно забытой.

Особенно научную и широкую общественность заинтриговало обнаружение печатей с загадочными сюжетами и надписями, которые, с одной стороны, демонстрировали явное сходство с печатями из Древнего Шумера, а с другой – имели свои особенности. Надписи же на них не поддавались расшифровке, сколько лингвисты не старались это сделать. Масло в огонь подлили совсем уж обескураживающие результаты, которое дало исследование письменности ронго-ронго с далекого острова Пасхи в Тихом океане, проведенное в 1932 году венгерским лингвистом Хевеши.

«Ученый обнаружил 174 сходных знака на табличках с острова Пасхи и в письменах (также нерасшифрованных) древнеиндийской культуры Мохенджо-Даро (III тысячелетие до нашей эры). Это открытие вызвало тогда резкие возражения в ученом мире в связи с тем, что две сравнимые культуры разделены огромным периодом времени (III тысячелетие до нашей эры – XVIII век нашей эры) и не менее огромным пространством – 20 тысяч километров. Очередной раз приходится воскликнуть: «Невероятно, но факт!» Многие крупные современные ученые подтвердили правильность сопоставлений, проведенных В.Хевеши, и отвергли попытки найти в них какую-либо некорректность» (А.Зубов, «Колумбы каменного века. Как заселялась наша планета»).

Индская письменность так и остается до сих пор нерасшифрованной (впрочем, как и письменность ронго-ронго с острова Пасхи). И это – далеко не последняя тайна, связанная с этой древней цивилизацией...

Рис. 61. Дощечка с письменностью ронго-ронго (о.Пасхи)

В 1947 году единая территория бывшей британской колонии была разделена на две страны – Индию и Пакистан. В результате территориального раздела подавляющая часть известных поселений и городов древней Индской цивилизации оказалась в новообразованном Пакистане, что стимулировало исследования в областях, оставшихся на территории Индии. Это привело к открытию целого ряда древних поселений в Гуджарате и в северной области зоны рек Ганг и Ямуна. Ныне же общее число известных Индских городов, поселков и совсем небольших поселений (в целом по Пакистану и Индии) превышает тысячу.

Несмотря на столь большое количество обнаруженных поселений, значимость руин Мохенджо-Даро и Хараппы сохраняется, поскольку эти города дают ключ к пониманию многих аспектов жизни в древней долине Инда. Поэтому с 1980-х годов в Мохенджо-Даро и Хараппе немецкими, итальянскими и американскими командами в сотрудничестве с пакистанскими учеными проводилась специальная работа с целью переоценки первоначальных находок – при помощи самого современного оборудования и методов, в том числе экспериментальной археологии и этноархеологии.

К сожалению, ситуация в наиболее перспективных для археологов районах этого региона резко ухудшилась на рубеже XX-XXI века из-за роста исламского экстремизма, взлета и падения режима талибов и нестабильности политических условий, которые последовали за вторжением американцев в Афганистан в 2001-2002 годах. И ныне для какой-либо масштабной работы на значительной территории древней Индской цивилизации, увы, нет никакой возможности.

За прошедшее время исследователям удалось узнать об этой цивилизации очень многое. Однако немало осталось и загадок, которые археологам и историкам так пока и не удается разгадать.

Индские города

За время исследования Индской цивилизации о ней написано немало как научных работ, так и популярных книг – в том числе и на русском языке. Однако по мере накопления данных мнение археологов и историков по целому ряду особенностей этой цивилизации неоднократно менялось, и менялось порой весьма кардинально. Соответственно и устаревала написанная к тому моменту литература. Поэтому в качестве источника информации для дальнейшего изложения я остановил свой выбор на книге Дж.Р.Макинтоша «Древняя долина Инда: новые перспективы» (Jane R. McIntosh «The Ancient Indus Valley: New Perspectives», 2008), вышедшей в 2008 году на английском языке.

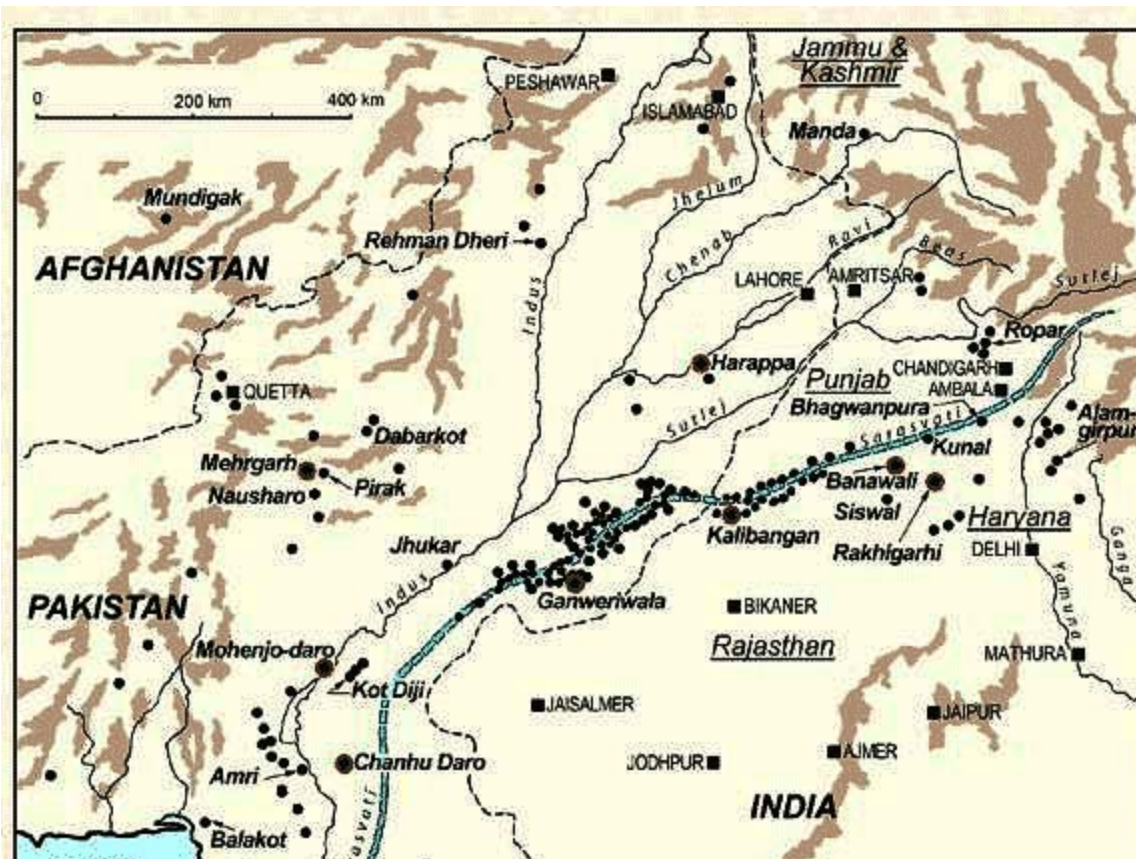
Во-первых, в ней наиболее полно отражены как археологические находки последнего времени, так и поздние версии интерпретации индских артефактов. А во-вторых, этот автор (в отличие от многих других) не увлекается собственным мнением, а делает упор на изложении прежде всего фактов.

Что же ныне известно об Индской цивилизации?..

Поселения этой цивилизации располагались в долинах сразу двух весьма полноводных рек, которые текли почти параллельно друг другу. Ныне из этих двух рек остался лишь Инд, местами довольно серьезно изменивший свое русло. А от второй реки сохранились лишь небольшие сезонные ручьи, стекающие с предгорий Гималаев, да пересохшие русла. Эту вторую реку иногда называют по двум сохранившимся рукавам – Чаггар и Хакра, однако чаще историки обозначают всю ее древнюю водную систему как «потерянная Сарасвати». В священных Ведах есть упоминания о Сарасвати как о могучей реке, но в начале первого тысячелетия до нашей эры о Сарасвати уже говорилось, что она «исчезла в песке и продолжила течь под

землей».

Если судить по плотности обнаруженных археологами поселений, то в период Индской цивилизации речная система Сарасвати, возможно, была даже более полноводной, чем река Инд. Если вдоль Инда найдено всего около полусотни поселений, вдоль высохшего русла Сарасвати известна почти тысяча. И хотя это и несколько искаженный показатель, так как из-за эрозии и наносов многие населенные пункты в долине Инда, вероятно, уничтожены или глубоко похоронены самой рекой, у историков и археологов ныне нет никаких сомнений, что система Сарасвати обеспечивала древнюю цивилизацию гораздо большими урожаями, нежели долина Инда.

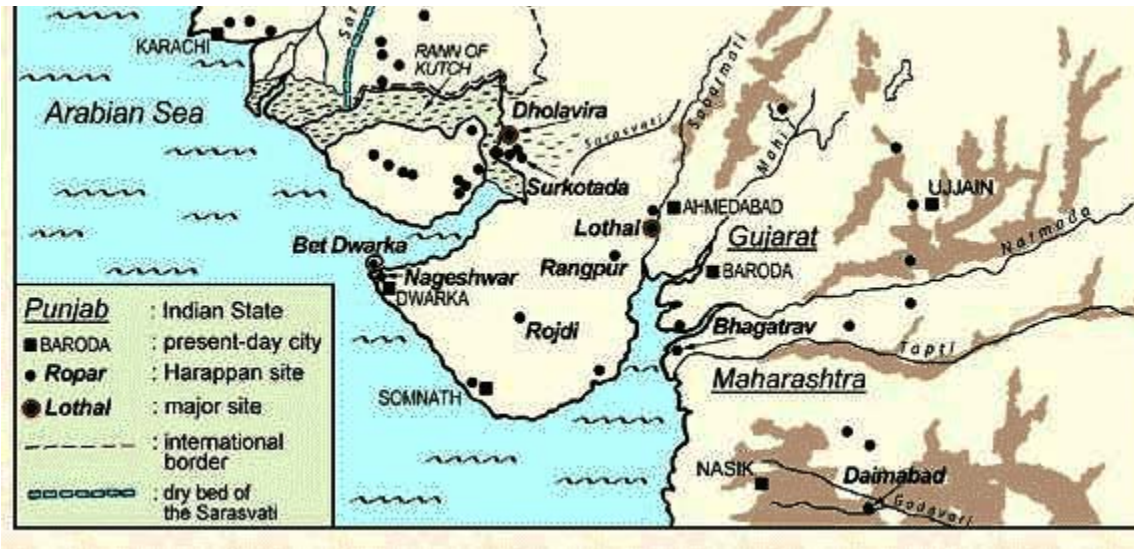

Рис. 62. Древние поселения в Индском регионе

Основные индские поселения, как правило, были окружены массивными стенами, построенными из обожженного или сырцового кирпича, а также иногда щебня или камня. Например, внешние стены в городе Дхоловира имели 18 метров в ширину и, по крайней мере 9 метров в высоту. Иногда стенами были окружены даже относительно небольшие поселки.

Во многих случаях эти стены были подпорными стенами для больших платформ из необожженного кирпича и глины, в других – отдельно стоящими стенами, а могли быть и тем, и другим. Например, стена вокруг кургана E в Хараппе служила облицовкой северо-западной части насыпи, но была отдельно стоящей стеной с воротами на ее южной стороне. Часто имелись бастионы и иногда башни, и, как правило, целый ряд внушительных ворот.

Наличие мощных стен и платформ на ранних стадиях археологических исследований считалось признаком оборонительных укреплений, защищавших индские поселения от внешнего врага. Именно так, например,

Мортимер Уиллер интерпретировал результаты своих раскопок в Мохенджо-Даро и Хараппе в 1940-х годах. И это вполне согласовывалось с его личными представлениями, сильное влияние на которые оказала действительная военная служба самого Уиллера в двух мировых войнах и его большой археологический опыт по римской эпохе.

Однако в дальнейшем выяснилось, что эта версия порождена лишь стереотипами европейских исследователей и не отражает реальности, поскольку каких-либо признаков не только крупных войн, но и мелких вооруженных столкновений в поселениях Индской цивилизации так и не было найдено. И в настоящее время доминирует представление, что мощные стены и платформы служили вовсе не для обороны от внешнего врага, а были укреплениями, защищавшими поселения от паводковых вод во время разливов Инда и Сарасвати. Говоря другими словами, это были сооружения, выполнявшие не оборонительные, а гидротехнические (гидрозащитные) функции.

И даже внушительные ворота местных городов не были предназначены для защиты, будучи, как правило, просто открытым местом или проходом (хотя их могли закрывать большие деревянные ворота). Конструкция ворот, например, с дополнительными лестницами или пандусами, по мнению археологов, была ориентирована скорее на усиление внушительности и торжественности прохода, чем на ограничение доступа или усиление обороноспособности.

Из-за упомянутой ошибочной интерпретации исследователей на ранних этапах за некоторыми сооружениями индских городов закрепилось название «цитаделей». Этот термин в нашей культуре имеет смысл, подразумевающий оборонительное назначение, и он, строго говоря, совершенно не подходит к соответствующим индским сооружениям. Однако термин прижился и дает полезную краткую характеристику, обозначая поднятый над окружающей местностью или отделенный стеной или насыпью сектор, который обычно имеется в индских городах. И ныне этот термин используется строго в таком ограниченном смысле, без какой-либо дополнительной смысловой нагрузки, присущей ему в нашей культуре.

Рис. 63. «Цитадель» города Дхоловира (реконструкция)

Следы разрушений, вызванные мощными наводнениями, были зафиксированы археологами в нескольких хараппских поселениях (например, в Чанху-Даро и Лотале). Эти следы подтверждают, что наводнения представляли серьезную опасность для поселений, расположенных в поймах рек. Поэтому целый ряд населенных пунктов (в том числе Мохенджо-Даро, Хараппа, Чанху-Даро, Лотал и Банавали) был полностью или частично расположен на искусственных платформах из необожженного кирпича, земли и щебня с мощными подпорными стенами, которые создавали защиту от наводнений.

Это требовало огромного количества материалов, времени и трудозатрат. Скажем, согласно проведенным расчетам, на создание платформы из песка и ила высотой 7 метров и площадью 200 на 400 метров, окруженной подпорными стенками 6-метровой толщины из необожженного кирпича, для Цитадели в Мохенджо-Даро потребовалось около 4 миллионов человеко-дней – зато эта платформа поднимала город выше уровня любого возможного паводка. Вдобавок каждое из сооружений Цитадели имело свою дополнительную платформу.

Представляется достаточно очевидным, что создание подобных сооружений было возможным только там, где могло быть мобилизовано достаточное количество рабочей силы и существовала необходимая организация работ. И это уже определенным образом характеризует общество, социальная структура и отношения в котором позволяли обеспечивать исполнение этих условий и добиваться подобных результатов.

Любопытно, что при всем разнообразии цитаделей в индских поселениях, эти сооружения отчетливо выделялись на фоне других секторов. Так в Харappe, Мохенджо-Даро и Калибангане цитадель имела форму отдельной насыпи к западу от заселенной площади. Цитадели в Лотале и Банавали были лишь частями огороженного стенами города. А в Дхолоавире цитадель была отделенным стеной сектором открытого пространства, который был разделен на две половины – «Двор» и «Замок». И даже в Кунтаси, где не было обнаружено цитадели как таковой, имеется заметное функциональное различие между огороженной стеной областью и пригородом, причем если пригород был сугубо жилой зоной, то сектор внутри стены имел большой склад, промышленный комплекс и организованную гостиницу.

Хотя расположение цитаделей разное (на западе в некоторых поселениях, на юге в Дхолоавире и на юго-востоке в Лотале), во всех случаях цитадель располагалась на какой-то стороне поселения, а не в его середине. Эти закономерности позволяют предположить, что цитадели создавались намеренно, чтобы быть частью поселения, но отдельной и отличающейся. Это означало, что доступ в сооружения цитадели мог быть ограничен, имели ли они религиозное назначение (такие, как Большой Бассейн в Мохенджо-Даро), экономическое (например, склад в Лотале), политическое (возможно, Колонный зал в Мохенджо-Даро) или жилое (например, северная цитадель в Калибангане).

Другой особенностью индских городов является явно распланированное расположение их улиц и домов – ортогонально ориентированные главные улицы, как правило, делят города и поселки на жилые кварталы. По ранним раскопкам в Мохенджо-Даро вообще сложилось впечатление (которое было усилено раскопками в Калибангане), что поселения были спроектированы по шаблону, аналогичному сетке шахматной доски. Это

утрированное представление даже закрепилось в популярной литературе – настолько сильным оказалось впечатление, которое произвел на европейцев факт планировки индских городов.

Однако более поздние исследования показали, что это не соответствует действительности, хотя расположение улиц тем не менее регулировалось вполне четкими критериями. Главные улицы чаще всего имели направление север-юг, лишь немного отклоняясь от этой ориентации. В Дхолоавире прямая главная улица проходила с запада на восток через Средний город и продолжалась через ворота в Нижний город, где она шла более криво. В Банавали шаблон по расположению улиц выдерживался не точно, а в самых маленьких населенных пунктах размер поселений вообще делал ненужными улицы как таковые.

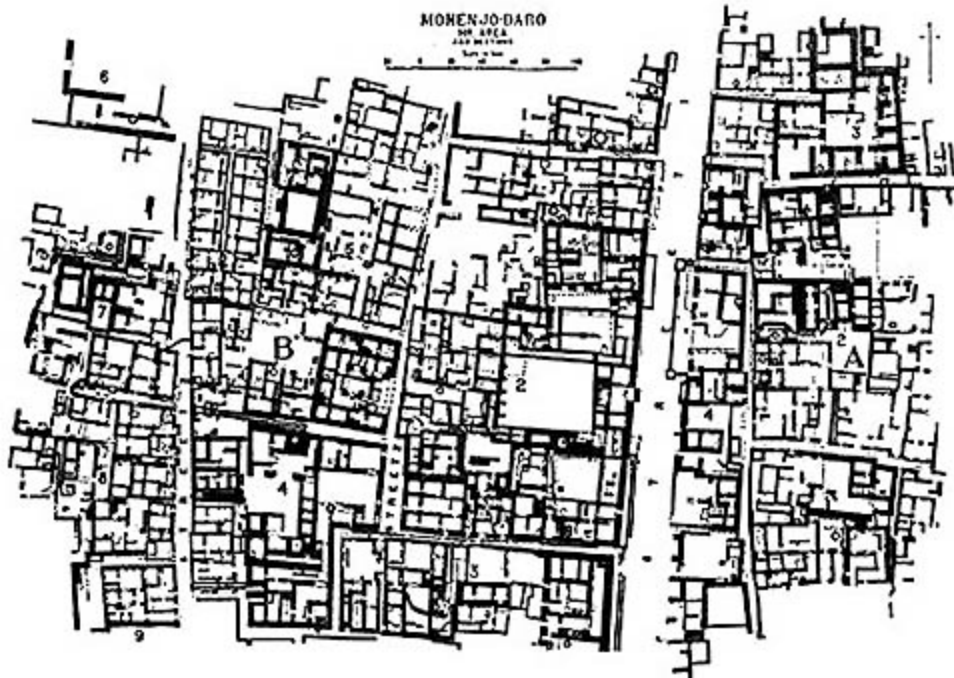

Рис. 64. План Мохенджо-Даро

Еще более поразительным для исследователей оказалось то, что индские города имели хорошо продуманную и четко налаженную систему водоснабжения и канализации. При этом в целом ряде случаев отчетливо прослеживается, что эти системы закладывались непосредственно в период строительства города.

Так Майкл Янсен подсчитал, что в Мохенджо-Даро имелось семьсот или более кирпичных колодцев – один на три дома. И даже те дома, в которых не имелось отдельных колодцев, входили в коммунальное водоснабжение, а сильный износ верхней кладки колодцев в домах предполагает, что они тоже использовались более чем одной семьей. Столь большое количество колодцев в Мохенджо-Даро указывает на то, что город был слишком удален от реки. При этом археологи склоняются к выводу, что все эти колодцы были созданы в рамках первоначального плана города и ни одного не было добавлено позже. С течением времени, по мере подъема уровня улиц и домов, лишь добавлялись новые ряды кирпичей на верхнюю часть колодцев.

В других городах колодцев было меньше, но здесь была возможность использовать воду из близлежащих рек. Строились и водохранилища. Так, например, непосредственно внутри стен большого поселения в Дхолавира имелось по крайней мере шестнадцать огромных водохранилищ, которые занимали около трети огороженной зоны поселка. Они были раскопаны до коренных пород (в некоторых случаях вырублены в скале) и окружены набережными из земли, облицованной камнем. Частично пополняемые дождевой водой, водохранилища питались главным образом водой, которая отводилась посредством серии плотин из двух сезонных ручьев, протекавших рядом с поселком. Сложная система водосборов и стоков также собирала дождевую воду в цитадели и направляла ее в каменные емкости. Два других водохранилища были построены рядом с цитаделью – один из них более пяти метров в глубину, с лестницей из тридцати одной ступени, позволявшей жителям спускаться к воде. За резервуарами тщательно ухаживали, удаляя накапливавшийся ил и укрепляя их стенки.

Рис. 65. Колодец в Мохенджо-Даро

Вода использовалась не только для утоления жажды и приготовления пищи – в ряде индских домов были найдены «душевые» комнаты, водонепроницаемый пол которых был специально выложен керамическими черепками или обожженными кирпичами, а небольшая лестница вдоль одной стороны «душевой» комнаты позволяла другому человеку подняться и поливать водой купающегося. Пол «душевой» имел небольшой уклон, чтобы вода стекала в один угол, откуда она попадала в эффективную дренажную систему, охватывавшую весь город терракотовыми водосточными трубами или сточными желобами. Водостоки из верхних этажей часто

были встроены в стены, спускаясь на уровень улицы.

Практически в каждом доме в Хараппе имелись частные уборные, которые, вероятно, были распространены повсеместно. Большая емкость ниже уровня пола служила туалетом, часто имевшим только отверстие для сидения на корточках, хотя некоторые туалеты в Мохенджо-Даро были оснащены стульчаками. Некоторые из этих емкостей были соединены стоком с канализационной системой города, а другие имели небольшое отверстие в основании, чтобы позволять стекать жидкости в грунт. В Банавали туалет в одном доме, который, по-видимому, принадлежал зажиточной семье, был даже снабжен умывальником.

Сточные воды собирались в небольших открытых стоках в переулках и стекали в основную дренажную систему. Водостоки, как правило, из плотной кладки обожженного кирпича, проходили вдоль главных улиц и были закрыты крупным обожженным кирпичом или каменными плитами. Периодически имелись смотровые крышки, так что свободный поток стоков мог проверяться и поддерживаться. С повышением уровня улиц боковые стенки канализации надстраивались дополнительными рядами кирпича, так что за время жизни поселка, стоки могли достигать глубины в несколько метров. Кирпичные водопропускные трубы на окраине города выводили стоки за пределы стен; иногда они имели шлюз или решетку, для улавливания твердых компонентов или для предотвращения использования этих стоков для незаконного проникновения в город.

Такие стоки являются особенностью многих индских поселений, но не всех. Калибанган, например, не имел канализации; вместо этого использовались утопленные в грунт отстойные емкости вдоль улиц. В Лотале были как стоки, так и отстойные емкости. Отстойные ямы по ходу стоков позволяли собирать твердые отходы, что позволяло обеспечить беспрепятственный проток жидкости – ямы регулярно очищались. На главной улице Мохенджо-Даро, протянувшейся в направлении север-юг, было два кирпичных водостока, один из которых снабжен ступеньками для уборщиков.

В Хараппе вдоль многих улиц имелись большие емкости, наполовину зарытые в землю, в которые мог

выбрасываться мусор. Здесь их найдено более двухсот штук. Сразу к северу от Нижнего города в Мохенджо-Даро была свалка для мусора.

Водостоки, переносившие дождевую воду, располагались в отдалении от каналов, которые использовались для сточных вод и канализации. Крупнейшие стоки и водопропускные трубы имели крышки с кронштейнами.

Наличие подобной городской системы водоснабжения и канализации указывает на весьма высокий уровень Индской цивилизации. Достаточно сказать, что еще в средние века во многих европейских городах помои и другие жидкие отходы просто выплескивались на мостовую улиц...

Рис. 66. Колодец и сточный канал в Хараппе

Основным материалом, который использовался в строительстве, были кирпичи из глины. Высушенные на солнце кирпичи использовались как для домов, так и городских стен, хотя во многих зданиях в Мохенджо-Даро использовался обожженный кирпич. Обожженные кирпичи широко применялись для строительства канализации и полов в «душевой». Они также иногда использовались для других объектов – таких как рабочие платформы в мастерских на кургане F в Хараппе и красильные чаны в Мохенджо-Даро. Кирпичи использовались иногда для вымостки полов (например, в Колонном зале в цитадели Мохенджо-Даро) или некоторых улиц (в цитадели Лотала).

Если учесть объем кирпича, использовавшегося в городском строительстве, производство кирпичей должно быть одним из основных видов деятельности в Индской цивилизации. Никаких мест по производству кирпичей в городах пока не найдено, но они, вероятно, располагались в пригородах или за их пределами – так современное производство кирпича располагается вдали от городов и поселков, но в пределах разумного расстояния для транспортировки.

Кирпичи изготавливались двух размеров – 7x14x28 сантиметров для внутренних сооружений и 10x20x40 сантиметров для городских стен и платформ, что дает единую пропорцию их размеров 1:2:4. Реже использовалось соотношение 1:2:3 (как, например, в Калибангане).

Обожженные или сырцовые кирпичи часто укладывались способом, который известен как английская кладка, с чередующимися продольными и торцевыми рядами – чрезвычайно прочный метод строительства. Реже использовалась фламандская кладка, в которой продольное и поперечное расположение кирпичей чередовалось в каждом ряду.

Были использованы массы кирпича – стены домов в Мохенджо-Даро имели толщину, как правило, в три-четыре кирпича, в то время как стены в меньшем поселении Банавали были толщиной от двух до четырех кирпичей.

Рис. 67. Индские города – царство кирпича

Из глины также изготавливались терракотовые водосточные трубы, треугольная терракотовая плитка и подвергаемые обжигу элементы. Плитка использовалась в некоторых случаях вместо кирпича для облицовки полов в «душевых» комнатах или во дворах, а также использовалась в качестве прослойки, сохраняющей тепло в печах и каминах. Округлые обожженные элементы из зеленоватой глины использовались в строительстве, как правило, в качестве основы под слоем кирпича в полах, а также в кирпичной кладке – это обеспечивало изоляцию и дренаж.

Иногда использовался камень. Например, в домах на полу «душевых» или в качестве сложного аналога деревянных оконных решеток. Перекрытие дренажа могло быть сделано из каменных плит. Часто дома имели каменный фундамент, а иногда и стены изготавливались из рваного камня или облицовывались камнем. В Дхоловире дамбы вокруг водоемов были облицованы камнем, который широко использовался в цитадели, а кладбище по соседству некоторые могильные ямы были выложены камнями. В Гуджарате, однако, камень гораздо чаще использовался в строительстве, в частности, городских и городских стен.

Но все-таки города Индской цивилизации – это буквально царство кирпича...

Экономика Индской цивилизации

Несмотря на масштабное производство кирпича, основу экономики Индской цивилизации составляло все-таки земледелие. Ее жители выращивали прежде всего различные типы пшеницы и несколько сортов ячменя. Использование разных сортов сельскохозяйственных культур позволяло им использовать различные свойства разных типов земли, пригодных для возделывания.

Земледелие неразрывно связано с использованием водных ресурсов. В зависимости от условий конкретного региона, жители Индской цивилизации использовали разные ирригационные приемы и методы. Например, в Белуджистане использовались небольшие плотины (насыпи и обваловываемые изгороди) для сохранения воды, которая текла в сезонных ручьях и малых реках после дождей. В некоторых случаях создавались плотины довольно больших размеров для того, чтобы задерживать воду, которая в дальнейшем использовалась для полива или разводилась с помощью каналов на поля по мере потребности. В других случаях плотины и каналы направляли паводковую воду на обвалованные поля – она наносила ил и достаточно увлажняла почву для выращивания сельскохозяйственных культур. Так, один из использованных типов плотин представлял собой систему небольших стен, построенных в русле потока или реки таким образом, чтобы отводить часть воды на землю за специально созданной стеной, сохраняя плодородный ил, который формировал при этом небольшое

поле.

Равнина Качи – горячий засушливый район, где сельское хозяйство полагалось на ограниченные зимние осадки (сильные, но не всегда надежные муссонные дожди) и воду местных рек. Здесь были необходимы плотины и каналы, чтобы наилучшим образом использовать водные ресурсы. Тут также были найдены оросительные каналы.

В отличие от ситуации в горах и предгорьях индоиранских окраин, мало доказательств того, что крупные ирригационные работы практиковались или были необходимы на большей части Индского региона. Здесь хватало грунтовых вод, рек, озер, ручьев и особенно наводнений. Так, в провинции Синд половодье Инда в основном приходится на июль и август, что обеспечивало водой яровые культуры в течение всего лета, а озимые обеспечивались водой из ручьев, каналов и озер.

Рис. 68. Вода – основа земледелия

Равнина Инда имела множество зон, подходящих для сельского хозяйства. Старицы, образованные заброшенными изгибами реки Инд, позволяли выращивать урожай вблизи них из года в год. А поймы рек обеспечивали отличной пахотной землей – их плодородие ежегодно обновлялось богатым питательными веществами илом, откладываемым паводковыми водами.

Археологи искали сложные системы орошения, но вполне вероятно, что в них не было необходимости, поскольку земледельческие поселения были приурочены к речным системам, где хватало простых средств водоснабжения. В некоторых частях Индской цивилизации, в частности, в провинции Синд, небольшие каналы, возможно, создавались для перенаправления воды из ручьев или рек на поля и отвода лишней воды из болотистой местности.

Ни оросительных, ни дренажных каналов не было выявлено, хотя это не значит, что они не существовали. Ежегодное осаждение ила и наносов заполняет неровности на поверхности равнины, среди которых могли быть и искусственные каналы, а непредсказуемое распределение паводковых вод означает, что расположение полей часто изменялось. Вдобавок, с каждым крупным паводком на равнине с малым градиентом по высоте могло измениться даже русло основных рек – Инда и Сарасвати. Эти факторы означают, что каждый год должны были прокладываться новые каналы, а не прочищаться старые, и это делало нецелесообразным прилагать усилия для построения крупных ирригационных каналов. Любые оставшиеся следы таких каналов должны теперь быть глубоко погребены под слоем отложений, накопившихся за четыре тысячелетия.

Вдобавок, достаточное количество воды для выращивания сельскохозяйственных культур могли обеспечивать колодцы – в районах, подверженных летним наводнениям, для достижения грунтовых вод требовались только неглубокие скважины. Прекрасные же образцы колодцев в индских городах демонстрируют довольно высокий уровень технологии их строительства.

И вполне возможно, что использовались простейшие подъемные механизмы, такие как журавль, для вычерпывания оросительной воды из колодцев и из ручьев и каналов. Один фрагмент керамики из Мохенджо-Даро имеет процарапанное изображение такого устройства – простой Т-образной вертикальной конструкции с горизонтальным шестом, с ведром на одной стороне и противовесом на другой.

Однако вода из колодца сама собой на поля не попадет. Вручную ее тоже не много натаскаешь. И без (пусть и простейших) оросительных каналов и тут не обойтись. Так что как ни крути, ирригационные сооружения и в этом случае требовались...

Рис. 69. Колодезный журавль – простейшее устройство

Конечно, только пшеницей и ячменем жители Индской цивилизации не обходились – выращивали они также просо, рис, горох и разные сорта бобовых, финики, виноград, а также овощи. Немалую роль играло и скотоводство – люди разводили крупный рогатый скот, овец, коз и свиней. Использовались и местные природные ресурсы, например, такие как олени, павлины, рыба и даже улитки, а также растительные дары природы – охота и собирательство вносили свою лепту в обеспечение питанием. Но все-таки земледелие составляло основу Индской цивилизации.

Индская цивилизация в дополнение к обладанию необходимыми условиями высокопродуктивного сельского хозяйства была необычно хорошо обеспечена местными полезными ископаемыми и другими важными природными ресурсами. В большей части Индского региона имелся известняк; исключительно хороший для изготовления орудий труда кремний в изобилии был в районе Холмов Рохри; агат и сердолик в Гуджарате; битум в долине Болан; золото в верховьях Инда; широко были распространены источники глины для производства керамики и строительства; древесина и древесные кустарники для строительства и в качестве топлива из лесов вдоль рек и на прилегающих холмах. Так что хотя сельское хозяйство и скотоводство были опорой Индской экономики, другие виды деятельности также играли немалую роль.

Керамика для ежедневного использования, судя по всему, изготавливалась в каждом населенном пункте и, конечно, во всех городах и крупных поселках. Высокий уровень развития Индской цивилизации виден из того, что даже простые повседневные керамические изделия изготавливались в мастерских специалистами-гончарами. Часто отдельные мастерские специализировались даже на конкретных типах изделий.

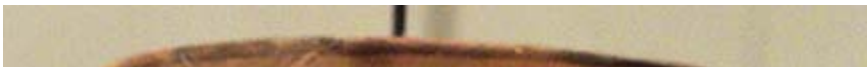

Рис. 70. Керамический сосуд из Кветты (Южный Белуджистан)

Ракушки, использовавшиеся в частности в качестве основного материала для изготовления браслетов, собирались в больших количествах на побережьях Макран и Гуджарат. Некоторые из них частично обрабатывались и распространялись в качестве заготовок или готовых объектов, а другие оставались нетронутыми и перевозились в крупные населенные пункты, где они очищались и обрабатывались. Часто

отдельные мастерские специализировались на производстве конкретных видов изделий или на обработке конкретных видов раковин. Точно так же имелись гранильные мастерские как непосредственно возле источников агата, сердолика и других драгоценных камней, так и в крупных населенных пунктах неподалеку от этих источников.

Существуют свидетельства наличия хлопчатобумажной ткани в Мохенджо-Даро и вероятно в Хараппе. В период расцвета Индской цивилизации хлопок выращивали как в долине Инда, так и в Белуджистане. Доступные местные растения, такие как индиго и куркума, вероятно, использовались в качестве красителей.

Орудия труда, как и в других цивилизациях III тысячелетия до нашей эры, изготавливались не только из камня, но и из металла. Обычно в доступной литературе речь идет о медных изделиях, однако археологи и историки часто путаются в этом вопросе, и в тех источниках, где приводится более детальный химический анализ металлических артефактов, можно легко увидеть, что в действительности нужно говорить не о чистой меди, а о различных видах бронзы – чаще мышьяковистой, реже оловянной.

Плавильные печи и другие следы работы с металлом обнаружены во многих городах Индской цивилизации. Однако источники металлических руд имелись лишь в предгорьях и горных районах, а для долины Инда и Сарасвати характерно полное отсутствие таких рудных залежей. Поскольку же транспортировать руду на дальние расстояния совершенно не выгодно, в основную массу городов Индской цивилизации металл доставлялся либо уже в готовом виде, либо в виде полуфабрикатных слитков, и здесь его не выплавляли из руды, а лишь переплавляли. О том, что это было именно так, свидетельствуют археологические находки – как сами слитки, так и отсутствие в этих городах признаков «исходной» руды.

Рис. 71. Металлические украшения из Харappy и Мохенджо-Даро

Ремесленное производство и распределение промышленных товаров, отчетливо выявляемое археологами, судя по всему, отражают несколько уровней организации обмена в Индской цивилизации. На уровне отдельного сообщества многие повседневные товары были местного производства и, возможно, распространялись среди отдельных лиц и семей взаимным обменом товарами или услугами. Натуральный обмен, действовавший на протяжении тысячелетий в этой области (как и во многих других регионах мира в доурбанистический период), имел ограниченный характер. Это означает, что отдельные лица и семьи в одной общине получали продукты других, либо их собственного производства, либо полученные от других производителей. Такой обмен товарами осуществлялся, например, в контексте таких событий, как семейные браки.

Распределение товаров при таком основанном на родстве обмене образует археологически выявляемую закономерность – их количество неуклонно снижается по мере увеличения расстояния до их источника. Играя важную роль в цементировании родственных связей, такая система не может объяснить широкое распространение и всеобщее наличие ремесленных изделий в Индской цивилизации. Следовательно, имелся

другой уровень – некоторый механизм, который обеспечивал надежное и эффективное снабжение и распределение ремесленных изделий. А такой механизм подразумевает существование как торговли, так и некоторой формы бюрократии и централизованного управления производством и распределением.

Скажем, в ряде городов (таких как Лотал и Гола Дхоро в Гуджарате и Чанху-Даро в провинции Синд) ремесленные продукты производились в таких количествах, которые явно намного превышали местные потребности. Соответствующие изделия неизбежно должны были перераспределяться по другим городам Индской цивилизации.

Реки были основной транспортной сетью, в частности, для негабаритных грузов, таких как древесина. Для наземной транспортировки на короткие расстояния использовались телеги, с запряженными буйволами. Сезонные миграции скотоводов позволяли им играть важную роль в качестве носителей во внутренней торговой сети. Охотники-собиратели, столь же мобильные, играли, вероятно, важную роль в обеспечении связей с районами за пределами долины Инда и Сарасвати.

Сырье из разных регионов также доставлялось в другие части Индской цивилизации. В то время как ранее местные источники кремня использовались жителями каждого района, в период расцвета цивилизации очень высококачественный буровато-серый кремень из района Холмов Рохри интенсивно добывался и распределялся по всем областям Индского государства либо в качестве сырья, либо в виде готовых каменных орудий.

Некоторые поселения, такие как Манд в Гималаях, по-видимому, обязаны своим существованием необходимости получения ресурсов (таких, как лес); в то время как в других (таких, как Лотал) важную роль играло изготовление готовых изделий, удовлетворявших потребности не только своих жителей, но и отдаленных поселений. Все это невозможно без торговли и системы распределения.

Цивилизация единых стандартов

Другой признак высоко развитой организации внутренней распределительной сети ресурсов и продукции – наличие стандартизированной системы мер и весов, которая использовалась по всему Индскому региону.

Гравированные линейки с разметкой указывают на наличие системы мер для измерения длины. Археологами были найдены четыре градуированные линейки – из терракоты, слоновой кости, меди и перламутра, соответственно в Калибангане, Лотале, Хараппе и Мохенджо-Даро. Они были размечены с шагом около 1,7 миллиметра, самый большой отрезок на линейке из Мохенджо-Даро равен 67,056 миллиметра, а другие по линейке Лотал содержат интервалы 33,46 и 17 миллиметров.

Если линеек было найдено всего четыре штуки, то в изобилии в самых разных городах Индской цивилизации археологи обнаруживали гири для весов.

Рис. 72. Гири для весов

Гири для весов были найдены практически во всех поселениях Хараппского региона, но полный диапазон гирь

известен только для крупных городских центров, а сельские поселения имели ограниченный их набор. Гири изготавливались из камня, такого как кремь, как правило, кубической формы, но встречаются и мелкие из яшмы или агата в виде усеченных сфер, а также найдено несколько гирь в форме конуса с отверстием и конуса с набалдашником, напоминающих шахматные пешки.

Маленькие кубические гири, начиная от одного до шестидесяти четырех единиц веса в 0,871 грамма, имелись во всех населенных пунктах, в то время как крупные поселки и города также имели более тяжелые веса – до 10,865 килограмм. Наиболее распространенный вес был эквивалентен приблизительно 13,65 грамма. Принимая это в качестве основной единицы, жители Индского региона также использовали меньшие веса, которые были полуторной, четвертой, восьмой и шестнадцатой частью этой базовой единицы и более крупные, которые были кратны 2, 4, 10, 12.5, 20, 40, 100, 200, 400, 500 и 800 базовых единиц.

Весовые и линейные измерительные системы и вероятные цифры в индской письменности (о ней несколько позже), по-видимому, предполагают, что местные жители использовали как десятиричную, так и восьмеричную систему счета. Отголоски обеих систем сохранились в более поздней индийской математике и в общем пользовании. Например, в индийской монетной системе рупия была равна 64 пайса или 16 аннас, каждый из которых равен 4 пайсам; а вся арабская запись чисел, основанная на десятиричной позиционной системе, и использование нуля происходят в конечном счете из Индии.

Аско Парпола отмечает, что прото-дравидийский корень *en, означающий как «восемь», так и «рассчитывать», явно указывает на восьмеричную систему (правда, лишь в том случае, если жители Индского региона говорили на дравидийском языке).

Заметим, однако, что восьмеричная система – довольно вычурная (если так можно выразиться). Если десятиричная система могла отталкиваться от наличия у человека десяти пальцев на руках, то откуда в основании системы счисления могла взяться восьмерка?.. Тем более, что восьмеричная система не удобна на

практике, и если где-то сейчас и используется, то в... компьютерной технике!..

Однако восьмерка фигурирует в качестве основы как таблицы гексаграмм в древней китайской «Книге перемен», так и доски для шахмат – игры, истоки которой уходят в древнюю историю Индии...

Рис. 73. Шахматная доска имеет $8 \times 8 = 64$ клетки

Поражает степень стандартизации весовых гирь, найденных в разных местах Индской цивилизации.

Например, в Месопотамии ранние города-государства использовали различные системы, и лишь после политического объединения Южной Месопотамии под властью аккадских царей вошла в обиход единая стандартизированная система. С распадом аккадской империи эта система была нарушена и была вновь введена, когда Южная Месопотамия была объединена под власть III династии Ура.

А в Индском регионе стандартизированные гири для весов присутствовали с самого начала периода расцвета этой цивилизации. Данное обстоятельство подкрепляет предположение историков о том, что уже к началу этого периода имело место политическое единство Индской цивилизации.

Использование стандартизированных весов на всей огромной территории Индского региона определенно указывает на существование некоей (предположительно государственной) системы, должностные лица которой могли бы диктовать, контролировать и гарантировать такое единообразие. Эти должностные лица должны были осуществлять регулярные проверки для того, чтобы выдерживались единые стандарты веса – в обнаруженных археологами гирях для весов обнаружено лишь очень малое отклонение от единого стандарта.

Существование стандартизированных весов предполагает также централизованно управляемый официальный контроль и доминирование государственных операций – например, налогообложение; выдача материалов для официально финансируемой торговли и получение материалов в результате такой торговли; выдача или получение товаров, перемещаемых в пределах внутренней сети распределения; выдача материалов ремесленникам для производства товаров и проверка полученных продуктов; или выдача продовольственных пайков для тех, кто задействуется в финансируемых государством мероприятиях, и тому подобное.

В Хараппе большое количество гирь было найдено непосредственно внутри городских ворот, которые предназначались для управления и контроля за перемещением товаров и людей. Это, по мнению историков, говорит о том, что на воротах собиралась пошлина на товары и материалы, поступающие в город или покидающие его.

Любопытно, что система весов была стандартизована не только по всему Индскому региону, но также использовалась за рубежом, где она была известна в Месопотамии в качестве «стандарта Дильмун», принятого на всей территории вплоть до Эблы.

Рис. 74. Городские ворота

Существование стандартизированной системы мер и весов предполагает интегрированную сеть внутренних коммуникаций и контроля над торговлей и распределением, а также, вероятно, общей власти. Но подобный контроль трудно представить без отлаженной системы учета, которую еще более сложно представить без письменности, позволяющей вести и фиксировать подобный учет. И такая письменность в Индской цивилизации имелась. Более того – она явно была подчинена как раз задаче учета и контроля за распределением, обменом и торговлей. На это вполне определенно указывает то, что индская письменность (за редчайшим исключением) встречается прежде всего на печатях и их оттисках.

Многочисленные печати имели стандартный дизайн, что, по мнению историков, отражает регулирование распределения и свидетельствует о существовании продавцов, действовавших как государственные чиновники. Обычно изготовленная из стеатита (мыльного камня) и закаленная обжигом каждая печать имела надпись, как правило, короткую, и изображение обычно одного животного (хотя встречаются и целые сюжеты, но редко). Использование изображений на печати позволяло понимать их всем, в том числе носильщикам и складским рабочим, в то время как надпись могла быть понятной только, вероятно, ограниченному числу грамотных лиц. Печати имели полукруглую дужку на обратной стороне, так что их можно было крепить на шнурке и фиксировать на поясе или ремешке.

Печати, по мнению историков, могли иметь несколько сфер применения.

В контексте торговли и движения товаров, они могли исполнять две функции. Во-первых, они могли играть роль символов, устанавливающих личность или полномочия индивида. В этом контексте они, возможно, выпускались в качестве знаков полномочий купцов, путешествующих по служебным делам, и других лиц, которым было необходимо продемонстрировать свою власть или подтвердить свои полномочия. Личные печати могли также использоваться частными лицами для установления их личности в частных сделках.

Во-вторых, печати можно было использовать для создания оттисков в мягких материалах, таких как глина или воск, приложенных к товару. Такие оттиски могли служить для идентификации упакованных товаров как собственности государства или конкретного индивида или происхождения из конкретного места.

Наличие обмазки из глины также могло выступать в качестве гарантии того, что герметичная упаковка не была открыта или подделана, прежде чем она достигла адресата. Было найдено несколько оттисков, несущих отпечатки таких герметичных пломб, а некоторые из них даже сохранили отпечатки материала упаковки, к которым они были прикреплены. Элементы на обратной стороне сохранившихся пломб указывают на то, что они были прикреплены к шнуркам или к мешковине, использовавшейся для упаковки тюков товаров. Вполне

вероятно, что такие пломбы с оттисками печатей были частью системы управления и учета товаров, их распределения и разрешения их отпуска.

В некоторых случаях они были найдены в зданиях, которые, вероятно, были складами. Двери дома или кладовых так же могли опечатываться – практика, зафиксированная в месопотамских письменных источниках, хотя и не известная для какого-либо Индского поселения.

Рис. 75. Индская печать и оттиск с нее

Многие ученые считают, что изображенные на печатях животные представляли конкретные группы людей. Некоторые видят в них тотемы клана и утверждают, что единорог был знаком доминирующего дома, а другие животные относятся к менее успешным кланам, занимающим должности более низкого статуса. Другие ученые утверждают, что изображения на печатях были тотемами, связанными с отдельными городами, а единорог,

представляющий Мохенджо-Даро и его вездесущность, отражает ведущую силу этого города в организации цивилизации. Третьи связывают различных животных с отдельными социальными или профессиональными группами в обществе, редкие печати с зебу связывают с самими правителями, печати с единорогом относят к представителям элиты или должностным лицам, а других животных или иной дизайн – к менее значимым группам.

Некоторые ученые видели в изображениях на печатях доказательство существования отдельных общественно-политических организаций в Индской области, а не единого государства. Стандартизированный характер печатей, однако, говорит в пользу интерпретации Индского региона, как имеющего единое управление.

Можно легко заметить, что среди историков доминирует версия о связи изображений на печатях с конкретными лицами – владельцами этих печатей. Между тем очень сильно стандартизированный характер этих изображений противоречит функции личной и официальной идентификации или маркировки собственности. Гораздо лучше стандартизация подходит для варианта, когда печати предназначаются для идентификации не лиц (то есть людей), а видов товара или продукта. В таком случае изображение животного, растения или целая сцена на печати могли отображать конкретный вид опечатанного продукта, а цифры на печати (единственное, что сейчас удалось хоть как-то идентифицировать лингвистам) обозначать количество этого продукта.

Получателю опечатанного мешка или кувшина по большому счету ведь все равно, кто именно его опечатал. Гораздо важнее возможность определить содержимое мешка или кувшина без необходимости вскрытия упаковки. И ближайшим современным аналогом оттиску такой печати оказываются привычные нам наклейки и этикетки на товаре.

По крайней мере лично мне такая версия представляется наиболее разумной...

Рис. 76. Личность упаковщика товара покупателя не интересует

Стандартизация изображений на печатях, мер и весов, а также ранее упоминавшаяся стандартизация размеров использованных в строительстве кирпичей не исчерпывают всего списка стандартов Индской цивилизации. Одним из признаков этой цивилизации, который поразил большинство первых исследователей, была бросающаяся в глаза однородность находок – археологический материал, обнаруживаемый по всему Индскому региону, казалось, имел совершенную стандартизованную форму, без региональных или хронологических вариаций. Дальнейшие исследования дали возможность более спокойно вздохнуть тем историкам, которые внутренне не готовы были принять столь сильное единообразие на огромной территории, – некоторые изменения во времени и некоторые региональные различия были все-таки выявлены. Тем не менее значительная степень однородности материала по всему Индскому региону осталась. И ныне считается, что она отражает культурно интегрированное государственное устройство с сильно развитыми внутренними

распределительными сетями.

Особенно сильно поразило исследователей сходство керамики на огромной территории при том, что на более ранних стадиях керамические изделия имели весьма сильные региональные различия. Никого не удивляло бы то, что некоторые изделия, например, такие как браслеты из раковин, могли производиться в относительно немногих мастерских и широко распространяться из них. Но в данном случае речь идет о требовавшейся в каждом доме керамике, чья хрупкость делала непрактичной транспортировку ее в больших количествах на большие расстояния, и которая, вероятно, изготавливалась в каждом городе. Столь сильное сходство керамических изделий явно указывает на то, что ремесленники производили их по некоему известному им стандартизированному шаблону.

Это, конечно же, не означает, что ассортимент индской керамики был неизменен. Но факт стандартизации даже керамических изделий настолько бросается в глаза, что историки и археологи не могли не обратить на него внимания.

Рис. 77. Хараппская керамика

Государство без государства

В Индском регионе не строили монументальных храмов или гробниц, но платформы, стены и бассейны были так же крупными сооружениями, требующими мобилизации огромного количества работников, обеспечения их питанием, организации и управления работ. Вдобавок, если, скажем, в Дхолавире и Лотале строительство могло осуществляться во время перерыва в сельскохозяйственных работах жителями города и его прилегающих районов на протяжении ряда лет, то возведение платформ и стен для фундамента городов и поселков в обширной пойме рек должно было быть завершено до того, как наступал очередной паводок, который неизбежно разрушил бы недостроенные сооружения – то есть строительство должно было осуществляться буквально ударными темпами только в зимние месяцы, когда равнины не подвергались наводнениям.

Способность Индской цивилизации мобилизовать огромные трудовые ресурсы проявляется не только в возведении массивных платформ, на которых были построены многие из городов и поселков. Глубокие колодцы также требовали значительных трудозатрат – в Мохенджо-Даро, как указывалось ранее, было около семи сотен колодцев, созданных еще на стадии строительства фундамента города.

Вырытые резервуары в Дхолавире тоже были масштабным проектом – по крайней мере шестнадцать резервуаров вместе занимали около 17 гектаров и были раскопаны до коренных скальных пород, а в некоторых

местах и прорублены в них. Грунт, выбранный из резервуаров, пошел на строительство мощных дамб, которые шли между водохранилищами, достигали 7 метров в ширину и были облицованы каменной кладкой. На двух сезонных ручьях, протекавших мимо поселка, для отвода воды в резервуары был создан целый ряд плотин. В дополнение к трудовозатратам на само строительство, требовалась регулярная работа для того, чтобы поддерживать резервуары и удалять скапливавшийся ил.

Все это требовало отлаженной системы организации и управления работами, наличие которой не могло не отразиться в целом ряде особенностей артефактов и древних сооружений. Однако в поиске привычных непосредственных признаков такой системы управления археологи столкнулись с неожиданными проблемами.

Еще Мортимер Уилер, проводивший в середине XX века раскопки в основных городах Индской цивилизации, надеялся найти и старательно искал характерные особенности, которые были известны для других цивилизаций и которые считались отличительными особенностями древнего государства с отлаженной системой управления – монументальные общественные здания (в том числе такие, как храмы), оборонительные и военные сооружения, королевские захоронения и дворцы.

Рис. 78. Сэр Мортимер Уиллер

И действительно, некоторые сооружения, обнаруженные на курганах Цитадели, такие как Зернохранилище и Большой Бассейн в Мохенджо-Даро, можно было интерпретировать как общественные и религиозные здания. Массивные кирпичные стены Цитадели и их внушительные ворота сначала производили впечатление ожидаемых защитных укреплений, но в дальнейшем, как уже указывалось ранее, от такой их интерпретации отказались. Некоторые металлические предметы, такие как наконечники копий, кинжалы, наконечники стрел, топоры, потенциально могли быть оружием, хотя сам Уилер отмечал, что «большинство, возможно, могли быть использованы в равной степени солдатами, охотниками, мастерами или даже обычными домохозяйками» (Уилер 1968).

Однако другие особенности, которые были характерны для ранних цивилизаций Египта и Междуречья, отсутствовали напрочь. Не обнаружено, например, никаких дворцов или королевских захоронений, а также никаких очевидных храмов. И все, что хоть в какой-то степени с большими натяжками можно связать с привычными для других цивилизаций важными сооружениями, можно буквально пересчитать по пальцам. Таковы, например, некоторые объекты на кургане цитадели в Мохенджо-Даро – среди них в первую очередь называется упомянутый Большой Бассейн, который интерпретируется в качестве ритуального сооружения.

«Западная лестница, поднимающаяся на цитадель Мохенджо-Даро, приводит наверху к ванной комнате, где

входящим в зону, вероятно, требовалось очиститься. За пределами Зернохранилища располагался комплекс Большого Бассейна: две двери вели через прихожую в окончатый двор, в центре которого находится Большой Бассейн – большой прямоугольный искусственный водоем, тщательно сконструированный таким образом, чтобы сохранять водонепроницаемость. Ступеньки на каждом конце бассейна вели вниз к узкому выступу, из которого могла подаваться вода.

Большинство ученых рассматривают его как религиозное сооружение, связанное с ритуальным купанием, которое играло важную роль в индийской религии, по крайней мере в течение двух с половиной тысяч лет. Территория же колоннады, по мнению историков, предназначалась для тех, кому не разрешалось ступить на территорию двора, и позволяла им наблюдать религиозно-культовые обряды, происходящие в Большом Бассейне...

К востоку от колоннады находился большой колодец, а также ряд ваннх комнат, предположительно, для участников церемоний, чтобы очистить себя, прежде чем принимать участие в ритуале. В комплекс также можно было попасть и с севера, из уединенного жилого района, где располагались, вероятно, дома его сотрудников (предположительно священников). Великолепно построенный Большой Бассейн уникален и позволяет предположить, что Мохенджо-Даро был религиозным центром Хараппского государства, если не его политической столицей тоже» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»; перевод здесь и далее мой – АС).

Впрочем, такую трактовку Большого Бассейна можно легко подвергнуть сомнению. Римские бани, например, служили местом сбора аристократов и были весьма богаты по архитектуре и убранству, только к религии они не имели совершенно никакого отношения. И мылись в них хоть и ради чистоты, но вовсе не ритуальной.

Вообще, попытки связать наличие бассейнов именно с неким религиозным ритуалом, а сам бассейн с частью храмового комплекса очень похожи на необоснованное притягивание за уши. Не надо забывать, что Индский

регион располагается в весьма жарком регионе, где возможность погрузиться в прохладную воду позволяет гораздо легче переносить полуденный зной. И тот, кто окунался в бассейн среди жаркого дня в южных странах, легко со мной согласится – никакая религия тут абсолютно не причем, это всего лишь способ избежать теплового удара. Но, увы, столь прозаическое объяснение слишком скучно для историков...

Рис. 79. Большой Бассейн

«...на юге [кургана Цитадели Мохенджо-Даро] имеется комплекс залов и комнат. Некоторые из них были жилыми помещениями, но также включали одну комнату (номер 100), доступ к которой был возможен только

по длинному уединенному коридору между двумя блоками, хотя и доступному из обоих блоков. В комнате находилась голова от скульптуры женщины и, возможно, это было святилище. Ряд других сооружений в комплексе, для которых также можно предположить религиозную функцию, включают в себя три круговых кирпичных кольца, которые, вероятно, окружали священные деревья. Основная особенность комплекса, Колонный Зал, как обычно считается, был местом для светских общественных собраний, но его использование в религиозных целях не может быть исключено...

Дом 1 в HR-области в Мохенджо-Даро в Нижнем городе был идентифицирован в качестве возможного храма. Пара дверных проемов вела через большое открытое пространство, вероятно двор, в два коридора между двумя отдельными блоками комнат, которые не были доступны из дома 1, хотя они, вероятно, были связаны с ним. В конце проходов был двор, содержащий кирпичное кольцо, которое, как и кольца на кургане цитадели, возможно, некогда окружало священное дерево. Из этого двора две лестницы, обращенные друг к другу, вели во второй, поднятый двор, из которого можно было попасть в ряд комнат, некоторые имели проход в другие. Вполне возможно, что посетитель следовал круговым маршрутом, войдя через одну дверь и поднявшись по соответствующий лестнице на верхний двор, возвращался через другой проход, лестницу и дверь» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Данная цитата, на мой взгляд, является хорошей иллюстрацией того, насколько безнадежными оказываются попытки археологов и историков обнаружить хоть что-то похожее на храм. Видимо, совсем уж плохо с религиозными сооружениями в городах Индской цивилизации, раз даже обычную симметрию (которая могла быть использована ради лишь красоты и гармоничности архитектуры) пытаются притянуть за уши к некоему «религиозному круговому маршруту»...

Рис. 80. Руины Мохенджо-Даро

Ситуация усугубляется тем, что никакой помощи не дает письменность Индской цивилизации. И дело не только в том, что ее до сих пор не удается расшифровать – основная проблема в ее явно очень узком использовании преимущественно лишь для контроля за перемещением ресурсов и продукции. И даже отдельные исключения (в виде, например, предположительной надписи над одними из городских ворот) не позволяют надеяться на обнаружение хотя бы в дальнейшем сколь-нибудь развернутых текстов, которые могли бы прояснить структуру общества и его управления.

Аналогично дело обстоит и с иконографией, то есть с изображениями.

«Характерной особенностью большинства цивилизаций является наличие свидетельств о правящей элите: дворцовые резиденции, богатые погребения, уникальные предметы роскоши и «пропаганда», такая как

монументальные надписи и портретная скульптура или барельефы. Поразительно, но это все отсутствует в Индской цивилизации. Это ставит вопросы о том, как Индское государство была организовано политически, были ли в нем правители, и если да, то почему они археологически невидимы» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Небольшое количество разбитых статуй, которое было найдено, порой не позволяет даже определить, кого эти статуи изображали – правителей, представителей знати или просто горожан. Аналогично дело обстоит и со сценами, которые запечатлены как на печатях, так и росписях.

От государств Древнего Египта и Междуречья осталась масса таких изображений, по которым можно восстановить не только какие-то особенности повседневной жизни их граждан, но и составить некоторое представление об общественных отношениях. На этих изображениях явно запечатлены правители, вельможи, слуги, простые работники, надсмотрщики и рабы, воины и пленники – все они довольно легко идентифицируются по сюжету и контексту изображений. В поселениях же Индской цивилизации абсолютно ничего подобного не найдено!..

Порой даже складывается впечатление, что жители Индского региона чуть ли не специально задались целью тщательно сохранить от будущих поколений тайну организации их общества. Причем сохраняли они эту тайну абсолютно во всем – не только в письменных источниках, изображениях и скульптуре, но и во всех сферах своей жизни.

«Элита, как обычно считается, имела привилегированный доступ как к роскоши, так и к основным производственным ресурсам. Жители Хараппского региона, по-видимому, не превышали по количеству допустимых пределов по условиям в регионе, и их уровень жизни (отражавшийся в жилье, питании и артефактах), по-видимому, в целом был высокий. Тем не менее можно ожидать, что Хараппская элита имела больший доступ к значимым объектам или материалам, определяемых затратами на их приобретение или

изготовление, которые могли бы использоваться для отображения статуса, например, когда носились как ювелирные изделия; они могли также иметь более тесный доступ к богам, что в Хараппском регионе может означать – принимали больше мер предосторожности, чтобы сохранять ритуальную чистоту» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Рис. 81. Одна из немногих статуй, найденных в Мохенджо-Даро

Если не обнаруживаются надежных свидетельств наличия элиты, то это еще хоть как-то с большой натяжкой, но все-таки можно объяснить. Например, предположить, что среди этой элиты было принято вести аскетичный образ жизни и презрительно взирать на материальные богатства (есть и такая версия у историков). Хотя и в этом случае остается вопрос о том, чем вообще могла стимулироваться деятельность такой аскетичной элиты в системе управления.

Но как можно было организовать на масштабные работы большое количество людей, которые выполняли не управленческие функции, а тяжелую черновую работу, если абсолютно никаких признаков силового государственного аппарата в Индской цивилизации тоже не прослеживается?.. Неужели все они трудились совершенно добровольно без какого-либо принуждения и наличия соответствующего аппарата насилия, без которого для нас просто немыслимо древнее государство как государство?..

«Другим поразительным отличием Индской от других древних цивилизаций является очевидное отсутствие в цивилизации Инда каких-либо признаков войн. Хотя города были окружены массивными стенами, они, по-видимому, служили для защиты от наводнений, а не от враждебных людей, а также в качестве барьеров для управления потоками людей и товаров, и они, вероятно, предназначались также, чтобы производить впечатление. Оружие отсутствует, как и признаки насильственных разрушений во время расцвета цивилизации. Совершенно мирное государство кажется аномальным в истории мировой цивилизации» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Складывается парадоксальная ситуация. Археологические находки совершенно определенно указывают на такой уровень развития общества, который (в нашем понимании) соответствует наличию весьма развитого государства и без государства для нас немыслим. Однако те же археологи не находят никаких четких и прямых доказательств наличия государственного аппарата. Нет свидетельств наличия чиновников, аппарата насилия,

нет армии, нет полиции...

Кто же тогда обеспечивал порядок в Индской цивилизации?.. За счет чего держалась не только сама эта цивилизация, но и ее стандартизация, упомянутая ранее и так поражающая исследователей?..

Рис. 82. На ком держался порядок в Индской цивилизации?

Среди профессиональных историков сложилась своеобразная «традиция» – все непонятные и необъяснимые факты списывать на религиозно-культурные особенности наших древних предков. Именно за эту «палочку-выручалочку» цепляются они и в этом случае.

«Потенциальное использование силы в качестве наказания было одним из средств, с помощью которых правители в древних цивилизациях могли контролировать свои царства и подданных. В ее отсутствие, что

могло бы скреплять Индскую цивилизацию и обеспечивать сотрудничество между членами общества? В большинстве цивилизаций религия была мощной силой, и правление религиозных властей, поддерживаемых религиозными санкциями, часто предшествует светским правителям, опирающимся на силу. Можно предположить, что идеологическая основа хараппского общества сделала потребность в физических сдерживающих факторах ненужной, и порядок поддерживался согласием и страхом нарушения социальных и религиозных норм» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Однако, как уже указывалось ранее, ничего подобного привычным по Египту и Междуречью помпезным и грандиозным храмам в Индской цивилизации тоже не обнаруживается. И даже к этому сомнительному «религиозному объяснению» историкам приходится буквально притягивать за уши реальные факты. Так, например, за древние культово-религиозные места предлагается признать следы очагов, которые называются «огненными алтарями», но при этом по своим характеристикам вполне могут быть лишь печами для обжига керамики или домашними очагами для приготовления пищи.

«Эти огненные алтари были впервые обнаружены в Калибангане, где одна из платформ в южной части цитадели имела ряд из семи продолговатых оштукатуренных глиной ям, содержащих уголь, золу и терракотовые брикеты; такие брикеты использовались в печах, чтобы сохранять тепло и, возможно, выполняли аналогичную функцию в этих огненных ямах. В каждой яме была также цилиндрическая или граненая глиняная стела, возможно, представляющая священный лингам (фаллос)...

Различие между огненными алтарями и домашними очагами не всегда ясно. Раскопки в Наушаро выявили подобные структуры в домашнем контексте, где они интерпретируются как очаги, хотя и необычного типа; эти ямы имеют некоторое сходство с очагами, использовавшимися поздними жителями Декана, которые иногда имели центральную стойку из глины для горшков. Таким образом, возникает вопрос, были ли домашние «огненные алтари» на самом деле обычными очагами, или наоборот, можно ли было использовать все домашние очаги в семье для поклонения также и для приготовления пищи» (Дж.Макинтош, «Древняя долина

Инда: новые перспективы»).

Рис. 83. «Огненный алтарь» или очаг для обжига керамики?..

И уж совсем обескураживает предложение отказаться вообще от поиска каких-либо храмов.

«Поклонение часто сосредоточено на священных объектах, таких как деревья, столбы или реликтовые курганы, иногда помещаемые в святилища. Практики, связанные с такими местами, включали приношение фруктов, цветов или других вещей, а также ходьбу вокруг священного объекта в направлении по часовой стрелке (Прадакшина). Кроме того, религиозные практики могли включать созерцание, или они могли включать прослушивание проповеди в зале с колоннами. Может быть, поэтому, мы не должны искать храмы как таковые в хараппском государстве, или, по крайней мере, не в виде сооружений» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Но как совместить то, что цивилизация, с одной стороны, создает многочисленные города с внушительными сооружениями, а с другой стороны, в то же самое время отказывается строить храмы своим богам – наивысшему воплощению тех самых религиозных традиций и верований, которые якобы и двигали трудовыми подвигами этой цивилизации?.. Аналогов подобного в истории мы не находим никаких – даже сугубо теократическое государство Тибет (позднее ставшее провинцией Китая) было буквально напичкано храмами, которые никак не спутаешь с жилыми домами.

Более того. Нам фактически предлагается не искать вообще материальных свидетельств и вместо этого самим просто... поверить (!) в то, что жителями обширного Индского региона двигала какая-то общая вера, не оставившая после себя зримых материальных следов. Не знаю, кому как, но меня подобное предложение совершенно не устраивает...

Стремительное появление Индской цивилизации

Странностями наполнена не только сама Индская цивилизация, но и ее история. И эти странности начинаются одновременно с началом взлета этой цивилизации.

«В ранний Индский период сельскохозяйственные поселения располагались на большей части Индского

бассейна, и появилось нескольких населенных пунктов, которые, вероятно, были городами. В течение короткого периода приблизительно век или полтора начиная с 2600 года до нашей эры, эти населенные пункты и их социальное общество подверглись радикальной трансформации, что в результате привело к появлению Индской цивилизации, сложного и весьма организованного сообщества. Многие изменения, например, в ремесленной специализации, имели больше количественный, а не качественный характер, но были также значительные инновации и преобразования, такие как появление письменности и начало морской торговли. В то время как в некоторых областях переход завершился к 2500 году до нашей эры, возможно, что в других, например, в восточном регионе, период Развитой Хараппы начался позже.

Более трех пятых раннеиндских населенных пунктов, таких как Балакоте, были заброшены во время Переходного периода. В Чолистане, например, только четыре из тридцати семи выявленных объектов, оставались заселенными. Многие из раскопанных городов были разрушены огнем. К ним относятся Кот Диджи, Амри Наушаро и Гюмла...

Некоторые из этих городов были заменены новыми поселениями в том же месте, иногда в течение короткого периода времени, иногда после двух или трех поколений, но большинство из ранних поселений не заселялись. Вместо этого, появилось очень много новых поселений, в том числе более ста тридцати в Чолистане...

На противоположном конце Индского региона, на острове Хадир в Каче, город Дхоловира занимал площадь около 60 га (возможно 100 гектаров, включая пригороды) и имел население значительно превышающее то, что проживает на всем острове ныне. Это стало возможным благодаря созданию крупных водохранилищ... Во время раннеиндского периода это был небольшой город, окруженный стеной из камней на глиняном растворе. В начале периода Расцвета Хараппы, на руинах первого поселения была построена цитадель из двух частей, а площадь непосредственно к северу была расчищена от жилья и вымощена, в результате образовалась плоская открытая площадка, где, возможно, проходили общественные мероприятия» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

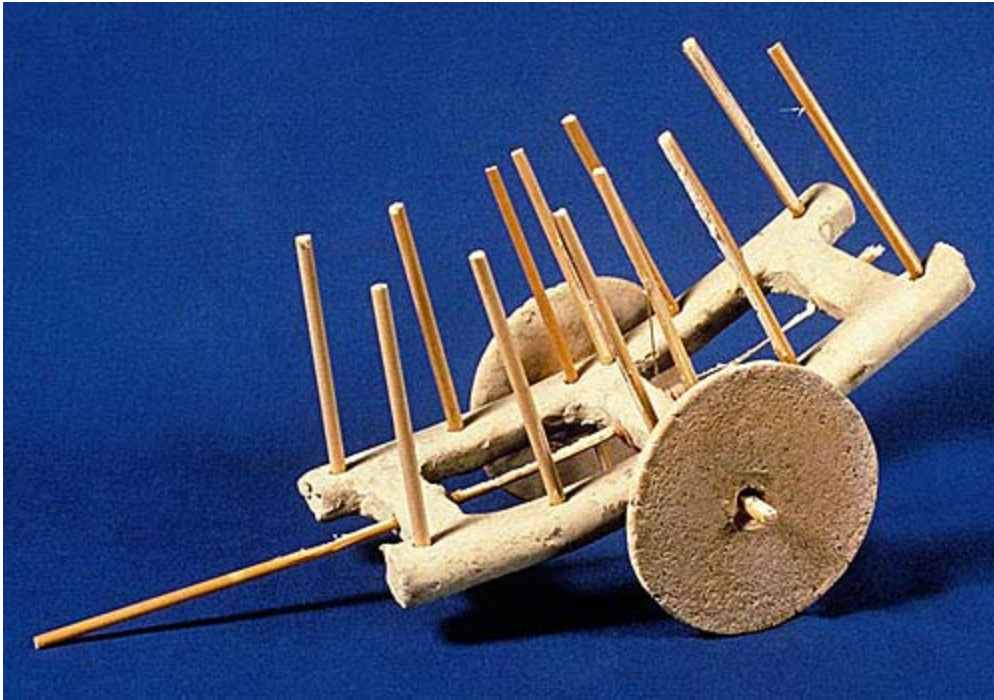

Рис. 84. Терракотовая модель повозки из Наушаро

Итак, если археологи и историки не ошибаются в целом с определением продолжительности «Переходного периода», за который возникают сотни (!) городов, то мы имеем буквально-таки «период индустриализации с масштабными ударными комсомольскими стройками» или чуть ли не «региональную научно-техническую революцию». Это настоящий культурно-цивилизационный прорыв какой-то, который произошел одновременно на территории обширного региона!..

Напомним, что при этом города строились по заранее (!) проработанному плану с типовой планировкой улиц, водоснабжением и канализацией. Каким образом это могли бы осуществить прежде разобщенные жители небольших поселений, разбросанных по территории, намного превышающей размеры Древнего Египта и

Междуречья?..

«Понимания, как и почему эти изменения произошли, до сих пор нет. Признаки пожаров на многих участках были истолкованы некоторыми учеными как свидетельства военных действий, хотя нет никаких других доказательств в поддержку этой версии, например, оружия среди найденных артефактов. Свидетельство насильственной смерти можно было бы найти среди погребальных останков, но их слишком мало, чтобы делать определенные выводы...

Альтернативная версия заключается в том, что преднамеренное уничтожение старых поселений и создание новых, выдерживающих определенные критерии, такие, как ортогональная ориентация улиц и акцент на водоснабжение и санитарию, является отражением процесса массового распространения новой идеологии, которая должна была лежать в основе единства и значительной однородности цивилизации Инда. Согласно этому сценарию, не было военных столкновений, а уничтожение огнем населенных пунктов было актом ритуального или идеологического очищения. Действительно, некоторые ученые полагают, что цивилизация Инда представляла собой не единое государство, а совокупность более мелких независимых государств, объединенных общей идеологией. Такая гипотеза имеет свои преимущества» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Определенные привлекательные элементы в этой гипотезе действительно есть, поскольку без единой идеологии невозможно было получить столь сильное единообразие перемен и их результата, но...

Нам в очередной раз предлагается версия «беспричинного массового религиозного умопомешательства» (пусть и с позитивными результатами), которая полностью игнорирует тот факт, что для столь широкого распространения единой идеологии в ранее значительно разобщенном социуме нужны не просто большие, а мощные и грозные стимулы. А вот стимулы тут как раз и обходятся стороной. Если же говорить точнее, то их следствие – общая идеология – ставится на место причины.

Впрочем, это признает и сам Макинтош:

«Стимулы процесса трансформации культур бассейна Инда в единую городскую цивилизацию так и остаются предметом для дискуссий и спекуляций с момента, когда эта цивилизация была впервые обнаружена...

Независимо от механизма, который привел к появлению цивилизации Инда, нет никаких сомнений в том, что общество, которое выкристаллизовалось около 2500 года до нашей эры значительно отличалось от периода ранней Хараппы по масштабу, организационной и социальной сложности, культурной однородности и идеологии или духовности» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Рис. 85. Какие стимулы подвигли жителей Индского региона на трудовой подвиг?

В столь же короткое время одновременно со строительством городов происходит рывок в развитии технологий ремесленной деятельности. Ассортимент и изысканность ремесленных изделий значительно возрастают, появляются признаки развития специализации. Возникают новые стили и разновидности артефактов, в том числе широкое использование получили металлические и бронзовые сосуды.

Однако сразу же после этого кратковременного рывка развитие практически останавливается – внедренные стандарты не подвергаются пересмотру и изменению на протяжении многих сотен лет.

«В то же время после 2500 до нашей эры различные региональные стили керамики и других артефактов были заменены стандартизированной продукцией Развитой Хараппы... Высокоэффективная и ухоженная система дренажа и канализации была стандартным элементом Индских городов. Стандартизация также очевидна и в Индских артефактах, таких как бусы, каменные и металлические инструменты и керамика. Пиготт думал, что эти артефакты указывают на «компетентную тупость... мертвый уровень буржуазной посредственности в почти каждой отрасли изобразительного искусства и ремесла» (Пиготт 1950, 200), хотя Уилер положительно отзывался о технических навыках и эстетических качествах, проявляющихся в некоторых объектах, например, как в стеатитовых печатях с их живыми изображениями животных. Общая картина представляла цивилизацию, в которой значительное техническое совершенство и высокий уровень жизни компенсировались культурным застоєм и удушающими последствиями жесткой бюрократии и авторитарного режима, сохранявшимися, по-видимому, без изменений в течение почти тысячелетия» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Не правда ли, более чем странное сочетание?.. С одной стороны – резкий взлет цивилизации по множеству позиций, который невозможен без творческого поиска новых эффективных форм, а с другой – мгновенное замораживание достигнутых стандартов на долгое время, что столь же неизбежно связано уже с полным

отсутствием этого самого творческого поиска. Картина получается, совершенно противоречащая нормальному естественному ходу событий и гораздо более похожая на последствия некоего искусственного толчка извне. Впрочем, об этом чуть позже...

Внезапное обрушение

Но сколь бы удивительным не было появление Индской цивилизации, еще более странным и неожиданным выглядит ее конец. Буквально через шесть или семь веков процветания городская жизнь вдруг рухнула во всем обширном регионе практически без остатка. Причины этого обрушения составляют предмет острых дискуссий до сих пор.

«Цивилизация Инда процветала от пятисот до семисот лет, а в начале второго тысячелетия распалась. Ее крах был отмечен исчезновением особенностей, которые отличали цивилизацию Инда от ее предшественников: письменности, городского жилья, своего рода центрального управления, международной торговли, профессиональной специализации и широко распространенных стандартизированных артефактов. В пост-Индский период местные материалы использовались для изделий, таких как каменные орудия, и культурная однородность расцвета Индской цивилизации уступила место ряду региональных группировок, зачастую использующих изделия, напоминающие относящиеся к ранней Индской фазе в каждом таком районе. В то время как происходит значительное уменьшение населения в сердце Индской цивилизации, увеличивается количество поселений в Гуджарате, а позднее-хараппские общины создаются в районах далеко за пределами территории, которую занимали жители Развитой Хараппы, особенно на востоке... Центральный регион переживает мощное сокращение плотности населения, и в большей части Индского региона большинство населенных пунктов стали составлять деревни и временные поселения с несколькими небольшими городами» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Рис. 86. Раскопки в Хараппе

Особенно отчетливо процесс деградации прослеживается в Мохенджо-Даро, где в последний период жизни города видно серьезное снижение гражданских стандартов – новые дома строятся гораздо более плохого качества, нежели ранее, порой без соблюдения городской планировки и часто из вторично используемого кирпича. Печи для обжига возводят в ранее сугубо жилых районах и даже на территории общественных зданий, и здесь начинают скапливаться промышленные отходы. Важные общественные здания, такие как Большой Бассейн, перестают эксплуатироваться с прежними функциями. Даже изысканный Колонный Зал в Цитадели Мохенджо-Даро был разделен грубыми кирпичными стенами и частями конструкции, используемой для обработки раковин. Некоторые каменные скульптуры были намеренно разбиты. Канализационные стоки больше не чистили, а трупы бросали в опустевших домах или на улицах вместо похорон с должными обрядами.

Аналогичная ситуация наблюдается во многих других городах и поселках.

Город Дхолавира примерно после 2000 года до нашей эры пришел в упадок и в конечном итоге был заброшен. После некоторого перерыва, небольшая часть города была заселена людьми, которые построили дома из каменной щебенки, взятой с руин древнего города. Резервуары для воды больше не чистились, а использовались в качестве свалок. После очередного периода запустения, место снова заселили на некоторое время люди, которые жили уже в простых круглых хижинах.

Если в период расцвета Индской цивилизации возведение домов происходит в соответствии со стандартами – как по строительству, так и в планировке, то в конце III тысячелетия до нашей эры происходит отказ от планирования, а улицы заполняются зданиями. Дома с просторными дворами больше не строились. В некоторых случаях старые дома были разделены на небольшие жилища для нескольких человек, а в других – они заменялись плотно застроенными рядами одноэтажных домов, часто построенных из повторно используемых стройматериалов.

Во многих поселениях отказались от кирпичной архитектуры в пользу других стилей строительства – глинобитных стен с деревянным каркасом или каменных фундаментов, на которых строились стены из глины и в большинстве случаев с соломенными крышами. Строительство «душевых» комнат и канализации прекратилось.

Деградация и развал ранее единой Индской цивилизации проявляется и в других сферах. Так, вместо высококачественного кремня, доставлявшегося с Холмов Рохри в провинции Синд, орудия теперь изготавливаются из местного камня. Керамика Развитой Хараппы встречается меньше и вытесняется традиционными местными изделиями – при этом происходит возврат к разнообразию стилей, который имел место до возникновения единой Индской цивилизации. Из ремесленной деятельности исчезает серебро и даже бисер, ранее производившийся буквально в огромных количествах.

В то же время уходят в небытие многие из характерных особенностей городской жизни и организации общества. Кубические гири для весов стали редкими или перестали использоваться, что указывает на то, что измерительный контроль больше не был нужен. Письменность также больше не используется, хотя иногда символы нацарапываются, как граффити на керамике. Как результат – письменность в скором времени исчезает вовсе без остатка. Появившаяся позднее (через тысячу лет!) письменность брахми уже не имеет ничего общего с индской письменностью...

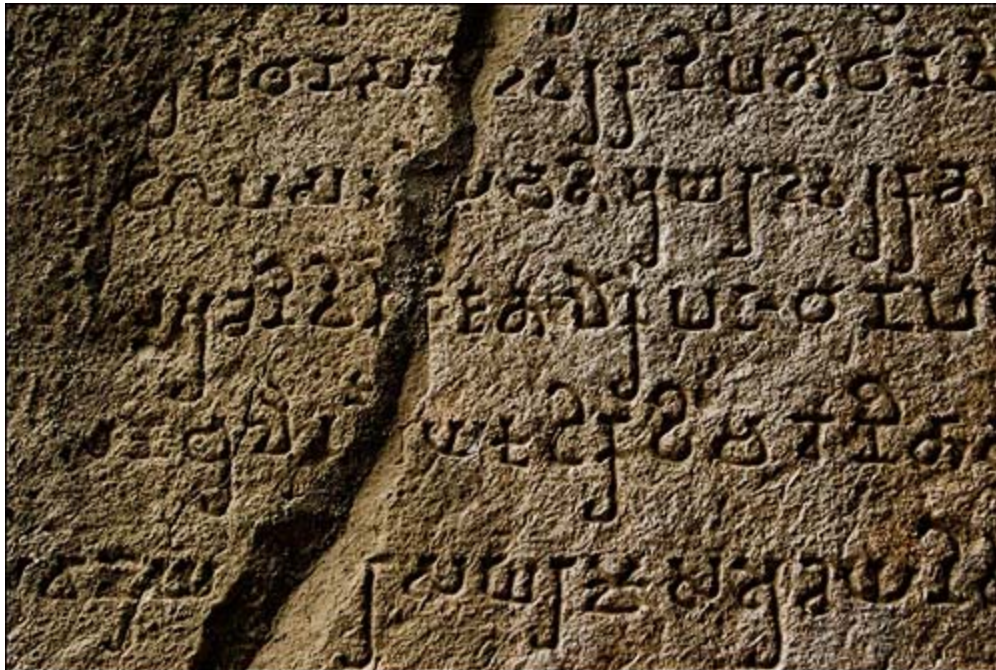

Рис. 87. Письменность брахми

Историки не любят странных быстрых событий, которые им сложно объяснить, а посему нередко пытаются представить распад городской Индской цивилизации в виде постепенного и длительного процесса. Однако

этому явно противоречит то, что во многих населенных пунктах археологами обнаружены запрятанные ценные клады, владельцы которых больше никогда не вернулись.

Макинтош же вообще высказывает идею, что произошедшие перемены отражают не столько деградацию, сколько изменение акцента с городского образа жизни цивилизации Инда на более сельский.

Действительно, на смену индским городам и поселкам приходят небольшие сельские поселения – причем основной ареал их распространения смещается к востоку, в сторону долины рек Ганг и Ямуна. Однако вся картина в целом совершенно не подходит под определение «смещения акцентов». Она гораздо больше похожа на то, что можно обозначить термином «цивилизационный апокалипсис». Все выглядит так, как будто из Индской цивилизации убрали некий «стержень», на котором она держалась, вследствие чего она просто рухнула.

Более того. В особенностях периода окончания Индской городской цивилизации есть целый ряд черт, которые выглядят совершенно неестественно.

Если бы жители по каким-то (пусть и непонятным нам причинам) решили просто в большинстве своем переселиться в деревни, то зачем бы оставшимся отказываться полностью от высоких санитарных норм, забрасывая городскую канализацию?.. Если же сюда добавить другие произошедшие перемены, то можно констатировать, что поведение оставшихся в городах жителей свелось к простому выживанию, причем к выживанию любой ценой – даже за счет собственного здоровья, а не только потери удобств.

Далее. Переселение из города в деревню не означает автоматического сворачивания торговли и обмена, без которых и в деревне не очень-то проживешь. Допустим, без письменности торговлю и обмен еще можно вести. Но зачем было отказываться от стандартных гирь для весов, наличие которых значительно упрощало обменные операции?..

От всех произошедших перемен люди не только ничего не выиграли, но и очень многое потеряли. По сути, общество было отброшено практически на тысячу лет назад!..

Версии причин

Конечно же, историков и археологов не могло не озаботить столь явное обрушение Индской цивилизации, и на поиски причин упадка ее городов было нацелено множество разных исследований.

При раскопках верхних уровней в Мохенджо-Даро были обнаружены скелеты людей в домах и даже просто лежащие на улице. Уиллер тут же отнес их к «жертвам индо-арийского набега». И довольно долго была популярна версия, что Индская цивилизация была уничтожена нашествием ариев.

Однако время шло, а материальных свидетельств реальности мифических ариев не обнаруживалось не только в бывших индских городах, но и вообще где-либо. Вдобавок, лингвисты, породившие как таковую гипотезу ариев, перенесли дату их (столь же гипотетического) появления в регионе на время намного позже заката Индской цивилизации.

Более детальное же исследование останков предполагаемых «жертв резни» в Мохенджо-Даро показали, что они должны быть интерпретированы более прозаично – как обычные захоронения людей, скончавшихся по естественным причинам. На костях этих «жертв резни» не было обнаружено никаких следов насилия – имелось лишь два исключения, но и тут в обоих случаях исследователи пришли к заключению, что эти люди получили травмы задолго до смерти. Вдобавок, общее количество скелетов, найденных в домах и на улицах Мохенджо-Даро, составляет всего лишь несколько десятков, что совершенно не соотносится с массовой резней при захвате столь внушительного города.

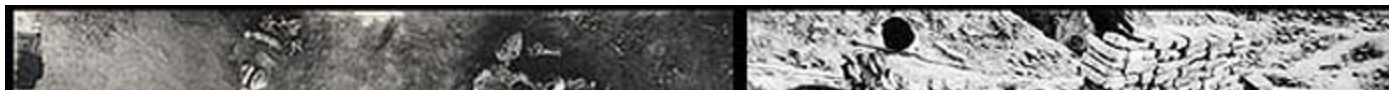

Рис. 88. Скелеты в Мохенджо-Даро

Поскольку версия гибели Индской цивилизации в результате нашествия ариев (или кого-то иного) явно не выдерживала проверку на соответствие фактам, поиск переключили на другие возможные причины краха городов – и прежде всего на стихийные бедствия (поскольку вся картина никак не соответствует медленному увяданию цивилизации).

Так, Роберт Рейкс предположил, что Мохенджо-Даро опустошили масштабные наводнения. Однако реальные данные допускают разную интерпретацию, и теория не выдержала испытание временем. Более того, была даже выдвинута версия о прямо противоположном сценарии развития событий – что Индский регион подвергся губительному воздействию вовсе не наводнения, а мощной засухи.

Например, данные по пыльце из соленых озер Самбхар, Дидвана и Лункарансар и из пресноводных озер Пушкар и Гажнер в штате Раджастан были истолкованы как показывающие, что количество осадков значительно увеличилось в 3000 году до нашей эры, оставалось на повышенном уровне до начала второго тысячелетия, а затем значительно уменьшилось. Однако мнения исследователей в этом случае тоже разделились, и многие придерживаются той точки зрения, что данные, зафиксировавшиеся в озерах

Раджастана, могут быть, например, результатом изменения воздействия рек, протекающих через этот регион, а не климата в целом. Более того – результатом наступления в других областях планеты более засушливого периода в Индском регионе стало снижение регулярности летних муссонов, и, как это ни парадоксально, увеличение зимних осадков, так что в целом ни одно, ни другое не оказало серьезного влияния на сельское хозяйство...

Жизнь в регионе сильнейшим образом всегда зависела от рек. А как уже упоминалось, основное количество поселений Индской цивилизации располагалось в долине Сарасвати. В соответствии с этим возникла версия, что причиной заката этой цивилизации стало сильное изменение водного режима этой реки, которая в итоге вообще пересохла.

С целью проверки этой версии была использована даже спутниковая фотография, чтобы исследовать изменения русел рек бассейна Инда. Однако и здесь данные дали неоднозначную интерпретацию. Между тем Ведические и более поздние тексты указывают на то, что Сарасвати пересохла в интервале между серединой и окончанием второго тысячелетия до начала нашей эры, то есть существенно позже времени, когда были заброшены индские города.

Таким образом, до сих пор не найдено сколь-нибудь внятных однозначных свидетельств в пользу версии климатических причин заката Индской цивилизации.

Рис. 89. На берегу реки Инд

Макинтош предлагает другую версию – эпидемиологическую.

«Одной из причин для этого городского распада, возможно, было слабое здоровье граждан. Исследования скелетов из верхних уровней Мохенджо-Даро показывают, что многие люди страдали и часто умирали от болезней, в том числе от малярии. Как малярия, так и холера, скорее всего, были связаны, в частности, с проживанием в Индских городах и поселках, с их обилием чистой и грязной воды в скважинах, водных резервуарах и стоках... Жители Мохенджо-Даро могли также пострадать от холеры. Утечка сточных вод из канализации, возможно, загрязнивших питьевую воду в многочисленных колодцах, и несколько случаев могли быстро перерасти в крупную эпидемию» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Однако и этой версии в корне противоречит количество найденных в Мохенджо-Даро скелетов – оно слишком мало для гибели от эпидемии города с тысячами жителей. Вдобавок, в других городах также не наблюдается никаких признаков массовых эпидемий, а из-за эпидемии всего в одном городе (даже если бы она была) целая цивилизация не развалилась бы...

Существенно более экзотической является гипотеза, которую профессиональные историки даже не упоминают. Речь идет о версии гибели Индской цивилизации в ходе Войны Богов – глобального конфликта представителей высокоразвитой цивилизации, упоминания о котором сохранились в частности в Ведических текстах. Согласно этой версии, в ходе данного конфликта Мохенджо-Даро был разрушен... ядерным взрывом.

В 1979 году вышла книга «Атомный взрыв в 2000 году до нашей эры», в которой эту версию изложили ее авторы – английский исследователь культуры и языков Древней Индии Дэвид Дэвенпорт и итальянский исследователь Этторе Винченти. Дэвенпорт родился и некоторое время жил в Индии и был увлечен идеей перевода древнеиндийских текстов с санскрита на английский язык и объективной интерпретации философского значения и исторических фактов, изложенных в этих текстах. Он также прожил 12 лет в Пакистане, изучая руины Мохенджо-Даро.

Согласно Дэвенпорту и Винченти, на вершине холма Мохенджо-Даро произошел мощный взрыв, похожий на атомный, и случилось это от 3,5 до 4 тысяч лет назад.

Версия опирается на следующие утверждения.

Во-первых, на приводимой в книге схеме разрушений Мохенджо-Даро (составленной авторами книги) прослеживается четко очерченный эпицентр, внутри которого все строения сметены, а по мере удаления от центра к периферии разрушения уменьшаются, постепенно сходя на нет. Диаметр эпицентра составляет около 50 метров.

Во-вторых, на расстоянии до 60 метров от центра взрыва кирпичи и камни оплавлены с одной стороны, что указывает на направление взрыва.

В-третьих, среди руин в районе с радиусом свыше 400 метров разбросаны куски глины, керамики и некоторых

минералов, которые подверглись быстрому оплавлению. Несколько таких «черных камней» исследователи отправили в Институт Минералогии Римского Университета и в лабораторию Национального совета исследований в Италии. Анализы подтвердили, что это – осколки глиняной посуды, спекшиеся при температуре около 1400-1600 градусов, а потом затвердевшие.

В-четвертых, найденные в Мохенджо-Даро скелеты будто бы обладают повышенной радиоактивностью, причем один из них имеет уровень радиоактивности, превышающий норму аж в 50 раз...

Рис. 90. В текстах Махабхараты есть описание Войны Богов

Поскольку данная версия весьма популярна среди сторонников альтернативной истории (да и я сам придерживаюсь альтернативного взгляда на прошлое человечества), рассмотрим эти аргументы более детально.

К сожалению, запланированная нами и уже практически подготовленная экспедиция в Пакистан пока так и не смогла состояться из-за того, что мы не можем найти принимающую турфирму, которая гарантировала бы безопасность членам экспедиции, а ситуация в стране весьма нестабильная. Поэтому придется опираться на доступные источники и косвенную информацию.

Начнем с разрушений, которые якобы схожи с разрушениями при мощном ядерном взрыве. Прежде всего – в Мохенджо-Даро не один, а несколько холмов (курганов), но судя по всему, речь идет именно о кургане, на котором расположена Цитадель. К счастью, это наиболее посещаемое туристами место, и фотографий руин Цитадели в сети довольно много. Никого «эпицентра», в котором все сооружения были бы «полностью разрушены», на этих фотографиях совершенно не просматривается, как не просматривается и «уменьшения разрушения по мере удаления от эпицентра».

Следует оговориться, что на этих же фотографиях отчетливо видно, что древние руины прошли процедуру довольно сильной «реставрации». По сути – из Мохенджо-Даро ныне сделан очередной Диснейленд для туристов. И нельзя отрицать тот факт, что картина исходных разрушений во многом искажена «реставраторами».

Однако в тех местах, где мы в ходе своих экспедиций зафиксировали следы мощных древних взрывов (в Южной Америке и в турецком Аладжа-хююке – см. ранее), картина все-таки принципиально иная. В эпицентрах взрывов разрушения настолько сильные, что археологи зачастую даже не берутся что-либо восстанавливать – им просто не за что «зацепиться» в представлении того, «как это было». И это при том, что разрушенные в этих местах сооружения были возведены из больших или даже огромных каменных блоков. Кирпичные же конструкции (каковые имеют место в Мохенджо-Даро) подобный взрыв должен был в буквальном смысле слова «разобрать на кирпичики».

Некую же «воронкообразность» разрушений до «реставрации» (то есть постепенное уменьшение разрушений

при удалении от какого-то центра), если она была, можно объяснить и более прозаическим образом. Она может быть результатом постепенной разборки местными жителями древних руин на вторичный строительный материал (что практиковалось практически везде и во все времена). Используя кирпичи на поверхности, любители дармового стройматериала обычно немного заглубляются в землю в каком-то месте, а затем постепенно расширяют и углубляют яму по мере выборки кирпичей. В результате по прошествии времени образуется нечто, похожее на «воронку». Когда же археологи очищают такие руины от земли и культурных отложений, в общей картине разрушений древней кладки сохраняется эта «воронкообразность».

В целом можно констатировать, что аргумент со ссылкой на наличие эпицентра и постепенном уменьшении разрушений по мере удаления от него оказывается весьма и весьма сомнительным. Поэтому перейдем к следующему аргументу – оплавленные кирпичи и камни.

В процессе реставрации стенки могут достраивать и очищать от земли и грязи. Но никто не будет «очищать» при этом кирпичи от следов оплавления. Да и сделать это далеко не просто, даже если захотеть – придется просто срубить поверхностный слой с каждого кирпича. Так что следы оплавления кирпичной кладки на достаточно большой площади (радиусом до 60 метров) хоть где-то должны были сохраниться до сих пор. Однако, несмотря на весьма широкую популярность версии ядерного взрыва в Мохенджо-Даро и немалое количество туристов, посетивших этот город с 1979 года, нигде нет ни одной (!) фотографии оплавленной кирпичной кладки местных руин. В наше время, изобилующее фототехникой, отсутствие фотографий – весьма плохой симптом для любой версии...

Рис. 91. «Черные камни» из Мохенджо-Даро

Третий аргумент – «черные камни», которые «обнаруживаются даже на улицах» и которые якобы являются результатом воздействия высоких температур при ядерном взрыве.

Доступные фотографии «черных камней» не вызывают никаких сомнений в том, что они подверглись воздействию довольно высоких температур. И подобные температуры на открытой улице действительно не могли сопровождать даже весьма крупный пожар. Но являются ли они свидетельством именно ядерного или какого-то иного мощного взрыва?..

Напомним, что в ходе археологических исследований был выявлен серьезный отход от стандартов Индской цивилизации на последних стадиях жизни в Мохенджо-Даро. Среди этих нарушений прежних стандартов в том числе археологи упоминают и строительство печей для ремесленной деятельности как в прежде жилых районах, так и непосредственно на улицах. Подобные печи, как правило, были очень недолговечны, поскольку

собирались из обычной глины и камня и были чуть ли не «одноразовыми».

Так вот. Многие из «черных камней» Мохенджо-Даро на доступных фотографиях похожи на обычный шлак – отходы древнего металлургического производства. А обожженные и оплавленные «кусочки керамики», исследованные в итальянских лабораториях, вполне могут быть всего лишь кусочками глиняной обмазки внутренних стен простейшей металлургической печи или печи для обжига – температуры внутри таких печей вполне достаточно для постепенной витрификации (то есть «остекленения») поверхности обмазки.

Объяснение совсем простое и не столь впечатляющее по сравнению с ядерным взрывом, но оно имеет место быть. А далее приходит черед «бритвы Оккама», которая срабатывает в пользу более простого объяснения. И остается последний аргумент – повышенная остаточная радиоактивность скелетов...

Скелеты древних обитателей Мохенджо-Даро обнаружены в верхних (то есть более поздних) слоях, раскопки которых производились еще в 20-е годы XX века. И именно на эти скелеты ссылался Уиллер, выдвигая тезис об «жертвах индо-арийской резни». Однако в то время никто с дозиметрами по местам археологических раскопок не бегал (да и дозиметров еще как таковых не было). Скелеты же с раскопок обычно переключиваются в закрома различных музеев. Тогда кем, где, когда и какой аппаратурой могла быть зафиксирована «повышенная радиоактивность»?.. Об этом ни в одном тексте с версией о ядерном взрыве в Мохенджо-Даро нет ни единого слова...

Сообщение же о том, что у одного скелета якобы «советским ученым была выявлена радиоактивность в 50 раз выше нормы», способно вызвать разве что грустную улыбку. Советские археологи в раскопках Мохенджо-Даро просто не участвовали...

Рис. 92. Стены Мохенджо-Даро тоже должны «фонить»

Более того, есть одно очень важное соображение. Радиоактивности без разницы, на что воздействовать. Так что если бы скелеты на улицах Мохенджо-Даро имели повышенную радиоактивность, то ту же повышенную радиоактивность заведомо должны были сохранить и кирпичные стены древнего города. И проверить это может любой современный турист, который прихватит с собой вполне доступный ныне бытовой дозиметр. Однако о какой-либо радиоактивности стен в Мохенджо-Даро нигде нет ни единого слова!..

В результате, к прискорбию множества приверженцев версии древнего ядерного взрыва в Мохенджо-Даро, вынужден констатировать, что она не выдерживает даже элементарной проверки на соответствие фактам...

И еще один момент.

Приведенные ранее оценки времени Войны Богов (с возможным применением ядерного или аналогичного ему оружия) дают в качестве ориентировочной датировки этого конфликта конец VI тысячелетия до нашей эры. В это время ни Мохенджо-Даро, ни Индской цивилизации еще не существовало. Так что к гибели Индской цивилизации Война Богов не имеет никакого отношения. Эти события разделяет около трех тысяч лет...

Цивилизация вне привычных схем

Посмотрим теперь, в какую из приведенных ранее теорий образования государства можно было бы вписать Индскую цивилизацию. При этом в данном случае нам не важно, было ли это единое государство на огромной территории или некий конгломерат разных государств, поскольку важен сам факт формирования некоей государственной структуры управления обществом. А в том, что такая система была, вряд ли могут быть сомнения, поскольку без нее невозможно было бы функционирование Индской цивилизации в том ее виде, какой она предстает нам по археологическим находкам.

Легко видеть, что, скажем, патриархальная теория здесь не годится. Мало того, что до сих пор нет уверенности в том, что во главе Индской цивилизации стоял единый царь (или царь-жрец) – археологи пока не пришли к общему мнению по данному вопросу. Нигде на материальном уровне не прослеживается хоть какого-то подобия выделения «отцов семейств» в когорту «местных царьков» или просто значимой элитной прослойки.

У органической теории тоже возникают проблемы. Можно, конечно, представить Индскую цивилизацию неким большим «организмом», который вдруг родился в этом регионе, затем вырос, развился и в конце концов по каким-то причинам умер. Но подобное сравнение будет годиться лишь в качестве художественного образа. Оно совершенно не уточняет и не конкретизирует, например, причин стремительного появления данной цивилизации именно в данном месте, как и того, почему по соседству мы не наблюдаем ничего подобного. Не

просматривается и никаких эволюционных процессов развития общественных структур, а наоборот – мы видим революционный процесс взрывного характера, приводящий сразу к развитой форме цивилизации, и затем ее практически неизменное состояние на протяжении более полутысячи лет (без какой-либо эволюции!), завершившееся стремительным обрушением...

Рис. 93. Человеческое общество – не хвойный лес

Столь же бесперспективной оказывается и психологическая теория. Даже если допустить, что «ведомое большинство» на каком-то этапе было мобилизовано «ведущим меньшинством» на массовый героико-трудовой подвиг по созданию городов и централизованного государства (или сети государств), то почему те же самые

природные особенности человеческой психики (которые должны были никуда не деться) не привели к аналогичному результату после заката Индской цивилизации?.. Почему из городов люди ушли в небольшие поселки, а не стали строить на новой территории новые города?.. И почему они вновь не объединялись под руководством «ведущих» в единое общество на протяжении почти тысячи лет?.. Все эти вопросы в рамках психологической теории остаются без ответа.

Теория общественного договора сталкивается здесь с теми же вопросами, как и во всех других случаях. Прежде всего с вопросом, каким образом жители небольших разрозненных поселений вдруг захотели и смогли заключить между собой некий договор?.. Причем в данном случае ситуация только усугубляется тем, что данный договор должен был охватывать территорию намного больше, чем территория Древнего Египта или Междуречья. Не ясно также, почему вдруг позднее этот общественный договор был нарушен и забыт напрочь, а люди не заключали новый договор ту же тысячу лет...

Ирригационная теория Виттфогеля вообще оказывается противоречащей фактам. Напомним, что, согласно данной теории, создание цивилизации на основе ирригационного земледелия якобы было ответом человеческого сообщества на наступление более засушливого климата. Если для Египта и Междуречья еще можно найти некоторые объективные подтверждения перехода к несколько более сухому климату на рубеже IV и III тысячелетий (хотя и эта интерпретация реальных данных далеко не бесспорна), то для Индского региона ситуация прямо противоположная – III тысячелетие тут характеризуется более влажными, а не сухими условиями (см. чуть ранее)...

Что же касается доминирующей ныне в академической науке диалектико-материалистической теории, то все «странности» Индской цивилизации, рассмотренные выше, являются «странностями» как раз потому, что они не только не находят объяснения в рамках данной теории, но и прямо противоречат всей логике развития общества «по Энгельсу». Однако прежде, чем конкретизировать данное утверждение, вернемся немного к периоду образования Индской цивилизации и посмотрим на него чуть более детально.

«Животноводы из Белуджистана появлялись в бассейне Инда в течение четвертого тысячелетия до нашей эры, но лишь к концу тысячелетия там стали селиться фермеры. Было выявлено несколько региональных групп: Амри-Нал в Синде, южный Белуджистан, и части Гуджарата; Дамб Садаат в центральном Белуджистане; Кот Диджи в центральном и северном регионе, включая Чолистан; и Сотхи-Сисвал на востоке, включая поселение Калибанган. (Во избежание путаницы эти одновременные региональные группы часто называют фазами, термин более широко используется для обозначения последовательных подпериодов)» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Рис. 94. Скотоводство в Индском регионе развито с древнейших времен

Подобная последовательность событий вполне естественна, а потому понятна. Местное скотоводство было сезонно-отгонным, поскольку таким образом оно приспособлялось к климатическим особенностям региона. Во влажный период года, когда долины рек покрывались паводковыми водами, стада кормились на пастбищах весьма обширного района Индо-иранских предгорий – к западу и северо-западу от долины реки Инд. Когда паводок заканчивался, земля в долине подсыхала, а на свеженанесенном иле поднималась сочная свежая растительность, стада перегоняли с предгорий в долину. Это обуславливало появление здесь лишь временных и/или сезонных поселений скотоводов.

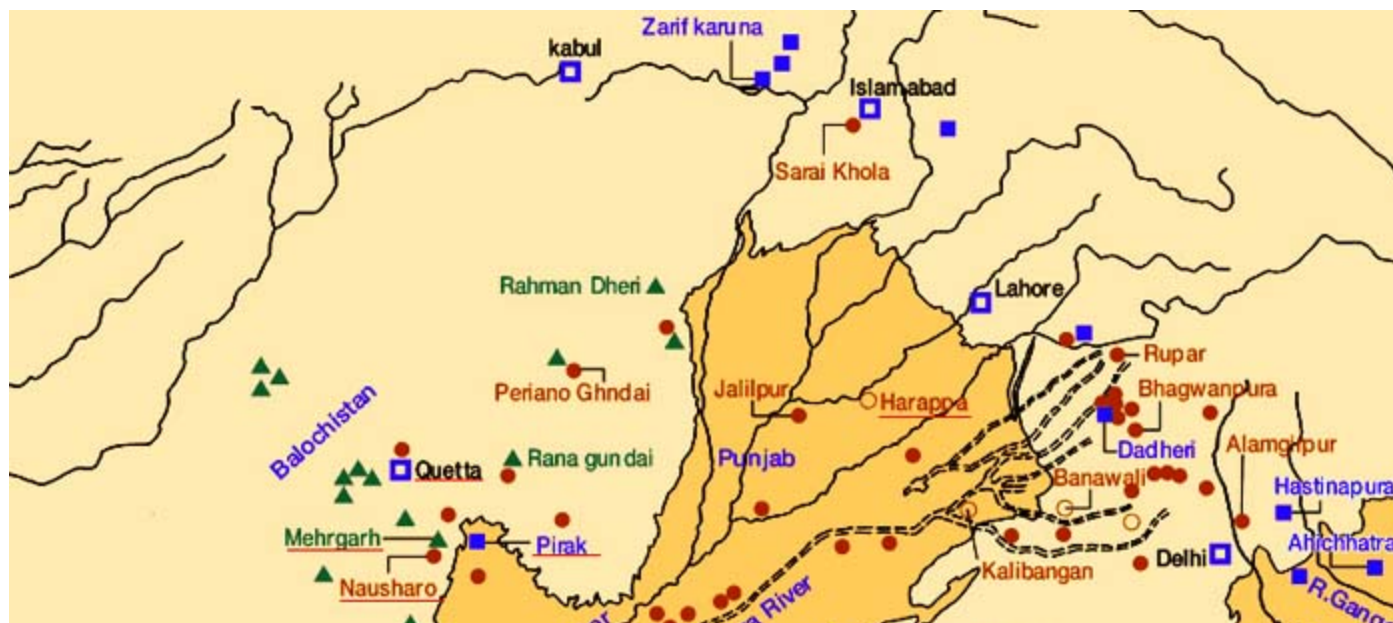
Земледелие же в IV тысячелетии было сосредоточено вовсе не в долинах Инда и Сарасвати, а в районе Индо-иранских предгорий. Влажный климат предгорий вместе со множеством стекающих с гор постоянных и сезонных ручьев обеспечивали земледельцев всеми необходимыми им условиями. Предгорья, в отличие от речных долин на равнине, не были подвержены ежегодным мощным губительным паводкам, а следовательно, здесь не требовалось создавать каких-то специальных насыпей, курганов и заградительных сооружений. Вдобавок, предгорья были лишены обширных болот с их изобилием комаров (переносящих в том числе и малярию), характерных для равнинных речных долин, и условия жизни в предгорных районах в целом были гораздо лучше. Поэтому постоянные поселения земледельцев располагались именно в Индо-иранских предгорьях, а в долинах рек (см. цитату) начали появляться лишь значительно позже.

Вполне логично, что и постоянные поселения с ремесленным производством также возникают в предгорьях, а не в долинах Инда и Сарасвати. Из таких поселений наиболее известен Мергар, который в начале четвертого тысячелетия до нашей эры стал центром ремесленного производства – из его мастерских выходило большое количество тонкой керамики, бусы из лазурита, бирюзы, раковин и сердолика, браслеты из ракушек, орудия из кости и камня, в том числе крошечные сверла из фианита (твердый зеленый сланец, содержащий примеси оксида железа) для сверления бусин. Жители Мергара освоили выплавку меди и мышьяковистой бронзы из руды, которая доставлялась из соседнего Афганистана. Правда, металлические изделия встречаются здесь редко, так как и металл был очень дорогим материалом.

Если оставить в стороне вопрос о происхождении земледелия и металлургии, появившихся в человеческой практике задолго до IV тысячелетия до нашей эры, то процессы в обществе Индо-иранских предгорий выглядят вполне естественными.

(Строго говоря, земледелие и металлургия были даны богами. Смотри по этим вопросам мои книги «Обитаемый остров Земля» и «Металлы – небесный дар богов». Однако передача знаний, связанных со сферами этой деятельности, приходится на время примерно 10-12 тысяч лет назад. И к периоду Мергара и других аналогичных до-индских поселений внешняя привнесенность данных знаний особой роли уже не играла.)

Если же посмотреть на карту расположения до-индских поселений, то можно легко увидеть, что основная их масса была сконцентрирована как раз в Индо-иранских предгорьях – существенно западнее долины Инда (и тем более западнее долины Сарасвати). При этом каких-либо признаков единых государственно-общественных образований для этого времени археологи в данных поселениях не обнаруживают.

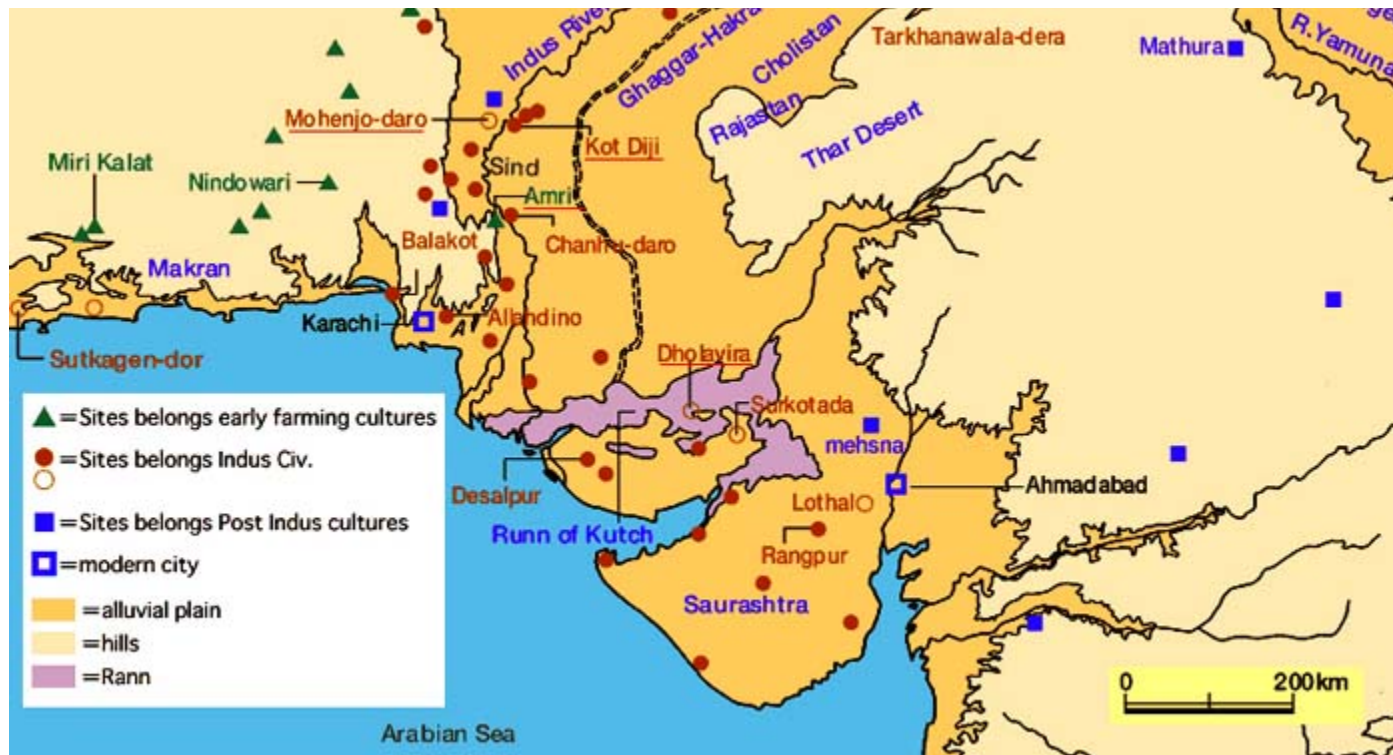

Рис. 95. Расположение ранних поселений и индских городов

И вдруг в III тысячелетии до нашей эры без какой-либо предварительной подготовки, земледельцы и ремесленники очень быстро заселяют ранее для них неудобные речные долины Инда и Сарасвати. При этом они каким-то загадочным образом (без малейших признаков постепенной наработки приемов строительства) осваивают масштабное и быстрое возведение платформ для строительства поселений, разрабатывают и внедряют зачем-то единые принципы планировки, водоснабжения и канализации. Сносят немногочисленные старые «бессистемные» поселения и строят на их месте новые распланированные города с выверенной системой санитарии, а также возводят массу новых поселений с теми же стандартами. Параллельно вместо разнообразных стилей ремесленных изделий почему-то вводится единообразие и стандарты производства.

Весь этот процесс, с одной стороны, должен был сопровождаться формированием соответствующих структур управления обществом с каким-то аппаратом принуждения и насилия, с сильной дифференциацией достатка и расслоением общества на классы, а с другой – прямых проявлений этих процессов не наблюдается.

Все это в корне противоречит медленным эволюционным процессам общественных изменений, которые должны были иметь место в соответствии с диалектико-материалистической теорией образования государства. Вместо них возникает полное ощущение искусственности этого рывка вперед (в цивилизационном плане) и в сторону (по географии). И это – не просто субъективное ощущение.

Скажем, исследователи давно уже подметили, что даже расположение городов на территории Индского региона весьма рационально и как будто тоже заранее спланировано. И их расположение коррелирует со своеобразной специализацией поселений – какие-то города использовали в качестве поселений заготовителей, какие-то в качестве поселений ремесленников определенной специальности (например, по изготовлению украшений из раковин и перламутра), какие-то в качестве складских территорий и перевалочных пунктов в системе распределения и торговли.

Откуда у ранее сильно разобщенных людей могло появиться стремление к стратегическому планированию в масштабах огромного региона, а также выработаться навыки такого планирования?..

Неестественность прослеживается в особенностях и того общества, которое образуется в итоге этого цивилизационного рывка. В частности – в неизменности стандартов, которые буквально пронизывают всю Индскую цивилизацию. Но если единые стандарты мер и весов способствуют жизнедеятельности государства – особенно такого большого, то единые и неизменные стандарты в ремесленной деятельности (доходящие даже до единых стандартов в стиле керамики) тормозят развитие общества. И вовсе не даром британский археолог Стюарт Пиготт, считал, что стандартизированные артефакты Индской указывают на «компетентную тупость... мертвый уровень буржуазной посредственности в почти каждой отрасли изобразительного искусства и

ремесла».

Как уже указывалось ранее, для таких мощных преобразований, которые связаны с общественными изменениями при формировании Индской цивилизации (особенно с учетом скоротечности процесса) естественный ход событий неизбежно должен быть связан со столь же мощным всплеском творческой деятельности людей – новое не появляется просто так, без творчества. А сохранение единых стандартов (особенно на протяжении многих сотен лет) требует прямо противоположного – отказа от творчества. Так что для того, чтобы перейти от естественного процесса быстрого развития к периоду «застойных стандартов», нужен был какой-то искусственный запрет на творчество. Но совершенно непонятно, зачем бы динамично развивающемуся обществу вводить на своем взлете подобный запрет.

Другой вариант – отказ от естественности процесса преобразований. В этом случае образование Индской цивилизации носит искусственный характер и является результатом какого-то воздействия извне, исполнением местными жителями чьих-то указаний, то есть является по сути воплощением чужого (а не своего !) творческого замысла. А стандарты оказываются следствием «чужеродности» результатов этого творческого замысла. Люди просто воспроизводят то, что им дано в качестве стандарта, и даже не помышляют о каком-то творчестве (не хотят или не способны творить новое). Для такого поведения есть емкий термин – «обезьянничанье». Термин, конечно, не очень приятный для нас, но он имеет место быть...

Рис. 96. Творчество несовместимо с жесткими стандартами

И именно «чужеродность» стандартов способна наиболее логично объяснить полный отказ от этих стандартов после обрушения Индской цивилизации.

Стандарты мер и весов удобны и выгодны для развития торговли и обмена, которые необходимы для развития любого общества. Однако по странным причинам жители Индского региона отказываются от них после распада городского образа жизни.

Организованное водоснабжение и канализация, равно как и стандарты санитарии (например, «душевые» комнаты в домах) позволяют не просто «жить в чистоте», а избегать эпидемий, и в конечном счете работают на сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни. Однако обитатели заброшенных городов, оставшиеся жить в них, отказываются от этих стандартов.

Единая письменность позволяет сохранять знания и передавать их из поколения в поколение. И даже письменность, лишенная этой своей функции и сведенная лишь к задаче учета податей и налогов, тоже полезна

для поддержания уровня развития общества. Однако с обрушением Индской цивилизации люди отказываются и от нее...

Все это связывается в единую картину и становится вполне логичным, если предположить, что жители Индского региона не сами создавали свою цивилизацию. Эта цивилизация с ее стандартами была им навязана извне!.. И «чужеродность» этих стандартов и цивилизации в целом была настолько велика, что даже спустя многие сотни лет они не прижились среди людей, не стали «своими» – при первом же удобном моменте люди быстро от всего отказались.

И здесь обращает на себя внимание одна любопытная деталь, связанная с сельским хозяйством.

«Сельское хозяйство Развитой Хараппы было основано на западноазиатской группе одомашненных видов, которые использовались на огромной территории от региона Инда до Западной Европы: пшеница, ячмень и бобовые, овцы, козы и крупный рогатый скот. К концу третьего или самому началу второго тысячелетия в Индском регионе перешли на культивацию новых культур: риса и нескольких сортов проса. Они гораздо лучше подходили для выращивания в Индии, чем пшеница и ячмень, и поэтому стали главными культурами в некоторых регионах и открыли новые области для продуктивного сельского хозяйства» (Дж.Макинтош, «Древняя долина Инда: новые перспективы»).

Это уже последний гвоздь для диалектико-материалистической теории. Получается, во-первых, что Индская цивилизация каким-то образом возникла и держалась на культурах, которые не были самыми выгодными в регионе ее обитания, что уже совсем неестественно. Во-вторых, лишь когда Индская цивилизация рухнула и люди отказались от ее стандартов, произошел переход к наиболее подходящим зерновым культурам. И в-третьих, переход к наиболее продуктивным культурам вовсе не привел к прогрессу общества – после обрушения Индской цивилизации общество наоборот было отброшено почти на тысячу лет назад, а формирование новых государственных образований началось лишь спустя тысячу лет...

Рис. 97. Индская цивилизация создана искусственно

Итак, все сходится к тому, что Индская цивилизация не возникла в результате естественных процессов развития производительных сил и общественных отношений, а создана искусственно под каким-то влиянием извне. И удерживалась она лишь на некоем искусственном «стержне», исчезновение которого привело к обрушению цивилизации и возврату людей хоть и к более низкому (по уровню развития общества), но более

естественному для них образу жизни.

Казалось бы, самое время вспомнить о теории насилия. Ведь согласно именно ее положениям, государство формируется под влиянием извне – под влиянием со стороны неких завоевателей, приносящих с собой свою систему организации. Однако и эта теория в данном случае совершенно не проходит.

Дело даже не столько в том, что в Индской цивилизации не прослеживается абсолютно никаких признаков опустошительных набегов или войн – как при обрушении цивилизации, так и на стадии ее формирования. Гораздо более серьезная проблема для теории насилия заключается в том, что в IV и начале III тысячелетия до нашей эры нигде поблизости не обнаруживается ни малейших признаков такого государства, представители которого могли бы завоевать Индский регион и создать в нем ту цивилизацию, следы которой находят археологи. Получается, будто бы завоеватели пришли ниоткуда. Но такого просто не может быть...

Как легко мог уже заметить читатель, мы постепенно вышли на единственную оставшуюся версию – на версию «божественного» происхождения Индского государства. И каким бы парадоксальным это ни казалось, но именно к этой версии постепенно приближаются даже те историки, которые придерживаются диалектико-материалистической теории!..

В самом деле. Мы уже упоминали о том, что в поисках как причин Переходного периода и формирования именно такой цивилизации, так и стимулов, на которых держалось Индское государство (мобилизуя огромные трудовые ресурсы и управляя их деятельностью без какого-либо аппарата насилия), историки ныне пришли к версии, согласно которой «стержень» Индской цивилизации заключался в единой идеологии, точнее – в единой религии.

Но что такое «религия» не с общефилософских позиций, а с точки зрения самих верующих?.. Во все времена «религия» была прежде всего «исполнением требований бога (или богов)». Тогда получается, что создавая свою

цивилизацию и поддерживая ее существование, жители Индского региона выполняли «божественную волю», а это и есть в чистом виде «божественная» теория происхождения государства...

Однако, списывая все на религию, историки сами себя загоняют в дополнительную ловушку, поскольку данный ход не позволяет объяснить ни каким образом на обширной территории у разрозненных общин возникла единая религия, ни почему в какой-то момент эта религия подвинула их на быстрое преобразование всего общества и формирование мощной цивилизации, ни почему в другой момент эта религия вдруг перестала «работать» и цивилизация рухнула без остатка.

Ситуация для историков в этом случае усугубляется вдобавок тем, что религия относится к такой сфере реальности, как общественное сознание. А общественное сознание – чрезвычайно консервативный феномен, максимально сопротивляющийся резким изменениям.

«Божественная» же теория происхождения государства в ее классическом виде, тоже загоняет в тупик, поскольку все списывает на сверхъестественную «божественную волю», которую невозможно ни объяснить, ни проанализировать

А вот в том случае, когда за «божественной волей» оказываются интересы вполне реальных представителей цивилизации древних «богов», ситуация меняется кардинальным образом. Здесь мы уже можем анализировать причины и следствия процессов, выявлять цели и задачи «богов», их методы и способы воздействия на человечество, а также последствия этого воздействия.

К сожалению, по Индской цивилизации известно все-таки слишком мало для ответа на подобные вопросы. Однако есть у нее один «ключик», который позволяет продвинуться дальше.

Совпадение датировок

Историкам, конечно же, не нравится ситуация, когда цивилизации быстро возникают и столь же быстро исчезают, поскольку это в корне противоречит одному из базовых положений их современной доктрины о сугубо естественном (а следовательно, и постепенном) развитии человечества. Как результат – у них возникают волюнтаристические попытки «растянуть» во времени период как формирования, так и распада Индской цивилизации.

Этому в частности способствует и реальная (а не декларируемая) погрешность радиоуглеродного метода датирования. Наблюдаемые в природе естественные вариации содержания радиоактивного углерода в схожих объектах (даже у двух деревьев, растущих рядом в одних и тех же условиях, разница в концентрации радиоуглерода способна достигать 10-15 процентов) и несовершенство методики датирования приводят к тому, что для артефактов одного и того же реального возраста в результате применения радиоуглеродного метода можно получить серьезное расхождение в датировках. При этом чем больше возраст артефактов, тем больше абсолютная разница в таких датировках, и при возрасте исследуемых объектов в четыре с лишним тысяч лет (возраст Индской цивилизации) разброс датировок легко может составить несколько сотен лет. Вследствие этого у археологов и историков появляется возможность вместо скачкообразной картины изменений получить постепенный и плавный переход – скачок в некоторой степени «размазывается» во времени.

Но даже и в этих условиях для Индской цивилизации до конца не удастся «стереть» скачкообразность ее истории.

Рис. 98. Два дерева по соседству могут быть датированы разным возрастом

Как же ныне выглядит хронологическая картина истории Индской цивилизации в глазах историков?..

В IV тысячелетии до нашей эры основная масса постоянных поселений сосредотачивалась в Индо-иранских предгорьях. Именно здесь в это время развивается земледелие и ремесленная деятельность. В долины Инда и Сарасвати лишь в более сухое время года проникали со своими стадами скотоводы, которые не создавали тут постоянных поселений и возвращались со стадами в предгорья при приближении сезона паводка. И только на рубеже IV и III тысячелетий в этих долинах появляются первые поселения земледельцев, ведущих оседлый образ жизни.

Дальнейшие несколько столетий описываются историками как постепенное развитие этих поселений с множеством региональных различий. И вдруг в районе 2600 года практически мгновенно (по историческим меркам) Индский регион кардинально преобразуется – сносятся старые поселения и на их месте возникают города с заранее выверенной планировкой, мощными платформами, системой водоснабжения и канализации, возникают сотни новых поселений с развитыми стандартами (строительства и ремесленничества, торговли и обмена, санитарии, письменности и тому подобного). Индская цивилизация предстает перед нами во всей

красе.

После этого на протяжении полутысячи лет все замирает – Индская цивилизация практически не меняется, прекрасно живет и процветает. И вдруг в районе рубежа III-II тысячелетий до нашей эры эта процветающая цивилизация куда-то пропадает – наступает так называемый Пост-урбанистический период (Поздняя Хараппа), в котором исчезают все стандарты городской жизни, а люди переселяются из городов в небольшие сельские поселения (см. ранее). Индская цивилизация как таковая прекращает свое существование.

Не находя причин столь быстрого обрушения цивилизации, историки пытаются «растянуть» продолжительность периода ее заката. Так, например, для некоторых городов заявляются некие признаки начала деградации еще в 2200 году до нашей эры, а окончательное наступление Пост-урбанистического периода относят аж к 1900-1800 годам до нашей эры.

(Любопытно, что максимально декларируемый разброс датировок составляет 400 лет, что составляет всего 10 процентов от возраста – вполне хороший результат для радиоуглеродного метода с учетом его реальных погрешностей.)

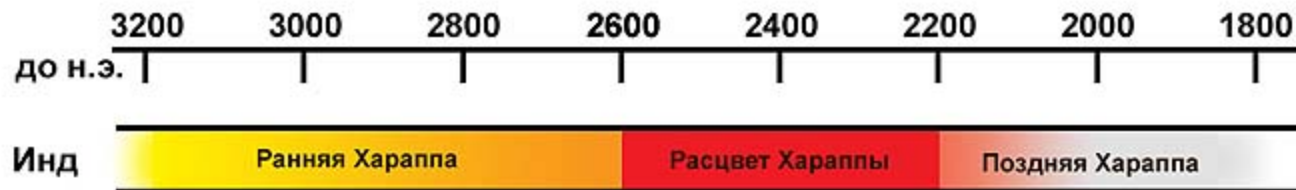

Рис. 99. Хронология Индского региона

Перенесемся теперь на три с половиной тысячи километров западнее – в долину Нила. Здесь в III тысячелетии

до нашей эры мы имеем другую мощную цивилизацию схожего уровня развития – Древний Египет.

Посмотрим на ее хронологию.

Историю Древнего Египта традиционно принято разделять на периоды правления тридцати последовательных династий фараонов. Это деление было заложено еще египетским жрецом Манефоном, которому по указанию Александра Великого было поручено составить историю завоеванной страны (Александр проявлял интерес к древней истории завоеванных регионов, в каждом из которых специально подбирались люди, способные собрать соответствующие сведения), поэтому Манефона также называют древнегреческим историком. Манефон старательно исполнил данное ему поручение, собрав воедино данные, сохранявшиеся в египетских храмах, и составил описание истории Древнего Египта на греческом языке, которое дошло до нас в виде нескольких отрывков в трудах других авторов. И хотя египтологи не признают значительную – додинастическую – часть списка правителей Манефона, введенный им принцип они взяли за основу. Правда, ныне имеющегося списка из 30 династий археологам уже явно не стало хватать, и они добавили не только 0 династию, но и 00 династию, – видимо, чтобы не уходить в область отрицательных чисел.

Список Манефона на самом деле начинается с гораздо более раннего времени – с того периода, когда Египтом правили боги. Сначала Египтом правили семь великих богов – в общей сложности 12300 лет: Птах правил 9000 лет; Ра – 1000 лет, Шу – 700 лет; Геб – 500 лет; Осирис – 450 лет; Сет – 350 лет; Гор – 300 лет... Вторая династия богов, по словам Манефона, состояла из двенадцати божественных правителей, первым из которых был бог Тот; – они правили 1570 лет. Всего, по его подсчетам, девятнадцать богов правили 13870 лет. Затем следовала династия тридцати полубогов, правивших 3650 лет; вместе сорок девять богов и полубогов правили 17520 лет. Далее на протяжении 350 лет в Египте не было правителя; в этот период хаоса в Фисе сменилось семь смертных правителей. И только потом Мен/Менес положил начало первой династии фараонов и построил новую столицу, посвященную богу Птаху...

Египтологи готовы использовать труд Манефона лишь в той части, в которой он касается династического периода, и отвергают его более ранние части. Такой избирательный подход вполне в их духе – признается лишь то, что подтверждает собственные теории историков; все остальное объявляется выдумкой, необоснованным утверждением, подделкой, фальшивкой и тому подобным...

Рис. 100. «Царский список» в храме Сети I (Абидос)

Но оставим в покое разногласия историков и Манефона по поводу наиболее древних частей его списка, поскольку сейчас нас интересует тот отрезок истории Египта, который относится в основном к III тысячелетию, то есть уже к династической части списка, а к ней у историков принципиальных претензий нет.

Что же происходило в это время?..

Во второй половине IV тысячелетия до нашей эры ранее разрозненные номы («царства» или «княжества») в долине Нила объединились в Верхнеегипетское и Нижнеегипетское царства. Один из самых южных номов Верхнего (Южного) Египта с центром в городе Иераконполь объединил верхнеегипетские номы. Объединителем же Севера становится один из номов на западе Дельты с центром в городе Буто.

История этих царств практически неизвестна, до нас дошло лишь несколько десятков имен, в основном верхнеегипетских. Мало мы знаем и об ожесточенной борьбе этих царств за гегемонию в Египте, победу в которой одержал более сплоченный и экономически сильный Верхний Египет. Считается, что это произошло в конце IV тысячелетия до нашей эры, но древнейшая египетская хронология все еще очень ненадежна. Как уже указывалось, Манефон утверждал, что объединение произошло при Мене/Менесе, положившем начало I династии фараонов примерно в 3100 году до нашей эры.

Однако это объединение страны было еще не столь крепким. Нижний Египет неоднократно пытался скинуть с себя гегемонию Верхнего Египта, да и отдельные номы периодически выходили из под власти фараона. Так что считается, что окончательно процесс объединения Египта завершился лишь к концу II династии. Время же правления фараонов I и II династий относят к Раннединастическому периоду или к периоду Раннего Царства.

(Ныне историки склоняются к тому, что процесс объединения страны начался несколько раньше – еще при 0

династии, ведущей свой отсчет примерно с 3200 года до нашей эры. Но для нас это в данном случае не имеет принципиального значения.)

Окончательное поражение Севера и прекращение династических распрей привели к концу II династии к объединению страны, открывшему новую эпоху в истории Египта – эпоху Древнего Царства. Столицей единого государства становится Мемфис. Происходит это примерно в 2600 году до нашей эры.

Эпоха Древнего Царства, охватывающая время правления III, IV, V и VI манефоновских династий, представляет собой качественно новый этап развития Египта. Новые явления определялись в первую очередь окончательным, прочным объединением страны, сплочением ее в одно политическое и экономическое целое.

Это – период расцвета Древнего Египта. В эпоху Древнего Царства страна находится на вершине могущества. Вдоль Нила функционирует мощная ирригационная система, обеспечивающая хорошие урожаи. В Египте возводятся монументальные храмы и другие сооружения – в том числе и знаменитые пирамиды.

Рис. 101. Самые крупные египетские пирамиды построены задолго до фараонов

Правда, здесь следует сделать важную оговорку. Дело в том, что самые известные и крупные египетские пирамиды (прежде всего – три главные пирамиды Гизы, Красная и Ломаная в Дашуре и Медумская пирамида), как и целый ряд других сооружений (некоторые храмы и полуподземные «мастабы») были созданы задолго до фараонов, в период правления богов. На это со всей определенностью указывает очень высокий уровень технологий, которые были использованы при их строительстве. Фараоны строили гораздо менее качественные сооружения, вдобавок свои пирамиды она зачастую возводили над высококачественными полуподземными «бункерами» времен богов. Подробней об этом – см. мою книгу «Цивилизация древних богов Египта».

Однако даже с учетом этого масштабы строительства в период Древнего Царства принимают грандиозный размах. А это требует колоссальной работы по мобилизации трудовых ресурсов, управлению армией рабочих, обеспечению их питанием и так далее. Столь же масштабных трудозатрат требовало и поддержание в рабочем состоянии ирригационной системы.

Этот период взлета государства продолжается более полутысячи лет и заканчивается... периодом колоссального разброда и шатания, называемого историками Первым Переходным периодом, начало которого датируют 2137 годом до нашей эры (более обтекаемо историки называют время около 2200 года до нашей эры). В этот период государство вновь разваливается на самостоятельные номы. Ирригационная система (за исключением небольших ее участков) перестает поддерживаться и приходит в полный упадок, что неизбежно приводит к резкому снижению урожайности и в конечном итоге к голоду. По стране прокатывается череда

смут. Египетская цивилизация оказывается в значительной степени отброшенной назад.

Период разброда и шатания продолжается около ста лет (а по мнению некоторых историков – аж чуть ли не четверть тысячелетия). И лишь в 2040 году до нашей эры фиванский монарх Ментухотеп I сверг фараона из Гераклеополя и начал процесс объединения и возрождения Египта, который продолжился при XII династии. Это время историки считают началом Среднего Царства...

Рис. 102. Хронология Индской цивилизации и Древнего Египта

Внимательный читатель, наверняка уже заметил, что просматриваются весьма серьезные параллели в истории двух цивилизаций, разделенных огромным расстоянием. Практически одно и то же время (3200–3000 год до нашей эры) начала процессов формирования единого государства. Одно и то же время взлета цивилизаций – 2600 год до нашей эры. Одна и та же продолжительность периода расцвета и благополучия – около полутысячи лет. И почти одно и то же время окончания этого благополучия – примерно 2200 год до нашей эры. Те же небольшие расхождения, которые вроде бы имеют место, вполне могут объясняться погрешностями в датировках.

Поражает и сходство масштабов процессов. То мощный подъем, то столь же мощное падение – ведь так называемый Первый Переходный период по сути мало чем отличается от полного краха цивилизации, который имел место в Индском регионе. Именно такой вывод можно сделать, если внимательно взглядеться в показания очевидцев тех событий.

Так, скажем, сильно поврежденный папирус, находящийся сейчас в Лейденском музее, сохранил страстный призыв некоего Ипувера – возможно, близкого правящим кругам северной части страны – к восстановлению прежних порядков в Египте и воссозданию единого египетского государства.

В поэтической форме Ипувер рисует картину бедствий разрозненной страны, где господствуют всеобщая вражда и озлобление, грабежи и убийства, где царят запустение и голод, когда люди едят траву и запивают ее водой, питаются тем, чем раньше кормили свиней (имели место даже случаи людоедства).

Рассказчик-поэт скорбит о разрушенных городах и разоренных номах, поверженных дворцах и оскверненных гробницах, печалится о прекращении исконных торговых связей с Восточным Средиземноморьем (уже нет кедра даже для саркофагов благородных людей!) и о нарушенных внутренних отношениях – охваченный смутой Юг не шлет на Север, как обычно, зерно и изделия ремесленников, плоды и благовонные масла, а жители окрестных оазисов не приходят больше в Египет со своими дарами.

Негодует Ипувер, видя, как «варвары» – азиаты и ливийцы, воспользовавшись слабостью Египта, вторгаются в незащищенную Дельту и опустошают ее. Но больше всего беспокоит его широкое восстание народа, современником которого был он сам или воспоминания о котором были еще живы.

Страна перевернулась, подобно гончарному кругу, вещает Ипувер. Бедняки стали богатыми, а имущие – бедняками; тот, кто не имел хлеба, стал собственником закромов; кто не имел упряжки, стал владельцем стада; у кого не было даже лодки, стал владельцем судов; у кого не было хижины, стал владельцем дома; тот, кто не

ткал для себя, одет в тонкие полотна, знатные же люди в лохмотьях; кто не был в состоянии сделать себе гроб, стал владельцем усыпальницы, тела же прежних владельцев гробниц выброшены в пустыню...

Однако несмотря на практически одинаковую глубину падения, в отличие от Индской цивилизации Египту все-таки удалось справиться с этими бедствиями, страна вновь объединилась, и египетская цивилизация вступила в период Среднего Царства.

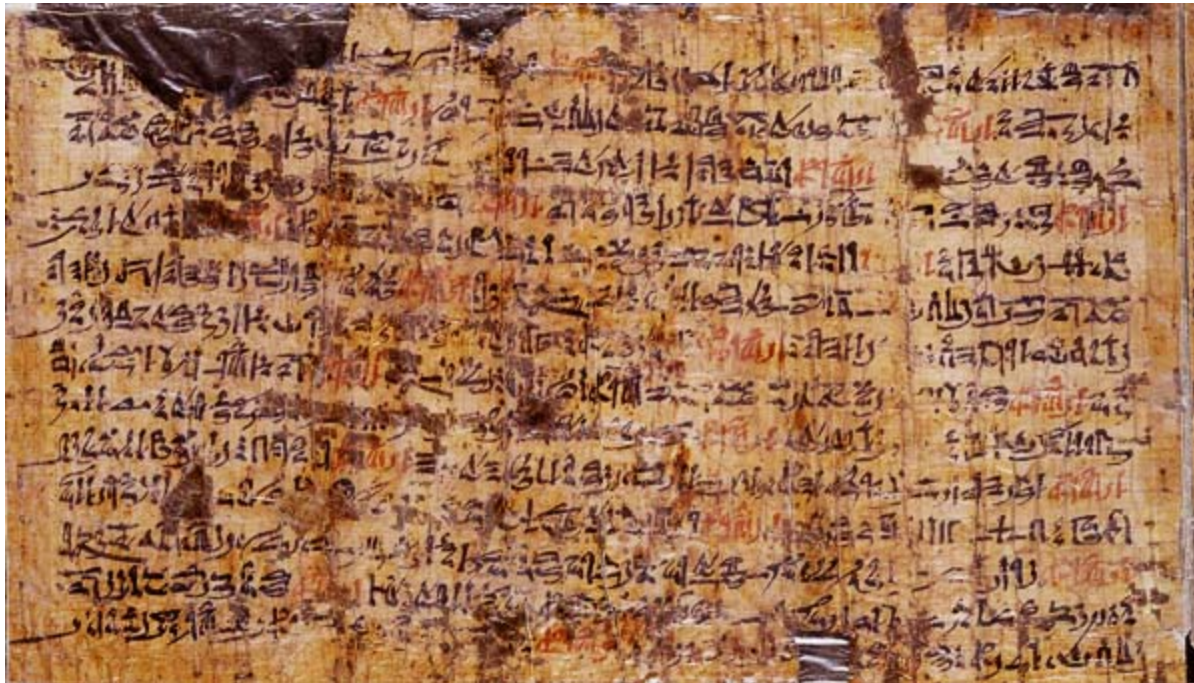

Рис. 103. Папирус Ипувера

Что это – совершенно случайные совпадения дат или реальная синхронизация процессов в разных регионах?..

Прежде, чем ответить на этот вопрос, заглянем в еще один регион – в Междуречье – и посмотрим на события того же периода там. Но при этом не будем сосредоточиваться сугубо на войнах между городами и смене правителей (как это обычно делают историки при описании данного региона), а посмотрим на общий ход событий.

Начало процессов в регионе между реками Тигр и Евфрат выглядит несколько более «размытым», чем в Египте. Однако это вполне может быть лишь результатом нехватки археологических данных в настоящее время. Как бы то ни было, основные игроки в этом регионе – шумерские города-государства – в целом появляются на рубеже IV-III тысячелетий, и начинается общий подъем местной цивилизации, который происходит на всем протяжении I и II этапа так называемого Раннединастического периода. В это время разворачивается масштабное (заметим, кирпичное!) строительство городов и мощных укреплений, создается развитая ирригационная система с каналами, достигающими порой более ста километров в длину, развиваются торговые связи между городами.

Пик расцвета городов-государств в Междуречье, отмечаемый началом III этапа Раннединастического периода, приходится на уже знакомую дату – 2600 год до нашей эры. А апофеоз этого расцвета знаменуется образованием в XXIV веке мощнейшего Аккадского государства – единого государственного образования, охватывавшего все Междуречье и достигавшего побережья Средиземного моря. Именно в аккадскую эпоху были заложены основы государственной системы последующих крупных держав Месопотамии – Шумеро-Аккадского царства, Вавилонии и Ассирии. У народов Древнего Ближнего Востока Аккад вообще считался «эталонным» государством, своего рода образцом древней монархии.

Рис. 104. Государство Аккад

Однако примерно на рубеже XXIII-XXII века и здесь появляются признаки конца. На упадок торговли, сепаратизм и конфликты царя со жречеством накладывается внешняя угроза со стороны племен кутиев, проникновение которых в Месопотамию приводило к нарушению ирригационной сети. Последним аккадским царем стал Шу-турул, в правление которого Аккадское государство окончательно пришло в упадок. Шумерские номы со своими династиями отделились от него. А после смерти Шу-турула около 2137 года до нашей эры кутии уничтожили Аккадское царство, захватив и разрушив его столицу. В Месопотамии окончательно установилась власть иноземцев.

Период с 2200 по 2113 год до нашей эры считается периодом разброда и шатания и господства кутиев. Иногда

его (по аналогии с Египтом) называют также Переходным периодом.

На непродолжительное время централизованная империя была восстановлена III династией Ура, но и она была сокрушена около 2003 года до нашей эры нашествием новых семитских кочевников – амореев. Ее государственность пыталась продолжать I династия Иссина, однако большая часть страны вскоре вышла из-под ее контроля, и Месопотамия распалась на множество царств...

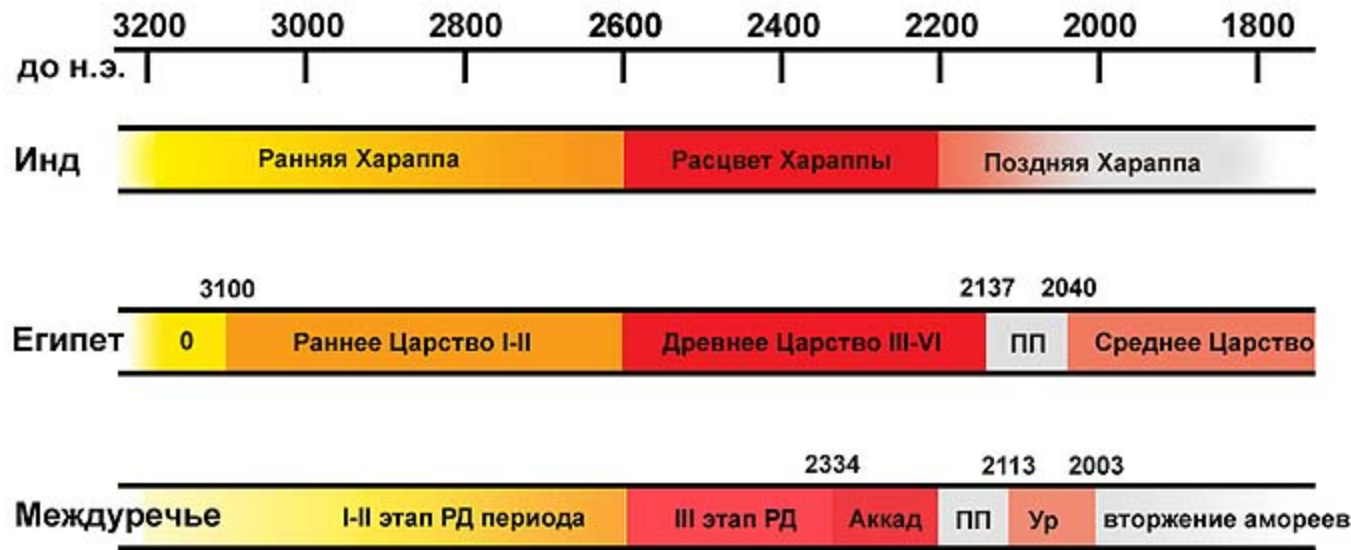

Рис. 105. Хронология цивилизаций Инда, Египта и Междуречья

Если исключить дату 2137 год – время конца VI династии в Египте и время разрушения столицы Аккадского царства, что может быть действительно простым совпадением, то может возникнуть ощущение заметного несовпадения процессов в Египте и Месопотамии, в частности Переходных периодов. Однако надо учесть,

во-первых, реальную погрешность датировок, а во-вторых, имеющиеся также разногласия среди историков.

Дело в том, что для региона Междуречья имеет место наличие двух хронологий – краткой и длинной, различие по которым достигает около ста лет. Поэтому обычно (в качестве своеобразного компромисса) указывается усредненное значение датировок. Таким образом даже «узаконенная» погрешность для датировок в Междуречье оказывается около полусотни лет. С учетом этого время Переходного периода в Междуречье можно сместить так, что оно полностью совпадет со временем Первого Переходного периода в Египте.

Кроме того, процессы развала цивилизации в Междуречье начались, как уже указывалось, задолго до Шу-турула. Аналогично и в Египте процессы распада начались еще во время VI династии, и год наступления Первого Переходного периода является довольно условной датой. В целом же можно констатировать, что процессы развала и в Египте, и в Месопотамии начались в районе 2200 года до нашей эры. А это – то же самое время, которое называется для признаков начала развала Индской цивилизации.

Не слишком ли много «случайных» совпадений?..

Явная синхронизированность процессов упадка древних цивилизаций Египта и Междуречья уже довольно давно представляет головоломку для историков. И ныне широко распространена версия, согласно которой данные процессы действительно происходили практически одновременно и были вызваны единой причиной. В качестве этой причины чаще всего называются глобальные климатические изменения, сопровождавшиеся значительным снижением осадков и даже продолжительной засухой. В довольно обширном количестве литературы по древней истории эти климатические изменения упоминаются чуть ли не как «достоверно установленный факт».

Но так ли на самом деле?..

Считается, что уменьшение осадков и наступление засушливого климата связано с повышением средней температуры атмосферы планеты, а изменение температуры атмосферы напрямую связано с содержанием в ней изотопа кислорода-18.

На Рис. 106 представлен график изменений содержания этого изотопа для рассматриваемого периода, полученный в одном из многочисленных исследований по данному вопросу. Амплитуда колебаний содержания изотопа кислорода-18 оказывается в пределах, которые соответствуют колебаниям температуры атмосферы не более одного градуса по шкале Цельсия. Это весьма небольшие изменения, которые, во-первых, легко сводятся на нет региональными особенностями, а во-вторых, не способны вызвать столь глобальные климатические процессы, которые кардинальным образом изменили бы режим осадков и привели к продолжительной засухе или наоборот – к длительным усиленным ливням. Это вообще колебания в рамках среднестатистических. Вдобавок, можно заметить, что колебания изотопа кислорода-18 вообще никоим образом не коррелируют с процессами, происходившими в древних цивилизациях.

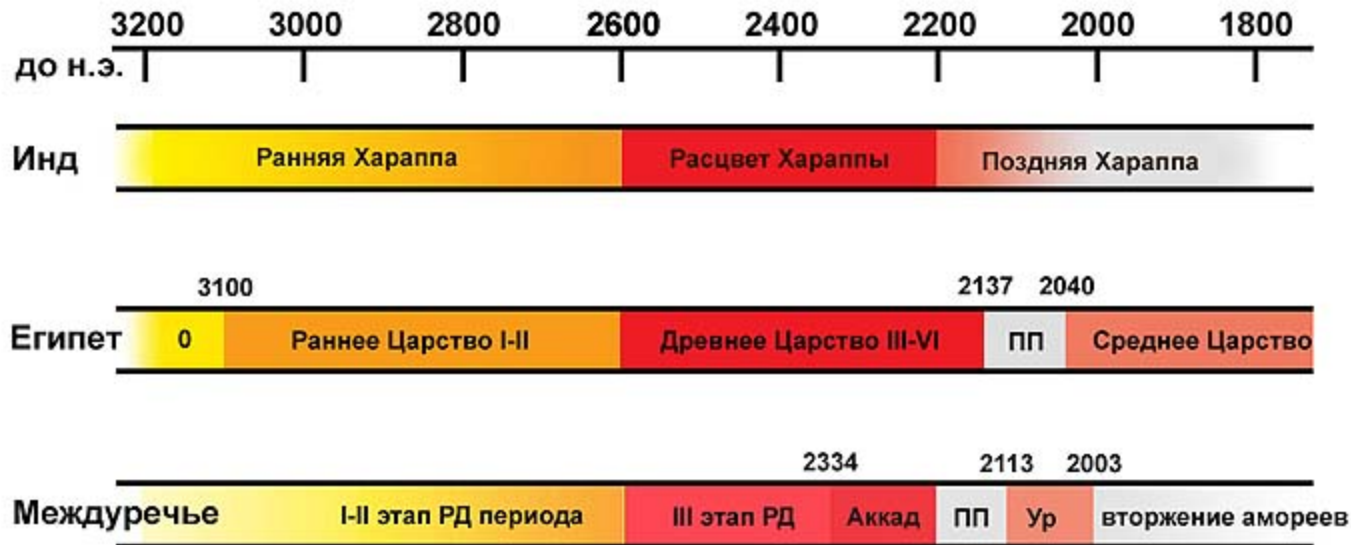

Рис. 106. Хронология цивилизаций в сопоставлении с содержанием изотопа кислорода

Таким образом версия историков о том, что процессы распада цивилизаций Египта и Междуречья были спровоцированы наступлением периода более засушливого климата так и остается сугубо гипотетической версией, не находящей подтверждения. Более того, последнее время, скажем, для Междуречья исследователи склоняются к выводу, что природно-климатические условия в этом регионе в течение последних восьми – шести тысяч лет практически не менялись, либо эти изменения были столь незначительны, что их можно игнорировать. Так что следует искать иные причины синхронизации истории удаленных друг от друга цивилизаций.

Для того, чтобы это сделать, нам придется чуть более детально окунуться в особенности этих древних обществ. И начнем мы с цивилизации Междуречья.

Рождение шумерской цивилизации

Шумерская цивилизация (древнейшая из известных в Междуречье) располагалась на равнине между Аравийской платформой и Иранским нагорьем, на каменистое ложе которой откладывали свои наносы две большие реки – Тигр и Евфрат. Эти наносы образовывали плодородный слой почвы, на которой можно было получать хорошие урожаи зерновых культур. Однако земледелие здесь сталкивалось с весьма серьезными

трудностями, обусловленными особенностями местного климата.

Летом температура воздуха колеблется от 30 до 50 градусов в тени. Дождя не бывает на протяжении восьми месяцев. К концу сухого сезона реки превращаются в узкие ленточки воды. Затем приходит зима – днем неярко светит солнце, ночью холодно. Время от времени налетают ураганные ливни, но и они не сильно помогают – реки не наполняются водой до самой весны.

Рис. 107. Евфрат близ древнего города Дура Европос (Сирия) в январе

Разлив начинается в Междуречье в марте-апреле, когда в горах Загроса и Тавра тает снег и обильно идут дожди. Первым разливается Тигр, на две недели позже – Евфрат. При этом наибольший паводок на этих реках приходится на период созревания основной части зерновых культур, и поэтому нормальный цикл земледельческих работ возможен здесь лишь в том случае, если речная вода будет своевременно отведена в каналы и бассейны, где ее сохранят для полива полей после осеннего сева.

«Поздний разлив усиливал засоление почв из-за большого испарения воды при все повышающейся температуре. Засоленность полей снижала урожаи, и по прошествии какого-то отрезка времени (длительность его могла колебаться) приходилось начинать освоение новых земель, что в свою очередь вело к перераспределению населения. Существовала еще одна особенность в характере этих рек, связанная со стремительностью и поздним временем их разливов: ил, который они несли, был значительно менее плодороден, чем нильский, поэтому его нельзя было тут же отправлять на поля. Кроме того, он засорял каналы, которые несли воду во внутренние части страны; он также снижал мощность потока воды. Каналы приходилось очищать или заменять новыми» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон, Ассирия: 5000 лет истории»).

Еще сложнее были условия в районе низовьев рек. В болотистые лагуны и озера Южного Междуречья приливы Персидского залива и муссонные ветры заносили горько-соленую воду, а тростниковые заросли кишели дикими зверями и мириадами комаров.

Известный ассириолог Михаил Никольский так писал об этом регионе сто лет назад:

«...трудно найти более неприветливую страну. Если мы приедем туда осенью или зимой, то увидим голые песчаные пустыни, чередующиеся с обширными болотами. Ни в пустыне, ни на болоте жить нельзя, и бедные деревушки местных арабов расположились в немногих удобных местах жалкими крошечными островками. В песчаных местах нет жизни; там воеет юго-западный ветер, несущий тучи песка из соседней Аравии, насыпает холмы и дюны, в которых вязнет нога; на такой почве может расти только низкий колючий бурьян, по ночам

оглашаемый воем голодных шакалов и гиен. Над болотами поднимаются испарения, но около них все-таки больше жизни. Вьются стаи птиц, зеленеет тростник, а в прилегающих к болотам более или менее увлажненных местах растут небольшие рощицы финиковых пальм. Только шесть недель, в ноябре и декабре, идут дожди, местами отвоеывая поле у пустыни. Не менее печален вид Сеннара (старое название Южного Междуречья) весной и летом, когда начинается пора изнурительной жары. Как осенью и зимой страна представляет собой песчаную пустыню, так весной и летом она является водяной пустыней. В начале марта быстро разливается Тигр, в середине марта начинает медленно разливаться Евфрат. В апреле воды разлившихся рек сливаются, и страна превращается в одно сплошное озеро...»

Так что без проведения масштабных ирригационных работ, направленных на укрощение стихии речных паводков, земледелие здесь было вообще невозможно.

Вдобавок, Южное Междуречье было практически лишено почти всех важных для человека природных ресурсов – строительного леса, камня и металлов. Единственным «богатством» региона были глина, тростник и жидкий асфальт (битум). Однако именно здесь (что само по себе уже довольно странно и неестественно) возникает шумерская цивилизация, которая долгое время считалась самой первой и самой древней цивилизацией на планете.

Возникнуть и существовать она смогла лишь за счет создания мощнейшей ирригационной системы с многочисленными каналами и дамбами. При этом система ирригации, созданная еще в глубокой древности, оказалась настолько совершенной и эффективной, что смогла поддерживать успешное земледелие и развитие этого региона на протяжении нескольких тысяч лет!..

Рис. 108. Жители древнего Мари (современная Сирия) строили каналы более ста километров длиной

«До той поры, пока оросительные каналы на этой территории содержались в хорошем состоянии, ни одна война и ни одно вторжение завоевателей не смогли уничтожить плодородной земли. Разумная система каналов, распределяющая воды Тигра и Евфрата по широким просторам, являлась главным и единственным источником благосостояния Месопотамии. Люди не помнили, кто соорудил так умно и заботливо эти каналы. Никто даже не догадывался, что строители их жили за несколько тысячелетий до нашей эры в библейских городах Уре, Вавилоне и Ниневии. В Месопотамии сменялись правители, народы, культуры. После шумеров, аккадцев, ассирийцев и халдеев пришли сюда персы, потом – греки, а сельское население продолжало жить своей собственной жизнью, улучшая каналы и собирая урожай... И только целый ряд грабительских нашествий монголов во главе с Хулагу и Тамерланом превратили страну в пепелище. Была разрушена система каналов, и

земля, лишенная живительной влаги, перестала родить, высохла и потрескалась под палящими лучами солнца и, наконец, превратилась в море летучей пыли... Цветущий край стал пустыней с загадочными курганами; по их безбрежным степям бродили кочевые племена. С тех пор на многие века люди забыли о существовании древней Месопотамии» (З.Косидовский)

Эта ирригационная система стала той основой, на которой к началу III тысячелетия до нашей эры в Южном Междуречье сформировалось около полутора десятков автономных городов-государств, или «номов». Города были неразрывно связаны с сетью каналов и выростали на месте первоначальных земледельческих поселений, которые концентрировались на отдельных осушенных и орошаемых площадях, отвоеванных от болот и пустынь.

Города образовывались путем сселения жителей покидаемых деревень в центр. Однако до полного переселения всей округи в один город дело чаще всего не доходило, так как жители такого города не могли бы обрабатывать поля на большом расстоянии от города, и уже освоенную землю, лежащую за этими пределами, пришлось бы бросать. Поэтому в одной округе обычно возникало три-четыре или более связанных между собой города, но один из них всегда был главным – здесь располагались центр общих культов и администрация всей округи. Этот город и был центром нома.

Каждый ном еще до концентрации населения в городах создавал собственный магистральный канал. И каждый ном существовал как экономическая или политическая единица до тех пор, пока этот канал поддерживался.

Уже к началу III тысячелетия в Междуречье возникли следующие номы:

1. Ном в долине реки Диялы с центром в городе Эшнунна и с храмом бога Тишпака.
2. Ном Сиппар на Евфрате с храмом солнечного бога Уту.
3. Ном Куту с храмом бога загробного мира Нергала.
4. Ном Киш на Евфрате с храмом бога-воителя Забабы.

5. Ном с центром в городе, шумерское название которого до нас не дошло (арабское название Абу-Салябих).
6. Ном Ниппур в верхней части отрезка Евфрата с храмом Энлиля.
7. Ном Шуруппак (современная Фара) с храмом бога Шуруппака – также на Евфрате.
8. Ном Урук с храмом Ана и Инанны.
9. Ном Ур в дельте Евфрата с храмом лунного бога Нанны. В этот же ном, вероятно, входил и город Эреду с храмом Энки. Уже к началу III тысячелетия Эреду был покинут своими жителями, перебравшимися в соседние города Урук и Ур. Причиной миграции послужило заболачивание и заиливание устья рек после отхода вод Персидского залива от своей прежней линии, в результате чего земледелие стало невозможно.
10. Ном Адаб с храмом богини-матери Дингирмах.
11. Ном Умма с храмом бога Шары.
12. Ном Ларак на русле канала между Тигром и каналом И-нина-гена с храмом бога Пабильсага.
13. Ном Лагаш на канале И-нина-гена, с четырьмя городами и главным храмом бога-воителя Нингирсу.
14. Ном Акшак предположительно на Тигре напротив впадения в него реки Диялы.

Именно эта неразрывная связь городов-государств Междуречья с системой каналов легла в основу ранее упоминавшей ирригационной теории Виттфогеля, который в своей работе «Восточный деспотизм» напрямую увязал появление сложных ирригационных систем с наличием сильной центральной власти, обеспечивающей необходимую для строительства и содержания каналов мобилизацию и организацию рабочей силы. Согласно Виттфогелю, ирригация Междуречья была ключевым фактором развития ее городской цивилизации.

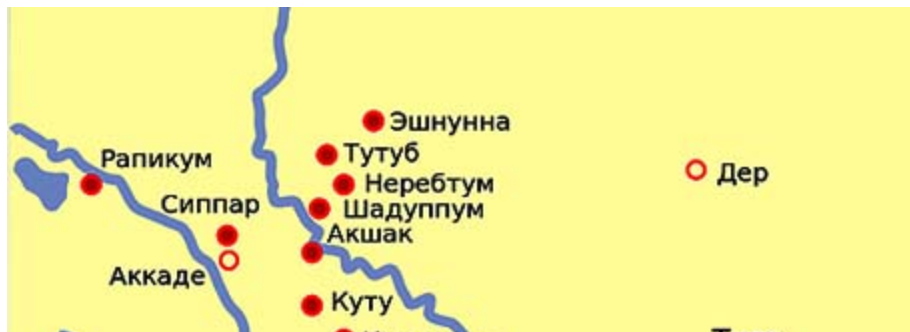

Рис. 109. Древние города Шумера

Появление в столь трудном для земледелия Междуречье шумерской цивилизации, которая просто не могла существовать без весьма сложной и развитой ирригационной системы, до сих пор представляет загадку для историков. Мощные перемены в этом регионе на рубеже IV-III тысячелетий происходили столь стремительно, что их можно сравнить с цивилизационной революцией. За считанные столетия на юге месопотамской равнины свершился подлинный переворот – была создана масштабная ирригационная система, произошло переселение людей из деревень в города, зародились новые формы керамики, появилась письменность и цилиндрические каменные печати.

Это привело к появлению теории, что стремительность перемен в Междуречье обуславливалась неким

внешним воздействием, и здесь не обошлось без влияния каких-то чужеземцев. Но эта теория (в отличие от нас) не учитывала реальности цивилизации богов и ее влияния на людей в качестве внешней силы, а посему для нее такой внешней силой могли быть лишь какие-то мигранты с другой территории. Вследствие этого в данной теории шумеры считаются пришлым народом, который предварительно в течение длительного времени разработал технологии ирригационного земледелия и различных ремесел где-то на своей далекой родине в другом регионе, а затем уже пришел в Междуречье, где и применил эти свои навыки.

Но вот беда – как ни стараются сторонники гипотезы шумеров-иммигрантов, исследователям никак не удается найти их гипотетическую прародину ни в ближайших, ни в отдаленных окрестностях. И этот отрицательный результат добавляет оптимизма тем историкам, которые (придерживаясь диалектико-материалистического подхода) старательно пытаются отыскать признаки медленного и постепенного развития местных культур, возводимых при этом в ранг создателей шумерской цивилизации.

Рис. 110. Предков шумеров на стороне найти не удастся

Забавно, что в качестве основного аргумента в пользу своей позиции сторонники диалектико-материалистической теории используют... все тот же факт создания огромной и сложной сети оросительных каналов в Междуречье, который явно указывает на наличие довольно сильной центральной власти, способной мобилизовать большие трудовые ресурсы на подобное строительство. Только в представлении этих историков эта сильная центральная власть (а следовательно, и соответствующая структура общества) существовала здесь задолго до возникновения шумерской цивилизации – еще в IV тысячелетии до нашей эры. При этом все просто сводится к декларированию тезиса о медленном и постепенном развитии древнего общества Междуречья лишь потому, что «иначе и быть не может»...

Однако с фактологическим обоснованием медленного и постепенного формирования шумерской цивилизации у сторонников этой позиции тоже никак не задается. Вместо описания фактов, которые действительно указывали бы именно на такой путь этой цивилизации, тексты историков изобилуют голословными утверждениями, что что-то якобы «убедительно доказано», ссылками на мнение различных «авторитетов», а также рассуждениями о том, что является «более разумным» из различных теорий. В результате все гораздо больше похоже на простые заклинания с призывами поверить в диалектико-материалистическую теорию.

Так, скажем, основным кандидатом на «предшественника и родоначальника» шумерской цивилизации называют убейдскую культуру, следы которой обнаруживаются в данном регионе в культурных отложениях периода с середины V до середины IV тысячелетия до нашей эры. При этом в качестве аргументов о якобы преемственности шумерской и убейдской культуры упоминается наличие определенного сходства между ними в архитектуре, стиле керамики, некоторых видах ремесленной деятельности и религиозных верований. При этом не приводится никаких свидетельств, которые бы указывали на наличие в убейдской культуре признаков

сколь-нибудь масштабных ирригационных работ, строительства монументальных храмов, складывающейся централизованной системы власти и формирующейся письменности – то есть как раз всего того, что характеризует шумерскую цивилизацию.

Рис. 111. Сосуд убейдской культуры

Но разве сходство стиля керамики или даже архитектуры отрицает возможность «внешнего толчка», то есть воздействия извне?.. Вовсе нет. Никакая культура при воздействии извне не исчезает целиком и полностью – какая-то часть старых традиций неизбежно сохраняется длительное время после даже самых мощных преобразований .

Не является аргументом в пользу происхождения шумерской цивилизации от убейдской культуры и то, что некоторые шумерские города выстроены на месте убейдских поселений. Так, например, ранее уже упоминалось о том, что некоторые города Индской цивилизации возводились на месте более ранних поселений, но это же отменяет факта резкого цивилизационного скачка под воздействием извне.

(Точно так же многие современные города, скажем, в Мексике, построены на месте древних поселений индейских культур, но мы же не будем считать именно индейские культуры родоначальницами современной цивилизации на территории Мексики, хотя и ныне в мексиканских городах можно найти керамику с индейскими мотивами в росписи.)

В целом же можно констатировать, что, несмотря на огромные усилия сторонников диалектико-материалистической теории, им так и не удастся найти реальных фактов, которые указывали бы на постепенное и естественное формирование шумерской цивилизации. Общая же картина, наоборот, указывает на наличие внезапного цивилизационного скачка и очень быстрых общественных перемен в регионе Междуречья, вызванных неким воздействием извне.

Как указывалось ранее, сторонникам версии, что авторами цивилизационного скачка в Междуречье являются шумеры, пришедшие якобы из какого-то иного региона, так и не удастся найти прародины этих шумеров. Ну что ж, отрицательный результат – тоже результат, и его надо учитывать. И надо признать, что не было ни

завоеваний шумерами территории убедийской культуры, ни миграции откуда-то шумеров, а воздействие извне имело совсем иную природу.

Необходимо учитывать и то, что древние шумерские тексты (то есть тексты самих очевидцев) сводят события тех давних времен к результатам исполнения желаний и воли богов, которые не только дали людям соответствующие знания, но и установили как законы и традиции общества, так и саму структуру шумерского общества. И если доверять этим очевидцам, то речь должна идти о создании шумерской цивилизации в результате внешнего воздействия со стороны высоко развитой цивилизации богов.

Рис. 112. Шумеры утверждали, что их цивилизацию создали боги

Но прежде, чем перейти к деталям и результатам этого воздействия, следует уточнить один важный момент.

Шумерские легенды и предания утверждают, что главные шумерские города возникли задолго до III тысячелетия до нашей эры, и уже тогда в городах имелись храмы – то есть «дома богов», которые для богов и создавались. При этом продолжительное время существования храмов подтверждается и археологическими раскопками, в частности храмов в Уруке и Эриду (Эреду).

«В древности Урук был посвящен двум великим божествам шумерского пантеона – это Ан (или Ану), бог неба, и богиня любви Инанна (аккадская Иштар). В центральной части гигантского городища (общая площадь его свыше 400 га) вокруг построенного из сырцового кирпича зиккурата стоит храм этой богини, Э-Анна («Небесный Дом»), – обширный комплекс зданий и внутренних дворишков, который постоянно расширялся и перестраивался с убейдских времен до персидского завоевания в VI в. до н. э. Храм бога Ану, гораздо более скромный по размерам и внешнему облику, находится в другой части города...

Ранние храмы Урука очень похожи по своей планировке на храмы убейдского периода в Эреду: фасад с контрфорсами, длинный зал, окруженный небольшими вспомогательными помещениями. Наличие дверей на длинной стороне храма также говорит о преемственности архитектурных традиций, религиозных верований и обрядов. В Э-Анна были открыты шесть таких святилищ.

Они попарно размещались в трех последовательно сменяющих друг друга слоях, что позволило немецкому археологу Г. Ленцману предположить, будто они посвящались не только Инанне, но и ее супругу – богу плодородия Думузи.

Особенно интересными оказались сооружения из самых нижних слоев – огромные храмы на платформах. Один

из них, «Белый Храм», гордо возвышался на высоком фундаменте из белых известняковых плит и имел впечатляющие размеры: 78x33 метра» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон, Ассирия: 5000 лет истории»).

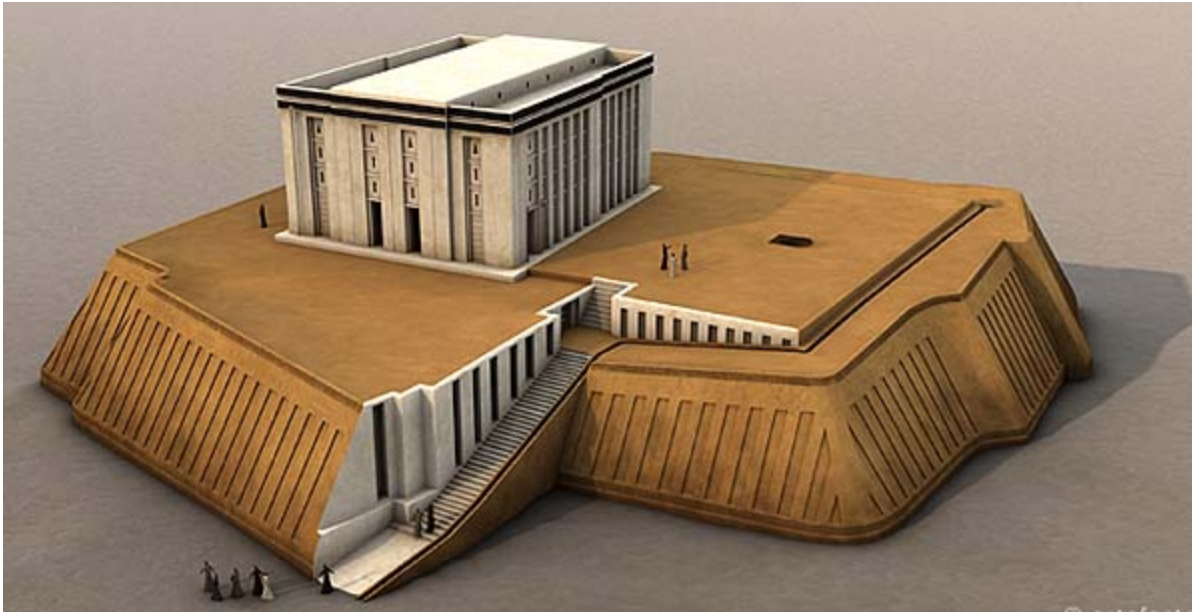

Рис. 113. «Белый Храм» Урука (реконструкция)

Отсюда следует довольно простой, но важный вывод.

Шумерская цивилизация возникла не вследствие того, что боги (представители высоко развитой внеземной цивилизации) появились в Междуречье и стали тут обустриваться, наводя свои порядки. Боги уже давно контролировали данную территорию и имели здесь свои «дома» («храм» = «дом бога»).

Появление шумерской цивилизации связано с совсем иным характером внешнего воздействия – боги по каким-то причинам в определенный момент решили изменить общество на землях Междуречья и запустили

некие процессы, которые в итоге привели к формированию шумерской цивилизации.

Говоря другими словами, шумерская цивилизация была не следствием появления здесь богов, а результатом изменения стратегии богов по отношению к людям. Именно в этом были причины «внешнего толчка».

Общественное устройство шумерской цивилизации

От письменных артефактов Индской цивилизации сохранилось весьма ограниченное количество текстов, которые сами по себе весьма коротки и до сих пор не поддаются расшифровке. Поэтому об обществе этой цивилизации, его устройстве и функционировании мы знаем крайне мало – да и то, что знаем, представляет собой по большей части лишь наше собственное толкование археологических данных.

В отличие от Индской цивилизации, со времен Древнего Шумера до нас дошли сотни тысяч различных надписей и документов, которые специалистам довольно давно уже удается переводить. И хотя порой эти переводы не бесспорны, они позволяют составить достаточно полное представление об общественном устройстве и жизни шумерского общества. При этом в данном случае мы имеем возможность опереться именно на «показания очевидцев» в лице самих шумеров, а не только лишь на косвенные указания материальных останков этой древней цивилизации.

Что же в целом представляло собой древнее шумерское общество?..

Воспользуемся тем, что констатируют ныне историки. Однако в отличие от сторонников диалектико-материалистического подхода не будем ограничиваться только классовой структурой Древнего Шумера и посмотрим более внимательно не на формальные, а на реальные особенности отношений собственности – то есть будем обращать внимание не на то, кем кто формально числится в качестве владельца средств производства (в том числе и земли), а прежде всего на то, кто реально ими распоряжается, как происходит

распределение материальных благ, и кто именно это распределение контролирует...

Рис. 114. Шумерский город (реконструкция)

«Археологические исследования и клинописные тексты подтверждают, что в центре каждого шумерского города находился «священный участок» (теменос), специально огороженное, выделенное из общей застройки место, где были сосредоточены храмы наиболее почитаемых богов городской общины и дворец правителя. Вокруг теменоса группировались кварталы жилых домов основной массы горожан» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон,

Ассирия: 5000 лет истории»).

«Центром каждого шумерского города был храм главного городского божества. Верховный жрец храма стоял и во главе администрации нома, и во главе ирригационных работ. Храмы имели обширное земледельческое, скотоводческое и ремесленное хозяйство, которое позволяло создавать большие запасы хлеба, шерсти, тканей, каменных и металлических изделий, что постоянно дополнялось приносимыми богу жертвами. Ценности, которые скапливались на храмовых складах, служили, во-первых, запасным фондом для всей общины на случай неурожая или войны; во-вторых, обменным фондом для международной торговли; в-третьих, для жертвоприношений; в-четвертых, для содержания служебного и рабочего персонала храма. В храмах впервые появляется письменность, создание которой было вызвано нуждами хозяйственного учета и учета жертв. Месопотамский ном, город и храм являются теми основными структурно-территориальными подразделениями, которые впоследствии станут, так сказать, действующими лицами политической истории Шумера...

Из самых ранних пиктографических текстов, дошедших из храма в городе Уруке и дешифрованных А.А.Вайманом, мы узнаем о содержании древнего шумерского хозяйства. Нам помогают сами знаки письма, которые в то время еще ничем не отличались от рисунков. В большом количестве встречаются изображения ячменя, полбы, пшеницы, овец и овечьей шерсти, финиковой пальмы, коров, ослов, коз, свиней, собак, разного рода рыб, газелей, оленей, туров и львов. Понятно, что растения культивировались, а из животных одних разводили, а на других охотились. Из предметов быта особенно часты изображения сосудов для молока, пива, благовоний и для сыпучих тел. Были также специальные сосуды для жертвенных возлияний. Рисуночное письмо сохранило для нас изображения металлических орудий и горна, прялок, лопат и мотыг с деревянными рукоятками, плуга, саней для перетаскивания груза по заболоченным местам, четырехколесных повозок, канатов, рулонов ткани, тростниковых ладей с высоко загнутыми носами, тростниковых загонов и хлевов для скота, тростниковых эмблем богов-предков и многого другого. Существует в это раннее время и обозначение правителя, и знаки для жреческих должностей, и специальный знак для обозначения раба. Все эти ценнейшие

свидетельства письменности указывают, во-первых, на земледельческо-скотоводческий характер цивилизации с остаточными явлениями охоты; во-вторых, на существование в Уруке большого храмового хозяйства; в-третьих, на наличие в обществе социальной иерархии и отношений рабовладения. Данные археологических раскопок свидетельствуют о существовании на юге Двуречья ирригационной системы двух видов: бассейнов для накопления вод весеннего паводка и магистральных каналов большого протяжения с постоянными узлами плотин» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Каким бы странным это ни казалось, но все указывает на полностью сформированное общество уже на самых ранних этапах шумерской цивилизации. Более того, структура этого общества и общие принципы взаимодействия разных его групп практически не меняются очень долгое время – фактически на всем протяжении существования шумерской цивилизации как таковой (за исключением лишь самого последнего этапа, который, строго говоря и вопреки мнению историков, уже нельзя относить к шумерской истории – но об этом далее). Это входит в противоречие с представлениями диалектико-материалистического подхода, однако настолько однозначно следует из доступных древних текстов, что историки вынуждены констатировать данный факт.

«...уже в самых ранних пиктографических текстах из Урука и Джемдет-Насра существуют знаки для обозначения управленческих, жреческих, воинских и ремесленных должностей. Стало быть, никто ни от кого не отделялся, и люди разного общественного предназначения жили в самые первые годы существования древнейшей цивилизации» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Рис. 115. Пиктографическая надпись из Урука

На мой взгляд, особо показательно положение ремесленников и торговцев. Согласно логике диалектико-материалистического подхода, соответствующие группы населения должны были естественным образом сформироваться при разделении различных форм труда и обладать определенной степенью самостоятельности, хотя и сохранять при этом тесные связи с общиной (из которой они якобы выделились). Однако в Древнем Шумере все обстояло принципиально иначе.

«Ремесло и торговля в Шумере развились очень рано. Древнейшие списки имен храмовых ремесленников сохранили термины для обозначения профессий кузнеца, медника, плотника, ювелира, шорника, кожевенника, гончара, ткача. Все ремесленники были храмовыми работниками и получали за свой труд как натуральные выдачи, так и дополнительные наделы земли. Однако на земле они работали редко и с течением времени утратили с общиной и земледелием всякую реальную связь. Известны из древнейших списков и торговые

агенты, и корабельщики, перевозившие товары по Персидскому заливу для торговли в восточных странах, но они также работали на храм. К особой, привилегированной части ремесленников относились писцы, работавшие в школе, в храме или во дворце и получавшие за свой труд большие натуральные выдачи» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Ремесленники и торговцы в Древнем Шумере – вовсе не самостоятельно возникшие из общины группы населения, постепенно выделившиеся со своим скарбом и специфическим инвентарем из общей массы общинников. Они являются всего лишь своеобразными «работниками храма». Сырье для изготовления ремесленных изделий хранится в храмовых кладовых и выдается ремесленникам служителями храма, которые забирают готовые изделия, поступающие вновь в храмовые кладовые. Инструменты и рабочий инвентарь принадлежат не ремесленникам, а храму. Ремесленники фактически являются всего лишь работниками храма, получающими за свою работу натуральную оплату в виде части урожая.

(Любопытно, что земледельцы, обрабатывающие земли храма, получают необходимые для работы орудия труда, которые опять-таки принадлежат храму.)

То, что по привычке историки называют «товаром», также принадлежит храму, а вовсе не торговцу, который лишь получает от храма «товар» для доставки в некий другой пункт и обмена данного «товара» на другой. За свои хлопоты торговец вознаграждается вовсе не долей прибыли от совершенной сделки (как это происходит у привычных нам торговцев), а как и шумерский ремесленник, получает свой «натуральный паек» от храма. По сути, шумерский торговец – тот же ремесленник, только его «ремеслом» является транспортировка и обмен «товара». При этом труд торговцев оплачивался очень хорошо, и они занимали довольно значимое положение в обществе, но сути имущественных отношений это не меняет.

Подобное положение ремесленников и торговцев уже не просто не согласуется с диалектико-материалистическим подходом, а в корне противоречит ему!..

(Заметим попутно, что ситуация имеет много схожего с тем, что мы могли наблюдать в период «развитого социализма» в нашей стране, когда практически все трудились за зарплату, размеры которой практически не зависели от результатов работы, а для работы использовали средства производства, которые реально работникам не принадлежали. При этом система «развитого социализма» вовсе не возникла в результате естественного развития общественных отношений, а была волюнтаристическим образом «внедрена сверху» по идеологическим соображениям «строителей коммунизма», так что решающими в ее формировании были не объективные, а субъективные факторы.)

Рис. 116. Ваза из Урука (3000 г. до н.э.)

Диалектико-материалистический подход также не в состоянии объяснить, каким образом уже на самых ранних стадиях шумерского общества внушительная часть земли оказывается в собственности храма. По каким соображениям первобытной общине в ходе ее разложения пришлось бы в голову отдать землю-кормилицу в распоряжение служителей храма?.. Какие мотивы двигали бы при этом членами и руководством общиной?.. Никакие рассуждения о религиозно-культурных предрассудках древнего общества не дают на эти вопросы сколь-нибудь вразумительного ответа...

При этом можно заметить, что опять же с самых ранних этапов земля не просто находится в собственности храма – ее использование организовано оптимальным (!) образом для обеспечения функционирования всего храмового хозяйства в целом. Никакого периода «отладки и настройки» хозяйственного механизма нет – все появляется вдруг в уже готовом виде, как будто жрецы уже заранее знают, как нужно организовывать работы.

«Из Лагаша до нас дошло гораздо больше документов и надписей этого периода, чем из других городов Нижней Месопотамии. Особенно важен дошедший архив храмового хозяйства богини Бабы. Из этого архива мы узнаем, что храмовая земля делилась на три категории: 1) собственно храмовая земля ниг-эна, которая обрабатывалась зависимыми земледельцами храма, а доход с нее шел отчасти на содержание персонала хозяйства, но главным образом составлял жертвенный, резервный и обменный фонд; 2) надельная земля, состоявшая из участков, которые выдавались части персонала храма – мелким администраторам, ремесленникам и земледельцам; из держателей таких наделов набиралась и военная дружина храма; нередко надел выдавался на группу, и тогда часть работников считалась зависимыми «людьми» своего начальника; наделы не принадлежали держателям на праве собственности, а были лишь формой кормления персонала; если администрации почему-либо было удобнее, она могла отобрать надел или вовсе не выдавать его, а довольствовать работника пайком; только пайком обеспечивались рабыни, занятые ткачеством, прядением, уходом за скотом и т.п., а также их дети и все мужчины-чернорабочие: они фактически были на рабском положении и нередко приобретались путем

покупки, но дети рабынь впоследствии переводились в другую категорию работников; 3) издольная земля, которая выдавалась храмами, по-видимому, всем желающим на довольно льготных условиях: некоторая доля урожая должна была держателем участка такой земли уступаться храму» (И.Дьяконов, «Города-государства Шумера»).

Следует, однако отметить, что термин «собственность храма» является уже современным, а в Древнем Шумере такого понятия просто не было. Шумеры считали, что земля, урожай с нее, ремесленные изделия, товары и прочее принадлежали вовсе не храму, а богу!.. Это было «собственностью бога»!.. Ремесленники и торговцы работали на бога, а не на храм или его служителей (которые сами при этом служили богу)!..

Для современного историка, который придерживается диалектико-материалистического подхода, в этой «терминологической тонкости» нет ничего важного, поскольку эти понятия для него являются чуть ли не синонимами. Однако подмена «собственности бога» на «собственность храма» возможна лишь для варианта абстрактных, выдуманных богов. В случае же когда под богами понимаются вполне реальные и материальные представители высоко развитой цивилизации, представления шумеров о принадлежности их земли, продуктов труда и самих людей не храмам, а именно, богам приобретают совсем иной, вполне конкретный смысл.

Рис. 117. Шумеры работали на богов, а не на храм

Но историки не рассматривают богов в качестве реальных существей, поэтому их совершенно не устраивает буквальное восприятие показаний очевидцев (то есть сами шумеров). В результате им приходится идти на различные ухищрения, пример которых дает следующая цитата.

«Поскольку все хозяйственные архивы раннего Шумера дошли до нас из храмов, в науке возникла и укрепилась мысль о том, что и сам шумерский город был городом-храмом и что вся земля в Шумере принадлежала исключительно жречеству и храмам. На заре шумерологии эту мысль высказал немецко-итальянский исследователь А.Даймель, а во второй половине двадцатого столетия [н.э.] его поддержал А.Фалькенштейн. Однако из работ И.М.Дьяконова стало ясно, что, помимо храмовой земли, в шумерских городах существовала еще земля общины, причем этой общинной земли было значительно больше. Дьяконов подсчитал численность городского населения и сравнил его с численностью храмового персонала. Затем он точно так же сравнил общую площадь храмовых земель с общей площадью всей земли Южного Двуречья. Сравнения получились не в пользу храма. Оказалось, что шумерская экономика знала два основных сектора: хозяйство общины (уру) и хозяйство храма (э). О внехрамовой общинной земле, кроме числовых соотношений, говорят также и документы о купле-продаже земли, совершенно проигнорированные сторонниками Даймеля» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Посмотрим чуть внимательней на драматургию в приведенной цитате.

Первым предложением факт принадлежности земли храмам (то есть богам) мимоходом, но весьма категорично приравнен всего лишь к иллюзии, якобы возникающей из-за принадлежности большинства документов именно к храмовой отчетности. Этим сразу же создается атмосфера недоверия к выводам исследователей, упоминаемых во втором предложении. И в противовес этим выводам выставляются – сразу в качестве чуть ли не установленной истины – некие «подсчеты Дьяконова», которые гораздо больше похожи на простое

жонглирование высосанными из пальца цифрами.

Во-первых, количество крестьян всегда много больше количества феодалов, но отсюда вовсе не следует, что в экономике средневековой Европы крестьянские наделы играли более важную роль, нежели земля феодала, поэтому сравнение Дьяконовым численности населения и храмового персонала не говорит на деле ни о чем. А во-вторых, храмовые земли нужно сравнивать по площади не со всей территорией Южного Двуречья, а лишь с площадью именно плодородной земли, коей было не так уж и много (о природных условиях региона – см. ранее).

В результате этого грубого и неприкрытого манипулирования данными историки вроде бы получают вывод о центральной роли некоего «общинного хозяйства» в шумерском обществе. Но так ли это на самом деле?..

Во времена Советского Союза, например, колхозники формально считались собственниками земли, но это было именно формальное «владение», которое не имело практически ничего общего с реальной собственностью (в полном смысле этого слова). В действительности землей и урожаем с нее распоряжались не крестьяне (которые вообще мало на что имели право), а колхозное руководство, поставленное и контролируемое (а соответственно, и управляемое) государственными и партийными органами. Колхозники же получали совсем небольшую (часто натуральную) оплату за свой труд и реальными собственниками земли никак считаться не могут.

Рис. 118. Колхозники получают пшено за трудодни

Нечто аналогичное наблюдается и в Древнем Шумере.

«Представители общинной знати (в том числе и жрецы) наделов на земле храма или вообще не имели, или располагали лишь небольшими наделами, преимущественно на земле возделывания. Из документов купли-продажи мы знаем, что эти лица, как и родичи правителя, имели большие земельные владения, получаемые непосредственно от общины, а не от храма.

О существовании внехрамовой земли сообщают самые различные типы документов, относимые наукой к договорам купли-продажи. Это и глиняные таблички с лапидарной констатацией основных аспектов сделки, и надписи на обелисках правителей, где сообщается о продаже царю больших земельных наделов и описывается сама процедура сделки. Для нас, несомненно, важны все эти свидетельства. Из них выясняется, что внехрамовой землей владела большесемейная община. Под этим термином подразумевается коллектив,

связанный общностью происхождения по отцовской линии, общностью хозяйственной жизни и земельного владения и включающий более чем одну семейно-брачную ячейку. Такой коллектив возглавлялся патриархом, который и организовывал процедуру передачи земли покупателю. Эта процедура состояла из следующих частей: 1. ритуал совершения сделки – вбивание колышка в стену дома и возливание масла рядом с ним, передача покупателю жезла как символа продаваемой территории; 2. уплата покупателем цены земельного участка в ячмене и серебре; 3. приплата за покупку; 4. «подарки» родственникам продавца и малоимущим членам общины» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Уцепившись за подобные договора, которые дают хоть что-то согласующееся с представлениями диалектико-материалистического подхода, историки успокоились, упустив из виду целый ряд очень важных моментов.

Во-первых, плата за землю (в продуктах или в меди) в таких договорах была очень низкой, если не сказать символической. Это явное несоответствие между договорной ценой и реальной стоимостью основного средства производства (то есть земли) даже породило у историков версию, что после определенного периода времени «покупатель» должен был возвращать участок домашней общине первоначальных хозяев (хотя никаких актов подобного возврата земли по истечении срока «покупки» среди древних текстов не зафиксировано, как не зафиксировано вообще каких-либо сроков действия прав «покупателя»).

Между тем сами древние шумеры считали, что вся земля в конечном счете принадлежит богам, а следовательно никакого права собственности (в привычном нам смысле этого слова) на землю люди не имеют. И скорее всего речь в договорах шла не о продаже земли как таковой или праве собственности на нее (в современном понимании таких сделок), а лишь о передаче прав управления работами на этой земле.

А во-вторых, нигде ни единым словом не упоминаются какие-либо документы, которые касались бы вопросов управления общинной землей, ее обработки и распределения полученного с нее урожая самими общинниками. При огромнейшем количестве всевозможных хозяйственных документов это по меньшей мере странно. Все,

что можно встретить по этому поводу, относится к передаче всех функций управления общинной землей некоему лицу, носящему титул «эн» или «энси» (господин, обладатель, правитель). Именно на него возлагались обязанности по регулированию всей общественной жизни – в том числе и по организации работ на земле.

Рис. 119. Энси города Лагаша

Эн сочетал в себе функции военного вождя, градоначальника и председателя парламента. Эн и его люди по традиции должны были спрашивать разрешения на свои действия у народного собрания, состоявшего из «юношей города» и «старцев города». Однако даже не получив одобрения собрания или получив его лишь у одной из палат, правитель мог все же решиться на свое рискованное предприятие. Впоследствии роль народного собрания постепенно вообще сошла на нет.

«Кроме должности градоправителя, известен из шумерских текстов и титул *lugal* – «большой человек», в разных случаях переводимый или как «царь», или как «хозяин». И.М.Дьяконов в своей книге «Пути истории» предлагает переводить его русским словом «князь». Титул этот впервые появляется в надписях правителей города Киша, откуда он, вполне возможно, и пошел. Первоначально это был титул военного вождя, который выбирался из числа энов верховными богами Шумера в священном Ниппуре (или в своем городе при участии ниппурских богов) и временно занимал положение хозяина страны с полномочиями диктатора. Но впоследствии царями становились не по выбору, а по наследству, хотя при интронизации все еще соблюдали старый ниппурский обряд. Таким образом, один и тот же человек одновременно был и эном какого-то города, и лугалем страны, поэтому борьба за титул лугалья шла во все времена истории Шумера...

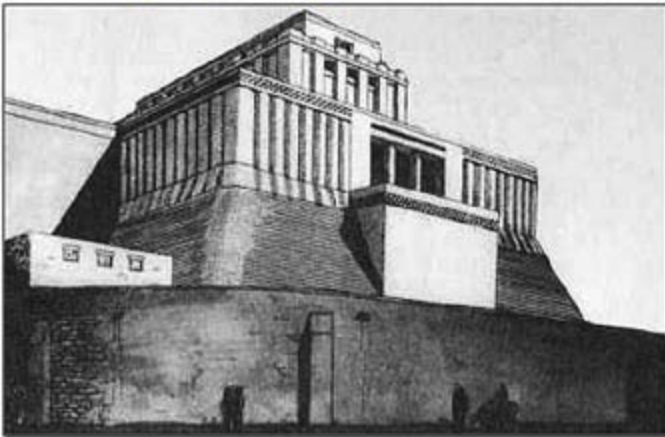
Крупные должностные лица номового государства, включая жрецов и самого правителя, получали весьма значительные имения по своей должности. На них работали их зависимые «люди», точно такие же, как и на храмовой земле. Не совсем ясно, считались ли такие земли принадлежащими к государственному фонду и находящимися лишь в пользовании должностных лиц или же их собственностью. По всей видимости, это было недостаточно ясно и самим лагашцам» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

За всем этим довольно отчетливо просматривается две различные (хотя во многом и схожие) подсистемы единой системы управления – храм и царский двор. Царь (эн или лугаль) не занимается работами на земле.

Точно так же, как это имело место в храмах, в системе царского двора работы и обязанности раздавались вместе с наделами – только в данном случае распределялась не храмовая, а «общинная» земля (переданная или «проданная» царю). Сходство двух подсистем прослеживается вплоть до ремесленников и торговцев, которые также со временем появляются при царских дворах (с сохранением таких же отношений, что и при храмах).

Любопытно, что при достаточно развитой ремесленной деятельности и торговле и при явно имевшей место сильной дифференциации общества частной собственности как таковой на ранних этапах Древнего Шумера просто не было. Более того, вся система общественных отношений и законодательство не способствовали развитию института частной собственности, а... тормозили ее!.. Ситуация меняется лишь на более поздних этапах, когда шумерское общество испытывает серьезные изменения, о которых речь пойдет позднее...

жрецы - служители бога

храмовое хозяйство

царь поставлен богом

царский дворец

Рис. 120. Две подсистемы управления в Древнем Шумере

Но зачем могла бы понадобиться такая система общества с практически дублирующими друг друга параллельными подсистемами управления?.. В рамках диалектико-материалистического подхода ответа на этот вопрос нет, поскольку в этом случае одна подсистема оказывается просто-напросто лишней. А вот с позиций версии реальности древних богов (представителей высоко развитой цивилизации) ответ напрашивается сам собой – храмовая подсистема была нацелена на обслуживание и снабжение богов, а главным назначением подсистемы царского двора было обеспечение функционирования самого шумерского общества. Таким образом данные подсистемы не конкурировали между собой, а гармонично дополняли друг друга, исполняя разные (!) функции в шумерском обществе.

Впрочем, большой разницы между двумя подсистемами управления жители Древнего Шумера не видели, на что косвенно указывает тот факт, что в те далекие времена жрецы были практически государственными служащими и не отделялись от основной массы общинников. В шумерском языке нет даже обобщающего слова для обозначения всех культовых должностей – выделяют умастителя, очистителя, окропителя, облачителя статуй, изгонителя злых духов и другие должности, но нет как такового слова «жрец». И это (с позиции представлений древних шумеров) вполне понятно, ведь все они – и жрецы, и общинники, и правители – должны были служить богам...

Любопытно, что в текстах, относящихся к раннему периоду, ничего не говорится о том, каким образом определялась кандидатура на роль главного жреца храма. По самым простым соображениям можно предположить, что главный слуга бога (управляющий всеми остальными слугами) назначался на эту должность самим богом. При этом данную фразу следует воспринимать буквально, ведь боги – не выдумка, а реальные представители высоко развитой цивилизации.

Рис. 121. Жрецы – слуги бога

Гораздо больше сведений в древних текстах о руководителе второй подсистемы, хотя и здесь есть некоторые разногласия среди историков.

«Неясным остается и вопрос о процедуре выборов. Царские надписи досаргоновской эпохи, дошедшие до нас из Лагаша, указывают одновременно на наследование престола и на выборы...

Царя выбирает собрание свободных взрослых мужчин, число которых в различных текстах варьируется, но всегда кратно 60 (3600, 36000, 216000). В надписях упоминается обряд передачи избраннику богами всех

лучших качеств, атрибутов власти и, кроме того, нового имени...

Документы из архивов горда Шуруппака (XXVI в.) показывают, что в этом городе люди правили по очереди, причем правитель менялся ежегодно. Каждая очередь, по-видимому, падала по жребию не только на то или иное лицо, но и на определенный территориальный участок или храм» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Это порой преподносится некоторыми историками в качестве чуть ли не образца народной демократии, а выборы представляются в этом случае абсолютно свободными, предоставляющими шанс любому стать царем. Но так ли это?..

Достаточно очевидно, что для управления большими массами общинников, для организации их на совместные ирригационные и строительные работы, для управления войском и тому подобных действий кандидат на роль царя должен был обладать соответствующими способностями и навыками. Так что простой очередности или слепого жребия скорее всего не было, а круг кандидатур для голосования был весьма ограничен. И косвенно на это указывает то, что помимо выборов упоминается и наследование престола – ведь сыновья в семье царя могли заранее воспитываться и готовиться к роли управленцев.

Более того, избранный (или наследовавший) кандидат оставался всего лишь кандидатом. Правителем он становился только после утверждения его богом Энлилем, храм которого располагался в Ниппуре. Цари и правители даже похвалялись, что получили власть над той или иной страной от самого Энлиля, что это Энлиль ниспослал им процветание и победу над врагами. Именно Энлиль «называл имя царя», «вручал ему скипетр» и «взирал на него благосклонным взглядом».

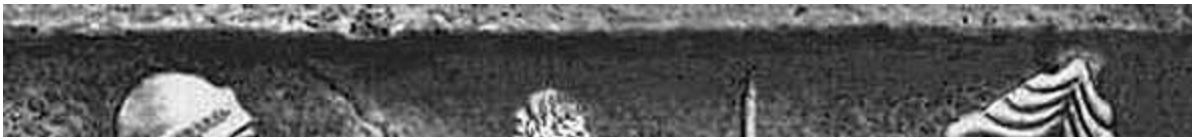

Рис. 122. Лугаль Ур-Намму перед богом Наннар-Син

Впрочем, и тут были варианты.

«На первый вопрос истории шумерского права – вопрос о процедуре назначения лугалей – до сих пор нет однозначного ответа. В науке устоялось мнение, согласно которому каждый лугаль избирался в священном городе Ниппуре. Но старошумерские царские надписи нередко сообщают о даровании царской власти родными богами энси в его собственном городе. Отсюда можно сделать вывод о неверности утвердившегося мнения насчет Ниппура. Но не стоит спешить с выводами. Например, если взять надписи правителя Лагаша Энметены,

избранного царем, то можно встретить такие формулы: «Высокий скипетр определения судьбы Энлиль от Ниппура Энметене даровал»; «Когда Нанше Энметене царскую власть (над) Лагашем даровала...». Здесь мы видим, казалось бы, взаимоисключающие положения: царская власть даруется и богиней-покровительницей династии в месте проживания энси, и владыкой Ниппура Энлилем. На самом же деле это может означать, что утверждение в царском достоинстве проходило в два этапа: сперва по месту проживания кандидата, а затем уже на съезде всех богов и правителей в священном Ниппуре» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Остается лишь отметить, что процедура выборов с последующим утверждением царя была даже выгодна богам, поскольку общинники неизбежно более стоворчиво подчинялись требованиям утвержденного лугалья в том случае, когда они сами выдвигали его (путем выборов) на должность своего правителя.

Календарь земледельца

При описании достижений древних шумеров историки любят приводить в пример так называемый «Календарь земледельца», посвященный детальному описанию сельскохозяйственных работ. Не будем нарушать эту традицию и воспользуемся тем вариантом, который приводится в книге Сэмюэля Крамера «История начинается в Шумере».

Текст «Календаря земледельца» был собран и составлен более чем из десятка клинописных табличек и фрагментов, датируемых началом II тысячелетия до нашей эры, однако никто из исследователей не сомневается в том, что истоки его уходят во времена Древнего Шумера.

Данный документ состоит из более ста строк и представлен в форме советов, которые знающий земледелец дает своему сыну. Советы явно направлены на то, чтобы обработанное соответствующим образом поле дало максимальный урожай.

«Во время оно землепашец поучал своего сына. Когда ты начнешь заниматься своим полем (приступишь к его возделыванию), зорко следи за шлюзами плотин, рвов и запруд, (чтобы), когда ты затопишь поле, уровень воды не поднялся слишком высоко. Когда ты спустишь с поля воду, следи за тем, чтобы пропитанная водой земля сохранила нужное тебе плодородие.

Пусть волы с обвязанными копытами топчут его для тебя, (и) после того как сорняки будут вытоптаны (ими) (и) поверхность поля выровнена, подровняй его окончательно маленькими мотыгами, весящими (не более чем) две трети фунта каждая. (Исполнив это), заставь работника разбить мотыгой следы копыт для тебя (и) разровнять их. Заровняй рытвины бороной, и пусть он обойдет все четыре стороны поля с мотыгой» (строки 1-12).

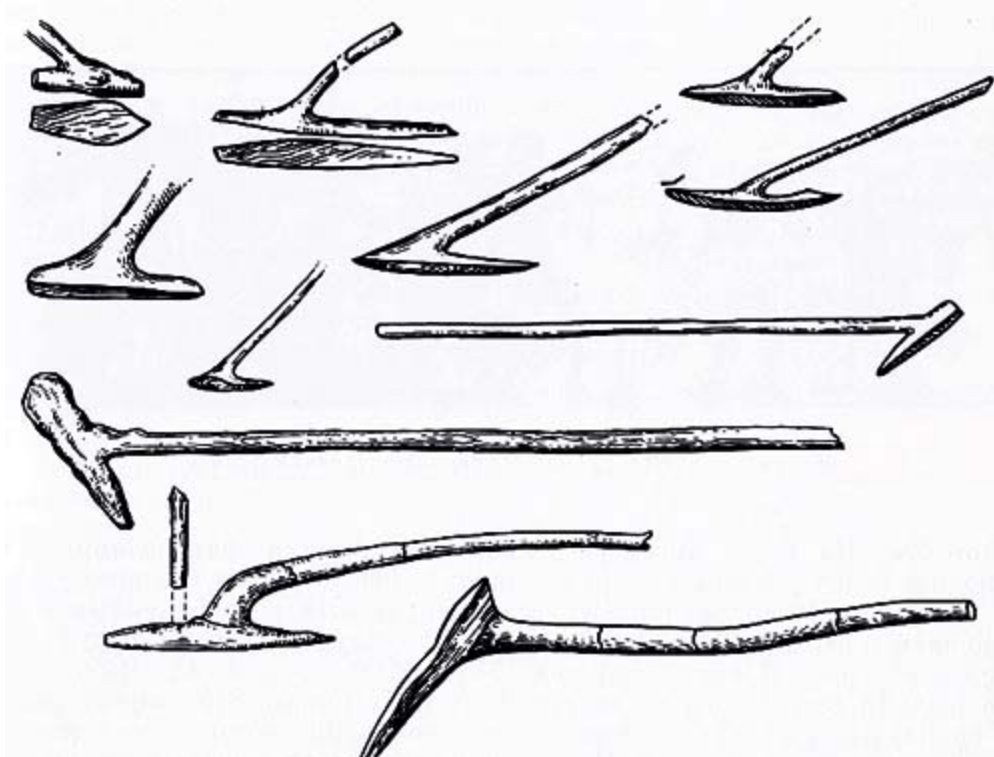

Рис. 123. Инструменты древнего земледельца

Строки с 13 по 21 посвящены периоду, когда поле просыхает. Это время следует использовать на то, чтобы подготовить инвентарь к последующим работам. Готовить инвентарь должны некие лица, «послушные тебе», что Крамер переводит как «домочадцы», хотя из самой сути фразы следует, что здесь подразумеваются не столько члены семьи, сколько слуги и подчиненные работники. В пользу именно такой трактовки говорит и то место в этих строках, где особо подчеркивается необходимость привести в порядок бичи, стрекала и другие средства «дисциплинарных взысканий», предназначенные заставлять усердно трудиться как скотину, так и людей.

Этот небольшой «штрих» показывает, что работа на полях была далека от добровольного труда свободных общинников и подразумевала неизбежность определенной системы принуждения.

«Когда твое поле будет снабжено всем необходимым, зорко следи за работами. Когда подпряжешь второго быка к плугу – если один бык подпряжен к другому, то они напашут больше по сравнению с (обычным) – заставь их... один буру; они сделают для тебя... подобно урагану, так что три гура ячменя будут посеяны на одном буру.

Средства к существованию дает плуг! (Таким образом) обработав поле плугом бардиль – (да), плугом бардиль, (а потом) обработав его плугом шукин, повтори (процесс). После того как его (поле) проборонили (и) трижды разровняли граблями и мелко раздробили комья земли молотком, пусть рукоятка твоего бича поможет тебе. Будь нетерпим к лени. Стой над ними (работниками) во время их работы (и) не допускай остановки. Не (отвлекай) работающих в поле. Раз они должны работать в течение десяти (дней) днем и при свете звезд, все их силы должны быть положены на работу в поле (и) они не должны прислуживать тебе» (строки 22–40).

Как легко заметить, здесь опять упоминаются некие работники, находящиеся в подчинении у того, к кому обращен «Календарь». И трудиться в этот важный для будущего урожая период времени они должны на пределе своих сил, поэтому землепашцу запрещается отвлекать их на что-либо иное. Однако некоторую (видимо, наиболее ответственную работу) землепашец должен выполнить все-таки непосредственно сам.

«Когда ты приступаешь к возделыванию поля, пусть твой плуг поднимет для тебя стерню. Оставь свой «закрыватель рта» на плуге... (и) повесь свой... на тонкий гвоздь. Установи отвал плуга, проложи борозды – восемь борозд проложи на одном гаруше. Чем глубже борозда, тем выше вырастет на ней ячмень» (строки 41–47).

Затем можно приступить непосредственно к севу. Сев производится одновременно с пахотой, при помощи плуга со специальным приспособлением, через которое семена попадают в борозды. Здесь следуют очень четкие и однозначные указания по деталям сева.

«Когда ты приступаешь к пахоте поля, не спускай глаз с человека, который будет бросать семена ячменя в землю. пусть он бросает семена на одинаковую глубину в два пальца (и) высевает по одному шекелю ячменя на каждый гаруш».

Если семена не попадают достаточно глубоко, землепашец должен переменить лемех – «язык плуга». При этом упоминается целый ряд различных видов борозд (часть из которых не переведена), которые следует проводить плугом в разных ситуациях.

«(Потом) пусть уничтожат все комья, все возвышенные места перепахают бороздами (и) все впадины перепахают мелкими бороздами. (Все это) хорошо повлияет на всходы» (строки 48–63).

Все эти тщательные инструкции направлены на то, чтобы обеспечить семенам наилучшие условия для

прорастания и дальнейшего роста – задаются нормы расхода семян по площади, глубина их засева, а также указаны способы создания необходимой степени разрыхления почвы (для получения семенами достаточного количества воздуха).

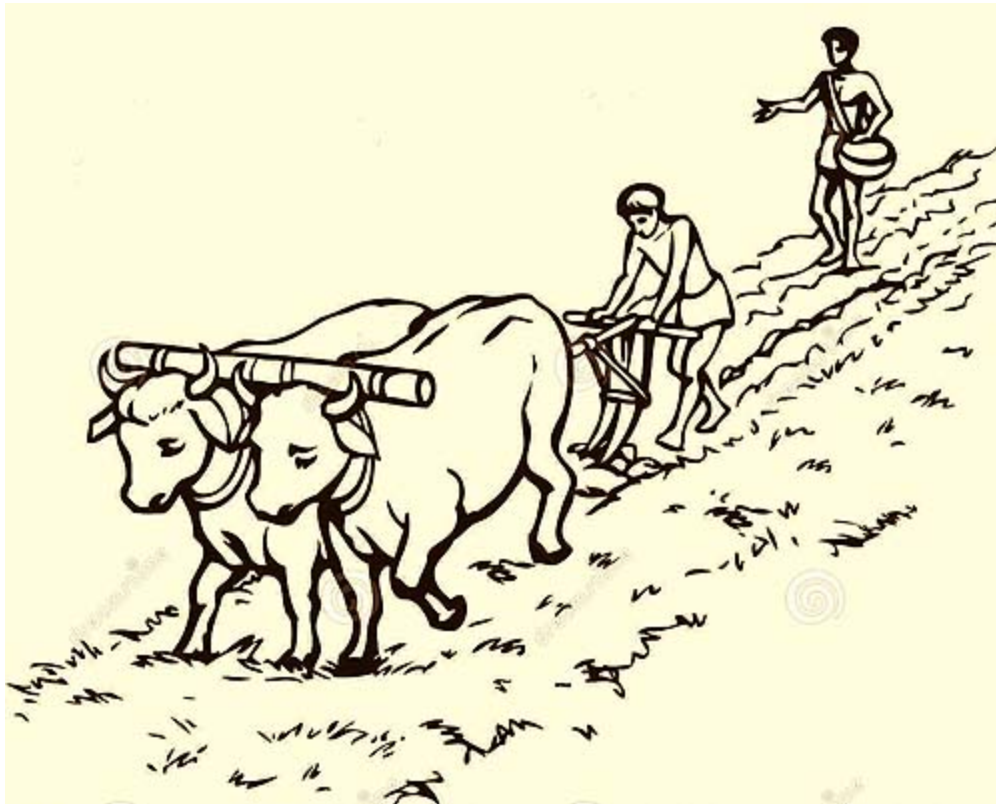

Рис. 124. Вспашка поля

«После того как молодые побеги пробьются сквозь (поверхность) земли», земледельцу следует вознести молитву богине Нинкилим, покровительнице полевых мышей и прочих вредителей, дабы они не испортили всходы. Земледелец должен также отгонять от поля птиц.

Когда ячмень подрастет и сравняется с узкой нижней частью борозды, это значит, что наступило время для его полива. Когда ячмень «стоит высоко, словно (солома) циновки в середине лодки», наступает время для второго полива. В третий раз земледельцу предлагается полить «царский» ячмень – то есть ячмень, достигший полной высоты. Если при этом земледелец увидит, что влажные зерна ячменя начинают краснеть, это означает появление опасной болезни (самана), которая может погубить урожай. Если же ячмень в хорошем состоянии, земледелец должен полить его в четвертый раз; тем самым он увеличит урожай примерно на десять процентов.

«Когда подойдет время уборки урожая, не давай ячменю склониться под собственной тяжестью, (а) начинай его жать в момент его (полной) силы. Жнец, вязальщик снопов и тот, кто (складывает снопы), – эти трое (работающие вместе) снимут для тебя урожай. Собиратели колосьев не должны наносить тебе ущерба; они не должны раздирать снопы. Пусть земля твоя в каждый день уборки урожая, как «в дни нужды», дает хлеб насущный детям и собирателям колосьев, согласно их числу [по-видимому, имеется в виду, что земледелец должен оставить на поле некоторое количество колосков для нуждающихся детей и подбирающих колосья], (и) разреши им спать (на твоём поле) как (на открытой) болотистой местности. (Если ты исполнишь это), твой бог будет всегда милостив к тебе. После того как ты получишь.... не...., (а) поджарь (немного) сжатого ячменя (для того, чтобы) люди каждый день возносили за тебя «молитву сжатого ячменя»» (стр. 73–86).

Молотьба, которая начинается сразу же после уборки урожая, производится в два приема. Сначала (пять дней подряд) по колосьям возят взад и вперед повозку, а потом молотилку в виде салазок, сделанную из брусчатых перекладин и зубьев, которые привязываются ремнями и скрепляются битумом. Они предназначены для «открывания ячменя». При этом автор текста советует землепашцу перед молотьбой накормить быков до отвала, чтобы их не мучил вкусный запах свежего зерна.

Полный цикл работ завершается процессом веяния ячменя.

«Когда ты сгребешь ячмень в кучу, прочти «молитву (еще) не очищенного ячменя». Когда приступаешь к

веянию ячменя, обрати внимание на людей, которые будут поднимать ячмень. Его должны поднимать два «поднимателя ячменя». В день, когда приступаешь к очистке ячменя, разложи ячмень на настиле (и) прочти молитву вечером и ночью. (Потом) «отдели» ячмень (от мякины) как бы (с помощью) сильного ветра, (и) «освобожденный» ячмень будет убран для тебя» (строки 100–108).

Рис. 125. Ячмень

Легко заметить, что текст «Календаря земледельца» обращен не к обычному труженику поля, а к человеку, который отвечает за организацию работ на вверенном ему участке земли. При этом он должен был не только контролировать труд других, но и давать им четкие указания, когда чем что надо делать. Так что это и бригадир, и агроном в одном лице. Можно назвать его и фермером, если проводить какие-то параллели с

современностью. Но в любом случае это вовсе не рядовой земледелец, так что принятое название «Календарь земледельца» не совсем корректно.

Более того.

«...не удивительно, что шумерские учителя составили «Календарь земледельца», в который входили разнообразные советы, призванные помочь земледельцу в проведении всех полевых работ, начиная с затопления поля в мае-июне и кончая веянием зерна, созревшего в апреле-мае следующего года» (С.Крамер, «История начинается в Шумере»).

Во-первых. То, что Крамер называет «советами», в действительности является очень четкой и довольно жесткой регламентацией работ. Такая регламентация действительно была необходима, поскольку ирригационное земледелие в Междуречье было довольно сложной отраслью хозяйства, и любая ошибка или недосмотр в обработке земли и уходе за посевами, нарушение сроков или технологии сбора урожая могли свести на нет все усилия по созданию и поддержанию в рабочем состоянии огромной ирригационной системы, что в конечном счете привело бы к неурожаю и голоду. И здесь уж не до «советов» (которым их получатель волен следовать или нет) – тут выдаются однозначные инструкции, которые требуется исполнять неукоснительно!..

А во-вторых, возникает вопрос о том, кого понимать под словом «учителя», которые составили эти инструкции.

Историки, конечно же, полагают, что «Календарь земледельца» является результатом обобщения большого практического опыта самими жителями Древнего Шумера и создан ими для передачи этого опыта следующим поколениям. Однако, во-первых, никаких признаков более ранних «недоработанных» вариантов «Календаря» не найдено (а их наличие как раз наиболее логично ожидать в случае постепенного накопления эмпирического опыта). А во-вторых, в конце текста прямо указан его автор – бог Нинурта, сын Энлиля (согласно шумерским

преданиям, Нинурта был «верным земледельцем Энлиля»).

Рис. 126. Нинурта на троне

И именно этой версии максимально соответствуют все детали и нюансы, связанные с «Календарем земледельца». За текстом просматривается очень глубокое знание соответствующей сферы хозяйствования – такое, каким обладала цивилизация богов. Никаких недоработанных вариантов текста не обнаружено, поскольку их и не было – цивилизация богов обладала достаточным уровнем знаний, чтобы написать данные инструкции один раз и навсегда. И это были именно инструкции, поскольку боги не советовали людям, а давали указания, которые люди обязаны были исполнять...

Зубрежка вместо познания

Легко также заметить, что инструкции, составляющие «Календарь земледельца», дают очень детальный перечень действий, которые необходимо произвести, но совершенно не поясняют, почему именно и зачем нужно то или иное конкретное действие. Скажем, при севе требуется обеспечить тщательное разрыхление почвы, но нет ни слова о том, что это необходимо для создания оптимальных условий прорастания зерна. Это совершенно определенно указывает на то, что посредством «Календаря земледельца» боги вовсе не передавали людям знание (в полном смысле этого слова) и даже не обучали их технологии, опирающейся на это знание, а давали лишь директиву в виде списка действий, которые требовалось слепо воспроизводить, чтобы соблюсти данную технологию, даже не понимая ее смысла.

Отсюда можно сделать вполне логичный вывод о том, что богов абсолютно не интересовало развитие людей. Центральной задачей в данном случае было лишь обеспечение функционирования созданной системы ирригационного земледелия с целью получения максимально возможной отдачи от нее. А для достижения этой цели не нужно было обучать людей знанию и/или технологии – шумерам было достаточно всего лишь зазубрить данные богами инструкции...

Примечательно, что абсолютно тот же самый подход мы наблюдаем в системе шумерского образования.

Подавляющее большинство найденных табличек, относящихся к III тысячелетию до нашей эры, содержат административные и хозяйственные записи, по которым можно шаг за шагом проследить весь ход экономической жизни древнего Шумера. Из этих же табличек мы узнаем, что количество профессиональных писцов в это время достигало нескольких тысяч. Писцы делились на младших и старших; были писцы царские и храмовые, писцы с узкой специализацией в какой-либо одной области и писцы высокой квалификации, которые занимали важные государственные должности. Все это дает основания предполагать, что в Шумере имелось множество довольно крупных школ для писцов и что этим школам придавалось немалое значение. Ряд

историков даже полагает, что (по крайней мере к концу III тысячелетия до нашей эры) грамотой в той или иной степени владело большинство правителей, жрецов, чиновников и торговцев, а также многие другие представители высших и средних слоев населения, не исключая и женщин.

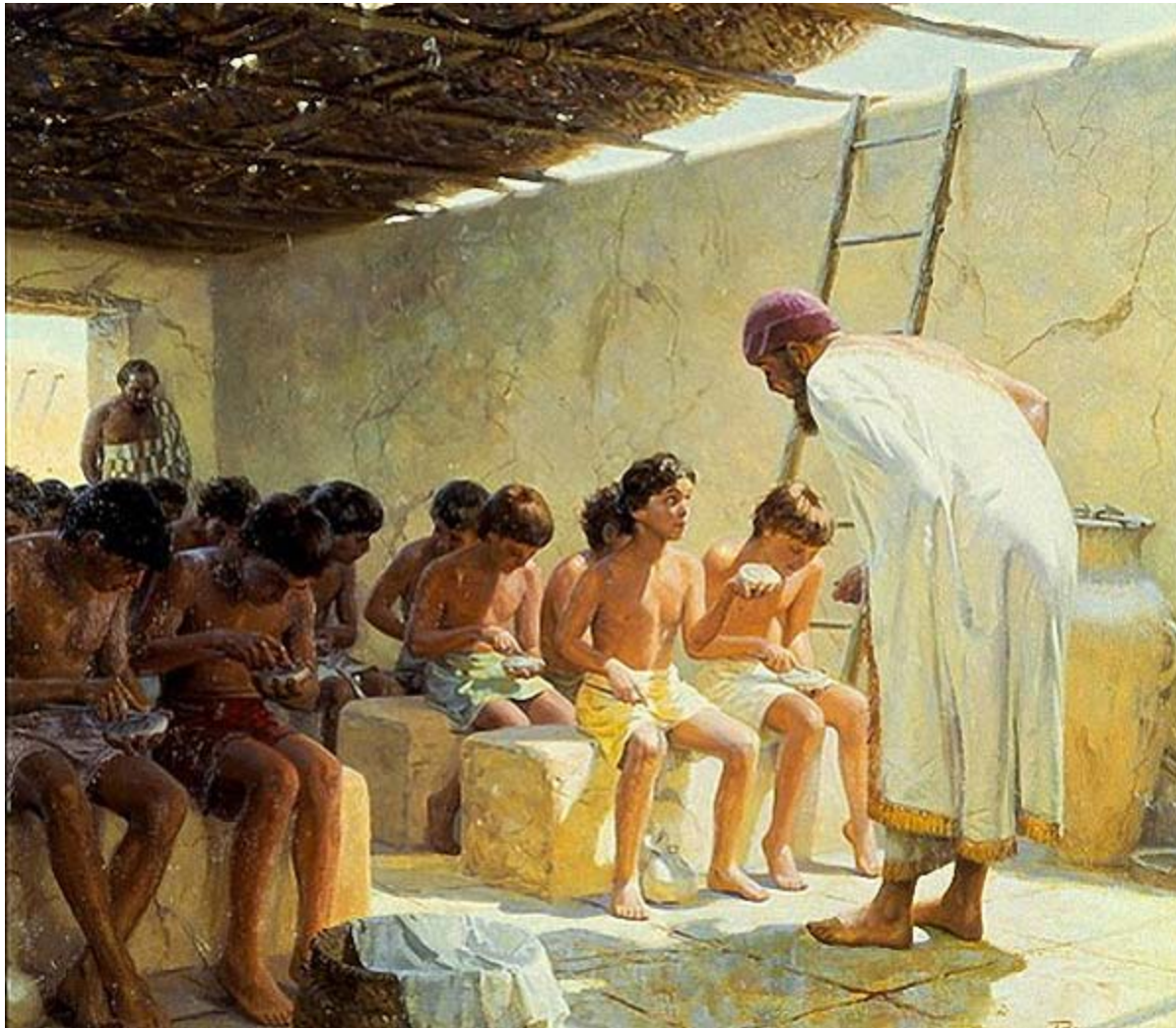

Рис. 127. Шумерская школа

«Шумерская школа известна как э-дубба, что означает «дом табличек». Ее изначальная задача была, по нашей терминологии, «профессиональной», то есть она была учреждена с целью обучения писцов для удовлетворения экономических и административных потребностей страны, в первую очередь, конечно, храмов и дворцов. Эти приоритеты не менялись на протяжении всего существования шумерской школы» (В.Гуляев, «Шумер, Вавилон, Ассирия: 5000 лет истории»).

От более позднего периода, первой половины II тысячелетия до нашей эры, до нас, благодаря археологам, дошли сотни учебных табличек, исписанных всевозможными упражнениями учеников в качестве самостоятельных заданий в процессе ежедневной школьной практики. Среди них есть и беспомощные царапины «первоклашек», и элегантно начертанные знаки уже искушенных в деле студентов, готовых к выпуску.

«Во главе школы стоял «уммиа» (знающий человек, учитель), который именовался также «отец школы». Ученики назывались «сыновьями школы», а помощник учителя – «старшим братом». В его обязанности, в частности, входило изготовление каллиграфических табличек-образцов, которые потом переписывали ученики. Он же проверял письменные задания и заставлял учеников рассказывать выученные ими уроки. В числе преподавателей были также учитель рисования и учитель шумерского языка, наставник, следивший за посещаемостью, и так называемый «владеющий хлыстом» (очевидно, надзиратель, отвечавший за дисциплину в школе)... С утра, придя в школу, ученики разбирали табличку, которую написали накануне. Затем «старший брат», то есть помощник учителя, подготавливал новую табличку, которую ученики начинали разбирать и переписывать. «Старший брат», а также «отец школы», видимо, следили за работой учеников, проверяя, правильно ли они переписывают текст» (С.Крамер, «История начинается в Шумере»).

Историки признают, что преподавание в школах Шумера не имело ничего общего с современной системой

обучения, при которой усвоение знаний в значительной степени зависит от инициативы и самостоятельной работы самого ученика. В э-дуббе никакой самостоятельности не предусматривалось в принципе, поскольку практически все обучение сводилось к переписыванию табличек и зазубриванию их содержимого.

Рис. 128. Шумерская школьная табличка, перечеркнутая рукой учителя

Пожалуй, особо показательны в этом отношении таблички с математическими задачами.

Ясно, что как ирригационное земледелие (со строительством дамб, запруд и каналов), так и масштабное строительство (храмов, дворцов и прочего) требовало решения массы практических инженерно-математических задач. Знания, необходимые для решения этих задач, давались в шумерской школе, но давались они не в виде методов и обобщенных формул для расчетов, а в форме конкретных примеров уже готовых решений. От подготовленного таким образом «специалиста» требовалось лишь подобрать подходящее готовое решение к конкретной практической задаче.

«Задачи не формулировались абстрактно, они всегда оперировали конкретными предметами, площадями, объемами. Ход их решения приводился без какого-либо логического обоснования и, видимо, должен был просто зазубриваться (допускалась даже подгонка под ответ, лишь бы решение соответствовало инструкции). Столь же конкретными были названия действий и геометрических фигур. Так, операция сложения у шумеров называлась двояко – «накопление» и «прибавление». В первом случае производилось сложение равноправных величин, во втором – двух величин, одна из которых основная, а другая дополнительная. Для двух величин, сложение которых называлось накоплением, при вычитании применялся термин «недоставать»; для величин, образованных прибавлением, при вычитании употреблялся глагол «вырывать». Термин же для умножения вообще назывался «скушать». Треугольник в шумерской геометрии назывался «клин», трапеция – «лоб быка», круг – «обруч». Емкость обозначалась термином «вода», объем – «земля, песок», площадь именовалась «поле». Эта терминология показывает конкретно-практический характер арифметических и геометрических операций шумерской математики...

Знать истину для шумера значило уметь назвать словами реальные предметы и определить их статические признаки, то есть главными были имя предмета и стандартный набор признаков. Основными целями обучения являлись следующие: а) запоминание со слуха и повторение (до нас дошли большие списки всевозможных предметов, которые ученик должен был воспроизводить по памяти); б) умение читать и считать (чтение и счет

обозначалась одним глаголом), то есть считывать, фиксировать в памяти образы и числа с последующим их комбинированием; в) умение переводить устную речь с одного языка на другой; г) знание основных распевов и умение руководить хором. Таким образом, мы видим, что основной методический упор древнейшей государственной школы делается на развитие памяти... Тренировка памяти и ее постоянное заполнение ничего не оставляют развитию сознания – наблюдательность и внимание совсем не означают понимания, хотя и составляют первый шаг к нему. Заучивание неизменных фактов, означавшее у шумеров знание земных истин, не могло долго способствовать развитию интеллекта» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

На мой взгляд, Емельянов сделал очень важное наблюдение – система образования в Древнем Шумере не способствовала развитию интеллекта. Судя по всему, такой задачи и не ставилось. Богам не нужны были интеллектуалы, им были необходимы рабы и слуги, обладающие минимальными знаниями, достаточными для решения простых шаблонных задач – не более того. Вот шумеры на протяжении длительного времени и решали фактически одни и те же простейшие задачи. Как тут не вспомнить Индскую цивилизацию, которая тоже как будто застыла на месте после резкого рывка вперед, воспроизводя длительное время одни и те же стандартизированные шаблоны...

Рис. 129. Таблица с перечнем прямоугольных треугольников с рациональными сторонами

На именно такой вывод наводит и еще один тип табличек, который был широко распространен в шумерской школе. Речь идет о таких табличках, в которых содержатся лишь перечни терминов на определенную тему. В одних текстах приводятся длинные списки названий деревьев и тростников; в других – названия всевозможных живых существ (животных, насекомых и птиц); в третьих – названия стран, городов и селений; в четвертых – названия камней и минералов.

С.Крамер с воодушевлением заявляет, что подобные списки свидетельствуют о значительной осведомленности шумеров в области «ботаники», «зоологии», «географии» и «минералогии», а также считает что эти таблички предназначались для обучения шумерскому письму. Однако по моему мнению, под влиянием неоправданного оптимизма Крамер совершает серьезную ошибку.

Зачем кому-нибудь понадобилось бы учить свой собственный язык подобным образом?.. Даже для того, чтобы обучиться письменности как таковой, это не нужно – достаточно лишь изучить базовые основы письменности (ее правила и структуру), а далее следует лишь тренировка навыков. Имевшаяся же у шумеров система с упомянутыми терминологическими списками больше подходит для изучения... чужого (!) языка.

Но тогда чей это язык?..

Помочь найти ответ на этот вопрос могут таблички, которые написаны не шумерской клинописью, а более

ранней ее формой – так называемой протоклинописью. Протоклинопись появляется, как считается, еще в конце IV тысячелетия до нашей эры. Ныне всего найдено примерно 5400 протоклинописных табличек, из которых около 5000 происходит из древнего Урука.

«Протоклинопись представляет собой идеографическое письмо, в котором знаки происходят от изображений предметов окружающего мира и обозначают сами эти предметы или ассоциативно связанные с ними понятия. Такая письменность неспособна передавать фонетические единицы или грамматические форманты языка, поэтому язык протоклинописных текстов определить едва ли возможно. По-прежнему неясно, говорили ли их создатели на шумерском или на каком-то другом языке. Напротив, совершенно очевидно, что шумерская клинопись III тыс. до н.э. и вся месопотамская письменная традиция происходят именно от урукской протоклинописи» (И.Архипов, «Писцы Месопотамии в протописьменный и раннединастический периоды»).

Но мы все-таки попробуем определить принадлежность языка протоклинописи. Для этого пойдём путем, которым лингвисты не ходят. Возьмем еще одну цитату из того же исследования.

«...протоклинопись была создана как средство бухгалтерского учета, однако она быстро приобрела ряд новых функций. Около 15% протоклинописных табличек представляют собой не отчетные документы, а так называемые лексические тексты – списки знаков и их комбинаций, организованные по тематическому принципу, как перечни профессий, животных, растений, ремесленных изделий и т.п. Репертуар знаков в них значительно превосходит тот, что использовался для учета. Лексические тексты служили прежде всего для обучения письму; многие из них, вероятно, были написаны учениками как «школьные» упражнения» (И.Архипов, «Писцы Месопотамии в протописьменный и раннединастический периоды»).

Учтем также и то, что тематическая направленность текстов табличек практически не изменяется с переходом от протоклинописи к шумерской клинописи – подавляющее большинство текстов составляют, как и в предшествующие периоды, отчетные документы о перемещении материальных ценностей и об управлении

персоналом в храмовых и дворцовых хозяйствах.

Обобщив все это, легко заключить, что по сути мы имеем дело с отчетностью перед богами, хотя историки назвали бы это более мягким и привычным термином «храмовая отчетность». И с этим выводом все встает на свои места.

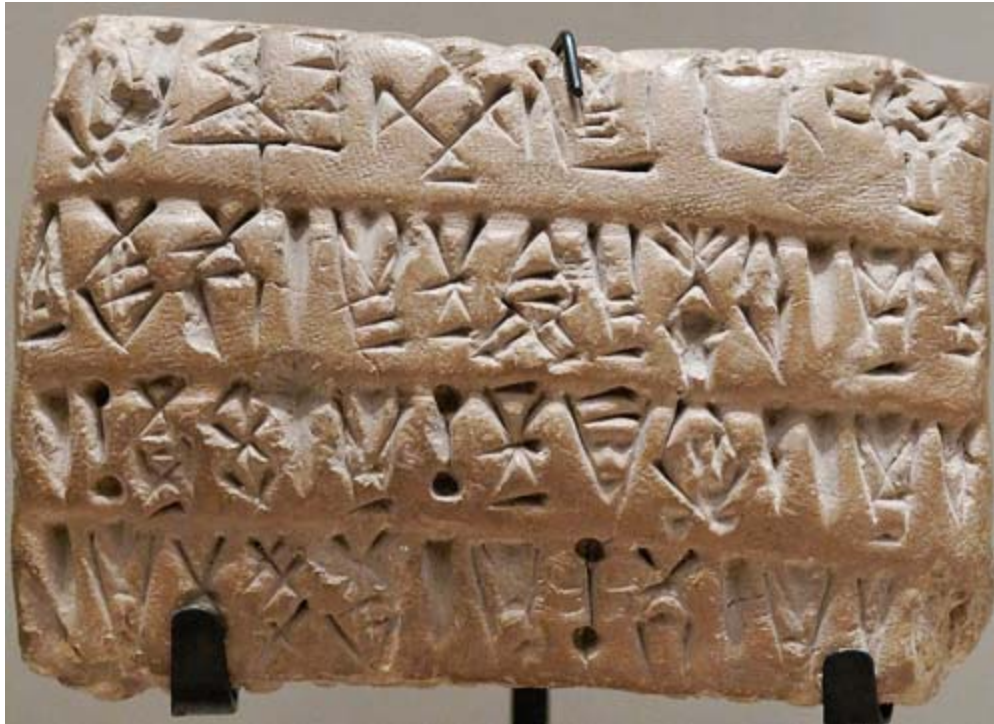

Рис. 130. Бухгалтерская табличка урукского периода

Боги назначают главного жреца – служителя, который несет перед ними всю полноту ответственности за сохранность и приумножение «храмовой собственности» (то есть собственности богов). Любая ответственность

предполагает хотя бы периодический учет и контроль (в данном случае – со стороны богов). А для учета и контроля больших объемов (предметов, ресурсов и тому подобного) необходимо вести подсчеты и записи, то есть нужна письменность. В данном случае письменность, понятная богам!..

Отсюда автоматически вытекает логическое следствие – для организации такого учета и контроля боги дали людям письменность (сначала протоклинопись, позднее – шумерскую клинопись), которая базировалась на их собственном (божественном) языке, которому шумерам приходилось учиться (для чего и составлялись таблички со списками терминов). Эта узкое назначение письменности, в частности, объясняет и тот весьма ограниченный ассортимент текстов, которые мы имеем на древних табличках.

Заметим, что протоклинопись возникает как бы вдруг и на пустом месте, но сразу уже в явно готовом виде. А по прошествии времени появляется шумерская клинопись (тоже в готовом виде) – без малейших признаков каких-либо промежуточных форм, что указывает на внешний источник данного знания...

И вот тут вплотную подошли к, казалось бы, совсем неожиданному вопросу – а были ли вообще шумеры?.. То есть был ли в действительности такой народ?..

А был ли мальчик?..

Воспользуемся тем, что пишут по данному вопросу авторитеты.

«Сами шумеры о своем происхождении ничего не говорят. Древнейшие мифы начинают историю сотворения мира с отдельных городов...

Несемитский народ Месопотамии – шумеры – был назван так своим первооткрывателем Ю.Оппертом на основании ассирийских царских надписей, в которых северная часть страны названа «Аккад», а южная

«Шумер». Опперт знал, что на севере жили в основном семиты, а их центром был город Аккад, – значит, на юге должны были жить люди несемитского происхождения, и именоваться они должны шумерами. И он отождествил название территории с самоназванием народа. Как выяснилось впоследствии, эта гипотеза оказалась неверной.

Что же касается слова «Шумер», то существует несколько версий его происхождения. Согласно гипотезе ассириолога А.Фалькенштейна, слово это является фонетически измененным термином Ки-эн-ги(р) – названием местности, в которой находился храм общешумерского бога Энлиля. Впоследствии это название распространилось на южную и центральную часть Двуречья и уже в эпоху Аккада в устах семитских правителей страны исказилось до Шу-ме-ру. Датский шумеролог А.Вестенхольц предлагает понимать «Шумер» как искажение словосочетания ки-эме-гир – «земля благородного языка» (так называли свой язык сами шумеры)...

И это все, что можно сказать сейчас об истоках шумерской цивилизации. Как выразился один из маститых ассириологов, «чем больше мы обсуждаем проблему происхождения шумеров, тем сильнее она превращается в химеру»...» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон, Ассирия: 5000 лет истории»).

Рис. 131. Табличка из Шуруппака с текстом на шумерском языке

Тут не только историки, но и обычные читатели вправе возмутиться – разве это все говорит о том, что шумеров не было вообще?.. Ведь есть же в конце концов многочисленные тексты на шумерском языке, который относится специалистами к несемитским языкам и который кардинальным образом отличается, скажем, от аккадского (относимого к семитским языкам). На основании этого, в частности, появилась широко распространенная версия о том, что существовало два отдельных народа – аккадцы и шумеры.

Но в том-то и дело, что все выводы историков в данном случае базируются исключительно на текстах и на языках, которые использованы при написании этих текстов. И все упирается на самом деле в трактовку и той, и другой письменности. Лингвисты (а вслед за ними и историки) привыкли соотносить разную письменность с разными народами. Отсюда и возникли «шумеры» и «аккадцы».

Однако учтем несколько важных деталей.

Во-первых, шумерские легенды и предания (как, впрочем и предания других народов) утверждают, что письменность людям дали боги. Отсюда, между прочим, и упомянутое выше словосочетание «земля

благородного языка» (благородный = имеющий высокородное, в данном случае божественное, происхождение).

Косвенно, с шумерскими преданиями, вынуждены согласиться и историки, признавая определенную степень искусственности шумерской письменности.

«...система шумерской письменности, при всей ее сложности и при разобщенности отдельных политических центров, практически тождественна по всей Месопотамии. Тождественны и использовавшиеся учебные пособия – перечни знаков, без изменения переписывавшиеся вплоть до второй половины III тыс. до н. э. Создается впечатление, что письменность была изобретена одновременно, в одном центре, а оттуда в готовом и неизменном виде распространена по отдельнымномам Двуречья» (В.Гуляев «Шумер, Вавилон, Ассирия: 5000 лет истории»).

Во-вторых, появление письменности признается историками одним из важнейших событий, отражающих непосредственно рождение шумерской цивилизации как таковой. А эта цивилизация была создана под воздействием богов. Соответственно, шумерская письменность была теми же богами адаптирована под те цели и задачи, для которых они создавали шумерскую цивилизацию (об этих целях и задачах чуть позднее). В результате эта письменность имела ограниченную сферу применения (см. ранее), а не была подчинена сугубо функции коммуникации между людьми, как разговорный язык.

В-третьих, аккадская письменность появляется значительно позднее шумерской письменности и является, по мнению лингвистов, своеобразной адаптацией шумерской клинописи к разговорному аккадскому языку.

И в-четвертых, если шумеры называли себя санг-нгиг – «черноголовые», то точно также именовали себя на своем языке и месопотамские семиты. Любопытно, что вообще культурные проявления в археологических находках аккадцев и шумеров настолько близки друг к другу, что некоторые историки говорят даже о некоем шумеро-аккадском симбиозе, который якобы имел место в III тысячелетии до нашей эры, а к середине этого

тысячелетия привел к формированию двуединого и двуязычного суперэтноса с единой культурой...

Рис. 132. Шумеро-аккадский словарь

Все это подсказывает совсем иную версию трактовки двух видов письменности и событий в целом.

Шумеров (как отдельного народа) вообще не существовало!..

Шумерская письменность была передана богами вовсе не шумерам несемитского происхождения, а тем самым говорящим по-аккадски восточно-семитским племенам, которые и обитали в Междуречье – не только на севере, но и на юге региона. И в результате создания богами шумерской цивилизации местные жители стали использовать, по сути, два разных языка – один разговорный (привычный аккадский) для общения между собой, второй письменный (данный богами шумерский) для отчетности перед богами.

Именно на это, в частности, указывают упомянутые ранее многочисленные таблички, которые содержат просто перечни терминов, относящихся к какой-либо сфере. Эти шумерские термины ученики в школах зазубривали, чтобы в дальнейшем использовать их в составляемых ими различных отчетных документах (предназначенных прежде всего для богов).

Позднее, в последней четверти III тысячелетия до нашей эры, шумерское письмо стали применять для написания текстов уже на аккадском языке. И в начале II тысячелетия до нашей эры жители Междуречья полностью перешли на аккадский язык, хотя образованные люди продолжали учить шумерский язык (как «высокий язык ритуала», или просто божественный язык) еще очень долгое время.

Появление текстов на аккадском языке относится уже к периоду, когда происходили весьма значимые события, приведшие в итоге к кардинальным изменениям в общественном устройстве и концу шумерской цивилизации как таковой. Но прежде, чем перейти к этим событиям, необходимо вкратце еще раз остановиться на том,

какие же общественные процессы имели место в Междуречье в III тысячелетии до нашей эры при образовании шумерской цивилизации.

Анти-Энгельс

Итак, согласно диалектико-материалистическому подходу (или, если хотите, по модернизированному на современный лад Энгельсу) в Междуречье должны были происходить следующие процессы.

В результате произошедшей еще задолго до появления шумерской цивилизации неолитической революции, которая сопровождалась появлением новых, более эффективных орудий, во-первых, значительно возросла производительность труда, а во-вторых, появилась специализация – выделилась отдельная группа ремесленников, которая по своему роду деятельности (создание орудий труда, производство керамики, производство металлических изделий и т.п.) значительно отличалась от земледельцев, скотоводов и охотников-собирателей.

Возрастание производительности труда создало условия для появления излишков производимого и добываемого продукта. Совместно со специализацией это привело к развитию обмена, а в конечном счете и к торговле, которой стала заниматься отдельная специальная группа населения – торговцы.

Вследствие различия в положении людей излишки начали скапливаться в руках отдельных лиц и групп, что привело к появлению частной собственности – в том числе на землю и орудия труда – и создало условия для формирования элиты. Это, в свою очередь, неизбежно приводило к неравенству и конфликту интересов разных групп населения. Элита, сосредоточившая в своих руках основную часть излишков и богатств, для защиты своих интересов вынуждена была концентрировать у себя и власть, постепенно формируя аппарат насилия, который позволял этой элите обеспечивать доминирование своих интересов. Все это с неизбежностью должно было привести к появлению государства, каковым и стали города-номы шумерской цивилизации.

Рис. 133. Мирная жизнь шумерского общества на штандарте из Ура

Но это – в теории (пусть ныне и доминирующей в академической науке). А на деле просматривается совсем другая схема развития событий.

Инструменты и знания (в том числе связанные с переходом к земледелию и освоением металлургии), которые историки соотносят с составляющими «неолитической революции», были даны людям богами – представителями очень высоко развитой в техническом отношении цивилизации.

К началу III тысячелетия в Междуречье боги организуют создание системы хозяйствования на основе ирригационного земледелия с двумя подсистемами управления – храмовое хозяйство и царский двор. Во главе каждой из подсистем боги ставят доверенных лиц – главных жрецов (назначаются богами) и царей (утверждаются богами, будучи предварительно избранными общиной или получившими права царствования по наследству).

В этой системе хозяйствования земля принадлежит богам и распределена по двум упомянутым выше подсистемам управления. Формально общинная земля (не столько принадлежащая общине, сколько переданная богами общине для возделывания) реально находится в распоряжении царского двора.

Цари и главные жрецы (каждый в своей подсистеме хозяйствования) назначают лиц, ответственных за работы и наделяют их землей в соответствии с должностью. Это создает условия для формирования слоя управленческой элиты.

Часть урожая, получаемая с обрабатываемых земель, уходит на оплату труда различных работников (как простых исполнителей, так и управляющих определенными участками работ). Оставшийся урожай поступает в закрома – с храмовой земли в хранилища храма, с царской и «общинной» на дворцовые склады.

Содержимое дворцовых складов служит для содержания армии, оплаты общественно значимых и обязательных работ (например, работ по поддержанию ирригационной системы) и тому подобного – распределение с этих складов осуществляется по централизованному принципу. Содержимое храмовых складов является собственностью богов, но при необходимости зерно с этих складов используется в качестве «резервного фонда» или «подушки безопасности» для раздачи населению в периоды неурожая и голода (тоже, между прочим, весьма грамотное решение со стороны богов!). Однако преимущественно содержимое складов направляется на обмен с целью получения товаров, производимых в других регионах.

Этот обмен осуществляют «торговцы», которые не являются собственниками «товара» и по сути являются лишь специфическими работниками храма. Аналогичное положение и у «торговцев», которые обслуживают обменные потребности царского двора.

Столь же несамостоятельными являются ремесленники, которые первоначально появляются в храмовой подсистеме. Их орудия труда, сырье для производства и изготовляемые ими предметы принадлежат храму (то есть являются собственностью богов). Позднее такие же ремесленники появляются и в подсистеме царского двора.

Рис. 134. Военный поход на штандарте из Ура

В обществе создается система «податей» богам – помимо работы на бога в системе храмового хозяйства и приумножения храмового имущества (то есть собственности бога) организуется дополнительная система приношений, которые на регулярной основе обязаны отдавать храму (то есть богу) все члены шумерского общества. И хотя до сих пор многое здесь остается неясным, никто из историков не сомневается в том, что система «податей» богам имела довольно значимые масштабы.

«Данные, собранные И.М.Дьяконовым и Н.В.Козыревой в их обобщающих статьях на эту тему, свидетельствуют о том, что существовали обязательные жертвенные дары, взимавшиеся в пользу храмов в виде скота, зерна и ремесленных изделий... В эпоху III династии Ура существовали обязательные ежегодные поставки праздничных жертв в два главных урских храма, причем Лагаш должен был поставлять жертвы два месяца в году (как провинившийся), а все другие округа – только месяц. За все поставки отвечали энси; доставляемый ими скот, скорее всего, собирался с частных лиц, имевших собственные хозяйства (что-то вроде «разверстки»)» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Для учета и контроля за состоянием своей собственности боги дают людям письменность и создают систему обучения, имеющую узкую направленность на решение практических задач, связанных с эффективным функционированием созданной цивилизации (прежде всего для учета «податей»).

Элита, организующая и управляющая различными работами на нужды храма (богов) и царского двора, поощряется в зависимости от должностей, в результате чего возникает и усиливается неравенство в обществе. Это создает предпосылки для появления частной собственности, однако ее развития на первых этапах не происходит, поскольку законы и правила в обществе, установленные богами, препятствуют этому. Такое «торможение» частной собственности на первый взгляд может показаться странным, но оно вполне объяснимо заинтересованностью богов в сохранении установленной ими общественной системы в неизменном виде.

В целом можно констатировать, что в шумерской цивилизации III тысячелетия до нашей эры мы наблюдаем

все признаки общества, в котором вся система управления и общественных отношений не является результатом естественного и постепенного развития, а целенаправленно выстроена «сверху» (хотя точнее было бы говорить «извне сверху», поскольку все преобразования выполнены явно не правящей верхушкой самого общества, а осуществлены под влиянием внешней силы).

Рис. 135. Шумерское общество выстроено внешней силой

Заметим также, что выстроенная богами система весьма рациональна и гармонична (если абстрагироваться от

эмоциональной составляющей слов «эксплуатация», «неравенство» и тому подобных и акцентировать внимание лишь на решении задач, которые перед этой системой поставлены). Это вполне согласуется с высоким уровнем развития цивилизации богов, которая, по всей логике, должна была обладать развитым знанием, как законов развития общества, так и законов индивидуального и массового сознания, без учета которых невозможно было бы выстроить устойчивую общественную систему, просуществовавшую весьма длительное время.

Но все-таки эта (весьма совершенная) система на некотором этапе рухнула, и шумерская цивилизация прекратила свое существование. Что же произошло?..

Закат шумерской цивилизации

Система, описанная выше, не могла возникнуть сама по себе – ее создание требовало от богов активного личного участия. Цивилизации, намного превосходившей примитивный уровень развития человечества, явно не составляло особых проблем принудить людей выполнять волю «всемогущих» богов. Демонстрация силы и огромных возможностей, наказание непокорных, помощь и содействие повинующимся – наверняка, все шло в ход. Некоторые упоминания об этом можно встретить в легендах и преданиях самых разных народов. Например, «добрый» бог Виракоча просто истреблял племена южноамериканских индейцев, отказывавшихся переходить к земледелию. Аналогично карал непокорных и «добрый» Осирис...

Шумерская мифология, к сожалению, не содержит упоминаний о конкретных действиях богов по созданию ими цивилизации в долинах рек Тигр и Евфрат. Однако своенравный и взбалмошный характер богов жителям Междуречья был хорошо известен, и во всех местных древних преданиях сквозной нитью проходит идея, что людям лучше подчиняться воле всемогущих богов, которые жестоко карают непокорных.

Но созданная однажды система шумерской цивилизации также не могла существовать сколь-нибудь

длительное время сама по себе – она требовала определенной поддержки. Говоря другими словами, должен был иметься некий «стержень», который поддерживал бы устойчивость выстроенную общественную систему и бесперебойное функционирование двух подсистем в неизменном виде.

Понятно, что простых людей мог удерживать в повиновении силовой аппарат (например, армия, находившаяся в распоряжении царя). Однако и тех же царей, и сам силовой аппарат тоже требовалось держать в повиновении. Все это приводит к идее, что боги (то есть представители высоко развитой цивилизации), которые создали шумерскую цивилизацию, должны были (хотя бы периодически) появляться в собственных «домах» (то есть храмах).

Во-первых, богам надо было (хотя бы периодически) забирать необходимую им часть собранных «податей» (приношений). Во-вторых, даже простое периодическое появление богов является наглядным подтверждением реальности как самих богов, требующих исполнения своей воли, так и угрозы, исходящей от богов по отношению к тем, кто откажется повиноваться.

Косвенно на то, что такое появление богов действительно имело место, могут служить упоминания об утверждении богами лугалей на царствование (если воспринимать данную фразу буквально). И именно такое периодическое появление богов в храмах Междуречья (возможно, даже с каким-то их участием в управлении путем выдачи очередных указаний) вполне могло быть упомянутым выше «стержнем», поддерживавшим всю систему шумерского общества.

Рис. 136. Бог Энлиль утверждал лугалья

Что же будет, если убрать этот «стержень»?.. То есть, что произойдет, если боги по каким-то причинам перестанут появляться в своих «домах» (храмах) и подтверждать периодическими визитами реальность своего существования?..

Вряд ли что-то изменится сразу и мгновенно. Какое-то время установленная система будет функционировать по инерции без серьезных изменений – ведь бог, теоретически, все еще может появиться и покарать тех, кто осмелится нарушить установленные им правила. Однако длительное отсутствие богов неизбежно будет стимулировать стремление нарушить правила, которые на практике выливаются в необходимость исполнять тяжелые обязанности и повинности, а также нести бремя «податей». Если же «подати» никто не забирает, зерно в закромах портится, а изделия пылятся без использования, у людей неизбежно возникает соблазн пустить их на собственные нужды – не пропадать же добру...

Однако установленная богами общественная система, как указывалось выше, автоматически приводила к формированию элиты и серьезному неравенству. Естественно, что в этих условиях использовать имущество богов будет не все общество, а лишь те его представители, которые имеют к этому имуществу приоритетный доступ (служители храма), а также обладают властными и силовыми полномочиями (дворцовая элита). Имущество (а вслед за ним и средства производства) начнут постепенно перераспределяться в пользу

отдельных лиц, что неизбежно стимулирует развитие частной собственности, которая ранее тормозилась установленными законами (но теперь ведь законы можно «исподтишка» и нарушать – боги же перестали появляться и никого не наказывают за подобные нарушения).

Более того. При длительном отсутствии богов неизбежно нарушается баланс власти между двумя подсистемами – храмовой и дворцовой. Царь, обладающий реальной силой и управляющий армией, оказывается в преимущественном положении по сравнению с жрецами храма, «лишившегося божественного покровительства». В результате храмовая подсистема на определенном этапе начнет подминаться подсистемой царского двора, которая при этом выходит на главное место в обществе.

И чем дольше не появляются боги – тем все больше и больше общество будет отходить от установленных богами правил. Соответственно постепенно будут меняться и общественные отношения, а с ними в конечном счете – и структура общества.

Не исключено, что дополнительную роль мог сыграть и психологический фактор. Ведь если бог перестал появляться в храме, то это вполне можно трактовать, что он «отвернулся» от своего города, то есть лишил город своего покровительства. А город, лишенный покровительства бога, можно терзать со всем его имуществом...

Любопытно, что именно такую картину общественных процессов мы можем наблюдать уже во времена правления Уруинимгины (или Урукагины) – царя Лагаша, правившего примерно в 2319-2311 годах до нашей эры и известного прежде всего своими реформами.

Сын высокого царского вельможи, Уруинимгина был избран правителем народным собранием после свержения Лугальанды (которое, вероятно, приняло форму народного восстания, так как злоупотребления и коррупционность чиновников Лугальанды вызвали широкое недовольство земледельцев-общинников, ремесленников, жрецов и воинов).

На следующий год после избрания Уруинимгины правителем, около 2318 года до нашей эры, он получил чрезвычайные полномочия с титулом лугаля и провел реформу, о которой по его приказанию были составлены надписи. Текст его реформы известен нам по четырем копиям, обнаруженным французским археологом-любителем Эрнестом де Сарзеком при раскопках Телло в 1887 году.

Рис. 137. Фрагмент надписи Уруинимгины

Реформа Уруинимгины является древнейшим в мире известным нам подобным мероприятием. По словам самого Уруинимгины, он восстановил «свободу в Лагаше». На деле реформа сводилась в основном к следующему:

1. Упорядочена плата жрецам и отменены поборы с них.
2. Сокращены поборы с наиболее значительных членов храмового персонала.
3. Чиновникам запрещалось взимать в свою пользу часть доходов со стад, рыбной ловли и пользования ладьями.
4. Держателям служебных наделов было предоставлено неограниченное право отчуждения имущества и пользования колодцами и арыками на служебных наделах.
5. Восстановлено право собственности богов на те храмовые хозяйства, которые присвоила себе семья энси.
6. Были введены законы, охранявшие частную собственность и устои патриархальной семьи.

Как легко видеть, данные реформы отражают процессы в обществе, которые в точности совпадают с нашим прогнозом о развитии событий после того, как из выстроенной богами системы убирают скрепляющий ее «стержень» – на имущество храмовых хозяйств посягает семья царя, служители храмовых хозяйств облагаются поборами в пользу царского двора (система «податей» разворачивается от храма в сторону царского двора), развивается частная собственность.

Уруинимгина лишь несколько притормозил перераспределение власти между двумя подсистемами и переход храмовой подсистемы в подчиненное положение к царскому двору (как мы увидим, совсем ненадолго), но при этом стимулировал развитие института частной собственности.

Показательно также, что риторика законодательства Уруинимгины говорит не просто о «восстановлении» древних порядков, как у других древних правителей, а об их изменении и учреждении новых, «более справедливых». Таким образом Уруинимгина впервые осмелился на законодательном уровне посягнуть на порядки, установленные богами...

Рис. 138. Один из глиняных конусов с текстами реформ Урунимгины

«В конце правления Уруагины боги отвернулись от Лагаша. В Умме пришел к власти некто Лугальзаггеси – сын жреца-очистителя, скорее всего, не состоявший в родстве с предыдущим правителем этого города.

Лугальзаггеси начал активно захватывать один за другим шумерские города. Под ударами его войска пали Урук, Ур, Ниппур, Киш. Быстрое продвижение Лугальзаггеси по территории Шумера, вероятно, объясняется тем, что население устало от междоусобиц и жаждало «твердой руки», которая бы в первую очередь упорядочила разросшуюся ирригационную сеть. Поэтому кое-где ему пришлось воевать, а кое-где города сдавались без боя. Но когда дошла очередь до Лагаша, войско уммийского царя, а теперь и полушумерского властелина, столкнулось с ожесточенным сопротивлением его граждан. Война шла два года, к шестому году Урукагины-царя были разорены и разрушены все общины и храмы, лежащие между каналом на границе с Уммой и пригородами нома...

После ослабления экономической и политической мощи Лагаша Лугальзаггеси неожиданно столкнулся с роковым для себя противником – военным вождем семитского города Аккада, принявшим на себя при воцарении имя Шаррукин (что означает «царь истинен»), впоследствии произносившееся как Саргон. Под этим искаженным именем он и вошел в историю Древнего мира» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

Исторические тексты сообщают о том, что до своего воцарения Саргон занимал должность царского садовника и чашеносца во времена правления Ур-Забабы. После поражения Киша, понесенного от войск Лугальзаггеси, в этом городе произошел какой-то переворот, и в результате этого переворота Саргон оказался на вершине власти. Пользуясь слабостью правителей на севере страны, он овладел не только северными городами, но и южным номом Урук. После завоевания нома Урук он избрал своей столицей Аккад – небольшой городок, местонахождение которого до сих пор неизвестно. Какое-то время Саргон и Лугальзаггеси управляли Двуречьем вместе: Саргон – северными землями, Лугальзаггеси – всеми южными, кроме нома Урук. Но затем Саргон начал военные действия против Лугальзаггеси и быстро разгромил его армию и армии подвластных ему правителей.

«Короновавшись после этих событий в ... Ниппуре, Саргон начинает свое правление – пожалуй, самое

длительное за всю историю Двуречья. Источники показывают, что он правил 55 лет и провел 34 крупные битвы. Из 55 лет правления Саргона нам известны события около 20 лет. За эти годы он совершил множество походов: на запад – в районы Сирии и Малой Азии, на восток – в область Элама. После победы над Лугальзаггеси власть Саргона простиралась от Сирии до Персидского залива; это было самое большое из существовавших до тех пор государств» (В.Емельянов, «Древний Шумер. Очерки культуры»).

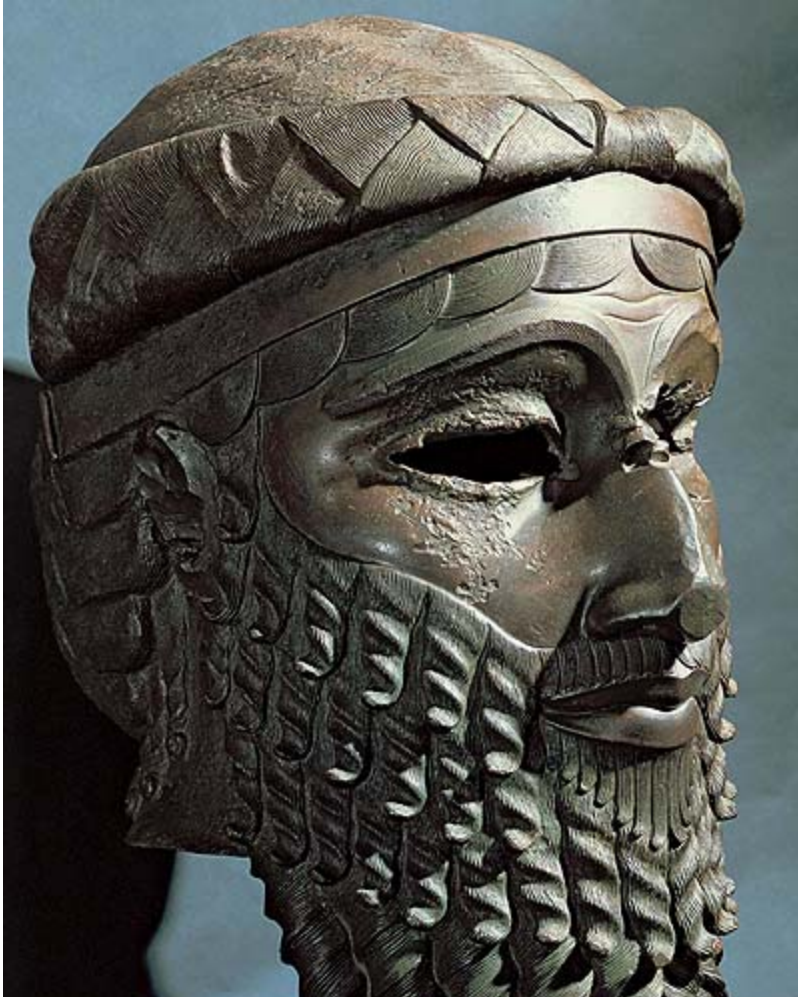

Рис. 139. «Маска Саргона»

За деталями военных походов Саргона и его успехами по расширению территории Аккадского царства, которыми обычно увлекаются историки, на втором плане остаются важнейшие отличия данного периода, которые на деле играют вовсе не второстепенную роль.

Прежде всего – отсутствие у Саргона царского происхождения (хотя еще до начала своей военно-политической активности он уже занимал определенное положение при дворе кишского лугалья, но это было лишь положение слуги – садовника и чашеносца). И как полагают историки, этот единственный недостаток биографии Саргона очень мешал его амбициозным планам и стал поводом для избрания декларативно-вызывающего тронного имени.

Но это не просто «недостаток происхождения». По сути, Саргон стал первым правителем в Междуречье, который, не обладая никакими на то правами (если ориентироваться на правила, установленные богами), сам возложил на себя царский титул. Человек впервые осмелился на то, что до сих пор было дозволено только богам!.. Это указывает на то, что «стержень» был убран уже довольно давно – так давно, что человек осмелился взять на себя функцию бога, не боясь за это наказания.

Другой важнейший момент – содержание тех преобразований, которые провел Саргон в своем царстве. Его нововведения сводились к следующему:

1. Замена номовой олигархии чиновниками, назначаемыми царем, создание условий для воспроизводства

царской бюрократии.

2. Создание массовой армии, набираемой из свободных общинников-земледельцев.
3. Благоприятствование развитию торговли и ростовщичества, покровительство людям этих профессий.
4. Сращивание жреческой и царской власти путем выдвижения своих родственников и приближенных на высшие жреческие должности в шумерских храмах, а также через пользование храмовой землей.
5. Введение единой системы мер и весов (в серебре и зерне ячменя) и попытка введения единого календаря.

По словам И.Дьяконова, «победа Аккада для Месопотамии означала централизм, укрепление политического и экономического единства страны, рациональное использование ирригационных систем, подчинение храмовых хозяйств царскому хозяйству, уничтожение традиционной олигархии, связанной с местными общинами и храмами, и выдвижение на первый план новой знати из предводителей царского войска и царской бюрократии».

По сути, это означало кардинальное изменение структуры общественных отношений, поскольку изначально независимая храмовая подсистема была поставлена в полную зависимость от царского двора. Общественному устройству шумерской цивилизации пришел конец – на его место заступило общество восточных деспотий с неограниченной властью монарха, так хорошо известное историкам по более поздним государственным образованиям в Междуречье. Законы и правила, установленные для общества богами, уже не действовали – их заменила воля царя...

Рис. 140. Саргон Аккадский глазами художника

Каким бы парадоксальным это ни казалось, но именно кардинальное изменение общественных отношений, связанное с концентрацией всей полноты власти в системе царского двора (и лично монарха), спасло цивилизацию в Междуречье после того, как был убран «стержень» старого общества. Именно благодаря наличию этой властной системы, можно было мобилизовать население на масштабные работы, необходимые для поддержания в работоспособном состоянии огромной ирригационной системы – основы жизни и экономики в этом регионе.

Однако «зерна смуты» были посеяны – если один посягнул на изменение мироустройства, то почему бы этого не сделать и другим. Уже в конце царствования Саргона начались брожения среди родовой аристократии и мятежи, которые лишь с небольшими перерывами сотрясали Аккадское царство, возглавляемое преемниками Саргона, пока оно в конце концов не рухнуло под ударами кутиев...

Напомним, что в Индской цивилизации археологам так и не удастся обнаружить признаков элиты. Соответственно можно предположить, что в этой цивилизации не было второй подсистемы – подсистемы царского двора. И когда был убран «стержень» общественной системы (то есть когда боги прекратили появляться на берегах Инда и Сарасвати) рухнула вся Индская цивилизация в целом. Ослабевшая без богов

идеология не смогла удержать общество, а силовых структур, способных бы это сделать, в Индской цивилизации не было.

Додинастический Египет

Перенесемся теперь в Египет – на территорию другой древнейшей цивилизации, жизнь которой была неразрывно связана с долиной реки Нил.

Границы территории Древнего Египта были очерчены самой природой – с юга его ограничивали труднопроходимые первые нильские пороги, которые располагались близ современного города Асуан, с запада к реке подходили пустынные пространства Ливийского плоскогорья, с востока располагались безжизненные каменистые горные отроги, а на севере лежало Средиземное море.

От Асуана Нил нес свои воды около тысячи километров на север по узкой длинной долине, ширина которой колебалась от одного до двадцати километров. Эта часть традиционно называется Верхним Египтом. Только в двухстах километрах от устья, там, где река в древности разветвлялась на несколько рукавов, долина расширилась, образуя знаменитую нильскую Дельту. Эта часть известна как Нижний Египет.

Нил образуется в результате слияния Белого и Голубого Нила в двух тысячах километров к югу от первых порогов, у нынешней столицы Судана, Хартума. Стремительный Голубой берет свое начало из эфиопского озера Тана, а спокойный полноводный Белый Нил течет через цепь великих озер и заболоченные равнины Центральной Африки.

Рис. 141. Начало Голубого Нила – озеро Тана в Эфиопии

Весной, когда в горах Эфиопии интенсивно тает снег, а в Тропической Африке в разгаре дождливый сезон, реки, питающие Нил, одновременно вбирают в себя громадное количество избыточной воды. В середине июля паводок достигает южных границ Египта. Поток воды, в десять раз превосходящий обычную норму, пробившись через горловину первых нильских порогов, постепенно затапливает весь Египет. Наводнение достигает своей высшей точки в августе-сентябре, когда уровень воды на юге страны повышается на 14 метров, а на севере – на 8-10 метров. В середине ноября начинается быстрый спад воды, и река снова входит в свои берега. За эти четыре месяца принесенные Нилом органические и минеральные частицы плодородным слоем оседают на залитое в период паводка пространство.

Таким образом вся египетская почва имеет наносное происхождение и является результатом многотысячелетней деятельности реки в период ее ежегодных наводнений. И узкое каменное ложе долины

Верхнего Египта, и бывший когда-то морским заливом Нижний Египет сплошь покрыты глубоким слоем речных отложений – мягким пористым нильским илом. Именно эта очень плодородная, легкая для обработки почва и была основным богатством данного региона, источником ее стабильных высоких урожаев.

Рис. 142. Ливийская пустыня вплотную подходит к Нилу с запада

Археологические раскопки египетских поселений эпохи позднего неолита, относящихся к VI-IV тысячелетиям до нашей эры, показывают, что жители их вели уже оседлый образ жизни, занимались земледелием (найлены

каменные зернотерки, деревянные серпы с кремневыми зубцами-вкладышами, зерна ячменя и пшеницы-двузернянки), скотоводством (обнаружены кости быков, овец и свиней), охотой, рыболовством и собирательством. Однако жители этих поселений, расположенных, как правило, по краю долины Нила, еще не предпринимали попыток обуздать мощные паводки этой реки.

Затем ситуация быстро меняется, и возникает ирригационная система, потребовавшая весьма немалых усилий. Чтобы укротить реку и сделать поток воды в период наводнения управляемым, люди укрепляли берега Нила, возводили дамбы и плотины. Много сил потребовало и прорытие водоотводных каналов, через которые сбрасывалась в Нил перед посевом оставшаяся на полях вода.

Историки считают, что данный процесс занял длительное время, и у египтян на него ушло чуть ли не все IV тысячелетие, однако никаких реальных свидетельств столь длительного укрощения реки нет – есть лишь факт того, что в конце IV тысячелетия до нашей эры основные элементы ирригационной системы были уже созданы.

Вот как историками представляется освоение долины (хотя они вынуждены признаваться в том, что эта реконструкция событий совершенно гипотетическая).

Каждое племя, решившееся спуститься в долину Нила и поселиться в ней на немногих возвышенных и недоступных наводнению местах, вынуждено было вступать в героическое единоборство с природой. Упорный труд всего племени в конце концов приносил успех – осваивалась малая часть долины и создавалась небольшая автономная ирригационная система, становившаяся основой хозяйственной жизни племени.

Предполагается, что в это время существовала соседская земельная община. Но традиционные функции племенных вождей и жрецов претерпевали изменения – на них возлагалась ответственность за организацию сложного ирригационного хозяйства и управление им. Таким образом, в руках вождей и их ближайшего окружения концентрировались экономические рычаги управления. Это с неизбежностью должно было повлечь

за собой начало имущественного расслоения. И по мере создания ирригационных систем возникала своеобразная общность людей в рамках локального ирригационного хозяйства, которой присущи как черты соседской земельной общины, так и черты первичного государственного образования. Эту общность обычно называют номом.

Каждый самостоятельный ном располагал территорией, которая была ограничена местной ирригационной системой, и представлял собой единое хозяйственное целое, имея свой административный центр – окруженный стенами город, где располагался правитель и его приближенные, а также находился храм местного божества. В условиях узкой верхнеегипетской долины каждый ном, находившийся на левом или правом берегу Нила, соприкасался со своими южными и северными соседями. Номы же Нижнего Египта часто были еще изолированы друг от друга болотами. И к моменту образования единого египетского государства было около сорока самостоятельных номов.

Судя по изображениям на древних находках, номы вели постоянную борьбу между собой за доминирование. Однако история этого периода известна крайне плохо. В конце концов где-то во второй половине IV тысячелетия до нашей эры номы Юга и Севера страны объединились в Верхнеегипетское и Нижнеегипетское царства. Один из самых южных номов Верхнего (Южного) Египта с центром в городе Иераконполь объединил верхнеегипетские номы. Объединителем Севера становится один из номов запада Дельты с центром в городе Буто.

Цари Верхнеегипетского царства носили на голове убор белого цвета, цари Нижнеегипетского царства – корону красного цвета. При создании же единого Египта двойная красно-белая корона этих царств стала символом царской власти до конца древнеегипетской истории.

С объединением Верхнего и Нижнего Египта страна вступила в период так называемого Раннего Царства.

Рис. 143. Короны Верхнего, Нижнего и Объединенного Египта

Объединение Египта означало и соединение отдельных ирригационных систем в общую сеть страны.

Основой египетской ирригационной системы была система бассейнов. Достаточно высокая искусственная дамба-насыпь отделяла бассейны от реки. В дамбе имелось одно или два узких впускных отверстия, которые могли быть легко перегорожены шлюзами. От береговых дамб в сторону пустыни тянулись насыпи, которые отделяли один бассейн от другого. Площадь одного бассейна могла превышать тысячу гектар. Внутри большого бассейна существовали более низкие перемычки, которые давали возможность еще больше регулировать водный баланс.

Толщина дамб и насыпей составляла несколько метров Их основа укреплялась камнями, бревнами, тростниковыми циновками. На дамбах высаживали кустарники и деревья. Одновременно дамбы служили дорогами, которые соединяли поселения, расположенные на возвышенностях.

Во время разлива Нила в августе воду пускали в бассейн и задерживали ее здесь на полтора-два месяца, период более длительный, чем естественный паводок. Почва за это время глубоко пропитывалась водой и на нее оседали частицы ила. За это время уровень воды в реке становился ниже, чем в бассейне. Теперь излишки воды сбрасывали из бассейна обратно в реку и можно было сеять зерно в мягкую, подготовленную почву.

После сбора урожая в марте-апреле земля оставалась под паром. Жаркое солнце высушивало ее, земля трескалась и аэрировалась, происходило естественное рыхление. Это процесс препятствовал также засолению почв, так как соль выступала на поверхность и новый разлив Нила смывал ее. Такое положение обеспечивало использование одних и тех же участков земли на протяжении тысячелетий, что само по себе является большой редкостью.

В период самой низкой воды (в мае-июне) население очищало каналы, ремонтировало дамбы.

Постепенно ирригационная система совершенствовалась. Воду оставляли в самых высоких местах бассейна, чтобы в нужное время использовать ее для полива. Возникла и система ирригационных каналов, самые крупные из которых протянулись параллельно руслу Нила. Благодаря каналам египтяне постепенно добились больших успехов в наступлении на пустыню.

Рис. 144. Каналы и ныне играют важную роль в Египте

В представлении египтян того времени любая область их страны была прежде всего орошаемой землей; само слово «область» (ном) в то время писалось знаком, изображавшим землю, поделенную оросительной сетью на четырехугольники.

Подобная система обеспечивала хорошие урожаи даже при использовании примитивных орудий труда. А вот без искусственных осушения и орошения долина Нила оставалась бы топкой низиной посреди зыбучих песков.

Система хозяйствования Древнего Египта

Несмотря на длительный период исследований древнейшей истории Египта, собранные археологами сведения об общественном устройстве страны в период Раннего Царства весьма скудные.

Анализ погребений периода I и II династий позволяет сделать вывод только о резком имущественном неравенстве в Египте уже в эту пору его общественного развития – наряду с богатыми погребениями знати известны более скромные погребения людей, занимавших, вероятно, определенное положение в египетском административном и хозяйственном аппарате, в хозяйствах царя и вельмож, а также обнаружены и совсем

бедные погребения (просто неглубокие ямки на краю пустыни) низших слоев египетского общества.

Определенную негативную роль в изучении общественного устройства Египта играет традиционное стремление историков подогнать все под модель «классического» рабовладельческого общества, в результате чего порой учитываются в первую очередь даже не столько реальные общественные взаимоотношения, сколько соответствие положения того или иного лица какому-либо классу или сословию в таком «типовом» обществе. В результате, например, долгое время считалось, что основную массу трудящихся в Древнем Египте составляли рабы, а ныне все больше говорят о том, что это были вовсе не рабы, а свободные работники, получавшие за свой труд определенную оплату.

Некоторую путаницу вносит и терминология. Так, скажем, среди надгробных надписей царских приближенных и слуг I династии встречается такая, в которой погребенный называется «рабом». Но это вовсе не значит, что этот «раб» был царским невольником (например, домашним слугой царя). Дело в том, что во времена I династии «рабами» (а не слугами!) называли в том числе и жрецов того или иного бога.

Так что (как и в случае шумерской цивилизации) мы не будем заниматься анализом классовой структуры общества, а обратим внимание прежде всего на саму систему организации хозяйствования Египта.

Рис. 145. Древнеегипетский жрец был не слугой, а рабом бога

По сохранившимся древним артефактам и источникам можно сделать вывод, что имелось большое царское хозяйство, которое тщательно управлялось и производило различные изделия. Так, например печати на глиняных пробках винных сосудов I и II династий упоминают названия царских виноградников и звания ответственных за эти хозяйства сановников. До нас дошло много оттисков печатей, которыми были опечатаны продукты, изготовленные в царских хозяйствах, причем значительная

часть таких оттисков была найдена вне царских гробниц, в погребениях знатных, а подчас и незнатных людей, которые получали припасы из царского хозяйства. Эти припасы, судя по всему, служили оплатой за выполнение каких-то работ или исполнение определенных функций.

Надписи II династии упоминают «мастерские пищи». О существовании тогда в больших хозяйствах различных мастерских может свидетельствовать «печать судостроительного заведения», принадлежащего хозяйству «матери детей царя». Одновременно эта печать показывает, что уже в конце II династии внутри самой царской семьи хозяйство царицы было отдельным от хозяйства царя.

Наряду с основной функцией государственной власти – сохранение общественного порядка в стране – одной из существенных задач царской власти (то есть власти фараона) была организация ирригационных работ в Нильской долине. Нет прямых данных о том, как практически были в то время организованы соответствующие работы, но несомненно, что верховное руководство находилось в руках государства. Наблюдение за рекой как при I, так и при II династиях было поставлено образцово – ежегодно точно измерялся и тщательно записывался уровень воды в Ниле.

Как бы то ни было, все, что мы знаем о Раннем Царстве, позволяет видеть в нем сложившееся государство уже при I династии.

Гораздо больше известно о системе хозяйствования Египта в период Древнего Царства, которое отсчитывается с начала III династии – после окончательного объединения страны и подавления сколь-нибудь серьезных попыток отдельных номов вернуть себе самостоятельность и независимость.

Многочисленные документы показывают существование как царского хозяйства, так и хозяйств частных лиц –

вельмож, занимавших высокие должности при дворе, в административном аппарате, как в центре, так и на местах (в номах). Многочисленные раскрашенные рельефы сплошь покрывают внутренние стены заупокойных вельможеских гробниц и снабжены краткими пояснительными надписями. Они дают возможность представить жизнь большого хозяйства – «собственного дома» вельможи.

Большое вельможеское хозяйство состояло из главной усадьбы и многочисленных владений (дворов и селений), порой находящихся в различных концах страны, как в Верхнем, так и в Нижнем Египте. Обширный штат различного рода служащих – писцов, надсмотрщиков, учетчиков, хранителей документов, управляющих, возглавляемых «домоправителем», который осуществлял общее руководство всей хозяйственной жизнью «собственного дома», – организовывал и контролировал труд земледельцев и пастухов, рыболовов и птичников, огородников и садовников, пекарей и пивоваров, медников и ювелиров, гончаров и каменотесов, ткачей, плотников, столяров, судостроителей, художников и скульпторов – всех тех, кто представлен на рельефах в гробницах за своей повседневной работой в поле и на пастбище, в ремесленной мастерской и в доме самого вельможи. Крупное вельможеское хозяйство Древнего Царства обеспечивало своего владельца практически всем ему необходимым в повседневной жизни.

Рис. 146. Изображение сельскохозяйственных работ в гробнице Ти

Характерной формой организации труда в сельском хозяйстве в период Древнего Царства были рабочие отряды, трудившиеся при посеве и сборе урожая. От членов этих рабочих отрядов требовался только труд – все средства производства и орудия труда принадлежали вельможе. Посевное зерно доставлялось земледельцам из житницы вельможеского хозяйства, тягловый скот приводился из вельможеского стада, собранный урожай, свозимый на ток ослами, принадлежал вельможе и после обработки на гумне поступал в его же закрома. Рабочие отряды трудились и при перевозке тяжестей, погрузке судов и на многих других работах, причем по мере надобности они могли перебрасываться то на одну, то на другую работу.

Ремесленное производство вельможеского хозяйства было сконцентрировано в общих ремесленных мастерских – «палате мастеров», в которой трудились ремесленники разных специальностей. Здесь работали только мужчины. Женщины трудились в отдельных ткацких мастерских. В хозяйстве существовало специальное пищевое подразделение, занятое изготовлением различных продуктов.

В ремесленных мастерских все средства производства принадлежали владельцу всего хозяйства, а изделия, изготовленные мастерами, поступали в вельможеские склады. Так обстояло дело и в других отраслях хозяйства. Следовательно, все виды тружеников, вовлеченных в вельможеское хозяйство, были лишены собственности на орудия и средства производства (точно так же, как это имело место и в Древнем Шумере!).

Судя по рельефным изображениям на стенах гробниц, работники вельможеского хозяйства получали довольствие из вельможеских складов и производств – с огородов, пастбищ, рыбных угодий, из житниц, пищевого ведомства (зерно, рыбу, хлеб, овощи, пиво). Изображено также, например, как земледельцам выдают одежду – короткий передник – и специальное масло для умащения, так как, работая под безоблачным египетским небом при жарком солнце, почти обнаженный земледелец вынужден был смазывать тело каким-либо жировым составом.

Были ли у работника помимо хозяйского довольствия какие-то дополнительные средства к существованию, неизвестно. Но на тех же рельефах изредка встречаются изображения рынка для мелкого обмена, участниками которого были, по-видимому, также труженики вельможеского хозяйства. Здесь зерно, хлеб, овощи, рыбу обменивали на рыболовные крючки, обувь, зеркала, бусы и другие ремесленные изделия. Мерилом стоимости было зерно или ткани.

Наличие такого рынка можно объяснить существованием определенного избытка пищевых продуктов у части тружеников, а также, вероятно, и существованием в ремесленном производстве урочной системы. Норма выработки была, скорее всего, близка к полной производительной возможности работника, но, выполнив свою норму, он мог изготовить дополнительные изделия, которые уже считались принадлежащими лично ему и могли быть обменены на рынке. Если это действительно было так, то работники вельможеского хозяйства могли обладать определенной личной собственностью и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Царское и храмовое хозяйства эпохи Древнего Царства, от которых до нас дошли значительно более скудные сведения, судя по всему, были организованы по тому же принципу.

Рис. 147. Ремесленные мастерские на изображении в гробнице Рехмира

Следует отметить, что «собственный дом» вельможи выступает как нечто «внешнее» по отношению к «внутреннему», государственному (то есть царскому) хозяйству. В состав «собственного дома» вельможи входили земли и имущество, унаследованные от родителей. Владельцами такого наследия становились по преимуществу старшие сыновья покойного главы семейства. Вот почему, в частности, младшие братья вельможи вынуждены были служить в его доме и кормиться за счет его хозяйства. Вельможа мог располагать имуществом, полученным по завещанию от других лиц, а также доставшимся ему «за вознаграждение», то есть купленным. Унаследованным, завещанным, купленным имуществом и землей вельможа имел право распоряжаться по своему усмотрению, как своей полной собственностью, своим достоянием «по истине».

Наряду с достоянием «по истине» вельможа располагал достоянием «по службе», которым он, по-видимому, полностью распоряжаться не мог, так как оно не принадлежало ему лично, а было связано с его должностью и могло быть вместе с должностью отобрано, поэтому свое достояние «по истине» и «по должности» вельможа четко разграничивал.

Показательно, что благополучие вельможи зависело прежде всего от его должностного достояния, и вне служебной карьеры вельможу Древнего царства представить невозможно. Необходимо иметь в виду, что должности в Египте, как правило, были потомственными, передавались от отца к сыну, но при этом такая передача должности всякий раз утверждалась царем.

Таким образом, личное и должностное в «собственном доме» вельможи тесно переплетается. Не случайно само египетское понятие «собственность» является более широким по сравнению с нашим – оно может служить и для обозначения полной собственности (в нашем ее понимании), и для обозначения только владения, пользования (за службу)...

Первая командно-административная система

Легко заметить, что принципы организации общественных отношений в Древнем Египте во многом совпадают с теми принципами, что составляли основу отношений в Древнем Шумере. Но если на ранних этапах в Междуречье прослеживается все-таки более-менее независимое положение двух подсистем – храмовой и царской, то в Египте уже с периода Раннего Царства видно ощутимое и безусловное доминирование царской подсистемы (то, на что Междуречье вышло уже лишь во времена Саргона).

Так верховные жреческие должности сосредоточивались в руках высшей придворной и местной провинциальной администрации – нередко наиболее важные жреческие должности занимали ближайшие родственники фараона (царя). Сам же фараон обладал неограниченной экономической, политической и верховной жреческой властью. Все значительные мероприятия в стране и за ее пределами производились от имени фараона – большие ирригационные и строительные работы, разработка ископаемых и камня в окрестных пустынях, войны и торговые экспедиции, большие религиозные и династийные праздники. Фараон почитался как бог и был, по египетским представлениям, во всем равен богам. Он волен был даже регулировать размер налогов и податей в пользу храмов.

Например, на острове Сехель близ Асуана сохранилась надпись на гранитном валуне, которую египтологи считают копией древнего текста, описывающего семилетнюю засуху и голод во время правления фараона III династии Джосера. В верхней части стелы изображены Джосер и три божества – Хнум (хранитель Нила), Сатет (богиня разлива Нила) и Анукет (богиня-покровительница первых нильских порогов).

Текст на стеле говорит, что фараон расстроен и волнуется, поскольку земля Египта находится во власти засухи уже семь лет, и в течение этого времени отсутствуют ежегодные разливы Нила. Джосер запрашивает помощь у жрецов своего визиря Имхотепа. Священнослужители ведут расследование в архивах храма Тота в Гермополе. Жрец сообщает царю, что разливами Нила управляет бог Хнум, обитающий на острове Элефантина на юге страны. Хнум сердится и по этой причине не позволяет водам Нила течь должным образом. Джосер приказывает доставить на юг приношения, пытаясь умиротворить бога. Следующей ночью фараон видит сон, в котором Хнум обещает положить конец голоду. Джосер издает указ, в котором он предоставляет храму Хнума на Элефантине область между Асуаном и Такомпсо со всеми ее богатствами, а так же часть импорта из Нубии. В заключительной части текста имеется запрет облагать указанную область какими-либо дополнительными налогами, которые уменьшили бы размер ее податей в храм Хнума...

Рис. 148. «Стела голода» на острове Сехель

Некогда независимые номы, войдя в состав единого государства, превратились в его местные административно-хозяйственные округа. Во время же наивысшего расцвета Древнего Царства, при IV династии, отмечается полное подчинение номов центральной власти – фараон мог по своей воле перемещать номархов (правителей номов) из одного нома в другой, из верхнего Египта в Нижний и наоборот. При этом осуществлялся жесткий контроль центра над всеми действиями местной администрации. Централизованное управление осуществлялось при помощи огромного, разветвленного и специализированного бюрократического аппарата. И уже с первых династий Древнему Египту были известны проводимые по всей стране периодические переписи «людей, скота и золота», на основе которых устанавливались налоги.

В период III и IV династий высшая столичная знать состояла из узкого круга лиц, находившихся в кровном родстве с фараоном. Важнейшие лица в государстве – визирь, военачальники, руководители различных ведомств и работ, верховные жрецы важнейших египетских храмов – были близкими или более дальними родичами правящей династии.

«К III тысячелетию до нашей эры в Египте господствовали тоталитарная государственность и всеобщая вовлеченность населения в систему государственного хозяйства. Таким образом, исходя из социально-экономического и политического строя Древнего Египта можно сказать, что это была одна из первых командно-административных систем» (Р.Толмачева «Экономическая история: генезис рыночной экономики»).

Хотя более точно было бы говорить не просто о командно-административной системе, а о крайней форме

абсолютной монархии...

И в свете рассматриваемой в данной книге версии развития событий это вызывает определенные вопросы. В частности, почему в Египте люди (фараоны) уже с самых ранних династий обладали той полнотой власти, которой в Междуречье в это время обладали только боги?.. Почему фараоны приравнивались египтянами к богам и/или считались своеобразной «ипостасью» бога?..

Рис. 149. Фараон обладал всей полнотой власти

Вряд ли смогу дать сколь-нибудь надежно обоснованный ответ на эти вопросы, но попробую сформулировать версию, которая опирается на показания древнеегипетских легенд и преданий.

В весьма древние времена, когда Египтом еще правили боги, в ходе борьбы за власть бог Сет коварно убивает Осириса и завладевает трон (по Манефону, это произошло примерно еще аж в 9270 году до нашей эры). Исида – сестра и жена Осириса – рождает сына Гора, который через некоторое время при помощи и покровительстве бога-академика Тота, начинает борьбу с Сетом за власть.

В эти разборки между богами оказались вовлечены и люди. Гор основал в Эдфу мастерскую, где изготовлялось уникальное оружие из «божественного железа». И там же он обучал армию месниу – «Железных Людей». На стенах храма Эдфу они изображены с обритой головой, в короткой тунике, с широким обручем на шее и с оружием в руках. Условное обозначение неизвестного оружия, похожего на гарпун, включалось в иероглифическое написание слов, обозначающих «божественное железо» и «железные люди». Месниу были, как гласят египетские легенды, первыми людьми, которых боги вооружили оружием, изготовленным из металла. Именно благодаря их поддержке Гор в конце концов смог победить Сета.

После этого противники предстали перед Советом Богов. Подробности последовавших споров мы узнаем из текста, нанесенного на поверхность каменной колонны по приказу фараона Шабак (VIII век до нашей эры). Он утверждал, что этот текст был переписан с очень древнего кожаного свитка, «изъеденного червями», который был закопан в главном храме Птаха в Мемфисе. Сначала Совет разделил Египет между Гором и Сетом, как то уже имело место во времена Осириса, но затем переменял решение и передал власть Гору, а Сет был отправлен за пределы Египта.

Но и смертные не были забыты. Когда битва завершилась, бог Ра выразил удовлетворение действиями

«Железных Людей Гора» и объявил, что с этого дня они «будут жить в святилищах», и им будут подносить дары «в награду, ибо убили они врагов Гора». Их поселили в Эдфу, столице Гора в Верхнем Египте, и в Фисе (Танис по-гречески, библейский Зоан), столице бога в Нижнем Египте. Со временем они перестали быть только воинами и стали именоваться Шемсу-Гор («Помощниками Гора»), исполняя роль смертных помощников и посланников бога.

Так гласят египетские предания...

В 1820 году итальянским «охотником за древностями» Бернардино Дроветти, прежде занимавшим пост французского генерального консула в Египте, в Луксоре был приобретен папирус, получивший в дальнейшем название Туринского (так как папирус был продан Египетскому музею в Турине, где и хранится до сих пор). При транспортировке в Италию папирус рассыпался на кусочки, первую попытку собрать которые воедино предпринял еще Жан-Франсуа Шампольон. Скрупулезная реконструкция содержания на основе анализа направления папирусных волокон была позднее выполнена Густавом Зейфартом.

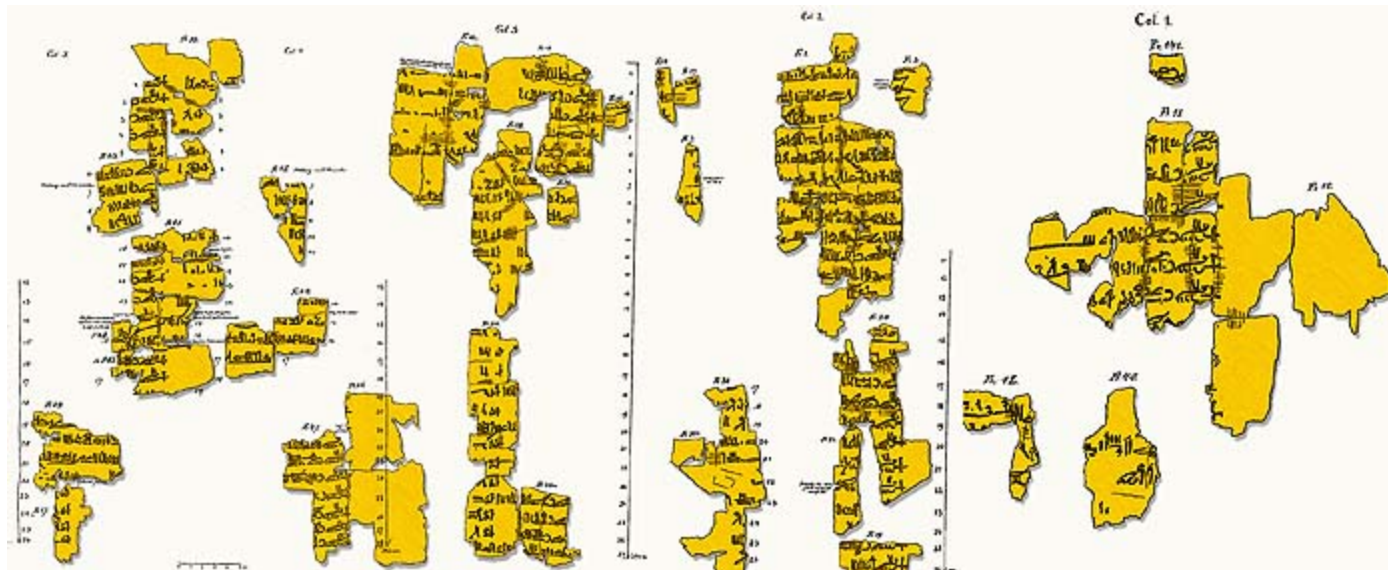

Рис. 150. Туринский папирус

В этом папирусе содержатся списки всех мифологических и исторических лиц, царствовавших в Египте с древнейших времен до периода, конец которого не известен (окончание папируса утрачено), – в том числе содержатся списки пятнадцати первых династий фараонов. Так вот, в Туринском папирусе Шемсу-Гор упоминаются в качестве правителей Египта, которые правили вплоть до Менеса, называемого Манефоном объединителем Египта (и основателем I династии). А Менеса некоторые историки считают возможным отождествить с царем, носящим в древнейшей египетской летописи тронное имя Хор-Аха или «Хор Боец» (Хор = Гор).

Более того. По мнению египтологов, цари первых двух династий были родом из верхнеегипетского нома Тиниса, находившегося в средней части Верхнего Египта. В Тинисском же номе, при раскопках в окрестностях города Абидос, в дальнейшем прославившегося как центр почитания бога Осириса, были обнаружены гробницы царей Раннего Царства – Джера, Семерхета, Каа и др. В составе имен этих царей, как и в составе имени царя Хор-Аха, упоминался бог в виде сокола – Хор, покровитель большинства царей Раннего Царства.

И если за древними легендами и преданиями скрываются реальные события, то представляется вполне логичным, что при создании египетского государства в конце IV тысячелетия до нашей эры боги могли возложить функции царей прежде всего на тех самых Шемсу-Гор, которые вели свою родословную от бойцов, помогавших Гору. И если они были уже (в не счесть каком поколении) воспитаны в качестве помощников и посланников богов, то египтяне вполне действительно могли видеть в них «божественную ипостась»...

Рис. 151. Статуя Гора в Эдфу

Но и эта жесткая командно-административная система с «божественным» фараоном во главе не смогла спасти страну от разброда и шатания, когда «стержень» (связанный с хотя бы номинальным непосредственным присутствием богов) был убран, – с окончанием VI династии Египет вступил в Первый переходный период. Памятники времени VII-X династий полны сведений о годах страшного голода, о пашнях, превратившихся в болота и непроходимые заросли, о пустующих полях, которые некому обрабатывать, так как обезлюдели

богатые и процветающие области страны, и о волнениях в низах египетского общества.

Не исключено, что именно командно-административная система смогла несколько оттянуть конец Древнего Царства (как монополизация власти Саргоном оттянула конец шумерской цивилизации), но система все-таки рухнула. И весьма показательно, как именно это произошло.

Последний фараон VI династии Пепи II пришел к власти, когда Древнее Царство было на пике расцвета. В Египте царили мир и благоденствие, страна действительно достигла вершины своего величия. Пирамиды, возведенные в те годы, свидетельствуют об амбициозности фараонов, энтузиазме, мастерстве народа строителей, ремесленников и художников. Система государственного управления работала, как хорошо отлаженный механизм, посты занимали способные и усердные чиновники, держа под контролем и Верхний, и Нижний Египет. Другие государства боялись и уважали Египет. Торговля процветала. Словом, в эту эпоху на земле фараонов очень хорошо жилось.

Пепи II правил страной полвека, и с годами его власть постепенно ослабевала. Старея, фараон стал предоставлять своим номархам – наместникам, управляющим номами (провинциями) Египта – все больше и больше привилегий. Те же, в свою очередь, становились все требовательнее и требовательнее. Снедаемые амбициями, они забыли обо всем в жажде власти. Кое-где на местах управляющие создали настоящие державы, которые с течением времени все чаще отваживались открыто выступать против верховного царя, чье влияние уменьшалось. К завершению правления Пепи II ситуация в стране обострилась настолько, что центральная власть была свергнута.

Рис. 152. Пирамида Пепи II (Южная Сакара)

С пика своего могущества рухнуть на самое дно Египет умудрился в кратчайшие (по меркам истории) сроки. Правда, несмотря на сильнейшее потрясение, египетская цивилизация не ушла в небытие (как Индская цивилизация). Через некоторое время страну удалось вновь собрать воедино и возродить основу ее процветания – ирригационную систему. Произошло это лишь при XI династии, с которой начинается период уже Среднего Царства...

Единый процесс

Легко заметить, что помимо синхронизации процессов становления, развития и распада у цивилизаций Инда, Междуречья и Египта прослеживается единство основы их экономической жизни. Эти цивилизации, располагаясь в долинах крупных рек, обеспечивали свое существование прежде всего за счет земледелия на основе крупномасштабной ирригации. При этом приемы ирригации в этих трех удаленных друг от друга

регионах были практически одними и теми же.

В свое время историки решили, что земледелие, как производящая отрасль хозяйства, зародилось в так называемом Плодородном полумесяце – регионе, объединяющем Ближний Восток, Восточную Анатолию и Междуречье – и оттуда уже распространилось по всей Евразии. И этот глубоко ошибочный тезис продолжает кочевать из книги в книгу, из одной научной работы в другую.

Между тем (как уже упоминалось ранее) еще в 30-е годы XX века известный советский ученый Николай Вавилов, проводивший специальные масштабные исследования по поиску мест происхождения культурных растений, пришел к совершенно иным выводам. Согласно его заключению, древнейшее земледелие возникло одновременно и независимо в восьми изолированных друг от друга очагах, и произошло это вовсе не в IV-III тысячелетии до нашей эры (как сначала полагали историки), а намного раньше – еще 10-12 тысяч лет назад.

Более того. Все первичные очаги земледелия относятся вовсе не к долинам крупных рек, а располагаются в субтропических предгорьях и нагорьях. По выводам Вавилова, в число этих самых древних очагов земледелия не попадает ни Египет, ни Междуречье, ни долина Инда и Сарасвати – эти три зоны относятся к уже вторичным очагам, куда земледелие было принесено извне!..

Первичные же очаги располагаются в соседних к ним регионах. Так в Египет земледелие, судя по всему, было принесено из Абиссинии (современная Эфиопия), в Междуречье – с востока Анатолии, в долины Инда и Сарасвати – с предгорий на востоке Иранского плато. Любопытно, в последнем случае это смещение земледелия прослеживается археологически – более древние поселения располагаются именно в предгорьях в западной части современного Пакистана, на границе с Иранским плато, а более поздние постепенно перемещаются на восток, в сторону долины Инда и Сарасвати (см. Рис. 95).

Однако перемещение земледелия из первичных очагов в эти вторичные очаги означает не только сугубо

географические изменения – оно сопровождается кардинальной сменой природных условий. И если зоны первичных очагов, как подметил Вавилов, обладают наиболее благоприятными условиями для произрастания растений (а потому обладают и самым большим разнообразием растительных видов), то при переходе ко вторичным очагам в долинах крупных рек земледелие перемещается в низменные заболоченные регионы с ежегодными мощными паводками, что требует от земледельцев кардинального изменения принципов ведения сельского хозяйства. Земледелие становится возможным осуществлять лишь при условии создания сложных ирригационных систем, которые появляются в трех разных регионах в очень схожем виде и на основе фактически одних и тех же гидротехнических приемов.

Но только ли в трех?..

К сожалению, события III тысячелетия до нашей эры в других схожих регионах известны гораздо хуже вследствие менее глубокого их археологического исследования. Но по крайней мере долины еще двух крупных рек заведомо привлекают к себе внимание.

Рис. 153. Бронзовое изделие, найденное на территории БМАК

Во-первых, долина Амударьи в Средней Азии.

Здесь примерно в 2200 году до нашей эры наблюдается упадок местных культур (таких, как Намазга-тепе и Алтын-тепе – хотя чаще разные местные культуры объединяют названием Бактрийско-Маргианский Археологический Комплекс), существовавших на базе орошаемого земледелия. Жители этого региона также занимались скотоводством, развивали медное производство и ткачество. Начало расцвета культур точно неизвестно (разногласия историков в этом вопросе очень велики). Упадок культур связывают опять же с изменениями климата, поскольку отмечаются признаки деградации без следов какого-либо внешнего воздействия.

Заметим, что долина Амударьи – тоже лишь вторичный очаг земледелия. Ближайший первичный очаг (по Вавилону) располагается на северо-востоке Афганистана и востоке Иранского нагорья – тот же, что и для Индской цивилизации...

Во-вторых, долина реки Хуанхэ в Китае.

Здесь найдены следы урбанистической археологической культуры раннего бронзового века, которую иногда связывают с легендарными императорами. Так, согласно историографу II века до нашей эры Сыма Цяню, легендарный император Хуан-ди после трудной борьбы сумел подчинить себе вождей отдельных племен и создал первое китайское государство. Традиционно это время относят примерно к 2600 году до нашей эры (хотя мнения о времени жизни Хуан-ди порой отличаются аж на тысячелетия).

Его далекий преемник, легендарный император Юй прославился в качестве «укротителя реки» Хуанхэ, создавшим сеть оросительных каналов. Юй был первым, кто передал власть своему сыну Ци, а не самому способному из приближенных, и стал таким образом основателем династии Ся. Однако после смерти Ци (примерно в 2200 году до нашей эры) золотой период истории Китая закончился и было положено начало борьбы за власть и императорский трон.

Заметим, что долина Хуанхэ также является вторичным очагом земледелия, а первичный очаг (по Вавилону) располагается западнее в районе предгорий Сианя...

Если же соотнести указанные выше события с хронологией трех ранее рассмотренных цивилизаций, то можно увидеть довольно четкую синхронизацию событий на огромной территории.

Рис. 154. Хронология по пяти регионам

Все указывает на некий единый процесс чуть ли не планетарного масштаба (к сожалению, из-за во многом произвольно назначенных историками датировок по Новому Свету, мы не можем сейчас сколь-нибудь определенно говорить о событиях, которые в реальности происходили в IV-III тысячелетиях на американских континентах).

Однако тогда возникает вопрос о причинах такого масштабного процесса. И если создание первых цивилизаций Египта, Междуречья и Инда (а также в Средней Азии и Китае) происходило по инициативе и сценарию богов, то есть представителей высоко развитой в техническом отношении цивилизации, то зачем это понадобилось самим богам?..

Но прежде, чем попытаться дать ответ на этот вопрос, учтем несколько важных моментов.

Во-первых, сразу следует исключить соображения о более подходящих условиях для эффективного хозяйствования. Все рассуждения историков о некоей «высокой эффективности» ирригационного земледелия в долинах рек и о «богатых урожаях» – не более, чем просто слова. В реальности над древними цивилизациями, расположенных в таких регионах, всегда висела угроза неурожая и голода, упоминания о которых встречаются в известных письменных источниках постоянно. Избегать непрерывных потрясений в обществе в таких условиях удавалось лишь при четкой работе налаженной системы управления, но малейший же ее сбой приводил к серьезным негативным последствиям.

По сути – древние цивилизации функционировали на грани выживания. А их «взлеты» чаще всего обуславливались даже не слаженной работой системы (что было необходимым, но не достаточным условием), а дополнительными поступлениями из внешних источников – например, благодаря добыче в результате успешных военных походов. И для них был возможен только экстенсивный, а не интенсивный путь развития – интенсифицировать созданную богами систему хозяйствования возможности уже не было, поскольку она итак изначально была доведена до совершенства (с точки зрения возможностей для данных условий по климату и уровню производительных сил).

И по этим критериям для земледельческих обществ перспектив и возможностей было существенно больше именно в первичных очагах, а не в долинах рек. Однако (если так можно выразиться) «узлы цивилизационного развития» все-таки сдвинулись из зон первичных очагов в долины крупных рек.

Рис. 155. Смещение зон земледелия – единый процесс

Во-вторых, со смещением земледелия из первичных очагов во вторичные (то есть в долины крупных рек) жизнь в первичных очагах вовсе не закончилась. Здесь также продолжали выращивать урожаи, разводить скот, производить керамику, добывать металлы и т.д. и т.п. Есть даже вполне определенные данные, что в первичных очагах (в то же самое время, когда «цивилизации речных долин» были на подъеме) также имелись государственные образования.

Например, в древних шумерских преданиях упоминается некая «страна Аратта» – сказочно богатое место, где много золота, серебра, лазурита и других ценных материалов, а также немало мастеров, умеющих их обрабатывать. Из Шумера в Аратту везли зерно и скот, а получали дерево, металлы, камень и лазурит. При этом можно встретить упоминания о том, что жители Аратты «пережили Потоп» (говоря другими словами, страна была очень древняя).

В одном из мест шумерской поэмы «Лугальбанда и птица Анзуд» описывается совет богини Инанны, который она дает Энмеркару – полубогинному правителю шумерского города Урука (историки считают Энмеркара царем, правившим в начале XXVII века до нашей эры, в то время как в шумерском эпическом «Царском списке» он именуется тем, «кто построил Урук»). Богиня советует Энмеркару вывезти принадлежащие Аратте «металлические изделия и кузнецов, каменные изделия и каменщиков», и тогда все «плавильни Аратты будут его». Далее столица Аратты описывается, как город, обладающий зубчатыми стенами из зеленого лазурита и кирпичей, выполненных из «касситерита, добытого в горах, где растет кипарис» (касситерит – сырье для выплавки олова, необходимого для получения оловянной бронзы).

В эпосе же «Энмеркар и Властелин Аратты» Энмеркар высказывает желание, чтобы Аратта подчинилась Уруку и отправляла в Урук на строительство храма камни, добытые в горах, а также продукты обработки золота, серебра и лазурита, вместе с рудой «кугмеа» (что именно означает данный термин, лингвистам установить пока не удается). Здесь же указывается, что в Аратте находится дом богини Инанны, которая при этом почему-то благоволит к Уруку и его правителю.

Рис. 156. Статуя богини Инанны, найденная в Мари (на реке Евфрат)

У историков до сих пор нет единого мнения, где же именно располагалась Аратта. Можно встретить упоминание районов восточного Ирана или даже Афганистана (имеющих богатые месторождения касситерита). Но наиболее популярны две версии: согласно первой, это область на северо-западе современного Ирана; согласно другой – это восточная часть Анатолии (на территории современной Турции). И если ранее историки считали более предпочтительным первый вариант, то постепенно – по мере накопления находок в Турции – чаша весов постепенно склоняется в пользу именно второго варианта.

Между тем Восточная Анатолия относится к зоне первичного очага земледелия (по Вавилону), и если Аратта находилась именно здесь, то это означает, что в первичных очагах продолжалось не только активное развитие человеческого общества, но и присутствие богов (то есть представителей высоко развитой в техническом отношении цивилизации). Но, видимо, здесь богов что-то все-таки перестало устраивать к концу IV тысячелетия до нашей эры, и они обратили внимание на ранее почти пустовавшие долины крупных рек.

Куча удобней россыпи

Думается, что подвинуть (довольно примитивное на тот момент) человеческое общество не только на заселение нового региона, но и на его серьезное освоение, связанное с созданием весьма продвинутой (по тем временам) ирригационной системы и практически полной сменой принципов хозяйствования, даже богам было не так-то просто. Ведь надо было не только придумать оптимальные инженерно-технологические решения, которые могли бы реализовать люди с примитивными орудиями труда и отсутствием технических навыков и сколь-нибудь развитого знания, но и создать новую систему организации общества, которая была бы способна решить задачу внедрения этих инженерно-технологических решений, необходимых в том числе для создания и обеспечения функционирования сложной и масштабной ирригационной системы. Нужно было продумать и внедрить как соответствующие механизмы управления в обществе, так и методы стимулирования «винтиков» в этой системе. И так далее и тому подобное...

Ясно, что для этого у богов должна была иметься какая-то очень сильная заинтересованность в том, чтобы создать известные нам цивилизации III тысячелетия до нашей эры. И вряд ли богами здесь двигал альтруизм и стремление «облагодетельствовать» человечество – реальные (а не идеализированные) боги никогда не были в этом замечены. Наоборот, практически во всех случаях легко прослеживается их собственный интерес в тех или иных действиях по отношению к человечеству.

Но как определить, каков их интерес был в данном случае?..

Рис. 157. Люди должны были служить богам

В современной психологии есть такой прием – если хочешь определить реальные мотивы, которые подвинули человека на какие-то действия, надо смотреть прежде всего на результат этих действий. И не важно, что при этом декларировал или даже думал человек, результат – и есть именно то, что он действительно хотел (пусть даже хотел этого бессознательно).

Посмотрим с этих позиций на то, чего именно добились боги, создав известные нам цивилизации III тысячелетия до нашей эры в долинах крупных рек.

Как уже упоминалось ранее, создание сложной и крупной ирригационной системы требовало мобилизации больших трудовых ресурсов. Строительство каналов, насыпей, плотин и дамб должно было чем-то напоминать известные по XX веку «ударные комсомольские стройки». Более того – эти ирригационные системы требовали ежегодных восстановительных и ремонтных работ (ведь мощное воздействие паводковых вод также происходило ежегодно). Так что необходимо было регулярно организовывать на ирригационные работы большое количество людей, что в итоге превращалось в несколько месяцев трудовой повинности на подобных общественных работах каждый год.

Это приводит сразу к двум последствиям. Во-первых, возрастает концентрация населения (поскольку при более плотном заселении необходимое количество людей можно мобилизовать с меньшей площади, а это проще). А во-вторых, это увеличивает социализированность людей, которые постепенно привыкают к необходимости совместной организованной деятельности. Соответственно, укрепляется их «привычка» к совместным согласованным действиям. Вдобавок, включается то, что называется «стадным чувством» – человеку психологически легче переносить принудительную трудовую повинность, когда все вокруг него тоже трудятся. Это в итоге повышает степень управляемости поведением индивидов и общества в целом (а соответственно и облегчает задачу направления деятельности общества на решение нужных богами задач).

Но увеличение концентрации населения требовало и увеличения производимого продукта (прежде всего в данном случае урожая зерновых) для того, чтобы прокормить большее количество людей. В результате образовывалось то, что называется положительной обратной связью – оба процесса (концентрация населения и увеличение производимого продукта) стимулировали друг друга.

Заметим, что в условиях первичных очагов земледелия, где для получения достаточного для жизни урожая зерновых не требуется создания крупных ирригационных систем (а следовательно, не требуется и мобилизации больших трудовых ресурсов), подобной концентрации населения в это время не происходит. Нет стимула...

Рис. 158. Мобилизация трудовых ресурсов давала результат и в XX веке

Далее. В созданных цивилизациях была выстроена четко организованная система управления. Богам не надо было заставлять или стимулировать каждого отдельного человека. Это за них делали «винтики» храмовой и царской подсистем – та самая элита, которая имела привилегированное положение и преимущества перед остальными членами общества, а потому была и лично заинтересована в поддержании установленного богами порядка. И как бы мы ни воспринимали «рабовладельческий» строй, следует признать, что для тех условий данная система управления была весьма эффективна и в некоторой степени даже оптимальна, на что указывает в частности длительность периода успешного существования цивилизаций III тысячелетия до нашей эры.

Все перечисленное выше автоматически работало на то, что обеспечивалась бесперебойная работа системы «податей» богам. Богам не надо было заставлять людей что-то им отдавать и не надо было собирать с каждого малые крохи – все автоматически делала выстроенная ими система общества. Богам оставалось только лишь периодически забирать в нужном им количестве из храмов и закровов то, что поступало туда в виде «податей». Смысла нет собирать по одной ягодке, когда можно просто забрать уже собранное кем-то целое ведро...

Однако здесь возникает закономерный вопрос – что из продукции примитивного общества III тысячелетия до нашей эры могло заинтересовать высоко развитую в техническом отношении цивилизацию, которая уже тогда могла преодолевать межзвездные пространства?.. Что «всемогущим» богам могло понадобиться от «говорящих маргышек» (каковыми в их представлении должны были казаться люди)?..

В книге автора «Обитаемый остров Земля» рассматривается версия, согласно которой боги являются весьма ограниченной группой представителей высоко развитой цивилизации, оказавшейся на нашей планете далеко не по своей доброй воле. Это была группа царедворцев, которая бежала с родной планеты после неудачной попытки государственного переворота и вынуждена была скрываться на Земле от своих преследователей, не имея в результате возможности использовать всю технологическую мощь своей цивилизации и будучи вынужденной довольствоваться лишь «аварийным запасом» оборудования, имевшимся под рукой. Данная версия была выдвинута в свое время Ситчиным на основании некоторых древних шумерских текстов и, как показывает анализ, наилучшим образом (из всех возможных версий) объясняет всю совокупность обнаруживаемых фактов.

Ясно, что перед подобной группой беглецов (и их потомков) должна была встать задача выживания. И прежде всего – обеспечение питанием. Для этого, в частности, люди были переведены от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству, часть продукции которых они должны были отдавать богам в виде приношений. При этом люди поставляли богам, например, даже не столько просто зерно, сколько продукты его переработки – прежде всего в виде легкоалкогольных напитков (подробно см. книгу «Обитаемый остров Земля»).

Рис. 159. Бог виноделия Дионис

Однако количество богов было в целом весьма ограничено. И по идее, они вполне могли бы довольствоваться тем, что им давали жители зон, относящихся к первичным очагам земледелия. Тем более, что этого богам

действительно вполне хватало на протяжении тысячелетий (если полагаться на показания древних легенд и преданий). Резкого «демографического взрыва» у богов не прослеживается, так что необходимости стремиться к увеличению количества продукции земледелия у них не было, и вряд ли это было стимулом к масштабной «цивилизационной реформе», затеянной богами в конце IV тысячелетия до нашей эры и приведшей к созданию известных нам цивилизаций в долинах крупных рек...

Известный сторонник версии палеоконтакта Эрих фон Дэникен выдвинул версию, что древних богов очень интересовало золото. И действительно, золото не только фигурирует в числе предпочтительных подношений богам, но и считается даже «металлом богов».

Пожалуй, наиболее показательны в этом отношении южноамериканские инки, которые вообще не использовали золото в бытовых нуждах, хотя и добывали его в колоссальных количествах. Изумительные по своей красоте чаши, блюда, доспехи и прочие изделия из этого металла просто складировались в ожидании прихода богов. Если же и вынималось из запасников что-то, то исключительно для религиозных церемоний, после которых все возвращал на свои места. И каково же было изумление инков при появлении алчных до золота испанцев. Индейцы никак не могли понять безрассудства конкистадоров в стремлении овладеть золотом в любом его виде, ведь инкам оно было не нужно, и приготовили они его как раз для пришельцев – для тех, кого они приняли за богов!..

Рис. 160. Так инки хранили свои золотые изделия в ожидании богов

Но как бы ни была привлекательна версия Дэникена, более детальный анализ истории металлургии и данных по древней добыче металлов приводит к заключению, что в гораздо большей степени богов интересовала медь (см. книгу автора «Металлы – дар небесных богов»). Самые грубые оценки количества добытой меди показывают, что в древности была вычерпана почти половина (!) запасов меди, а переход к железному веку был обусловлен вовсе не «преимуществом» железа (какового у него просто не было), а тем, что к этому времени уже были исчерпаны все легкодоступные залежи меди.

Именно заинтересованностью богов в меди объясняется, в частности, факт передачи людям технологии металлургии (адаптированной под примитивные возможности человека) в древнее время – золото было много в самородном виде, и выплавлять его из руды не было никакого смысла, а вот медь (точнее – сразу бронзу, то есть медные сплавы) было проще как раз выплавлять из руд.

В III тысячелетии до нашей эры действительно прослеживается значительный всплеск добычи медных руд и выплавки бронзовых сплавов в целом ряде регионов. Однако в качестве причины, которая могла бы подвигнуть богов на упомянутую «цивилизационную реформу», металлургия тоже не подходит.

Дело в том, что долины крупных рек – далеко не самое подходящее место для подобной деятельности, ведь здесь металлических руд (в том числе и медных) просто нет. И мы уже ранее упоминали, что, скажем, в городах Индской цивилизации металлические изделия изготавливали из привозного сырья. Еще показательней в этом отношении регион Междуречья, где практически все сырье для производства металлических изделий приходилось импортировать, что легко прослеживается по зафиксированным на глиняных табличках документам о соответствующих сделках.

Так что для известных цивилизаций, созданных богами в долинах крупных рек, нужно искать совсем другую причину...

Какие «ягодки» предпочитали боги?

Впрочем, нет смысла гадать, когда в поиске нужных ответов могут помочь сами боги. Ведь мы имеем документально зафиксированные списки и перечни «податей», которые должны были делать люди в пользу богов. То есть мы имеем список того, в чем боги были заинтересованы.

И легко заметить, что в ассортименте приношений богам особое и очень важное место занимают жертвоприношения, связанные с тем или иным видом убийства!.. Именно жертвоприношения связаны с исполнением самых важных «податей», и приносятся они в наиболее важных случаях. Переводя на более привычный язык, можно сказать, что эта «подать» была самой главной для богов.

Заметим, что в данном случае речь шла не о поставке какого-то обычного материального продукта питания –

богов интересовало вовсе не мясо жертвы, а именно ее жизнь (точнее – смерть). Будь иначе, люди просто бы приносили мясо уже забитых животных (или убитых людей – как бы ужасно это для нас ни звучало).

И дело не в том, что мясо имеет ограниченный срок хранения. По этой причине боги просто забирали бы живых овец, баранов, коров и тому подобное, но они этого вовсе не делали – жертву обязательно нужно было убить!..

Показательно, что ни один исследователь, который хоть когда-нибудь занимался изучением обрядов жертвоприношений, ни разу не заявил, что жертва приносилась ради мяса. Это настолько противоречило бы форме и сути ритуала, что ошибка такого заявления была бы очевидна всем. Мясо после ритуала могло просто съедаться теми людьми, которые совершили жертвоприношение, – богам до него не было дела. Богам следовало отдать то, что можно назвать «жизненной энергией» жертвы.

Рис. 161. Человеческое жертвоприношение ацтеков

Для сторонников сугубо материалистического взгляда на окружающий мир слова «жизненная энергия» означают лишь некую иллюзию, которая не существует в реальности, но в которую верили наши предки. А поскольку этот взгляд доминировал (да и продолжает еще доминировать) в академической науке, историки все списывали лишь на заблуждения наших предков и не рассматривали фактор жертвоприношений в качестве сколь-нибудь значимого.

Между тем в последнее время все больше данных указывает на то, что духовные (то есть нематериальные) феномены и явления существуют реально и регистрируются объективно, не являясь при этом лишь неким «атрибутом материи». Скажем, даже известный советский нейрофизиолог Наталья Бехтерева, долгое время возглавлявшая Институт мозга, признавала, что есть такие особенности в человеческой деятельности, которые не сводятся к функционированию материального мозга, а заставляют допускать существование души.

Если же отойти от материалистических догматов и допустить реальность духовно-нематериальных феноменов, то можно увидеть, что эти феномены также подчиняются наиболее общим законам физики, и в них нет ничего сверхъестественного (см. книгу автора «Основы физики духа», которая в печатном виде выходила в издательстве «Вече» под названием «Код мироздания»).

Так вот. Исследователи давно уже подметили, что максимально влияние духовно-нематериальных феноменов

проявляется именно в живом мире. А наличие нематериальных физических полей в живом мире давно уже фиксируется объективно. Скажем, с помощью метода Кирлиан (метода «высокочастотной фотографии») осуществляется визуализация так называемого «биополя», которое имеется у живых объектов и которое исчезает при их гибели. Такое «биополе» (или «аура») является ничем иным, как наглядным подтверждением реальности упомянутой выше «жизненной энергии».

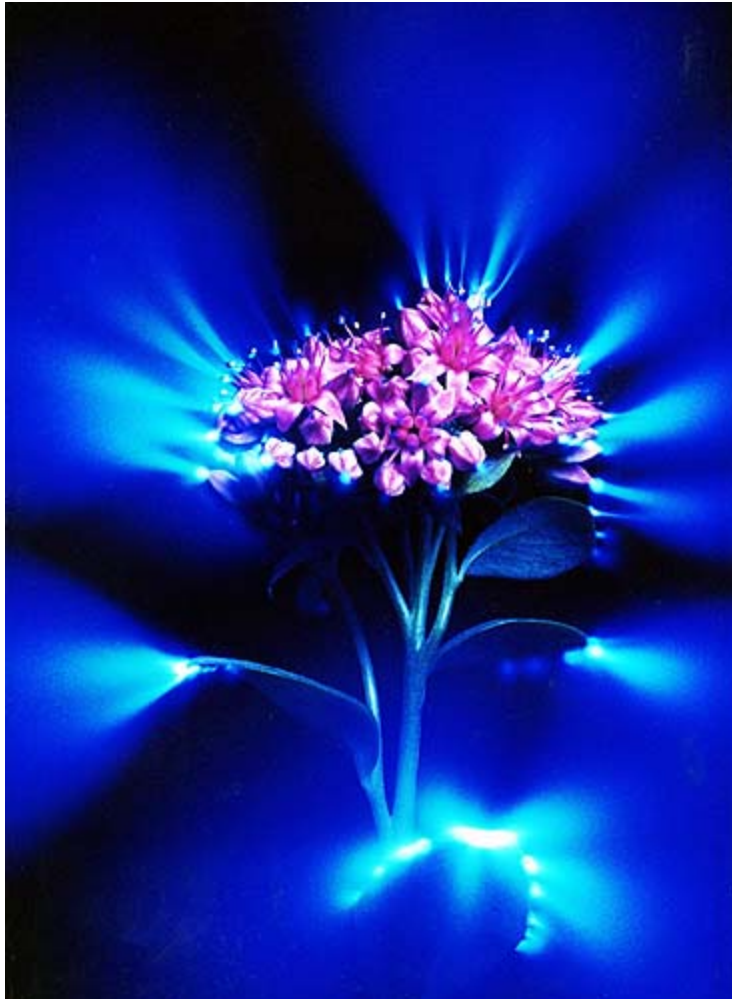

Рис. 162. Визуализация ауры цветка методом Кирлиан

Но если есть некая энергия, то должны быть способы извлечения и использования этой энергии. И если при смерти человека или другого существа происходит выделение какого-то количества такой энергии (что ныне подтверждается фиксацией небольшой потери веса при смерти), то ее тоже можно использовать. Нужен лишь соответствующий уровень знаний и технологий.

Более того. В ходе своей жизнедеятельности человек непрерывно формирует различные мыслеобразы – нематериальные объекты, которые также могут быть источником энергии. Вдобавок, человек испытывает различные эмоции, при которых может происходить выброс энергии вовне (в виде, скажем, тех же мыслеобразов). Реальность подобных выбросов может ощутить даже на физическом уровне любой человек, попавший на стадион во время музыкального концерта или спортивного соревнования. Такие эмоциональные выбросы – тоже источник энергии, который при определенном уровне технологий тоже можно использовать.

Высоко развитая цивилизация богов такими технологиями могла обладать – этому ведь ничто не запрещает. А с точки зрения обычной логики, освоение подобных нематериальных источников на определенном этапе развития цивилизации просто неизбежно. И вот такая цивилизация попадает на планету, где масса живых существ – дармовой источник энергии. Буквально Клондайк!.. Бери – и пользуйся...

Однако отдельный живой организм в качестве источника подобной энергии не очень удобен – этот организм может умереть в самый неожиданный момент и в «неудобном» месте, и можно легко пропустить момент для использования выделяющейся при этом «жизненной энергии». Что в этих условиях должен делать «сборщик» такой энергии?.. Ответ очевиден – он должен регулировать момент выделения этой энергии, то есть должен влиять на процесс смерти живого организма, задавая место и время этого процесса. Именно это мы и наблюдаем при жертвоприношениях – жертвы нужно приносить в определенном месте и в определенное время

(определенных богами!).

Более того – в особенностях и нюансах жертвоприношений можно проследить довольно любопытные (хотя и жутковатые) моменты.

Возьмем, например, привычную нам материальную пищу. Мало кто что потребляет в том же самом виде, в каком эта пища находится в природе. Мы все-таки предпочитаем сделать из исходных продуктов какую-то вкусную еду. И процесс ее приготовления порой превращается в целый ритуал.

Чем жертвоприношение отличается от простого убийства?.. Все исследователи единодушно сходятся в том, что жертвоприношение не является обычным убийством, а представляет из себя обязательно ритуал!.. Жертву предварительно тщательно подготавливают.

(Слова-то какие мы обычно используем для описания этого действия!.. Замечаете?!..)

Причем процесс подготовки занимает чаще всего весьма продолжительное время, в течение которого приносящие жертву выполняют строго определенные обряды и возносят специальные «молитвы». Прямо как будто сдабривают специями и пряностями...

Между прочим, молитвы и обряды есть не что иное, как создание специальных мыслеобразов – духовно-нематериальных объектов, которые также несут в себе энергию. И чем вдохновенней молитвы, чем исступленней исполняются обряды, тем больше эти образы «насыщены энергией»!..

Вдобавок, в ходе этой «подготовительной работы» чаще всего упоминается конкретный бог, которому адресуется жертва. Прямо как пометка официанту – «подать на такой-то столик, такому-то клиенту».

И более того. У каждого бога – свой вкус и свои предпочтения. Одному подай козленка, другому – молоденькую девственницу. Все это строго регламентировано, и ошибаться ни в коем случае нельзя!..

Рис. 163. О вкусах не спорят?..

Есть еще один показательный момент в этих «вкусах». Боги очень часто предпочитают юных и молодых. Порой речь идет даже о новорожденных. Ну, чем не «молочный поросенок»!..

Массовое распространение традиции принесения в жертву детей часто пытаются объяснить их беззащитностью перед взрослыми «палачами». Но ведь старики также бывают беззащитными, однако их в жертву не приносят (редчайшие исключения в счет не идут). Более того, даже с точки регулирования численности населения и его обеспеченности средствами к существованию, принесение в жертву стариков было бы куда предпочтительней – ведь с них толку уже никакого, а молодые еще могут послужить сообществу. Так что с обычных позиций стремления к выживанию и так называемых «первобытных страхов» (на которые историки обычно списывают появление жертвоприношений), подобный перекося практики жертвоприношения в сторону молодежи не только не объясняется, но и входит в противоречие с банальной логикой (пусть даже и такой циничной).

Иногда принесение в жертву детей объясняют тем, что у них, дескать, гораздо больше «запас жизненной силы» – соответственно больше передается и богу. Многие сейчас используют этот термин, хотя мало кто сможет внятно объяснить, что за ним может скрываться. А между тем, в этом действительно что-то может быть. Недаром, скажем, в зародышевых клетках биологи обнаруживают буквально неутомимую тягу к жизни и развитию.

Если теперь перенести эту терминологию на духовно-нематериальную составляющую человека, то можно получить вполне логично выглядящее предположение, что «на единицу массы» молодой жертвы приходится гораздо больше энергии (а может, добавок, и более «вкусной»), чем на ту же «единицу массы» старой жертвы. И кроме того, душа ребенка еще не окрепла, она еще не «закостенела», а посему и должна легче разрушаться,

выделяя при распаде энергию. Вполне естественно, что боги предпочитали именно молодых...

Более того. Чтобы умиловать богов, приносили в жертву самых любимых детей. Этим люди увеличивали ценность жертвы, вовсе не без основания полагая, что «угодность жертвы» измеряется тяжестью потери. И в этом можно увидеть тоже весьма значимую деталь.

Тяжесть жертвы неразрывно связана с той эмоциональной энергией, которую жертвователь добавляет (в буквальном смысле слова) к энергетике жертвы. Чем более тяжела потеря – тем большая «значимость» (то есть энергетическая ценность, если хотите) жертвы. Но тем она и желанней богу!..

Рис. 164. Жертвоприношение Молоху

Важность эмоциональной составляющей жертвоприношения подчеркивается еще и тем, что процесс очень часто не исчерпывался просто антуражной подготовкой и самим актом убийства – жертву заставляли помучиться. Чем сильнее были мучения жертвы – тем «лучше» было жертвоприношение. Причем для достижения максимального эффекта жизнь в теле жертвы порой даже специально поддерживали, не давая ей умереть как можно дольше.

Представляете, сколько эмоциональной энергии выплескивала в это время жертва!..

Даже акт убийства при этом мог составлять лишь «незначительную добавку» к полученному «блюду». Десертом, так сказать...

Другая любопытная деталь – в ходе таких жертвоприношений важная роль отводилась истечению крови. Именно кровь всегда связывалась во всех культурах с так называемой «жизненной силой». И чем больше вытекало крови, чем дольше происходил этот процесс – тем было «угодней богу». Поэтому, в частности, мы так привыкли к сочетанию слов «жертвоприношение» и «кровавое»...

Финальной же точкой служил непосредственно акт убийства. Тело жертвы богов никогда не интересовало. Если в жертву приносилось животное, то мясо его после ритуала съедалось людьми. Если человек – то труп просто выбрасывался. Хотя в обществах с традициями каннибализма и в этом случае мясо жертвы употреблялось в качестве простой еды...

Непрерывный поток

Но вернемся к цивилизациям III тысячелетия до нашей эры.

Как уже указывалось выше, с их созданием появилась целая система сбора «податей» богам. Но если ранее под ними подразумевались лишь материальные «подати», то теперь мы можем расширить их перечень и на нематериальные. В храмы шел не только поток продукции сельского хозяйства и ремесленных изделий, но и прежде всего – поток жертвенных животных, который нередко регулировался специальными указаниями и постановлениями, в которых указывалось сколько кого когда и по какому поводу следовало принести в жертву.

Вот, что могло быть целью богов при создании известных древних цивилизаций в долинах крупных рек!..

Организация общества вокруг ирригационной системы, не только привязывавшей массу населения к конкретному месту и конкретной деятельности, но и стимулировавшей концентрацию населения, автоматически приводила к увеличению потока «податей» – в том числе (и прежде всего) жертвоприношений, ставило их на регулярную масштабную основу.

Здесь можно привести в качестве сравнения следующий образ. Один светлячок светит очень слабо. И хотя таких светлячков много, они разбросаны по разным кустам. В итоге толку от них никакого. Но если собрать много светлячков в стеклянную банку и хорошенько ее встряхнуть, то можно получить неплохую «лампочку».

Так и с жертвоприношениями. Одна жертва дает, скорее всего, не так уж и много энергии. А вот регулярный и масштабный поток жертвоприношений мог служить уже весьма неплохим источником энергии...

Рис. 165. Один светлячок дает мало света

Осталось отметить последний момент.

«Подати» в виде материальных предметов (зерно, сосуды с вином, изделия из металла и тому подобное) надо было как-то забирать, что требовало периодического появления богов в храмах. Забор энергии, выделяющейся при жертвоприношении, можно производить и «дистанционно» – например, при помощи дополнительного передающего устройства или даже без него. И в этом случае необходимости в непосредственных визитах нет.

Таким образом, после некоторого периода «отладки поставок», в течение которого боги вынуждены были периодически посещать храмы (то есть свои «дома») и вмешиваться в деятельность человеческого общества (в том числе, например, утверждать царей), приходит время, когда система сама по себе обеспечивает поток «податей» автоматически. В посещениях богов отпадает необходимость – и визиты прекращаются. Это приводит к тому, что исчезает «стержень», поддерживавший всю установленную систему, которая (после некоторого периода инерционной задержки) начинает идти в разнос. Некоторые цивилизации (типа Индской) рушатся без остатка, но зато другие, претерпев весьма значительные изменения в общественном устройстве, продолжают свое существование и после потрясения, сохраняя при этом главное – поток «податей» жертвоприношениями.

И легко можно заметить, что как бы в дальнейшем (на протяжении тысячелетий!) не менялись государства, их правящие верхушка или даже вся общественная система общества, поток жертвоприношений практически никогда не прекращался. А жертвоприношение животными сохраняет массовый характер и сегодня.

Рис. 166. Современное жертвоприношение в Непале

Мы не можем сказать, потребляет ли кто-то сейчас энергию жертв. Но единожды запущенные богами общественные механизмы продолжают автоматически работать и поддерживать поток этой энергии. Даже тогда, когда от древних цивилизаций, созданных для этого богами, не осталось ничего, кроме археологических находок. Цивилизаций, которые боги создали совершенно не по-Энгельсу...